

Ваза Нам

**ДОРОГОЙ,
Я-ЧУДОВИЩЕ**

Annotation

Я не помню, кто я.

Ни прошлого, ни внешности, ни имени.

В один момент открыла глаза и обнаружила, что у меня есть богатый и красивый муж, два прекрасных и сильных сына, статус герцогини, деньги, красота, слуги, власть, сила!.. Казалось бы, есть всё, о чём только можно мечтать.

Живи и радуйся.

Но, нет, это лишь фасад.

С мужем мы практически не видимся, да и наш брак фиктивный. Дети не считают меня матерью и избегают, так как в прошлом я над ними издевалась. Слуги дрожат и теряют сознание от ужаса, ожидая момента, когда я их убью. Друзья улыбаются только ради денег и возможностей...

Рядом нет никого, кто был бы мне рад.

Кроме того, я схожу с ума, ведь уверена, что вообще не из этого мира, а также... кто-то пытается меня убить.

В тексте есть: магический мир, попаданка, потеря памяти

-
- [Дорогой, Я - Чудовище](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Безнаказанная жестокость](#)
 - [Эпилог](#)
-

Дорогой, Я - Чудовище
Зозо Кат

Пролог

Больно...

Очень больно...

Почему так? Почему всё болит? Спина, шея, голова, даже ноги с руками... Всё пульсирует и ощущается, как открытая рана, к которой приложили раскалённые угли. Даже дышать тяжело. Лёгкие такие тяжёлые... В них вода? Я тонула? Откуда такая тяжесть?

Нет, нужно открыть глаза и посмотреть, что со мной. Наверное, всё тело изранено. Оно изуродовано и кровоточит. А возможно, я и вовсе лишилась части конечностей. Но я всё равно должна увидеть всё. Должна знать, что со мной.

Но глаза словно залиты свинцом. Не могу их открыть... Не получается поднять веки. Может быть, я просто слепа? Почему ничего не вижу? Одна лишь тьма.

А?.. Но я слышу. Шорох, пронёсшийся мимо. А также шелест. Да, кто-то ходит рядом со мной — шелестит ткань одежды, касаясь предметов вокруг. Шелест довольно отчётливый и достаточно громкий, чтобы понять — там много ткани. Это юбка? Платье? Или что-то вроде просторного халата? Нет... Точно юбка. Слышу, как её края волочатся по полу.

Тут кто-то есть. Не важно кто — я должна привлечь внимание, так как человек проходит мимо меня и даже не замечает.

Нет... Нет! Не уходи! Помоги мне! Помоги проснуться! Мне очень больно, прошу!

Я должна открыть глаза. Должна! Иначе... Иначе неизвестно, сколько ещё я пролежу в этой тьме, перемешанной с болью.

Давай же, открой их. Открой! Хотя бы немного! Сейчас же!

И тут... передо мной возникла тонкая полоса света. Совсем небольшая, но, если сконцентрироваться на ней и ни на чём

больше, она становится чётче. Полоса света расширяется, охватывая всё вокруг и меня саму целиком.

Вначале было слишком ярко. Так ярко, что на миг я пожалела, что открыла глаза. Боль усилилась, пронзив голову в очередной раз. Оглушающий звон сбил меня с толку, но ненадолго. Когда глаза привыкли к свету, я смогла постепенно осмотреться.

Всё было размыто и нечётко, но очертания и цвета я всё же различала. Я лежала в кровати. Да, это определённо была кровать: белые простыни из дорогой ткани, судя по тому, как она ощущается на ощупь. Руки мои целы, хотя и болят. Всматриваясь всё больше и больше, понимаю, что тело моё, в принципе, цело: ноги, руки, туловище... Во всяком случае, это то, что я вижу.

Светлая кожа и ухоженные аккуратные ногти. Неожиданно... Такие ровные. Можно даже сказать, идеальные. Ни капельки грязи. И почему-то это кажется мне непривычным. Нет... Не так... Скорее, неправильным. Да, это неправильно, но я не понимаю почему.

Очертания комнаты становились с каждой секундой всё чётче. Большая, просторная комната, которую не назовёшь обычной. Дорогие картины и мебель. На прикроватной тумбе позолоченный канделябр на три свечи. Также стояла крупная чаша с водой и брошенной туда белоснежной тряпкой. Пахло цветами, но не знаю какими. Сладковатый аромат окружал комнату.

Попыталась приподнять руки и коснуться собственного лица, так как была уверена, что другое влажное полотенце лежало у меня на лбу, охлаждая голову. Но, видимо, его никто не менял уже довольно давно. Прохлады совсем не чувствуется.

Хотела убрать эту тряпку, да вот только руки такие непослушные. словно я разучилась ими управлять. Или, наоборот, учусь всему впервые. Пальцы сами по себе такие холодные... Что же со мной произошло?

Неожиданно дверь в комнату тихонько приоткрылась, и в помещение вошла горничная. Молодая девушка с невзрачной внешностью. Тёмно-русые волосы убраны назад и спрятаны под

белым чепчиком. Белоснежный фартук слегка помят и в некоторых местах успел намокнуть, так как девушка несла в руках глиняный кувшин, переполненный водой. При каждом шаге руки, не привыкшие к тяжестим, дрожали, из-за чего часть воды выливалась, оставляя небольшие лужицы на полу.

Возникало такое чувство, словно девушка чего-то боялась. Она даже не взглянула в мою сторону. Поспешила к ближайшему столику, чтобы избавиться от ноши. Кувшин с глухим стуком был помещён на столешницу, однако вода вновь слегка разлилась и теперь медленно — капля за каплей — стекала на пол.

Должно быть, горничная должна была сменить воду в посудине, которая находилась рядом со мной, хотя я не уверена. Да и всё равно. Я пыталась привлечь её внимание. Пыталась позвать, да вот только голос какой-то тихий, сиплый, даже скрипучий. В горле всё пересохло. Но, как выяснилось, и этих звуков оказалось достаточно. Девушка повернулась в мою сторону и ахнула, едва сохраняя равновесие.

— Ох, Небеса! — вырвалось у неё, при этом она случайно задела рукой кувшин, который недавно принесла. Естественно, он кувыркнулся, расплескав всё содержимое в разные стороны, а после с звонким треском разбился. Но горничная, похоже, вообще не обратила на это внимания. — Госпожа? Вы... Вы... Вы пришли в себя? — дрожала она, бледнея прямо у меня на глазах.

Госпожа? Это она ко мне?

— Я... Я!.. Я сейчас! — кричала девушка, подхватывая юбку, и со всех ног помчалась в сторону выхода. — Я сейчас же кого-нибудь позову! Подождите! — после этих слов девушка выбежала в коридор, крича на всё здание: — Её Светлость!.. Её Светлость проснулась! Герцогиня пришла в себя! Скорее! Кто-нибудь! Передайте господину! Скорее!..

Я слышала, как её голос отдаляется, при этом каждое слово было подобно молоту для моего сознания. «Герцогиня»? «Её Светлость»? О чём она? Это я? Голова продолжает болеть, из-за чего мысли путаются ещё сильнее. Всё кажется таким неправильным, таким странным и непонятным. В одном я была

уверена — хочу встать. Хочу подняться на ноги и осмотреться. Даже если будет очень больно. Тогда, думаю, мне станет проще.

Надеюсь...

Но не успела я и руку поднять, как дверь в просторную комнату вновь открылась и теперь в помещение вошла не только та горничная, но и ещё кое-кто. Зашло ещё несколько служанок, которые были одеты практически одинаково и носили схожие причёски. А лицом они мало чем выделялись. Смотря на них так и хотелось сказать, что они «*обычные*» или «*средненькие*»: ни косметики, ни природной красоты, ни украшений... Лица таких людей обычно даже вспомнить трудно. И это меня немного смущает. Девушки довольно молодые. Разве в этом возрасте не свойственно желание выделиться из толпы и проявить свою индивидуальность?

Однако этот вопрос отпал сам собой, когда я увидела следующего человека.

Мужчина.

И вот он выделялся так сильно, как только это было возможно.

Высокий. На первый взгляд лет двадцать восемь или около тридцати. Чёрные волосы уложены идеальным косым пробором. Официальный костюм тёмных тонов в викторианском стиле, казалось, только-только сшили: ни пылинки, ни складки, ни торчащей ниточки. Всё идеально, блестит, сверкает... Но на этом фоне сильнее всего выделялись глаза.

Большие глаза ярко-синего цвета, напоминающие редчайшие сапфиры. И выделялись они не только цветом, но и тем, как сияли в помещении, где единственным источником света было три свечи. Такого... не бывает. Это же ненормально. Почему они так выделяются? И почему он смотрит на меня с таким холодом? Или даже... ненавистью?

Неосознанно тело дрогнуло и принялось сжиматься.

— Наконец-то ты пришла в себя, — прозвучал строгий мужской голос. Произнося каждое слово, мужчина приподнимал подбородок, как бы выражая тем самым гордость, высокомерие или превосходство. — Что ж... практически неделя прошла, — продолжал мужчина. — За это время я успел многое обдумать,

Демет. Поэтому хочу сразу расставить всё по местам, не откладывая этот разговор в долгий ящик.

Я слушала его, не рискуя перебить. Наблюдала за тем, как он одним только взглядом выпроводил практически всех слуг, оставив только одного пожилого мужчину. Кажется, это был дворецкий. Дворецкий поклонился в пояс и передал своему господину несколько документов, после чего выразил почтение мне и поспешил покинуть помещение, оставив нас наедине.

Понятия не имею зачем, но я не хочу этого. Не хочу оставаться одна. Вернее, одна с ним!

Но, похоже, мужчину это вообще не волновало. Смотря в документы, он сразу перешёл к сути беспокоящего его вопроса:

— Демет, хоть я и понимаю, что ты получила несколько травм, но, согласно показаниям доктора, с твоим телом всё в порядке. А это значит, что можно решить вопрос в твоём стиле — я просто заплачу тебе. Назови сумму, которая смогла бы удовлетворить твою жадность, и разойдёмся на этом.

— Я... — едва слышно начала говорить, но мне не дали закончить.

— ... лучше тебе согласиться на деньги, Демет, — грозно добавил он. — Если ты будешь требовать мести, то так и знай — я использую все свои связи, все свои деньги и возможности, но не позволю навредить мальчикам.

— Кто?..

— Сойдёмся на том, что это был несчастный случай, — вновь перебил он меня. — Ты пыталась навредить Леонарду. В очередной раз... Этан просто защищал своего брата. Ты не можешь его за это винить.

— Кто?..

— Просто назову цену, — снова бросил он, тем самым не позволяя мне даже попытаться начать спор. — Любую. Что тебе нужно и сколько? Деньги, украшения, новые наряды, слуги... Мне без разницы. Просто скажи.

На этот раз я не стала ничего говорить. Сглотнула, чувствуя, как во рту сухо. Сейчас я бы и сама заплатила любую сумму за обычный стакан воды, но, с того момента как я очнулась, мне его так никто и не предложил.

— Почему молчишь? — насторожился мужчина, после чего его сапфировые глаза вновь вспыхнули ярким-синим пламенем, заставляя всё мою нутро содрогаться от страха. — Скажи что-нибудь.

Вновь сглотнув и медленно облизав пересохшие губы, тяжело вздохнула, а после спросила то, что меня волновало на протяжении всего этого времени:

— Кто вы?

— Что?.. — ахнул мужчина, опуская руки с документами и с недоверием посмотрев мне в глаза. — Демет, ты не узнаёшь меня? Это что, такая шутка? Столько лет в браке, а мужа своего не узнаёшь?

Узнаю? Я вижу его впервые в жизни. Но не это главное, что меня беспокоит. Был ещё один вопрос, на который я жаждала получить ответ. И он, пожалуй, был самым важным:

— А кто я?

Если в глазах мужчины до этого было удивление, недоверие и напряжение, то теперь я отчётливо видела промелькнувший страх. В следующую же секунду герцог выбежал в коридор и на всё здание закричал:

— Вызовите доктора! Немедленно!

Глава 1. Безнаказанная жестокость

Я ничего не помню.

Не помню, где я. Не помню вещи, которые меня окружают. Не помню, кто я...

Даже глядя на своё отражение в зеркале, я ничего не узнаю: ни лицо, ни волосы, ни одежду, ни тело в целом. Обычно, когда смотришь на своё лицо, должны быть хоть какие-то моменты, которые дают понять, кто ты. Пусть не воспоминания — это могут быть ощущения. На интуитивном уровне понять, что, да, это я.

Но, когда я смотрела на свои светлые длинные волосы, ярко-зелёные глаза и юное лицо, всё во мне буквально кричало: «Чужое!» Это не моё. Это не я. Я не знаю, кто эта девушка, но это точно не я. Я не знаю, какой должна быть, но точно не такой.

Это так странно. И каждый раз, когда пыталась вспомнить хоть что-то, ничего не выходило. Прошло несколько дней с момента моего пробуждения, но я до сих пор не привыкла к своей внешности, к своему имени и к своему окружению.

Всё так... неправильно.

После того как вызвали доктора, он осмотрел меня и поставил простой диагноз — амнезия. И это, как по мне, самый разумный вывод, так как я действительно ничего не помню и — главное — не знаю, но вот мой так называемый супруг, кажется, в это не поверил. После осмотра он и доктор вышли из комнаты, направившись в коридор, чтобы обсудить всё лично. По идее, они должны были направиться в отдельный кабинет, но не сделали этого, и я всё слышала.

Возможно, дело было в том, что дверь была плохо закрыта, а возможно, и в том, что они начали говорить сразу в коридоре... не знаю. Я слышала их шаги. Как они отдаляются от дверей моей комнаты, но при этом и разговор был доступен для моего слуха.

Чётко, ясно, словно говорили прямо над моей головой.

— Вы уверены, что она потеряла память? — спросил герцог.
— Возможно, вы не знаете, но Демет...

— Я прекрасно знаю, какой человек герцогиня, Ваша Светлость, — перебил его доктор. — Однако все симптомы потери памяти на лицо. Их трудно подделать, а если она действительно лжёт, то каковы причины?

— Хах... — вздохнул мой муж, после чего я услышала звук жидкости, льющейся в стеклянные бокалы. Кажется, он налил себе немного алкоголя. — Причины... Если бы всё было так просто. Я знаю Демет всю свою жизнь, но до сих пор так и не понял причин многих её поступков.

— Вот как... — озадачился доктор, после чего, немного помолчав, выдвинул новое предложение. — Как бы то ни было, сейчас я ставлю тот диагноз, который вижу собственными глазами, Ваша Светлость. Но, возможно, вы как близкий родственник герцогини, проживший с ней под одной крышей больше десятка лет, сможете заметить то, чего я увидеть просто не способен. Если это всё игра, то вы будете первым, кто поймёт и разоблачит её.

— Хорошо, — согласился герцог, после чего услышала, как на поверхность мраморной столешницы был поставлен уже пустой бокал. — Если это всё очередная игра, то теперь она не сможет безнаказанно избежать ответственности. Мои дети... Так больше не может продолжаться. Но... что если она действительно потеряла память?

— Что ж... — вздохнул доктор, который, кажется, собирался к выходу, — в таком случае она забыла обо всём, что совершила ранее, и о себе в том числе.

— Хах! Как удобно... А воспоминания? Как скоро они вернуться?

— Возможно, уже завтра, — ответил доктор. — А возможно, никогда.

Герцог... Мой муж... Кайл Блэр... Он совершенно не верил в то, что я потеряла память. Даже больше скажу: он и не хотел в это верить. Каждый раз, когда он приходил в мою комнату, я замечала холодный взгляд, наполненный недоверием и жаждой раскрыть правду. Но каждый раз у него ничего не выходило. Он

не получал того, чего хотел, и с разочарованием покидал комнату, оставляя меня одну.

Всё это время служанки, которые приходили ко мне, старались помочь. Они меняли повязку на моей голове, так как оказалось, что я получила эту травму, после того как упала с лестницы. Сильнее всего пострадал затылок, и это становится неплохим объяснением того, почему я ничего не помню.

Однако, когда я пыталась узнать больше подробностей о том случае с падением, все отводили взгляды в сторону и в один голос заверяли, что они ничего не знают. Слуги, в принципе, стараются не смотреть мне в глаза. Они дрожат при каждом шаге, а когда я к ним обращаюсь, готовы зарыдать от ужаса. Словно я намерена убить каждого, кто скажет что-то не то.

Я видела мужа, видела слуг, видела доктора всего пару раз за всё время, но... я ни разу не видела детей, чьей матерью являюсь. Это меня немного смутило. Разве хотя бы разок нельзя навестить мать? Я ведь даже не знаю, как они выглядят.

Именно это я и спросила у Кайла, когда он вновь заглянул ко мне, чтобы поинтересоваться, не изменилось ли что-то. Я спросила, когда смогу увидеть детей и познакомиться с ними, но ответ меня ожидал грандиозный.

— Что ты на этот раз собираешься сделать? — закричал Кайл. — Тебе не хватило того случая, когда ты переломала ноги Этану? Или когда ты заперла Леонарда в подвале без еды, воды и света? Его искали три дня, Демет!

— Я... — хотела ответить, но поняла, что сказать мне нечего. Я растеряна и даже в ужасе. Неужели я действительно всё это совершила со своими детьми? Но, смотря в эти пожирающие синим пламенем глаза, осознаю: это правда. — Нет, — тихо произнесла, слегка покачав головой, — всё не так. Я... Я просто... просто пытаюсь понять...

Кайл ещё минуту молча стоял передо мной, крепко сжав ладони в кулаки. Он был зол. Зол, но не знал, что делать. В конце концов, он обуздал свои эмоции и спокойно продолжил:

— Что ж... возможно, ты и права. Я поговорю с детьми и организую для нас семейный ужин, — неожиданно согласился он, предлагая альтернативу.

Однако у меня возникло чувство, что это ловушка. Кайл предоставил мне шанс *«как-то проявить себя»*, будучи уверенным, что моя амнезия — ложь. И, по правде сказать, я тоже на это рассчитываю. Надеюсь, что это всё ложь, обман, сон, от которого можно проснуться. Но, нет, проснуться так и не получилось.

До этого несколько дней я провела практически не выходя из комнаты. Но на это были причины. Во-первых, травма головы. Во-вторых, тело часто просто не слушалось. Хотя сейчас всё значительно лучше. Я могу ходить и двигаться сама, не надеясь на чью-то помощь. Ну, или так может показаться вначале.

К заранее оговоренному ужину меня готовили три горничных. Не одна, не две, а сразу три. Я, в сущности, палец о палец не ударила. Причёска, одежда, макияж, подбор украшений... В конце концов, я себя даже человеком уже не чувствовала. Кукла? Да. Драгоценная скульптура? Возможно. Но точно не человек.

При этом на протяжении всего времени я чувствовала сильное смущение и неловкость. Моё тело было стройным, женственным и изящным. Трудно сказать, сколько мне лет, но если судить по отражению в зеркале, то где-то двадцать. Однако у меня уже есть дети. Не один, а два сына, о которых я так же ничего не знаю.

Муж старше... Похоже, у нас большая разница в возрасте, но это никого не смущает.

Такая юная, а уже совершила столько зла и причинила столько боли... Дети, должно быть, совсем ещё малыши. Год или два. Не больше. Что же мне им сказать? И поймут ли меня? Прошло уже несколько дней, но я так и не поняла, как мне быть дальше. Только с каждым днём, часом, с каждой секундой чувствую, как в груди нарастает тревога, которую никак не унять.

Горничные справились со своей работой идеально. Взглянув в зеркало, я увидела не просто прекрасную девушку, а само совершенство. В основном косметику использовали только для того, чтобы подчеркнуть достоинства, а также затушевать некоторые синяки от недавнего падения с лестницы. Изумрудные камни на украшениях подчёркивали насыщенный

цвет глаз, светлое платье даровало лёгкость моему образу. Словно долгожданный глоток свежего воздуха.

— Спасибо... — поблагодарила своих горничных, попытавшись улыбнуться.

Хоть я и чувствовала себя так, будто мой желудок свернулся узлом от волнения, это не значит, что и другие должны испытывать нечто подобное. Однако от моей улыбки и слов служанки побледнели и одновременно рухнули на колени.

— Госпожа, просим прощения!

— А?.. — растерялась.

— Просим вас, госпожа, сохраните наши жизни! — продолжали молить, сотрясаясь всем телом. — Мы всё исправим! Мы немедленно всё исправим!

— Нет, всё хорошо! — попыталась успокоить девушек, которые уже не контролировали поток слёз. — Прошу вас, встаньте. Всё хорошо.

Но, что бы я ни говорила, девушки только сильнее прижимались к полу, словно именно это я им и велела. Ещё немного и они бы полностью лежали на полу. Я пыталась помочь им встать, но стоило мне протянуть к ним хотя бы руку, как рыдания переходили в истерику. А ведь я даже пальцем их не коснулась.

Возможно, это переросло бы в нечто безумное и неконтролируемое, но в комнату постучались. Вовремя постучались.

— Госпожа, это ваш дворецкий, — раздалось со стороны коридора. — Вы готовы? Мне велено проводить вас в трапезный зал.

— Да, — выдохнув, ответила я, после чего направилась к дверям.

В коридоре меня ждал дворецкий. Мужчина лишь раз взглянул на служанок за моей спиной, но и слова не произнёс по этому поводу. Лишь поклонился и указал нужное направление. Словно всё так и должно быть.

— Прошу, — произнёс он, — следуйте за мной.

Никак не отвечая, направилась за дворецким. При этом, даже пройдя несколько поворотов, я услышала разговор

служанок, которые медленно поднимались с пола и утирали слёзы. Так отчётливо, словно они говорили мне это в лицо.

— «Спасибо»?! С каких это пор чудовище из семьи Блэр говорит нам «спасибо»?!

— Боже, это было так страшно... Я думала, что на этот раз она убьёт именно нас! Помните, что она сделала с кухаркой за то, что та подавала холодный чай?

— Разве такое можно забыть? — бросила третья. — Отрезала ей руки и вышвырнула из поместья. Больше никто не видел её.

— Вот именно! Она никогда не благодарит, — продолжала первая. — Никогда и никто не слышал от неё даже словечка благодарности, а теперь... «спасибо»?! Похоже, головой она неплохо ударилась.

— Я даже слышала, что ей в этом «помогли». И не кто-то там, а сам молодой господин Этан, защищая брата.

— Тц! Лучше бы она вообще больше не приходила в себя. Госпожа Кэтрин мне нравится больше...

Я шла всё дальше и дальше по коридору, но голоса не становились тише. Я слышала каждое их слово. Шла на ужин, но боюсь, что теперь даже кусочек в горло не полезет. Это безумие... Какое-то безумие. Что за зверство?! Почему на эту девушку продолжают работать, если она столь жестока? Разве нет тех, кто мог бы это остановить? А её супруг? Почему он ничего не предпринял? Или предпочитал не замечать? Разве не разумнее было бы просто запереть её где-нибудь? В темнице или в тюрьме... Это же ненормально!

Какие-то варварские обычаи, но я ничего не могу сейчас сделать. Я даже до конца не могу принять тот факт, что я — это я. Демет... странное имя. Не чувствую его своим.

— Её Светлость, герцогиня Демет Блэр, — оповестил дворецкий о моём прибытии, после чего я наконец-то смогла сосредоточиться на том, что происходит вокруг. Кажется, голоса горничных слышала только я. Либо дворецкий хорошо скрывает эмоции.

Зал, в который мы пришли, выглядел не просто красиво, а роскошно. Ни пылинки, ни трещинки на мраморных стенах и

полу. Кругом стояли золотые вазы с живыми цветами, на стенах висели разнообразные картины с пейзажами и портретами неизвестных мне личностей. Хотя на улице солнце давно село за горизонт, в зале всё сияло светом. Свечей, расположенных на стенах и даже люстре, было так много, что даже в полдень не так светло, как сейчас.

В центре зала стоял обеденный прямоугольный стол примерно на шесть-восемь персон. В центре сидел глава семьи — Кайл, а по бокам... видимо, наши дети. Вот только они были далеко не младенцы.

Самому младшему — как я помню, Леонарду — на первый взгляд было не больше пяти лет. Маленький мальчишка, внешностью очень похожий на своего отца: светлая кожа, чёрные волосы аккуратно зачёсаны назад, одежда чем-то подражала стилю отца и только глаза... глаза были ярко-зелёными, как у его матери.

Как у меня.

Что касается старшего сына, то это был не малыш, а скорее, подросток. Молодой парень, которому было как минимум пятнадцать лет. Я была сбита с толку, так как сомневалась, что это тело смогло бы родить ребёнка в пять лет. А это значит, что он не родной сын Демет. Возможно, это сын от первого брака? Да и разница между детьми довольно большая.

Юноша был молодой версией отца: и цвет волос, и цвет глаз, и форма лица... Он словно точная копия герцога, поэтому неудивительно, что многие будут в нём видеть следующего наследника. Волосы у юноши длинные и собраны в аккуратный хвост за спиной. Что касается одежды, то его стиль полностью отличался от стиля Кайла.

Этан, не так ли? Он словно пытался бросить мне вызов своим нарядом. Огромный чёрный балахон, напоминающий мантию. На нём также имелось предостаточно ремешков, вставок, нашивок, бусин. Если бы я случайно встретила подростка на улице, то приняла бы его за шамана, а не за сына герцогской семьи.

Хотя не это сейчас важно.

Эти взгляды... Все трое смотри на меня так, словно я должна вот-вот взорваться и уничтожить как минимум целую улицу. Ни улыбок, ни приветствий, ни предложения присоединиться.

Все просто сидели на своих местах и выжидающе смотрели.

— Я... надеюсь, не опоздала? — попыталась разрушить эту давящую тишину, взглянув в глаза Кайлу.

— Нет, — мгновенно ответил он. — Мы и сами недавно пришли. И раз все в сборе...

Кайл указал на стул, который находился напротив него. Слуги помогли мне присесть, пока я поддерживала платье, после чего каждому принялись подавать блюда. Но никто толком не ел. Хм... Не только я потеряла аппетит за это время. Они чего-то ждали. Слуги шептались, стоя за нашими спинами, а герцог и его сыновья не решались начать разговор.

Еда, которую нам приносили, пахла очень вкусно, хотя я и не знала, что это. Ни названия, ни способ приготовления, ни сами ингредиенты. По идее, Кайл должен представить мне детей, раз я их не узнаю, но он предпочёл этого не делать. До сих пор проверяет, и, боюсь, эта проверка надолго затянется.

Ладно... раз мы не поговорим, то хотя бы что-нибудь брошу в желудок, чтобы вновь не заболеть. Взяла ломтик хлеба, после чего пододвинула к себе тарелочку с вязкой жидкостью, чем-то напоминающей джем, а потом зачерпнула джем столовым ножом, чтобы размазать содержимое вдоль ломтика хлеба.

— Что ты делаешь?! — неожиданно закричал Этан, заставив меня подпрыгнуть на месте и выронить как нож, так и кусочек хлеба на пол.

— Этан, — строго бросил Кайл. — Где твои манеры?

— Манеры?! — начал злиться подросток. — Я не могу думать о чём-то столь пустяковом, как манеры, пока она рядом. К тому же с ножом в руках.

— Этан, — вновь повторил Кайл, давая понять, что разговор окончен, но Этан и не думал сдаваться.

— Отец, я не могу так. Не могу молча сидеть и ждать, когда герцогиня вновь попытается убить Леонарда.

Пока отец и сын спорили, слуги вовремя убрали нож и испорченный кусочек хлеба, заменив всё новым, чистым и свежим. Я так понимаю, что нож брать не стоило. Это многих беспокоило, поэтому, даже когда мне принесли новый нож, я не притронулась к нему.

— Герцогиня, — обратился ко мне Этан, — что на этот раз вы придумали? Какие пытки на этот раз?

— Этан, — позвал его Кайл, но парень даже не посмотрел на него.

— Только знайте, что я и в этот раз терпеть не стану, — продолжал Этан. — Я не стану молчать, пока вы творите всё, что вздумается. Даже если вас покрывают. Хотите поиграть в потерю памяти? Отлично! Но держите свои *«игрушки»* подальше от меня и моего брата.

— Довольно, Этан! — повысил голос Кайл, после чего подросток отшвырнул от себя полотенце, которое покоилось у него на коленях, бросив его на стол.

— Спасибо. Я сыт, — холодно произнёс Этан, поднявшись со стула и направляясь к выходу из зала.

Наблюдая за его удаляющейся фигурой, неожиданно испытала лёгкий приступ зависти. Я тоже хотела бы отсюда уйти. Как можно быстрее и как можно дальше. Неосознанно я сжала ладони под столом, сомкнув их месте, и принимаясь растирать каждый палец по отдельности, словно это могло помочь успокоить волнение. Кайл не замечал подобного, да и просто тяжело вздохнул, прикрывая глаза, а вот Леонард, наоборот, следил за каждым моим движением. Смотрел, но лицо ничего не выражало: ни страха, ни удивления, ни злости, ни грусти — ничего!

Может, этот мальчик просто любит украшениями? Ох, надеюсь на это.

— Ну, что? — неожиданно спросил Кайл. — Что-нибудь вспомнила? Или, как и в прошлый раз, ничего?

— М... Мне жаль... — вырвалось из уст, после чего я виновато склонила голову, беспокоясь о том, что он вновь начнёт злиться, но Кайл лишь с удивлением приподнял брови и замер.

— Ты... — начал он, затрудняясь озвучить то, что хотел спросить, но, немного подумав, отрицательно покачал головой. — Нет, ничего. Просто скажи, если тебе что-то понадобится.

— Ну... — начала, отводя взгляд в сторону. — Мне нужны книги.

— Книги? Какие? — озадачился мужчина.

— Любые, — призналась. — Те, которые помогут понять окружающее.

— Ах, это... — вздохнул герцог, теряя интерес. Похоже, он до сих пор не верил в мою амнезию, но отказываться в книгах не видел причин. — Всё необходимое можешь поискать в семейной библиотеке, — на это я согласно кивнула, благодаря за предоставленную мне возможность. Кайл прищурил глаза, наблюдая за мной, а после неожиданно добавил: — На днях к нам придёт ещё один специалист — доктор Маккей. Я связался с ним, описав ситуацию. Он поможет вернуть воспоминания.

— Хорошо, — вновь согласно кивнула, однако меня смутил шум, возросший вокруг нас.

Прислуга услышала имя доктора и засуетилась. И, нет, не потому что он хороший специалист и поможет мне всё вспомнить. Правда, и подробностей понять не удалось. Слишком много голосов говорило сейчас одновременно, перебивая друг друга. Видимо, он популярен. Но одну фразу я всё же смогла уловить:

— *Король Безумных.*

Но такая популярность сомнительна...

Глава 2. Тепло чужой семьи

Как бы ни относились ко мне окружающие, мою просьбу Кайл всё же исполнил. А именно: предоставил мне доступ к книгам. Часть он просто приказал перенести в мою комнату, а остальное можно было найти самостоятельно в семейной библиотеке. И под библиотеку в особняке отведена целая комната размером с зал. Книг там действительно много... Вряд ли прочту их за всю жизнь.

По правде сказать, я не знала, что именно ищу. И, если честно, я вообще не понимаю, что мне надо. Это больше напоминает навязчивую идею. словно ты забыл нужное слово и

чувствуешь, как оно крутится на языке, готовое вот-вот вырваться из уст, но ты никак не можешь ухватить его за хвост и произнести. И так уж получилось, что это «слово» в моём случае — целая жизнь.

Порой я могла часами сидеть перед зеркалом и вглядываться в своё отражение. Чего-то ждала. Время шло, а я продолжала надеяться, что ещё мгновение, ещё секунда и девушка, которая отражается в зеркале, оживёт и скажет мне, что это всё сон. Что я — это не я, а на самом деле кто-то другой. И тогда всё встанет на свои места. Всё станет таким, как надо.

Но этого так и не произошло.

В особняке мне не с кем поговорить: ни с мужем, ни с детьми, ни со слугами... А родителей, как я понимаю, у меня нет, как и каких-нибудь других родственников: сёстры, братья, дяди, тёти, да хоть бабушка с дедушкой! Хоть кто-то! Но за всё время меня никто не навестил. Ни разу. И даже письма не отправил.

Вывод прост: нет никого, с кем бы я могла поговорить и разобраться в происходящем. И, раз я не могу спросить совета у живых людей, обращаюсь к источнику знаний, который люди после себя оставляют, — книги.

Я видела множество различной литературы касаясь управления герцогством. И это нормально, учитывая, где я нахожусь. Финансовая система, механизмы торговли на местном рынке и с соседними землями, история, методология управления и ещё много чего. В одном я мгновенно убедилась: хоть ничего не помню о своём прошлом, читать всё же могу.

Да, у меня были остаточные воспоминания, которые не являются какими-то определёнными событиями из жизни. Скорее, это память тела. То, что невозможно забыть. То, что укоренилось в костях, коже, мышцах — иными словами, в подсознании. Удобно, не так ли? Но именно из-за таких воспоминаний, которые не поддаются контролю, у меня стали возникать проблемы.

А ведь я просто попросила горничных принести «радио», чтобы не было скучно находиться в комнате. Никто не понял, чего именно я хотела. Даже после небольшого объяснения, что из себя представляет радио, горничная затряслась от ужаса и

отрицательно замотала головой. Да так, что, казалось, ещё немного и голова оторвалась бы.

И, только после того как служанки вышли в коридор, до меня дошёл их шепот:

— Ты слышала, о чём она просила? Какое-то там... «радио»... И по описанию... Это же магия, да? Точно магия! Нужно будет доложить господину.

— Дура, не лезь в это. Ещё язык отрежут за твои сплетни.

— Но это же не сплетни! Это магия! Если обращаться не к герцогу, то сразу к императору! Я не могу жить в этом здании, пока рядом находится слуга тьмы!

— И что дальше? Ну, скажешь, и?.. Тебя просто уволят и скажут, что ты всё выдумала. Доказательств нет, а словам горничной никто никогда не поверит. Она не простолюдинка. Она — герцогиня.

В тот момент я не поняла до конца, о чём они говорили. Слуга тьмы? Запретная магия? В каком-то смысле то, что всегда было для меня естественным как воздух, стало чем-то зловещим. Но впредь я больше ничего подобного не просила и не спрашивала.

Причину того, почему слуги так боятся магии, узнала в книгах.

Исторических книгах.

И именно тогда, когда я принялась читать историю данного места, окончательно убедилась в том, что этот мир мне чужой.

В нём существует магия. Самая настоящая магия. Колдуны и ведьмы, маги и волшебники, шаманы и знахарки... Люди с подобными способностями с древних времён рождались в человеческом роде. А ведь, помимо людей, в этом мире множество других существ: эльфы, гномы, феи, русалки, драконы и так далее. Этот мир полон чудес, и уверена, что найдётся хотя бы одно чудо, которое могло бы объяснить, что со мной произошло.

Однако не всё так просто. Магия в империи людей запрещена. Она считается проявлением тьмы. Любой обнаруженный волшебник считается преступником, которого

должны прилюдно казнить. Подобный указ издал предыдущий император более пятидесяти лет назад. И на то была причина.

Изначально между человеческой и эльфийской расами велась долгая ожесточенная война. Эльфы имели не столь многочисленную армию, как у людей, но они были известными долгожителями и хранителями мудрости. Что касается людей, то, по мнению эльфов, они размножились слишком быстро, так что их сила заключалась в численном превосходстве.

Эта война тянулась не месяц и не год. Она шла десятилетиями. Бои то проигрывали, то, наоборот, выигрывали. В итоге, все начинали уставать от безжалостной войны. Эльфы и люди решили пойти на компромисс и прекратить кровопролитие. О том, что именно помогло достичь перемирия, ничего не написано. Словно история намеренно умалчивает этот факт. Но сдаётся мне, что людская раса всё же проиграла, так как после окончания войны с эльфами и подписания мирного договора император тут же издал новый указ.

Он словно пытался загладить вину перед эльфийской расой. Вот только ценой собственных подданных. Сюда стали приплетаться религиозные мотивы, и главными злодеями многолетней войны называли магов. Тех, кто большую часть воевал, защищая обычных людей.

Странное решение, но, в итоге, уже около пятидесяти лет эльфы не нападают, а любое проявление магии на территории империи запрещено и карается смертной казнью.

Пятьдесят лет...

Это довольно большой срок. Полвека людей запугивали и утверждали, что магия — это зло. Но то, что произошло со мной, нормальным трудно назвать. Думаю, здесь замешана магия. Также я зачастую слышу намного больше положенного. Не всегда. Я пока ещё не знаю, как это контролировать. Например, я не могу услышать того, что происходит в соседней комнате, но если я встречу сейчас человека, сосредоточусь на нём, а после он направится в соседнюю комнату, то я какое-то время буду слышать всё, что он говорит или делает.

Как будто я на какое-то время могу прослушать всё, что происходит с встреченным мною человеком. Но до сих пор всё

получалось само собой. Без моего намерения. Когда же я пытаюсь прислушаться к человеку целенаправленно, то ничего не выходит. словно я делаю что-то не так. Возможно, этому стоит уделить более пристальное внимание, но это, оказывается, не так просто.

Ведь... всему есть более логичное объяснение. Логичное, простое и жёсткое. А именно: я всё же сошла с ума и всё вокруг нереально.

Забавно...

И тому, что я, вероятно, сумасшедшая, есть доказательства.

Это случилось в коридоре, когда я в очередной раз покидала библиотеку с новой стопкой книг. В тот момент перед моими глазами что-то пролетело. Яркое, светящееся, но при этом крохотное. С монетку.

Первая мысль, которая возникла в тот момент: «*Светлячок!*» Вот только я никогда раньше не видела, чтобы светлячки сияли насыщенным фиолетовым светом. Неоновозелёный? Да, конечно. Но насыщенно-фиолетовый? Никогда...

Более того, этот огонёк был не один. Яркий шарик света порхал перед моим лицом, и через несколько секунд к нему присоединились ещё трое. Все разных цветов. Помимо фиолетового, теперь там были красный, синий и оранжевый.

Они кружили, метались в разные стороны, словно намеренно привлекали моё внимание, а после летели куда-то к потолку, поднимаясь всё выше и выше. Неосознанно я шла за ними, наблюдая за тем, куда, в итоге, приведут огоньки. Возможно, шла бы до самого конца, если бы в один момент не услышала голос:

— Герцогиня? Что... Что вы здесь делаете?

Словно очнувшись ото сна, опустила голову и столкнулась со взглядом настороженных нервных ярко-синих глаз. Это был Этан, и, кажется, я пришла в его комнату. При этом не помню, как именно это произошло. Юноша сидел за своим рабочим столом с чёрным пером в руках. Должно быть, занимался, но замер, увидев меня. Так резко, что даже не заметил, как капля чернил упала на бумагу, с которой он работал.

— Ох, — вырвалось у меня. Зашла без стука в комнату к подростку. Весьма неловкая ситуация... — Эм... — неуверенно провела рукой по затылку. — Прости, я... — указала пальцем на коридор, потом на потолок, стараясь зрительно отыскать разноцветные огоньки, но от них и след простыл. — Просто летящие огни... Они... Ну...

— Что? — вновь спросил парень нахмурившись. — Огни? Какие огни?

— Раз... Разноцветные... — протянула я, понимая, как безумно это звучит. Но потом немного успокоилась. Если это магический мир, может, мои слова не будут казаться столь безумными? — Я шла за светящимися разноцветными огоньками, и они привели меня сюда.

— Огоньки, значит... — практически прошептал Этан, стискивая ладони в тугие кулаки. В одной руке как раз было чёрное перо, но парень, не замечая его, скомкал пишущий инструмент, разломав его на части. Чёрные тягучие чернила потекли по его правой руке, оставляя полосы. Сам же Этан буквально прожигал меня взглядом. — Герцогиня... если вы пришли доделать начатое, то прекратите говорить полную чушь! Просто возьмите оружие и убейте меня!

— Что?.. — растерялась я, так как каждое слово юноши было пропитано ядом и отчаянием.

— Вот! — сказал он, указав на стену рядом со мной. Повернувшись, увидела меч в ножнах, который висел на крючке. — Я даже сопротивляться не буду... Сделайте то, чего так долго желали, и покончим с этим! Я... Я... Я!.. — всё тело Этана дрожало, словно он сильно замёрз, а на синие глаза наворачивались слёзы. — Я устал... — наконец-то закончил он, переходя на шёпот.

И слепой поймёт, что подросток боится меня. Он в ужасе, но старается сохранить лицо. При этом собственный страх довёл его до крайности. Он готов уже от всего отказаться, лишь бы это прекратилось. Мне было жаль его. Мне хотелось его как-то утешить, но я прекрасно понимала, что слова здесь не помогут, а если попытаюсь хотя бы на шаг приблизиться, то только

ухудшу ситуацию. И всё же просто ничего не делать я тоже не могла.

— Мне жаль... — сказала я, пожалуй, самое банальное, что можно было сказать. — Я не знаю, что было раньше, но сейчас не желаю тебе смерти или чего-то плохого, правда. Прости... Я... Мне лучше уйти... — произнесла, после чего направилась обратно в коридор, но Этан всё же бросил фразу в спину:

— Если вы, герцогиня, и правда, потеряли память, то я вам даже завидую. Я же помню абсолютно всё...

Украдкой обернулась, замечая, как дрожит нижняя губа подростка, после чего я молча покинула его комнату.

Сегодняшний семейный ужин был в неполном составе. Этан не присоединился к столу, предпочтя остаться в своей комнате. Были только я, Кайл и Леонард. При этом все вели себя так, словно так и должно быть. Кайл не спрашивал у меня, что произошло в комнате с его старшим сыном. Думаю, он и так прекрасно знает, поэтому спрашивать бессмысленно.

Хотя, если подумать, мужчина, в принципе, ничего не спрашивал. Спокойно поедая свою еду, а если кому и улыбался, обращая на него внимание, то только младшему сыну. Меня там словно и не было вовсе.

Тяжело... Очень тяжело находиться в такой атмосфере. Физически чувствую, как все желают от меня избавиться. Им всем будет значительно лучше, если меня не будет рядом вообще. Кайл большую часть времени пропадает на работе. Быть герцогом — это не только привлекательный социальный статус, влияние и деньги. Это в основном работа. И работа на империю. Он рано уходит и поздно приходит. Должно быть, в прошлом он так же поступал и не только из-за загруженности, но и по той простой причине, что не хотел сталкиваться со своей женой.

То, что у нас фиктивный брак, и так ясно. Сплетни слуг, которые шептались по всему дому, стали моим главным источником информации. Как я поняла, в прошлом я была из

влиятельной семьи со связями и огромными сбережениями, но, даже будучи такой влиятельной, этого мне было мало. Я хотела больше власти, и статус герцогини Блэр показался мне весьма заманчивым. У самих же Блэр были какие-то финансовые затруднения, так что выгодный брак — это единственное, что они могли себе позволить.

Довольно странная ситуация, верно? Учитывая разницу в возрасте, казалось бы, это семья Блэр должна была купить невесту, но, нет, всё наоборот.

А что касается разводов, то здесь они практически невозможны. В книгах говорилось, что развод аристократов возможен только при содействии императора и то по очень веской причине. Если желание развестись обоюдное, то есть возможность решить всё спокойно, мирно и без лишнего шума. Но если заинтересованность исходит только от одной стороны, то... тихим разводом это не назовёшь. О процессе узнает вся империя. И то навряд ли разведут.

Так что можно понять, по какой причине Кайл не мог со мной развестись. А ведь, уверена, думал об этом не раз. А я сейчас не имею права претендовать на иное обращение со стороны семьи. Да, возможно, я ничего не сделала, ну или просто не помню того, что сделала. В любом случае, какова вероятность того, что завтра я проснусь той же, что и сегодня? Может быть, я всё вспомню и стану другой. Что тогда? Вдруг я вновь захочу навредить детям? Даже если сейчас я другая, как я могу быть уверена в том, что и завтра я буду такой же?

Ответ прост: никак.

Именно поэтому тишина столь оглушительна. А ведь в голове столько вопросов. Хоть я и читала те книги, до которых успела добраться, большую часть мне придётся ещё понять, да и действительно полезной информации так мало...

Одно ясно как день — сколько бы это времени ни заняло, так оставлять всё нельзя. Я должна что-то сделать. Должна во всём разобраться. Сомневаюсь, что обычный человек способен жить в подобных условиях. Так что либо всё, либо ничего...

Неожиданно к Кайлу подбежал дворецкий и прошептал что-то на ухо. В тот момент, к сожалению, хоть я их и видела, не

смогла услышать ни звука. Только сам Кайл неожиданно встревожился и удивлённо произнёс:

— Кэтрин здесь?

Кэтрин? Я уже где-то слышала это имя. Да, горничные озвучивали его пару раз. Эта девушка, с которой меня по какой-то причине сравнивали. При этом горничные её любят и уважают. И, похоже, не только они.

Услышав имя «*Кэтрин*», Леонард, который до этого вообще никак не реагировал, неожиданно оживился и засиял, словно солнышко.

— Мисс Кэтрин пришла? — воскликнул он и улыбнулся.

— Леонард, никуда не уходи, — требовал Кайл. — Продолжай есть, а потом...

— Мисс Кэтрин! — кричал мальчик, спрыгивая со стула и на всех порах мчась в сторону выхода. Отца он даже не пытался услышать.

— Леонард... — вздохнул Кайл, после чего сам стянул с колен полотенце, швырнул его на стол, не заботясь, что оно упало в его тарелку, а после поспешил за младшим сыном.

Я какое-то время сидела на месте, не зная, как быть, но после любопытство взяло верх и я последовала за Кайлом. Далеко идти не пришлось. Достаточно было выйти в прихожую к винтовыми мраморными белоснежными лестницами, которые вели на верхние этажи. Не успела я дать о себе знать, как передо мной открылась удивительная картина: в помещении находилась девушка лет двадцати восьми; у неё были длинные тёмно-рыжие волосы цвета спелой вишни, ярко накрашенные губы в тон волосам, а также очаровательное платье. От всего этого образа даже глазам было больно, но, к общему удивлению, это выглядело гармонично и девушке действительно шло.

Кэтрин, я так понимаю.

Как бы то ни было, девушка на данный момент очень крепко обнимала Леонарда, который в свою очередь крепко обнимал её за ноги и улыбался.

— Мисс Кэтрин, вы пришли! Вы пришли поиграть? Я так рад!

— Я тоже очень рада тебя видеть, малыш Лео, — с улыбкой отозвалась женщина, погладив его по макушке, а после с особой нежностью посмотрела на Кайла. — Я пришла, как только узнала о новостях. Кайл... — ахнула девушка, обойдя мальчика и приблизившись к мужчине. Её ладонь ласково коснулась щеки герцога. — Кайл... как ты?

— Спасибо, — в ответ произнёс Кайл, убрав ладонь девушки со своего лица, но не отпустив её руку. Он просто сжимал её, словно это придавало ему сил. — Теперь всё в порядке.

— Ты же знаешь, — с грустной улыбкой отозвалась Кэтрин. — Я всегда помогу тебе. Хоть днём, хоть ночью.

— Хах, — тихо засмеялся мужчина. — Порой я забывай, насколько же мне повезло с секретарём.

— Да уж, — подтвердила девушка. — Кое-кто мне недоплачивает.

На это Кайл вновь засмеялся, но отрицать не стал. Я наблюдала за этой сценой, не веря в то, что вижу. Неожиданно эти двое могут вести себя, как обычные люди. Кайл и Леонард смеются, улыбаются и счастливо болтают с женщиной. Кто она? Должно быть, возлюбленная Кайла. И о ней знают абсолютно все. И, хоть официальная жена я, учитывая ситуацию, неудивительно, что мужчина нашёл утешение и тепло в чужих руках.

Так она его секретарь? Вот и ещё одна причина задержек. Что ж... каким бы могущественным герцог ни был, он всё-таки обычный человек.

Хотела уйти, но тут услышала, как по лестнице кто-то бежит.

— Кэтрин! — прозвучал голос подростка, и в следующее мгновение девушку обнял уже Этан. Так же крепко, как это сделал Леонард.

— Сколько раз повторять? — проворчал Кайл. — Для тебя она «*Мисс Кэтрин*».

— Ничего, — улыбнулась девушка. — Я не против. Всё нормально.

Этан крепко обнимал девушку, уткнувшись ей лицом в плечо. Это ещё одно подтверждение тому, что эту особу все

любят. Всё семейство Блэр. Кроме разве что чудовища Демет. И всё же я не испытывала злости, ревности, ненависти или чего-то подобного. Наоборот, я была даже благодарна за то, что у этих троих есть хоть кто-то, кто способен понять и поддержать их.

Я же ничем помочь не могу. Понаблюдав за ними ещё несколько секунд, решила оставить их одних, а сама тихо и незаметно поднялась в свою комнату. Это семья. Они счастливы и довольны жизнью. И вполне ясно, кто всё портит. Нужно что-то делать, пока есть возможность.

Именно с этими мыслями я легла спать, однако позже увидела ужасный сон, который дал понять, что моим мыслям не суждено сбыться.

Конец уже предрешён.

Глава 3. Что со мной?

Многие не способны осознать, что им снится сон. И это нормально. Что бы человек ни видел во сне, он воспринимает это как реальность. Как что-то естественное, с чем необходимо просто смириться. И только стоит понять, что происходящее вокруг тебя — сон, как всё исчезает, подобно утреннему туману.

В итоге, ты просыпаешься.

Однако в этот раз всё было иначе. Осознанные сны тем и опасны, что, даже если ты понимаешь, что вокруг лишь иллюзия, проснуться не получается. Ты словно заперт в своём же разуме. И то, какой это сон, целиком и полностью зависит от человека. Приснится ли тебе зелёный луг с порхающими бабочками либо то, с чем ты никогда в жизни сталкиваться не желал.

Я оказалась в осознанном сне. Понимала, что это всё ненастоящее, но выбраться оттуда не могла: ни закричать, ни позвать на помощь, ни убежать.

Вначале меня окружала одна сплошная тьма.

Были только я и пустота. Не было ничего вокруг. Даже отдалённых звуков. Я парила в невесомости, совершенно не зная, куда направляюсь. Но в какой-то момент вокруг меня, словно из пустоты, выстроилась библиотека. И не просто библиотека, как, например, та, в которую я ходила недавно. Вовсе нет. Это был целый лабиринт, состоящий из стеллажей и

книг различной толщины и цвета. Не было у этого лабиринта ни начала, ни конца. Книг было так много, что, боюсь, не хватит и вечности, чтобы прочесть их.

Но самое интересное было впереди. Сами книги... Это и не книги вовсе, а что-то вроде биографии людей — краткое изложение их жизни. На обложке каждой книги вместо названия было имя. Причём все эти имена для меня были подобны пустому звуку. Они ничего мне не говорили, и я никогда не сталкивалась с их обладателями. Во всяком случае, не после того как потеряла память.

На глаза мне попала маленькая тоненькая книжка с названием «*Маргарита*». Розовая яркая обложка, но без каких-либо картинок или изображений. Только название. Я взяла в руки эту книгу, решив просто полистать её. Неосознанно листать начала с конца. Стоило мне только открыть книгу, как на страницах книги появился момент... конца.

Умирала девочка. Маленькая девочка, которой от силы три года. Не более. И причина тому — болезнь. На страницах не было текста — были воспоминания. Это воспоминания той девочки. Она смотрела на своих родных и близких, лёжа в кровати. Дыхание тяжёлое, а перед глазами всё плывёт. В какой-то момент она закрывает глаза, и книга на этом заканчивается.

Конец истории.

Это судьбы людей. Мне не понятно, как я здесь оказалась, но я уверена в том, что все эти книги являются прожитыми жизнями: от рождения до самой смерти.

Что это за место? Подсознательно я чувствовала, что обычным людям здесь быть нельзя. Мне не положено всё это видеть и знать чужие истории. Это неправильно. Более того, уверена, что знание конца своей истории обойдётся мне слишком дорого.

Нужно выбираться отсюда. Куда угодно. Мне необходимо уйти отсюда. Нужно проснуться.

Проснуться! Ну же... Проснись! Проснись!

Однако, сколько я ни заклинала, каждый раз, когда мои глаза открывались снова, я всё ещё была в той бесконечной

библиотеке. И, кажется, я была там совершенно одна. Блуждала вдоль стеллажей, провожая взглядом незнакомые мне имена.

Но это не длилось долго. В какой-то момент услышала шорох и ритмичное постукивание, доносившееся от одной из книжных полок. В это трудно поверить, но одна из книг по какой-то причине дрожала, раскачивалась из стороны в сторону, пихая другие книги, которые стояли рядом. И чем ближе я подходила, тем сильнее эта книга пыталась привлечь моё внимание.

Я хотела взять её в руки и немного полистать. Почему? Почему она так сильно жаждет моего внимания? Но ещё до того момента, как пальцы коснулись обложки, я прочла название книги — *«Этан Блэр»*.

Этан? Тот самый подросток? Его книга была большой, толстой, в твёрдой обложке, правда, чёрного цвета. Я замерла, так и не прикоснувшись к ней, на что книга стала дрожать ещё сильнее. В сознании всплыли воспоминания, когда Этан дрожал при виде меня, словно я сам демон, решивший отведать его души. Столько страха...

От этих воспоминаний ладонь сжалась и отделилась от книги. Нельзя... Нельзя узнавать такое. Конечно, я могу посмотреть прошлое мальчишки, но это неправильно. Если Демет издевалась над ним, то мне тем более на это смотреть не хочется.

Отступила назад, помедлила немного, а после направилась дальше вдоль лабиринта. Трудно предсказать, на сколько часов мой путь затянулся бы. В мире снов нет времени — ты его просто не чувствуешь. Я просто шла до того мгновения, пока не достигла перекрёстка.

Перекрёсток, состоящий из стеллажей с книгами. И, куда ни глянь, пути ничем друг от друга не отличаются. Просто дорога, которая тянется практически в бесконечность. Хотя всё это не столь важно, ведь меня заинтересовало совсем другое — небольшой столбик или столик прямо посередине перекрёстка.

Высотой он достигал мне до пояса, а шириной был с просторный стул. Я была уверена, что это какая-то тумбочка или подставка для вазы, пока сверху не прочла следующее: *«Демет Блэр»*.

Это книга? Так ещё и обо мне? Но почему она настолько огромная? Весь этот столик был книгой. Одной сплошной книгой о сумасшедшей герцогине, которую ненавидел весь высший свет. На этот раз я не смогла устоять. Мои воспоминания, моя правда, моя история, ответы на мои вопросы!.. Всё это было здесь. Прямо передо мной.

Сомневаюсь, что читать такое будет удобно. Мне пришлось опрокинуть книгу на бок, чтобы она раскрылась и я смогла пролистать страницы. При этом изначально она открылась на самых последних страницах. Конец книги... Это тот самый момент, когда герой истории умирает. Я не успела вовремя захлопнуть книгу и увидела то, от чего бы я с удовольствием отказалась.

— Ты! Это ты! — кричала я, указывая дрожащим пальцем в сторону Леонарда — маленького мальчика, который не мог толком ходить, а только отползал по полу назад, опираясь на руки.

— Герцогиня!.. — лепетал мальчик. — Мне жаль! — пытался оправдаться он, плача передо мной. — Мне, правда, жаль! Прошу вас!.. Умоляю!..

— Мерзкий мальчишка! — злобным тоном произнесли мои уста. — Каждый раз... Ты ведь всё знал, да? Верно? Нет... Нет! Я больше не позволю этому повториться! Никогда! Никогда!!!

После этих слов Демет сорвалась с места и рванула в сторону Леонардо, схватив трясущимися руками его хрупкую детскую шею. — Исчезни! Исчезни! — повторяла она, сжимая руки всё сильнее и сильнее.

Мальчик стал кашлять, даже губами продолжая умолять пощады, но герцогиня была неумолима. Скорее, наоборот, она словно уповала на его смерть, злобно усмехаясь. До того момента, пока не прозвучал крик со стороны:

— НЕТ!!!

После чего Демет ощутила сильный толчок в бок. Её тело буквально слетело с ребёнка. Руки разжались и отпустили горло Леонардо, в то время как сама герцогиня стала падать. Она падала с лестницы, которая как раз находилась рядом. Последовал удар за ударом, каждый из которых был критичен.

Позвоночник, плечи, шея, затылок, ноги... Ни одна из этих травм не могла бы пройти без последствий. В конце концов, завершающий удар пришёлся на спину в тот момент, когда я окончательно упала на пол, с удивлением взирая на верхние ступени, где стоял Этан — старший сын герцога.

И его взгляд выражал ужас.

У меня изо рта и затылка текла густая бордовая кровь, тело извивалось в судорогах, но взгляд упрямо сосредоточился на подростке.

— Боже... Нет... — слышала его стон, перемешанный с плачем. — Я... Я не хотел... Как же?.. Боже мой... Кто... Кто-нибудь!.. Пожалуйста!.. — голос парня дрожал, срываясь в истерику, но слова становились всё тише, тише и тише. В конце концов, я вообще прекратила что-либо слышать, а мир перед глазами погас.

И, как только видение закончилось, я словно вынырнула из воспоминаний. Сердце билось, как сумасшедшее. Вначале это было так, словно я смотрю сцену со стороны, но в какой-то момент, причём не ясно в какой, я стала главным героем этой сцены. Всё видела, всё слышала и — главное — всё чувствовала.

Но это были последние страницы книги о Демет. А значит, после того падения она умерла. Действительно, умерла. Так как так случилось, что я теперь нахожусь в её теле? И то событие... Хах... Теперь ясно, почему Этан каждый раз испытывает такой ужас при виде меня. Он готовится к тому, что я захочу мести. Захочу так же убить его.

Бедный мальчишка. В принципе, и младший сын сильно настрадался. Спасая одного, пострадали все.

Демет действительно была чудовищем. Но главное — что всё кончено. Её больше нет. Книга завершена. Теперь в этом теле я, хотя до сих пор я так и не поняла, кто я такая. Может, моё имя также есть среди этих бесконечных книг. А также...

Что?..

Стоило мне закрыть книгу и отойти на пару шагов в сторону, как она сама вновь открылась на последней странице. Той самой, которую я только что просматривала. Но это не всё...

Прямо на моих глазах в самом конце образовались ещё страницы. И не одна или две, а десятки, возможно, даже сотни страниц. Словно падение Демет было не концом книги, а лишь завершением главы.

Как такое возможно? Что происходит? Повинуясь чутью и непониманию, наклонилась вперёд, заглядывая в новые страницы. Что же произошло? Демет до сих пор жива? И я увидела следующую сцену после падения с лестницы.

После длительного бессознательного периода Демет открывает глаза, находясь одна в кровати в своей комнате. Через несколько мгновений в помещение входит служанка с кувшином в руках, и я понимаю, что это не Демет... Это я... Или же я — Демет?

Нет... Всё не так... Это не может быть так! Я не Демет! Стойте!

С громким криком я проснулась...

Порой бывает так, что просыпаешься засветло и раньше всех. Настолько рано, что даже прислуга ещё спокойно спит, видя сладкие сны. Более того, за окном шёл снег. Из книг я узнала, что особняк герцога Блэр находится на границе Снежных Земель, которые граничат с другими королевствами.

Самые дальние земли, самые холодные и самые малолюдные. В основном особняк герцога располагался здесь из политических соображений. Обладая военной мощью, семья Блэр поддерживала безопасность, чтобы история, а именно самая тёмная её часть, не повторилась. Прошло не так уж много времени с последней войны. Последствия до сих пор всплывают наружу.

Но, помимо этого, Снежные Земли славятся горами, в которых имеются многочисленные шахты по добыче руды и камней маны.

Удивительно! Хотя магия и запрещена, а волшебники являются приспешниками тьмы, это не значит, что от магических инструментов отказались вовсе. Камни маны используются в

быту. Тепло в зданиях, оружие, медицина, освещение — перечислять можно долго. Конечно, это очень дорого и мало кто способен позволить себе подобную роскошь, особенно когда чистая магия под запретом, но камни маны разрешены.

Считается, что это не магия, а энергия природы или божественная энергия... Что само себе противоречит, ведь, по идее, человек, рождённый с магическими способностями, — так же часть природы. Но, нет, таковы правила.

В любом случае, через шахты империя добывает камни маны, после они отправляются либо в церковь для обряда очищения от скверны, либо напрямик во дворец императора — и только потом на общий рынок. В особняке герцога я видела камни маны, но в небольших количествах. Хоть это и та территория, на которой их добывают, похоже, Кайл предпочитает минимизировать использование магии у себя дома. В любом виде.

Я понимала, что уже не засну. Мысли крутились и вертелись, словно рой одержимых пчёл. Сон никак не выходил у меня из головы, и я понимала, что мне нужно на что-то отвлечься. Лучшее решение, которое я нашла, — съесть что-нибудь. И обязательно сладкое, чтобы поднять себе настроение.

Служанок будить не хотелось. Видеть их вечно перекошенные от ужаса лица мне не нравится. Если так подумать, то было бы проще вообще ни с кем из дома не сталкиваться. Это было бы выгодно как мне, так и другим.

Хоть я и не успела обойти весь особняк герцога, основные помещения успела запомнить. Да, около кухни всегда пахло пряностями, что отличало её от других комнат. Хотя я не знала наверняка, какая обстановка на самой кухне, почему-то у меня была слепая уверенность в том, что я и так во всём разберусь.

И кухню я действительно быстро нашла. Даже с ночной стражей не столкнулась, считая это небольшой победой. Но перед самыми дверьми замерла. Перед моими глазами — ближе к потолку — танцевали разноцветные огоньки, напоминающие светлячков. Здравый смысл заверял, что это всё обман. Иллюзия. Фокус или последствие травмы. Иного объяснения у

меня нет. Огоньки, хоть и сияли разными цветами, всё же были полупрозрачными.

Я несколько минут замороженно смотрела на их танец, не в состоянии оторвать взгляда. Они просто кружили, и до меня доносился отдалённый звон, напоминающий колокольчики. Возможно, я стояла бы так ещё долго, если бы в какой-то момент сами огоньки не исчезли, прячась за дверью кухни. Просто проскочили сквозь преграду, словно призраки.

Неосознанно поспешила за ними, сама не зная, чего именно желала увидеть. Может быть, ответы на сотни вопросов, которые до сих пор одолевают моё сознание. Это не важно... В любом случае, я ничего не получила. Огоньки исчезли вовсе, словно их и не было, но вместо них я обнаружила совершенно иного гостя кухни.

Стоя на двух стульях, которые были поставлены друг на друга в виде пирамидки, и ковыряясь при этом в верхних шкафчиках буфета, предо мной предстал Леонард. Мальчик также не спал. Более того, он был одет в ночную пижаму и в данный момент таскал печенье из стеклянной банки. Вся его грудь, лицо и ладошки уже были в крошках от лакомства, но, кажется, он считал, что этого недостаточно.

По идее, мне бы лучше уйти и даже не пересекаться с ним. Сомневаюсь, что он захочет увидеть ту, которая совсем недавно желала ему смерти. Но проблема в том, что, почувствовав лёгкий запах выпечки, я ещё сильнее захотела есть. Так сильно, что даже желудок немного заурчал, требуя своё и, естественно, выдавая моё местоположение.

Леонард, услышав непонятные звуки, резко повернулся в мою сторону, слегка вздрогнув.

— А?.. — удивился мальчик. Его ярко-зелёные глаза широко расширились, тело вновь вздрогнуло, а банка с печеньем предательски выскользнула из рук.

Прозвучал оглушающий треск, после того как банка упала на пол и разбилась вдребезги. Мне казалось, что звон стекла был настолько громкий, что всё поместье стало на уши. Печенье было уничтожено. Казалось бы, что может быть хуже? Но предела несчастью нет.

Следом за банкой на пол полетел Леонард, неуверенно закачавшись на стульях. Конечно, я рванула к мальчику, но всё равно не успела его, как следует, подхватить. Он приземлился на пол и даже звука не издал. Казалось, словно он, в принципе, разучился говорить. Просто смотрел на моё лицо, хлопал ресницами и молчал.

— Леонард, — обратилась к мальчику, — с тобой всё хорошо? Падать с такой высоты опасно... Ты нигде не ранен? Может, позвать кого-нибудь? Леонард!

Мальчик вообще дышит? Он продолжает смотреть в мою сторону и молчать. Но я и сама заметила рану. Его ладонь... Он приземлился ладонью в осколок, и теперь на ней имелся глубокий порез, откуда текла кровь. И крови было так много... Так много!..

— О, Господи! — взмолилась я, хватая ладонь ребёнка. — О, нет! Я... Я сейчас! Ох, что же делать? — теперь паниковала именно я.

Стала смотреть по сторонам, в надежде увидеть хоть что-то, напоминающее аптечку: бинты, спирт, перекись... Что там должно быть вообще? В любом случае, я должна сделать хоть что-то, чтобы остановить кровь. Её так много, что, кажется, у малыша может начаться анемия. Уже и на мне были пятна крови. Мои руки в крови. В прямом смысле. И, как назло, рядом нет абсолютно ничего подходящего. Даже обыкновенного полотенца.

Пока я была в ужасе и не знала, как быть и куда себя деть, запаниковав и лишившись всех остатков здравого смысла, Леонард вообще никак не реагировал. Даже не плакал. Просто смотрел на меня и молчал.

Я хотела позвать на помощь, но кого? И мне было страшно, что всё может стать только хуже. И тут... что-то произошло. Смотря на рану, я заметила рядом с ней своего рода небольшие прозрачные усики. И так много, словно вокруг раны образовались мелкие ниточки, которые можно видеть, чувствовать и использовать. Но стоило мне хоть раз заметить их, как весь мир приобрёл новый смысл.

Со мной что-то произошло. Пальцем прикасаясь к полупрозрачным ниточкам, я заставляла их сплетаться вместе и быть единым целым. Я не сшивала их, как это принято понимать. Всё происходило согласно моей воле. Секунды шли, а раны становились всё меньше, меньше и меньше... В итоге, порез и вовсе исчез, не оставив после себя даже синяка. Только яркие пятна крови напоминали о том, что же на самом деле произошло и что всё реально.

Я медленно отпустила руку Леонарда, пытаюсь собраться с мыслями. Это точно я сделала? Но как? Ответ узнать так и не удалось. Мальчишка, перенеся столь сильное потрясение, наконец-то немного расслабился, после чего громко и протяжно заплакал. Все скопленные за последние минуты, а может и дни, эмоции вырывались наружу в виде потока слёз.

Это нормально. Плакать в таком возрасте вполне естественно. Особенно когда ребёнку страшно, больно или если он пережил травму. Вот только на этот плач отозвались горничные... И следующими, кто закричал во всё горло, были горничные, которые ворвались на кухню.

— А-а-а!!! Кровь!!! Скорее! Спасите молодого господина!!! Скорее! Кто-нибудь! Она же его убьёт!

О, нет...

Отрицать бесполезно.

Меня не услышат.

Глава 4. Одиночество среди толпы

Зачастую, когда за короткий промежуток времени ты узнаёшь слишком большой объём информации, начинаешь чувствовать дискомфорт. У тебя возникает постоянная головная боль, появляются тошнота, усталость, повышается давление, а также нередко течёт кровь из носа.

Но самое мерзкое не это. Хуже всего — что ты находишься в заторможенном состоянии. Тебе необходимо время, для того чтобы освоить, понять и — главное — принять новую информацию. Со стороны ты выглядишь даже глупо, так как зачастую повторяешься, не можешь сказать ничего внятного и ведёшь себя так, словно лишился ума.

Но что, если это время самое важное? Что, если именно в эту драгоценную секунду и необходимо действовать?

Без разницы. От тебя тут мало что зависит.

Я видела, как вокруг меня суетливо бегали служанки, крича, плача, охая и торопя всех вокруг. Они переговаривались, пытаясь понять, что на самом деле произошло, но, видя мои окровавленные ладони, а также кровь на кухонном полу вперемешку с осколками, каждая успела напридумывать себе ужасающих картин и пересказать их коллеге. В итоге, я оказалась в эпицентре злобных слухов, переполненных ядом и страхом.

До той самой секунды, пока меня не отыскал герцог и одним рывком не вытащил к себе в кабинет, желая поговорить один на один.

— Что на этот раз? — злобно спросил он, пребывая в взволнованном, агрессивном и даже отчаянном состоянии. — Скажешь, что это случайность? Скажешь, что он сам упал и кровь на твоих руках принадлежит не нашему сыну? Почему молчишь?!

Кайл даже халат нормально не успел завязать. Похоже, крики служанок подняли его с постели, и, пока мчался в сторону кухни, он успел представить себе все ужасы мира. Его лицо было неестественно бледным. Местами даже синим. Он напуган. Он боится меня? Или того, что произошло с сыном?

Пока я стояла в центре комнаты, молча смотря на свои руки, на которых кровь уже начала высыхать и темнеть, герцог ходил из угла в угол, хватаясь за голову и пытаясь прийти в себя.

— Леонард, он... — начала я, пытаюсь узнать, как дела у мальчика, но Кайл перебил меня.

— Я не позволю тебе увидеться с ним! Я уже связался с Кэтрин... Какое-то время он поживёт у неё... Так будет лучше, — тихо закончил мужчина. — Я не хотел, но это необходимо, Демет.

— Да, — кивнула я, решая не спорить. Кэтрин любит мальчишек, да и отношения с членами этой семьи у неё более чем хорошие. — Лучше пусть он будет там, но... — приподняла

голову и посмотрела в синие глаза Кайла, — это действительно случайность. Я лишь хотела... помочь.

— А?... — брови мужчины медленно приподнялись, после чего он тяжело вздохнул и спрятал лицо в ладонях, потирая переносицу. — Демет... Видит Бог, как я уже устал от всего этого... Каждый раз одно и то же. Снова, снова и снова... У меня уже нет сил проходить через всё это.

— Но это правда... — робко бросила я, прекрасно понимая, что для него мои слова — пустой звук.

— Правда? Хах... — тихо усмехнулся. — Это ты говоришь каждый раз! И с каждым разом твоя жестокость только растёт! Раз не смогла убить ребёнка в прошлый раз, то решила повторить попытку?! Думаешь, я не знаю, что произошло? Думаешь, Этан мне не рассказал? Мне всё это надоело, Демет! Надоело!

— Я... — раскрыла рот, желая что-то сказать в своё оправдание, но ничего не смогла придумать. Ни слова. Ощущала только тяжёлое чувство вины, сдавливающее тисками грудь. — Мне... жаль...

— ... — Кайл посмотрел на меня так, словно на его плечах висела тяжесть всего мира.

Пустой и безэмоциональный взгляд синих, как дно океана, глаз. Он не верил мне. Более того, он больше и не хотел верить. Это лицо... Было ясно, что он даже человеком меня не считает. Но он ничего не может сделать. Только терпеть. Я не понимаю почему, но я вижу эти безысходность и отчаяние. В итоге, он выпрямился, как подобает герцогу, отбрасывая эмоции в сторону и сохраняя лицо аристократа, повернулся ко мне спиной и спокойно заговорил:

— Сегодня придёт доктор, Демет. Он осмотрит тебя и точно скажет, что с тобой не так: потеряла ли ты память или что-то ещё... С этим в одиночку я не справлюсь. Так что возвращайся к себе... Надеюсь, к приходу доктора ты будешь готова.

После он не произнёс ни слова. Терпеливо ждал, пока я сама уйду. Я же прекрасно понимала: слова здесь ничем не помогут.

Покинула кабинет, как Кайл того и желал.

Как и говорил герцог, Леонарда отвезли домой к Кэтрин, чтобы он какое-то время пожил у неё. Мальчика перевезли, пока он крепко спал. Доктор, которого вызвали тем же утром, заверил, что Леонард физически здоров, но эмоционально истощён и, скорее всего, проспит пару дней. Больше до меня никаких вестей не доходило. Разве что сообщение о том, что специалист, которому Кайл отправлял письмо насчёт моего состояния, прибыл и готов к встрече.

Я не знала, чего именно ждать. Многие слуги до сих пор шептались, с ужасом вспоминая имя доктора.

«*Король Безумных*». Именно так они зовут его. Хотя я так и не поняла, что это значит. В любом случае, я должна была встретиться с ним. Причём в присутствии супруга, как подобает.

Я не боялась встречи с доктором. Скорее, прекрасно понимала, что это необходимо. Я хочу, чтобы кто-то выяснил, что со мной не так, чтобы это исправили. Знаю, что моё желание звучит отчаянно, но иначе не могу. Каждый день жить здесь и наблюдать за тем, как на меня смотрят... словно ждут, что ещё секунда и я обезумлю, наврежу кому-нибудь, а то и вовсе убью.

Слух о том, что я ранила Леонарда, уже распространился по поместью. Слуги не боялись шептаться даже в те моменты, когда я проходила мимо.

Перед встречей с доктором в мою комнату постучался Кайл, попросив следовать за ним. Мужчина был холоден и старался скрыть свои истинные эмоции, однако я буквально кожей чувствовала его ненависть, злость и бушующую ярость. Который раз замечаю, как он трепетно относится к своим детям. Он их любит и искренне беспокоится за них, но я так и не поняла, почему супруг оставлял их рядом с Демет, зная, какое она чудовище. Разве не логичнее было бы увезти детей как можно дальше? Что именно останавливало Кайла?

— Доктор Маккей осмотрит тебя и примет окончательное решение, — неожиданно произнёс герцог, пока мы шли по

коридору. — Если твою... болезнь можно вылечить, то я не пожалею передать ему в пользование шахту с камнями маны. Цена не интересует, главное — результат.

— То есть, — задумалась, так же тихо отвечая Кайлу, — ты хочешь, чтобы я всё вспомнила о себе?

Герцог смотрел на меня какое-то время, ничего не произнося. словно взвешивал мой вопрос. Изучал своим холодным взглядом, но предпочитал лишнего не говорить. Но в какой-то момент мы остановились, и он ещё тише добавил:

— Или просто прекратила лгать.

Ясно. Он до сих пор не верит в то, что я могла всё забыть. Ему тяжело в это поверить. Легче думать, что чудовище всегда останется чудовищем, и я его в чём-то понимаю.

Дверь в кабинет открылась, после чего мы оказались в просторной гостиной, где на диване за кофейным столиком сидел невысокий худой мужчина пожилого возраста с сероватыми короткими волосами, зачёсанными назад. На нём был недорогой выцветший, однако чистый и аккуратно подшитый костюм. Сам мужчина мгновенно поднялся с дивана, улыбнулся и поклонился мне и Кайлу, когда увидел нас.

— Доброго здравия, герцог и герцогиня! — поприветствовал он.

— Отбросим формальности, — потребовал Кайл, указав ладонью на диваны. — Как я уже писал в письме, Доктор Маккей, у моей жены проблемы со здоровьем. Необходимо ваше профессиональное заключение.

— Разумеется, — кивнул мужчина, даже бровью не дрогнув. — Тогда позвольте ли вы приступить к работе незамедлительно?

— Конечно, — согласился Кайл, облокотившись о спинку дивана и скрестив руки на груди. — Приступайте.

— Ох, мне очень жаль, — виновато улыбнулся Маккей, — но я вынужден попросить вас оставить меня и моего пациента наедине. Всё же не зря существует такое понятие, как врачебная тайна, Ваша Светлость.

— Она моя жена, — грозно бросил Кайл. — Я позвал вас сюда, не для того чтобы выстраивать тайны!

— Я вас понимаю, — кивнул Маккей, — но я ничего не могу поделать. Если герцогиня действительно потеряла память, то вы для неё не супруг, а самый что ни на есть чужой человек. Любой девушке будет некомфортно, если на её осмотре, помимо лечащего врача, будет присутствовать незнакомец.

Кайл нахмурился, выражая всем своим видом недовольство, раздражение и отказ подчиняться, но в конце концов предпочёл всё же покинуть комнату, оставив нас одних. Правда, перед тем как дверь закрылась за его спиной, он успел добавить, что будет ожидать подробный отчёт о результатах обследования, на что доктор смиренно согласился.

После слов доктора я даже немного расслабилась. Неожиданно он стал первым человеком, который хотя бы немного вошёл в моё положение. После того как Кайл ушёл, он ещё некоторое время сидел на месте и с улыбкой наблюдал за мной. При этом и слова не произнёс. Просто улыбался и наблюдал.

— Ваша Светлость, — начал Маккей, — вы меня узнаете?

— Простите... — отрицательно покачала головой. — Я встретила вас сегодня впервые.

— Вот как... — вздохнул мужчина, отводя взгляд в сторону, после чего расстегнул свою просторную рабочую сумку и достал оттуда тетрадь и некий пишущий инструмент, напоминающий небольшой заострённый уголёк. — В таком случае, не затруднил ли вас рассказать, что вообще вы помните?

Я прекрасно понимаю, что мне нужна помощь. В семье ждать её не от кого. Со слугами всё ещё хуже, а друзей как таковых нет. Но разве можно молчать? Должен быть хотя бы один человек, который выслушает и поможет. Не нужны мне сотня или даже десяток. Всего один! И кому, как не врачу, можно доверить самое сокровенное, когда молишь о помощи?

Я рассказала практически всё, что было с того момента, как я открыла глаза. О том, что ничего не помню, но уже успела узнать о себе множество слухов. Сказала, что не узнаю даже собственное лицо, не говоря уже о семье. Но при этом отметила, что не вредила Леонарду. Да, говорить это бесполезно, но всё же мне хотелось, чтобы хоть кто-то знал правду.

Это случайность. Несчастный случай. Не более того.

Доктор всё слушал и записывал, периодически кивая головой, словно соглашался с моими мыслями. В какой-то момент он спросил:

— Происходили ли какие-нибудь необъяснимые вещи? Слуховые или зрительные галлюцинации? Очередная потеря памяти, но на короткое время? Неконтролируемые всплески агрессии? Или депрессия?

— Хм... — задумалась, вспомнив о сияющих разноцветных мотыльках, которые плавали в воздухе и проходили сквозь стены. — Да... — неловко ответила я. — Я видела.

— Что именно? — тут же поинтересовался доктор, продолжая что-то записывать.

— Порой я вижу... огоньки, — попыталась описать. — Разноцветные огоньки, которые парят в воздухе.

— Неужели? — удивлённо приподнял он бровь. — И что делают огоньки?

— Ну... — задумалась. — Ничего особого. Просто летают перед глазами и всё.

— Ясно-ясно, — кивнул Маккей, продолжая что-то записывать. — Что ж... высока вероятность того, что это последствия падения с лестницы и удара головой о пол. Ранее ведь у вас не проявлялись подобные симптомы, верно? Ах, да... вы же не можете вспомнить.

— Что?.. — растерялась я.

— Как бы то ни было, медицина сейчас не стоит на месте, — продолжил Маккей, широко улыбаясь. — Даже без магии обычные медики на многое способны. Так что не отчаивайтесь, герцогиня. Мы вернём ваши воспоминания. Я начну подготовку к лечению незамедлительно. Сегодня ещё отдохните, а завтра мы начнём стремительно возвращать *«вас прошлую»*.

— Ох... Вот как... — растерялась я, чувствуя нарастающее беспокойство. Вернуть прошлую *«меня»*? А если я не хочу возвращать Демет? Что, если я хочу вернуть именно себя? А может, именно об этом и пойдёт речь? Может ли он вернуть мне мои воспоминания? Может, я хотя бы узнаю, как меня зовут? —

Как будет проходить лечение? — спросила у доктора. — Каков сам процесс?

— Хм... — задумался Маккей, потирая подбородок. — Пока трудно сказать что-то конкретное, но могу лишь обобщённо отметить, что вы во время падения с лестницы повредили мозг, из-за чего ваши воспоминания полностью стёрлись. Однако сохранились базовые знания: умение читать, общаться, также знания, основанные на инстинктах... Это всё наводит на мысль, что ваши воспоминания не исчезли, а лишь... «заснули». Они есть, просто их необходимо разбудить. Этим мы и будем заниматься. Попробуем разбудить ваши воспоминания.

Хоть доктор и ответил мне, легче не стало. Наоборот, я лишь сильнее задумалась. Как можно разбудить воспоминания? Он говорил загадками, но в то же время весьма уверенно, сохраняя всё ту же улыбку на лице. Особого выбора у меня не было, и я решила поверить его словам.

— Хорошо... — кивнула, после чего Маккей поднялся на ноги и с поклоном попрощался, покинув комнату.

Я осталась одна, пребывая в своих мыслях.

Прошло около получаса с того момента, как доктор покинул эту комнату. Больше никто не заходил: ни супруг, чтобы узнать о том, какое решение было принято, ни прислуга, чтобы поинтересоваться, не нужно ли мне что-либо. Не то чтобы мне хотелось с кем-то разговаривать. Скорее, наоборот. Однако это странно.

Мне здесь не нравится.

Не спеша я также вышла из гостиной, так как предпочла продолжить мыслить уже у себя в комнате, но стоило мной пройти всего несколько поворотов, как я вновь стала свидетелем интимной сцены. В коридоре стояло двое — Кайл и Кэтрин. Я не знаю, когда девушка успела вернуться в герцогское поместье, но было и так ясно, что она спешила.

— Кайл, мне так жаль, — протянула она, обхватывая ладонями мужское лицо. — Ты ни в чём не виноват. Ты сделал всё, что мог.

— Спасибо, Кэтрин... — слабо улыбнулся герцог, смотря в глаза собеседнице.

Я не знаю, из-за чего его утешала Кэтрин, так как не слышала начала разговора, но я прекрасно понимала, что лучше сейчас не быть здесь. Между парой возникло таинственное молчание, после чего Кэтрин прикрыла глаза и медленно потянулась к лицу Кайла, чтобы поцеловать его. Это стало последней каплей, после чего я уже хотела пойти в противоположную сторону, но...

— Нет... Не надо... — остановил её Кайл, положив ладони на плечи девушки, и отстранил её от себя.

— Что? — расстроилась Кэтрин. — Кайл, к чему всё это? Ты же знаешь, что я чувствую. А я прекрасно знаю о твоих чувствах... Разве нужны ещё объяснения?

— Я очень благодарен тебе, — улыбнулся Кайл. — Без твоей помощи, боюсь, я бы не выдержал этого. Но... — мужчина запнулся, а после сделал шаг назад, — надеюсь, ты поймёшь...

— Хах... — выдохнула Кэтрин, устало улыбаясь. — Да, я понимаю. Понимаю, как никто другой. Всегда знала, что ты правильный, даже если с супругой тебя не связывает ничего, кроме документа... Ты всё равно живёшь по правилам. Это мне в тебе и нравится больше всего.

Кайл ничего не сказал на этот счёт. Лишь виновато посмотрел на своего секретаря, после чего положил свою ладонь на яркие волосы цвета спелой вишни и погладил девушку по голове, словно снова просил прощения. После герцог решил проводить Кэтрин к выходу, благодаря за то, что та присматривает за его мальчиком.

Пара ушла, а у меня появился ещё один повод для размышления. Изначально мне казалось, что герцог и его секретарь встречаются, имея довольно тесную связь. Но, похоже, в их отношениях намного больше драматизма. Кайл и Кэтрин испытывают друг к другу тёплые чувства, но герцог отказывает Кэтрин, так как всё ещё находится в законных отношениях с другой.

Однако не похоже, чтобы Кэтрин опускала руки.

Этим же днём мы вновь собрались на семейный ужин. Странно, но Кайл больше не смотрел на меня так, словно желает убить или обвинить во всех бедах. Более того, к ужину присоединился Этан, но отсутствовал Леонард. Младший сын сейчас живёт у Кэтрин, которую он так сильно любит.

Каждый из нас молчал, хотя лично я очень хотела затронуть некоторые темы, чтобы элементарно облегчить себе жизнь. Вот только... как? С чего начать?

— Доктор Маккей подтвердил потерю памяти, — неожиданно начал Кайл, отрывая взгляд от блюда и бросая его в мою сторону. — Он также рассказал о том, что придётся пройти курс процедур, дабы восстановить воспоминания.

— Да, — кивнула я, подтверждая слова Кайла.

— Подтвердил? — озадачился Этан. — Он уверен? То есть... действительно потеря памяти? Может, это очередная!..

— ... он подтвердил, Этан, — перебил его герцог. — Сомнений не должно быть.

Конечно, не должно быть, но более чем уверена, что они есть. У этих двоих скопилось так много гнева, злости, обиды и невысказанных слов, что принять такую простую вещь, как *«потеря памяти»*, они просто не могли. Слишком просто и несправедливо.

Этан не спорил с отцом и не уточнял, что именно сказал доктор, но его ладони сжались, стиснув столовые приборы. Над столом вновь повисла напряжённая тишина. Я решила воспользоваться моментом.

— Что, если... я не хочу вспоминать? — две пары сапфировых глаз устремились на меня. Никто не шевелился. Даже не дышал. — Просто... — тяжело вздохнула, набираясь смелости. — Просто... я вижу, что в прошлом я... Я ведь нехороший человек, верно? Вы ненавидите меня и это очевидно. Так... может быть... Может, не стоит ворошить прошлое? Я не хочу вспоминать прошлую «себя».

— Демет, о чём ты говоришь? — растерялся Кайл. — Твои воспоминания...

— Как у вас всё просто, герцогиня! — неожиданно перебил отца Этан, смотря на меня. — Я, должен признать, даже

завидую. Хотел бы и я всё забыть и жить себе припеваючи! А почему бы и нет? Раз не помнишь всего зла, что совершил, то его как бы и не было, верно? А что делать тем, кто пережил это зло?

— Этан! — попытался остановить сына герцог.

— Я просто не хочу быть той, кого все ненавидят, — неуверенно произнесла, отвечая подростку.

— А придётся, — мгновенный ответ. — Кто-то же должен ответить за былое, разве нет?

— Я не вижу в этом смысла, — стиснув руки в кулаки, так же решила повысить немного тон, делая его чуть-чуть увереннее. — Сейчас я совершенно другой человек. Другая личность. Другие вкусы, взгляды и поступки.

— Не вижу разницы! — не сдавался парень. — Хотите быть другим человеком? Тогда почему бы не освободить место герцогини?

— Этан! — крикнул Кайл, резко ударяя кулаком по столу, чтобы его старший сын замолчал.

— Хорошо, — в свою очередь ответила я, вызвав очередную волну шока на лицах герцога и его старшего сына.

— Что?.. — растерялся Кайл.

— Можно ведь развестись, — предложила мужчине. — Всё хорошо, — тут же успокоила его, приподняв ладони перед собой. — Хоть я и побыла здесь не так уж долго, уже успела понять, как обстоят дела. У нас же фиктивный брак, верно? Такая большая разница в возрасте, причём у тебя уже есть ребёнок от первого брака... — посмотрела на Этана. — Вопросов возникнуть не должно. Более того, у тебя же есть возлюбленная. Ваши чувства настоящие, а не купленные за деньги. Думаю, мисс Кэтрин только «спасибо» скажет. Я же просто уйду. Мне ничего не нужно: ни денег, ни статуса, ни власти. Так что...

Неожиданно прозвучал оглушающий удар. Настолько сильный, что я даже зажмурилась, втянув голову в плечи. Это был удар кулака Кайла. Мужчина ударил столешницу так сильно, что часть стола отломилась. Большая половина блюд,

которые стояли на столе, слетела на пол. Посуда разбилась вдребезги, а еда разлетелась по полу.

В синих глазах герцога бушевал ночной океан.

— Что за ересь ты несёшь, Демет? — тихим, но при этом дьявольски напряжённым голосом спросил Кайл. — Развод?!

Только сейчас я заметила, что отец и сын были бледны, словно снег, и пребывали в смешанных чувствах. Если Кайл буквально кипел от ярости, сверкая молниями, то Этан... дрожал.

— Разница в возрасте? Ребёнок от первого брака? Нет... — устало вздохнул он, прикрывая глаза ладонью. — Это просто невыносимо. Помнится, я множество раз просил у тебя развода. Снова, снова и снова. Но ты лишь смеялась мне в лицо. А что теперь?

— Но ведь это... — попыталась пояснить.

— Не желаю больше обсуждать это, — отмахнулся мужчина. — Очередная уловка? Какие на этот раз игры ты придумала, Демет? Хотя плевать... Пока не пройдёшь процедуры по восстановлению памяти, я даже слышать от тебя ничего не хочу.

— Кайл! — позвала его, после того как герцог поднялся на ноги и направился к выходу из трапезного зала. Но никто ко мне так и не обернулся. — Кайл!

Пока звала одного, обеденный стол покинул второй, даже слова мне не сказав. Этан убежал, вновь оставив меня в одиночестве. Снова. Я не понимаю... Разве это не лучший вариант? Однако, похоже, в этом безумном мире нет никого, кто бы хотя бы попытался прислушаться ко мне.

Глава 5. Тепло

Большинство людей уверяет, что безвыходных ситуаций не бывает. Этому нас учат история, литература и просто люди, которые продолжают надеяться на хороший исход. Однако это не всегда так. Порой бывают такие моменты, когда ты не видишь выхода из сложившейся ситуации. Даже слабого намёка на него. Возможно, выход и есть, но тебе он точно не подойдёт.

На следующий день нас посетил гость. Нет, это был не доктор, хотя именно его мы и ждали. Это была Кэтрин. Причём

на этот раз с официальным визитом — это было необходимо, ведь она пришла не одна, а с Леонардом, которого продолжала держать за руку.

Стоило в здание войти яркой красноволосой девушке с ребёнком, как Кайл тут же поспешил к ней навстречу, растерянно смотря то на Кэтрин, то на Леонарда. Этан предпочёл остаться в стороне. Он стоял недалеко от меня, но всё же сохранял дистанцию между нами.

— Я думал, что он побудет ещё какое-то время у тебя, — тихо зашептал Кайл в надежде, что я его не услышу. Но я всё прекрасно слышала, только лицом старалась ничего не выражать. И, похоже, их разговор был слышен только мне, так как Этан нахмурил брови от недовольства, что перед ним шепчутся. — Хотя бы неделю.

— Прости, — так же зашептала Кэтрин, виновато смотря в глаза герцога. — Это не моя идея.

— Не твоя? — удивился Кайл, на что девушка аккуратно кивнула в сторону Леонарда, стоящего рядом.

— Он настаивал, — улыбнулась она. — Думаю, Леонард соскучился по своему отцу.

— Ох... — только и смог произнести Кайл, при этом растерянно провёл ладонью по затылку, собираясь с мыслями. Спустя несколько секунд размышлений, Кайл опустил на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с младшим сыном. — Леонард, тебе лучше какое-то время побыть с мисс Кэтрин. Я понимаю, ты скучаешь по дому, но так будет правильнее. Сейчас... в особняке будет шумно.

— Я хочу есть, — неожиданно произнёс Леонард, перебивая слова отца. При этом всем своим видом дал понять, что отступать не намерен. Мальчишку не переубедить.

— Хорошо, — устало выдохнул Кайл. — Давай, ты перекусишь, а после вернёшься домой к мисс Кэтрин? Прошу, не упрячься.

— А ты будешь есть? — спросил мальчик.

— Нет, у меня работа, так что...

— Тогда я подожду, когда ты захочешь есть, — вновь перебил он отца. — Поедим вместе.

— Боже... — простонал герцог, не зная, как поступить. Его сын упрямится, не желает слушаться, но продолжать настаивать на своём, особенно после недавнего, Кайл не может. Да и не хочет. — Хорошо, — согласился он. — Давай перекусим вместе.

— И с Этаном, — попросил мальчик.

— Хорошо, — в очередной раз согласный кивок. — Твой старший брат также к нам присоединится.

— И с герцогиней, — закончил Леонард, после чего Кайл замолк, удивлённо взглянув на сына.

В принципе, все в тот момент посмотрели на Леонарда, как на незнакомца. Мальчик просил Демет, то есть меня, присоединиться к столу. Многие слуги и дворецкий, которые, как и положено, стояли, склонив головы, неожиданно выпрямились и посмотрели на мальчишку. На их лицах буквально читался самый настоящий шок. Да что там! Тот же самый шок можно было увидеть в глазах герцога и Кэтрин, его секретаря. О себе сказать ничего не могу, так как в тот момент я, скорее, стремилась убедить себя, что мне послышалось.

— Малыш Лео, — осторожно позвала мальчика Кэтрин. Она первой пришла в себя. — Должно быть... ты хотел покушать с отцом и братом?

— Угу... — кивнул Леонард, на что Кайл выдохнул, но расслабился слишком рано. — И... — продолжил мальчик, неуверенно потирая пол носком ботинка, — герцогиня... Она тоже...

Теперь, после того как мальчик повторил, все поняли, что им не послышалось. И шок мгновенно сменился настороженностью и даже страхом. Тут и так было ясно, в чём причина: мальчик, который до сего момента боялся своей матери и дрожал, как одинокий листок на ветру, при виде герцогини, неожиданно сам просит её присоединиться к семейной трапезе. Хотя и не подымает взгляд. Не рискует взглянуть на меня.

— Так ведь... можно? — спросил Леонард, посмотрев на отца.

Кайл просто не знал, что сказать. Он определённо был озадачен и сбит с толку, да и растерян. Вроде хочет что-то

сказать, приоткрывает рот, делает вдох, но... спустя пару мгновений, уже выдыхает, сжимая ладони в кулаки.

На помощь Кайлу пришла, как обычно, Кэтрин.

— Я буду рядом, — прошептала девушка, нежно улыбнувшись.

То есть она выдвигает свою кандидатуру на роль стража Леонарда? Весьма странное стечение обстоятельств, однако это по какой-то причине успокоило герцога. Он с благодарностью согласился и поклонился ей.

Значит, теперь мы будем обедать впятером.

Хоть я тут числюсь как самая ненормальная, даже для меня эта ситуация полна абсурда. Но отказаться у меня не было права.

Я сидела напротив герцога. По обе стороны от Кайла находились его сыновья, а что касается Кэтрин, то она как раз-таки и села между мной и Леонардом. словно стена, которая защищает несчастного мальчика от чудовища.

Слуги, узнав, кто сегодня почётный гость, подали любимое блюдо Кэтрин. По правде сказать, я не знаю, что это. Напоминает улитку. Вот только спиралевидная раковина насыщенного фиолетового цвета, которая периодически переливалась ярко-зелёным, словно хамелеон, была размером с ладонь взрослого мужчины. Такое вообще нормально есть? И, главное, как? Аромат, исходящий от блюда, весьма приятен. Должно быть, этих улиток, если это действительно они, запекли со специями. Из столовых приборов передо мной положили лишь вилку и нож.

Раковина улитки казалось каменной. Пыталась её разбить, но всё привело к тому, что я чуть не разбила тарелку. Более того, от громких ударов по раковине каждый раз вздрагивала Кэтрин. Кстати говоря, она удивительно упрямо меня игнорирует. словно меня не существует. Даже сидя рядом со мной, она смотрела на Этана, на Леонарда, особенно на Кайла, но не на меня.

Я же старалась следить за девушкой. Особенно за её руками. Она действовала изящно, аккуратно, грациозно. Впервые мне довелось увидеть, как достают приготовленную улитку из панциря. Как я поняла, главное — подцепить, а после дёрнуть на себя. У девушки всё выходило весьма ловко, так что я была уверена, что и у меня получится.

Но это не так...

Я почувствовала пальцами нечто плотное внутри раковины, попыталась ухватиться за это, чтобы вытащить наружу, но... произошло то, что не должно было случиться. Огромная раковина выскользнула из моей тарелки и молнией полетела в сторону Кэтрин. Нет-нет, она не долетела до самой девушки. Она врезалась в хрустальный бокал, в котором было то ли вино, то ли ярко-бордового цвета сок. Бокал разбился на десятки осколков, а сама жидкость алой волной выплеснулась на Кэтрин.

Даже учитывая то, что она предпочитала наряды красного цвета, брызги вина выделялись, становясь с каждой секундой всё темнее.

В трапезном зале никто не посмел произнести и слова. Все были сосредоточены на еде, да и говорить особо никто не хотел. Вот-вот должен был подойти доктор, чтобы увести меня на процедуры. Но тогда... если бы тишина могла убивать, каждый из нас давным-давно лишился бы жизни. Мы даже дышать не рисковали.

Единственное, что перебивало крик наших мыслей, — раковина, которая теперь находилась на столешнице и продолжала по инерции крутиться вокруг своей оси.

Красные капли стекали по лицу, шее, волосам Кэтрин... Всего один бокал, но всё выглядело так, словно девушку искупали в вине.

— Ха!.. — резко выдохнула Кэтрин, и это послужило сигналом к действию для всех остальных.

— Мисс Кэтрин, мне жаль! — попыталась извиниться, испытывая самый настоящий стыд. — Это случайность. Я просто не знаю, как...

— ... не стоит, — перебила меня Кэтрин, выставив перед собой раскрытую ладонь. — Довольно и того, что вы испортили моё платье. Я не выдержу, ко всему прочему, вашего циничного тона.

— А?.. — растерялась я. Неожиданно мои искренние извинения приняли за сарказм и издевательства. — Нет, — попыталась настоять на своём оправдании, — это не так. Я не хотела причинить вам вред. Это... действительно случайность!

— Ха! — вырвалась у неё смесь смеха и раздражения. — Если уж ненавидите меня, то говорите об этом хотя бы открыто. Не стоит прятаться за потерей памяти! Думаете, что таким образом вызовете жалость у членов семьи? Сомневаюсь, что они вообще считают вас своей семьёй, герцогиня!

Ого... Весьма колкое замечание. Сдаётся мне, что она знает о состоянии рода Блэр даже больше, чем члены самой семьи. Кэтрин зла. Она этого не скрывает. По её прямой спине и высоко поднятому подбородку ясно, что она не считает себя виноватой — скорее, жертвой, которая пострадала от чужой руки, но сохранила гордость.

С другой стороны, я понимала эту девушку. И слепому ясно, что она равнодушна к герцогу. Вполне возможно, что Кэтрин уже отчаялась заполучить его внимание. Вернее, она жаждет серьёзности, да вот только Кайл сохраняет дистанцию. Но при этом и не даёт твёрдый отказ. Не подпускает, но и не отпускает... Должно быть, Кэтрин уже просто эмоционально опустошена.

Что ж, действительно, как бы странно это ни звучало, я понимаю эту девушку. Стоит ли мне подтолкнуть этих двоих? Я в любом случае мало чего добьюсь бездействуя. Своего супруга в Кайле я не вижу. И если быть до конца откровенной, то сомневаюсь, что в этом доме есть хотя бы один человек, который желает быть на моей стороне.

— Я не хочу жалости, — спокойно ответила я, смотря на дрожащую от злости Кэтрин. Та как раз прикладывала салфетку к лицу, вытирая оставшиеся капли вина. — И скажу больше: я не считаю никого из присутствующих своей семьёй.

Последние слова были подобны грому среди ясного неба. До этого Этан смотрел на сцену с вином так, словно это обыденное дело. Видно, ему не впервой приходилось наблюдать за издевательствами Демет. Он предпочёл не участвовать, словно привык к подобному, поэтому продолжал беззаботно есть, игнорируя всё и вся. Однако после моей фразы столовые приборы, которые были в его руках в тот момент, мгновенно выпали из ладоней, с громким лязганьем упав на пол.

Кайл замер. Ещё мгновение назад он сочувствующе смотрел на Кэтрин, пытаясь успокоить девушку. Стоило мужчине услышать мои последние слова, как он замер, мрачней на глазах. И теперь он смотрел не на Кэтрин, а на меня, намереваясь остановить или что-то в этом роде.

Что касается Леонарда, то впервые, с того момента как он появился в поместье герцога, он развернулся ко мне корпусом и бесстрашно смотрел в глаза. Эти зелёные глаза... Точно такие же, как у меня. И теперь в них не было страха. Только немой вопрос, который он так и не смог озвучить.

Я же решила продолжить, игнорируя это напряжение в воздухе.

— Я никого не узнаю, — пояснила, смотря на удивлённое лицо Кэтрин. — Меня окружают чужаки и незнакомцы. Единственное, что я хочу, — покой, уединение. Я просто не хочу быть той, за кого все меня принимают. Именно поэтому я попросила развод у Кайла.

— Демет, — строго бросил герцог, давая понять, что он желает, чтобы я остановилась.

— Но мне отказали, — всё равно продолжала я, игнорируя Кайла.

— Демет! — повисил он тон.

— Так, может быть, проблема вовсе не во мне? — спросила, не отрывая взгляда от Кэтрин.

— Демет, довольно! — Кайл резко вскочил на ноги и направился ко мне, оббежав весь обеденный стол.

Он был таким грозным, широким в плечах, высоким и устрашающим... Мне казалось, что, как только он приблизится, удара не избежать. Он ударит меня? За всё время он и пальцем

ко мне не прикоснулся, однако это не значит, что подобное будет длиться вечно.

Но буквально в шаге от меня герцог замер. Даже за руку не взял. Он стоял рядом, подобно каменной стене, но на этом всё. Раздражённо смотреть — единственное, что он себе позволил.

В то время как сказанные мною слова уже достигли Кэтрин.

— Кайл... — произнесла девушка, после чего замерла. Всего одно слово, но в нём было столько вопросов. И самый главный — «почему?»

Знаю, возможно, я породила хаос, как это делала прошлая Демет. Это плохо. Я не должна была лезть в чужие отношения. Хотя, по идее, кто кому ещё чужой? Но лучше уж меня будут ненавидеть за что-то, что я помню, чем за то, что я никак исправить не могу.

Мне трудно представить до конца, каким именно человеком была герцогиня Демет. Но в одном я уверена — она была сильной. Не физически — морально. Ведь слабый человек не способен выжить в таких условиях. Столько ненависти, злости и презрения к её персоне... Но она, видимо, получала от этого некое извращённое удовольствие. Однако я — не она. Я не способна всё это вынести, так что остаётся только одно — как можно быстрее покинуть это поместье, да и земли герцогства, в принципе.

Да, я ничего не знаю об окружающем мире, но лучше уж попытаться начать всё заново там, где меня никто не знает, чем здесь, где чужое мрачное прошлое будет вечным моим спутником.

— Демет... — обратился ко мне Кайл, причём его голос был тихим, практически переходящим на шёпот. Словно он желал начать разговор, который будет слышен только нам двоим. Мужчина уже вдохнул, готовясь к беседе, но не произнёс и звука.

— Прошу меня простить, Ваша Светлость, — раздался голос со стороны. Это слуга. Мужчина уважительно поклонился и пояснил причину своего неожиданного вторжения. — Прибыл доктор Маккей. На данный момент он ожидает в гостиной. Что прикажете ему передать?

В любой другой ситуации слуга бы подошёл к герцогу ближе и оповестил его о прибытии гостя, прошептав информацию на ухо, но тут явно не тот случай. Для начала слуга не хотел приближаться ко мне, а потом он не хотел приближаться, в принципе, так как заметил витавшую в воздухе атмосферу. Но отступать было поздно.

— Ничего не надо передавать, — ответил Кайл, отходя от стола и направляясь к выходу из зала. — Я сам с ним встречу. Немедленно.

— Повторю ещё раз, Ваша Светлость: всё это исключительно ради вашего скорейшего выздоровления. Возможно, мои методы покажутся вам весьма... странными и нетипичными, но так необходимо, — пояснял доктор, продолжая улыбаться мне даже тогда, когда я лежала на кушетке в пустующем кабинете.

Трудно сказать, что именно доктор Маккей задумал. В любом случае мне не предложили никаких препаратов или лекарств — я просто выпила травяной чай и подготовилась к погружению в сон.

Гипноз. Доктор несколько раз уверил меня, что это не магия, а самая настоящая наука.

После чая, лёжа на уютной кушетке, я чувствовала, как моё тело расслабляется, а тепло обволакивает с головы до пят. Комфортно.

— Я буду говорить вам, что необходимо делать, а вы, в свою очередь, следуйте моим указаниям, хорошо? — спросил Маккей.

— Хорошо, — спокойно ответила я, не испытывая ни страха, ни злости, ни раздражения, ни симпатии...

В какой-то мере я даже сама надеялась, что мне удастся что-то вспомнить. Хотя бы своё имя или... Да хоть что-то! И гипноз в данной ситуации — наилучший вариант. Меня уже клонило в сон, но при этом я всё прекрасно слышала и чувствовала. Тепло, уют, треск дров из камина... голос доктора.

— Герцогиня, вы меня слышите? Ваша Светлость? — голос казался таким далёким, хотя и чётким. Сама же я словно парила в темноте. С кем он разговаривает? — Ваша Светлость? Вы слышите, что я говорю? Демет!

— Да... — ответила ему, узнавая имя.

— Где вы сейчас?

Осмотрелась. Я до сих пор парила в крошечной тьме: ни пола, ни потолка, ни стен. Только темнота.

— Нигде, — ответила голосу.

— Демет, вы находитесь в просторном коридоре с множеством закрытых дверей, — неожиданно уверил меня голос доктора, и в тот момент я поняла, что он прав.

Я действительно нахожусь в светлом просторном коридоре какого-то изысканного поместья. Чей это дом? Что за дверью передо мной? И почему я уверена, что за ней будет ещё одна дверь? А за ней ещё и ещё...

— Демет, вы находитесь в коридоре своих воспоминаний. Все эти двери — это ваши запертые воспоминания. На данный момент двери закрыты и вы не можете вспомнить прошлое. Вам необходимо открыть одну дверь за другой.

Открыть дверь? Что ж, можно попробовать. Я подошла к первой двери и взялась за ручку, желая отворить дверь. Вот только, сколько бы я ни дёргала ручку то на себя, то от себя, дверь даже не дрогнула. Она заперта. Причём крепко. Немного наклонившись, увидела замочную скважину...

— Тут заперто, — отвечаю голосу. — Нужен ключ.

— Демет, ключ у тебя, — уверил голос. — Посмотри, он у тебя в руках.

Хм? Я опустила голову и увидела, что, да, действительно. Так оно и есть. В моих руках лежал длинный железный ключ с необычным рисунком. Изначально я заглянула в саму скважину, чтобы утолить своё любопытство и узнать, что находится за дверью. Но там... была лишь очередная дверь. Ничего особенного. Так что я просто вставила ключ в замок и повернула его, отпирая дверь.

С лёгким скрипом она открылась и...

Я вновь оказалась во тьме.

— Что ты видишь, Демет? Видишь ли какое-нибудь воспоминание?

Нет, ничего тут нет. Пусто. Совершенно пусто. Темнота. Я уже хотела сказать об этом, но неожиданно всё изменилось. Да, я не была в том самом коридоре, о котором мы разговаривали с доктором. Я оказалась в библиотеке.

Библиотека-лабиринт, где вместо обычных книг были человеческие судьбы.

— Демет, где ты сейчас? Что ты видишь? — доносился голос со всех сторон, но я игнорировала его. Не знаю почему, но сейчас он казался таким неважным.

Я шла на шум, который разносился по самой библиотеке. Какая-то книга подпрыгивала, толкалась, распихивала остальные книги. Всеми силами пыталась заставить меня обратить на неё внимание. И я уже видела эту книгу.

«Этан Блэр».

По какой-то причине она вновь вела себя очень странно. Словно кричала: *«Я здесь! Посмотри на меня! Прочти меня! Узнай обо мне! Ну же! Я здесь... ЗДЕСЬ!»*

В какой-то момент книга просто рухнула на пол, раскрывшись где-то посередине. Неосознанно я взглянула на распахнувшиеся страницы и в тот же момент увидела воспоминания. Не мои, а Этана.

Он был ребёнком. Маленьким мальчиком, которому было около девяти лет. Однако он лежал в постели и сильно кашлял. Весь дрожал, плакал и выглядел бледнее смерти. Перед Этаном стояли Кайл и Демет. Причём лица у каждого были мрачнее тучи.

— Отдыхай, — с натянутой улыбкой произнёс Кайл, погладив мальчика по голове. — Тебе нужен хороший сон, чтобы выздороветь.

На это Этан согласно кивнул, всеми силами сдерживая очередной приступ кашля. В итоге, Кайл и Демет вышли из комнаты, оставив его одного. Трудно было сказать, насколько они тогда молодо выглядели. Воспоминания исходят от Этана, а его взор был размыт от жара, так что картинка была слегка расплывчатой.

Некоторое время мальчик лежал в кровати, кашляя и содрогаясь всем телом, но в какой-то момент он услышал голоса Демет и Кайла. Они говорили на повышенных тонах. Этан не мог понять, что произошло. Почему они кричат? Это он виноват?

Мальчик был растерян и чувствовал свою вину, так что захотел как-то успокоить взрослых. Вышел в коридор и направился по звучанию голосов в комнату, где и находились герцог с герцогиней. Но не успел он и дверей коснуться, как их разговор заставил Этана замереть.

— Ты сам всё прекрасно слышал, Кайл! — с вызовом бросила Демет. — Доктор ясно дал понять, что мальчишка не выживет! Эта болезнь практически на последней стадии. Шанцев практически нет.

— Замолчи! — в ответ кричал Кайл. — Я не хочу этого слышать! Ты хоть сама понимаешь, что говоришь?! Этан справится! Он сильнее, чем ты думаешь!

— Мне всё равно, в каких иллюзиях ты пребываешь. Я предпочитаю верить словам доктора, — отмахнулась от мужа. — Он вряд ли дотянет до конца года, так что...

— Так что что? — злобно бросил мужчина, едва сдерживаясь, чтобы не начать уничтожать всё вокруг.

— Так что нам необходимо позаботиться о другом преемнике герцогства, пока есть время, — холодно отметила Демет. — Я рожу тебе другого сына, который будет намного сильнее этого.

— Господи... — простонал Кайл, пряча лицо в руках. — Демет, в тебе есть хотя бы крупица человечности?

— Не носи чепухи, Кайл! — усмехнулась девушка. — Зачем мне такая бесполезная вещь? В любом случае не переживай... — прозвучали шаги. — Я всё сделаю сама. От тебя требуется только смиренно лежать...

— ПХА-А! Кха-кха-кха! — прерывистый кашель вырвал меня из темницы подсознания, и я вновь оказалась в кабинете, где доктор Маккей ввёл меня в состояние гипноза.

Вот только я была одна. Всё тело до сих пор трясло от шока. Так, значит, Леонард появился на свет только из-за того, что Этан был болен? И герцогству был нужен наследник? Но Этан выжил, а следом родился и второй сын.

Боже... Каково же было Этану узнать, что его уже тогда списали со счетов и мысленно похоронили? И, должно быть, он был уверен, что, раз он выжил... избавятся от того, чей смысл рождения исчез. Возможно, именно это и делала Демет — пыталась избавиться от своего сына, так как он меньше и слабее.

— Демет, — вздохнула я, вытирая пот со лба, — что же ты за чудовище?

Как такое, в принципе, может называться «*матерью*»?

Неожиданно дверь в помещение открылась. Похоже, вернулся доктор Маккей, чтобы проверить свою пациентку. Если я глубоко ушла в гипноз и меня не смогли разбудить, то вполне естественно, что мне либо дадут немного поспать, после чего я выйду из гипноза естественным образом, либо меня разбудит что-то извне.

Я ждала доктора, но тот, кто вошёл в комнату, врачом не был.

Это был маленький мальчик с чёрными волосами и яркими зелёными глазами. Он был совершенно один. Встретившись со мной взглядом, Леонард вошёл в комнату, прикрыв за собой дверь. На этот раз он не плакал, но выглядел настороженным.

Я предпочла молчать и не двигаться. Просто наблюдала за мальчиком, пока тот, в свою очередь, почему-то всё больше и больше приближался ко мне, делая крохотные шаги. В какой-то момент, когда между нами было меньше двух метров, Леонард сорвался с места и рванул в мою сторону, но лишь для того чтобы что-то быстро швырнуть мне на колени и вновь отскочить обратно к дверям.

Взглянув на юбку, я увидела небольшой комочек. Только спустя двадцать секунд разглядывания, поняла, что это на самом деле конфета. Шоколадная конфета, обернутая в пёструю бумагу.

Мне кажется, или мальчик что-то хочет таким образом мне сказать? Хотя я больше чувствую себя таким спящим зверем, в которого тыкают палками, чтобы убедиться, мертвый он или же действительно спит.

В любом случае Леонард не выбежал в коридор. Да, он вернулся к входным дверям, но лишь для того чтобы спрятаться за ними. Сам же с пристальным взглядом следил за мной.

Чего же он от меня хочет? Почему не уходит?

Неуверенно взяла конфету, после снова посмотрела на мальчика. В руках у Леонарда была точно такая же конфета в аналогичной обёртке. Словно демонстрируя, что нужно сделать, он развернул фантик и бросил шоколад себе в рот. Что ж, немного помедлив, я повторила за Леонардом, так же развернув обёртку от конфеты, и положила лакомство целиком в рот.

Вполне вкусно.

Видя, что я съела конфету, а не выплюнула её, Леонард... улыбнулся.

Улыбнулся и только после этого окончательно покинул комнату, закрыв за собой дверь.

Я вновь осталась одна, однако теперь у меня на языке осталось лёгкое послевкусие шоколада.

Что же это было?

Глава 6. Попытка общения

Доктор Маккей так и не вернулся в кабинет. Мне ничего не оставалось, кроме как встать и вернуться в свою комнату, тем более уже позднее время и пора ложиться спать. Причём от хорошего сна я бы не отказалась. И это учитывая, что большую часть дня я провела под гипнозом. Однако отдыхом я бы это не назвала.

Всё тело ломит от ноющей боли. Стучит в висках, а в шее ощущается напряжение, из-за чего трудно поворачивать голову.

Я шла вдоль коридора, но мне не попался ни один слуга и ни одна горничная. Должно быть, все уже спят. Однако, когда я проходила мимо одной комнаты, заметила свет за приоткрытой дверью. Сама не знаю почему, но я замерла. И даже больше... я открыла дверь и вошла в комнату.

Возможно, меня приманило яркое пламя в камине, которое было видно из коридора, а может, я пришла сюда, потому что именно эту дверь я видела в воспоминаниях Этана. Мальчик тогда не вошёл в комнату. Он всё слышал из коридора. Я же в тот момент хотела ворваться в помещение и велеть всем заткнуться.

Но сейчас... там никого не было.

Это была роскошная комната, как и большинство комнат в герцогском поместье. Спальная, если не ошибаюсь: мягкие ковры, широкая кровать, дорогие кресла, изысканные картины и... скомканная мужская одежда, которая висела на спинке стула.

Чья это комната?

Ответ долго ждать не пришлось. Не успела я как следует рассмотреть одежду, как дверь, ведущая в ванное отделение, приоткрылась и в комнату вошёл Кайл. Впервые мне пришлось увидеть герцога не в изысканной одежде. Можно даже сказать, что впервые мне довелось увидеть его не одетого вовсе.

— Демет?! — вздрогнул мужчина, не ожидавший увидеть меня здесь.

Крупные капли влаги, стекавшие с его чёрных волос, стучали по полу. В принципе, всё тело мужчины было влажным, словно он и не вытирался полотенцем вовсе. Хотя самым полотенцем как таковым пользовался — оно висело на бёдрах. Махровая ткань буквально приклеилась к телу из-за влаги, и это было единственным, что хоть как-то спасало герцога от полного обнажения. Хотя мне и этого было достаточно.

Невзирая на вечно хмурый взгляд, а порой и грубые замечания, Кайл — действительно привлекательный мужчина: натренированное тело, обольстительное лицо... Что ж, если Демет была заинтересована в его внешности, несмотря на разницу в возрасте, то теперь я знаю почему — ответ прямо передо мной. И, нет, дело не только в деньгах и статусе.

Герцогство Блэр находится на окраине Империи, а значит, герцог не может позволить себе расслабиться и потерять бдительность. Он должен быть готов в любой момент ввести

военное положение. Таков его долг. Но, должна отметить, его тело, да и ситуация в целом... смущали. Причём только меня.

Не сказав ни слова, отвернулась, стараясь лишний раз не глазеть на мужчину.

— Эм... — задумалась, пытаюсь найти логичное оправдание, почему я вошла в чужую спальню. — Прости, я зашла... так как хотела... Эм...

— Ты что-нибудь вспомнила? — неожиданно спросил Кайл, перебивая мои бессвязные объяснения.

— Не уверена, — ответила герцогу, не зная, как объяснить то, что я видела. Это ведь не мои воспоминания. Да и не самой Демет. О таком просто так не скажешь.

— Не уверена, значит... — тихо произнёс герцог, причём в его голосе чувствовалась лёгкая злость, хоть он и пытался её скрыть.

Я отвела взгляд в сторону, пытаюсь не смотреть на тело Кайла. Было весьма неловко, но только с моей стороны. Сам мужчина чувствовал себя вполне комфортно. Даже более чем. Но моё смущение герцог всё же заметил.

— Почему избегаешь взгляда и не смотришь на меня? — прямолинейно спросил Кайл. — В конце концов, я твой законный супруг. Нет того, чего ты уже не видела.

А вот с этим утверждением я не согласна, но спорить не решилась. Услышала, как Кайл вновь зашагал по комнате, шурша тканью. Кажется, он одевается. Неуверенно вновь посмотрела в его сторону, чтобы убедиться в своей правоте: мужчина был уже в брюках, но торс до сих пор обнажён. Хотя не это главное.

Кайл искал, если не ошибаюсь, свою рубашку, стоя ко мне спиной. Именно тогда я увидела на его спине большое чёрное тату в виде круга с непонятными узорами внутри. Словно печать или пентаграмма. Я не знала, что значит это тату. Не знала, как давно оно у него и кто его набил. Не знала, с какой целью Кайл носит этот рисунок. Но в одном я была уверена — мне уже приходилось видеть данное изображение.

Да, определённо. Я уже где-то видела его. Наверняка в одной из тех книг, которые передал мне герцог. Но точно не

знаю.

Кайл обернулся, заметив мой пристальный взгляд на его спину. В то же мгновение он поспешил накинуть на плечи рубашку, не потрудившись её застегнуть, словно пытался спрятать татуировку, и даже слегка занервничал.

— Уже поздно, — резко бросил мужчина. — Иди к себе. Или... — неожиданно злобно усмехнулся, облачиваясь на стол, стоящий недалеко от него. — Желаешь остаться и вспомнить ещё одну сторону нашей супружеской жизни?

Кайл скрестил руки перед собой, гордо приподняв подбородок. Словно бросал мне вызов. И это его поведение сбивало с толку всё сильнее. Никак не получается понять его. Что с ним не так? Он ясно даёт понять, что наш брак фиктивный и несчастливый, что он ненавидит свою жену. Говорит об этом. Демонстрирует. Более того, есть та, кто ему небезразличен... Так что не так? Почему у меня такое чувство, словно при каждом нашем разговоре он сразу готовится защищаться?

Это странно... Это более чем странно...

Я даже не знала, что сказать в данной ситуации. Слова не находились. Поэтому я решила просто уйти.

— Спокойной ночи, Кайл, — произнесла я, после чего вышла в коридор, оставив растерянного герцога в одиночестве, а после закрыла за собой дверь.

Днём снова должен был явиться доктор Маккей, чтобы возобновить процедуру лечения. Как я поняла, гипноз не получился, так как какое-то время я отвечала на вопросы доктора, а потом вообще перестала на что-либо реагировать. Словно отстранилась от реальности и углубилась в своё подсознание.

Вывод прост: необходимо менять всё и начинать заново.

Я знала, что Маккей придёт в середине дня, поэтому не особо переживала насчёт утра. Прекрасно знала, что Кайл завтракает с сыновьями. Сама же предпочла провести это время в кровати, чтобы собраться с мыслями.

Честно сказать, я сбита с толку. И такое чувство, словно оказалась в бесконечно вращающемся колесе. Ох! Да! Точно такое же колесо есть у хомячков в клетке. Хомяк использует его, для того чтобы размяться и почувствовать себя лучше. Я же бегу, чтобы вырваться из этой трясины и увидеть хотя бы какой-то смысл! Но всё повторяется, словно по замкнутому кругу, снова и снова.

Не выбраться.

Не вырваться.

Не разобраться...

Но неожиданно меня вырвали из моих мыслей. В дверь кто-то постучался. На приглашение войти ответной реакции не последовало, так что пришлось встать с кровати и открыть дверь. Вот только... никого не увидела. Даже высунув голову в коридор, никого не заметила поблизости. И только одна вещь никак не вписывалась в общий интерьер, а именно небольшая фарфоровая тарелочка, на которой лежало два печенья в форме человечков.

Это особое печенье, которое пекли только Леонарду, так как он его очень любил. Но почему оно здесь? При этом печенье расставлено так, словно два человечка держатся за руки.

Мне понадобилось около двух минут, чтобы сообразить, что здесь происходит. А помог мне тихий шорох, доносившийся из-за угла. Там кто-то был. Я отчётливо слышала прерывистое и напряжённое дыхание.

Леонард?..

Подняв тарелку с пола, осмотрела её со всех сторон. Кажется, мальчик решил подойти к проблеме с совсем необычной стороны. Чтобы приручить дикое животное, его нужно периодически прикармливать вкусной едой. В такие моменты животное расслабляется, теряет бдительность и начинает доверять тому, кто его кормит. Это происходит не всегда, но всё же шансы есть.

Хм... этот мальчишка пытается меня приручить?

Нет, я, должно быть, ошибаюсь. Не мог же пятилетний ребёнок до такого додуматься, верно? И всё же я, не возвращаясь к себе в комнату, прихватила одно печенье,

прислушиваясь к дыханию мальчишки. Когда он увидел, что я держу печенье, замер, прекратив дышать. После я попробовала печенье, откусив одному из человечков голову.

Да, жестоко, но, судя по возобновившемуся дыханию Леонарда, можно сказать, что такой результат его более чем устраивает. Зажала остатки печенья зубами и пошла к себе в комнату, прикрыв свободной рукой дверь.

Возможно, это нагло с моей стороны, но почему бы не позволить этому мальчишке себя приручить? Я в любом случае мало что теряю.

Что касается обеда, на этот раз в комнате отлежаться не удалось. Пришла служанка и оповестила, что герцог и его сыновья ожидают меня в столовой, поэтому необходимо подготовиться. Тогда-то я и заметила, что прислуга больше меня не боится. Казалось бы, это же хорошо! Теперь слуги не трепещут и не падают на пол, умываясь слезами. Можно договориться и отыскать общий язык, чтобы достичь взаимопонимания.

Но, нет, это только вначале так кажется.

Страх сменился злостью и презрением, которые никто не желал скрывать. Прислуга словно решила отыграться на своей госпоже за всё былое. Пришла горничная, чтобы помочь одеться, но это больше походило на лёгкую пытку. Мои светлые длинные волосы не расчёсывали, а рвали, причиняя боль. А когда я захотела прекратить всё это, то услышала в свой адрес, что в таком случае мне придётся самостоятельно со всем справляться. И это при том, что те платья, которые носила Демет, человек в одиночку никогда не сможет надеть.

В тот момент я решила не придавать этому значение, так как пока просто не знала, как реагировать. Мне следует кричать, размахивать кулаками и бить прислугу? Тогда как я докажу, что всё же изменилась? Может, мне пожаловаться? Но кто поверит? Отказаться от их услуг? Попробовать стоит, но не от всего можно отказаться, к сожалению...

Даже за обеденным столом, пока служанки расставляли передо мной столовые приборы и блюда, вилки неожиданно падали на пол, и их никто не менял, а еда и вовсе проливалась на скатерть.

Разумеется, у меня просили прощения, но эти извинения были, скорее, для галочки. Служанки даже не смотрели мне в глаза и едва сдерживали улыбку. Я хотела не реагировать на их поведение. Хотела не выглядеть тем чудовищем, каким была раньше. Не хотела быть той Демет, которую ненавидела собственная семья. Но... как быть? Как следует поступить в таком случае?

Очевидно, пока я ничего не могу сделать. Остаётся лишь терпеть, пока не появится возможность сказать и сделать больше.

Я ела, так как еда не была отравлена, хотя по большей части всё выглядело, как помои. Однако булочки лежали в общей тарелке и казались весьма аппетитными. То же самое касается салата, повидла и других закусок. Я могла спокойно взять булочку, разделить её на несколько частей, намазать сверху повидло из неизвестных мне ягод, а после съесть, наплевав на манеры и этикет.

Нет, тут, естественно, была и другая еда, которую я даже не знала, как есть правильно. Те же гигантские улитки, с которыми даже ребёнок справился, но не я. Вот только то, что мне неизвестно, лучше не есть вообще.

— Что ты делаешь? — неожиданно спросил Этан, нарушив тишину за столом. Причём вопрос был обращён не к отцу и даже не ко мне. Он задал его младшему брату — Леонарду.

Я также посмотрела на мальчишку, но ничего странного не заметила. Он ел, как и все. Что с ним могло быть не так? Более того, озадачен был и Кайл, который посмотрел вначале на Леонарда, а после перевёл взгляд на Этана. Словно хотел спросить, о чём говорит его старший сын.

Ответ так и не был озвучен. Леонард решил промолчать, лишь пожав плечами, тем самым дав понять, что он не понимает вопроса.

Прошло секунд двадцать, но ничего не изменилась, так что я подумала, что конфликт разрешился сам собой. Взяла со стола немного мёда или нечто очень похожее на него, после чего обмазала лакомством очередную булочку. Вполне сытно, так что жаловаться не на что.

— Повторяю: что ты делаешь? — вновь задал вопрос Этан, снова обращаясь к Леонарду.

Я также взглянула на мальчика. Что с ним не так? Он просто ест. Что ещё может делать ребёнок, сидя за обеденным столом? Он даже ногами не болтает. Сидит на своём месте, сжимая в руках точно такую же булочку, как и у меня, и намазывает её мё... хм?

Тут я заметила, что к тарелке с супом, который принесли горничные, даже не притронулись. Зато скатерть измазана несколькими видами джема, повидла, а теперь и мёда. Всё то же самое, что я и ела. Леонард обедал только тем, что ела я.

И это заметил Этан.

Похоже, старший брат недоволен тем, что Леонард копирует меня. Ещё бы! Я далеко не пример для подражания. Скорее уж, типичный образец того, как поступать не стоит.

— Прекрати, — требовал Этан. — Ешь суп, а после — салат.

— Не хочу, — противился мальчишка.

— Совсем глупый? — злился подросток.

— Сам такой! — воскликнул Леонард, нахмутив брови и надув щёки.

— Дети... — предупреждающе произнёс Кайл, который не желал влезать в подробности конфликта детей. Тем более, он был уверен, что спор возник на пустом месте. У мужчины был усталый взгляд.

— Я сказал: прекрати! — приказал Этан, слегка ударив кулаком по столу.

— Нет! — наотрез отказался Леонард, а после вообще сжал ту самую булочку, которую держал в руках, откусил от неё большой кусок и, глядя в глаза старшего брата, звонко и смачно зачавкал, пережёвывая тесто.

— Ах, ты!.. — злился Этан, стиснув в руках вилку так, что она даже слегка погнулась у основания.

Я смотрела на эту сцену замерев. Впервые передо мной происходит нечто подобное. Обычно дети либо смотрят на меня, как на демона, либо просто избегают. Но сегодня, по-видимому, меня игнорируют. Либо им просто всё равно, что я за всем этим наблюдаю. При этом Кайл пытается как-то успокоить сыновей, не повышая голоса, вот только на него также никто не обращает внимания.

Но, с другой стороны... а разве это не нормальное поведение детей?

— Ты должен есть салат! — настаивал Этан.

— Не хочу!

— Я сказал: ешь! Я старше, так что ты должен меня слушаться!

— Сам ешь!

— Вот же мелкий!.. — сквозь зубы шикнул Этан.

— Сам мелкий! — отвечал Леонард, особо не зная, как лучше отражать слова брата. Хотя у него и так неплохо получалось.

— Что сказал?! — психовал Этан, едва сдерживая эмоции.
— Да я тебя сейчас!..

Этан вскочил со стула. Выглядело так, словно он сейчас помчится за младшим братом, которому явно не повезёт. Вот только на это Леонард лишь засмеялся, показав, как он оценивает «серьёзность» брата одним действием. Этана вовремя остановил Кайл, взяв за руку.

— Успокойся, Этан, — произнёс герцог. — Ты уже не ребёнок. Соблюдай этикет. Где твои манеры?

— Но он!.. — злился Этан, не желая сдаваться.

— Он младше тебя и ещё совсем ребёнок, — пояснил Кайл, на что Этан, конечно, вернулся на своё место, вот только спокойнее не стал. Лишь пристально смотрел на Леонарда.

Я за всё это время не произнесла ни слова. Во-первых, меня бы никто не услышал и не послушал. Во-вторых, это было забавно. Впервые за всё время, что я здесь нахожусь, хоть что-то интересное, а не одни хмурые взгляды, в которых лишь гнев и ненависть.

Вот только я рано радовалась.

— А ты ничего не хочешь сказать? — неожиданно спросил Кайл, смотря в мою сторону.

— Я?... — растерянно спросила, указав на себя пальцем. — Эм... нет...

Что я вообще должна сказать? Да и кто хочет меня слушать? Скорее, все только спят и видят, как бы прожить ещё один день, не услышав голоса жестокой герцогини Демет.

— Ты их мать, — резко бросил Кайл, окончательно сбивая с толку. О чём он вообще? Разве я не говорила, что меня не интересуют эти роли? Ни матери, ни жены, ни герцогини... — Скажи хоть что-то!

Кайл навязывает мне эти роли. Зачем? Зачем он это делает? Кому от этого будет лучше? Какую цель он преследует? Не понимаю... Не понимаю!

— Ну, — почему-то в груди возникло некое волнение. Не только Кайл, но и Этан с Леонардом были в ожидании моих слов. Ох... Ладони вспотели... — Этан, тебе не стоит настаивать на том, что можно есть Леонарду, а чего нельзя. Если хочешь, чтобы брат что-то сделал, покажи сначала пример. Начни с себя, — после моего замечания Леонард неожиданно довольно улыбнулся, в то время как у Этана округлились глаза от удивления. Но я не остановилась. — Леонард, не спорь с братом. Мясо и овощи необходимы для растущего организма. Ты можешь есть булочки, но если есть только их, то ты... никогда не вырастешь. Вот...

Ну? У меня же получилось? Нормально вышло? Не знаю, чего именно от меня ожидали, но я вроде сказала то, что и так всем известно. Вот только все трое, сидящие передо мной, теперь выглядели так странно. Почему-то Этан и Леонард замолчали, прекращая спорить. При этом что у одного, что у другого щёки пылали лёгким румянцем. Дети не смели поднять взгляд от своих тарелок. При этом никто ничего мне не сказал, но всё же на тарелке у каждого появились овощи, которые мальчики спокойно ели.

Наверное, это моя маленькая победа, верно же? Однако, когда я встретилась с Кайлом взглядом, не увидела удивления или смущения. Даже привычных злости, ненависти или

усталости. В его синих глазах было что-то... иное. Грусть? Растерянность? Страх? О чём он думает?

— Ваша Светлость, — прозвучало со стороны. К герцогу подошёл слуга. — Прибыл доктор Маккей, — оповестил он. — Говорит о необходимости начать лечебные процедуры герцогини. Мне провести Её Светлость в кабинет?

Я сложила салфетку на стол, отложив все столовые приборы в сторону. Была готова к тому, чтобы пойти на очередной гипноз. Я так и не получила ответов на свои вопросы. Вот только и сам герцог по какой-то причине молчал. Он так и не ответил слуге, с тяжёлым задумчивым взглядом смотря на стол перед собой.

По какой-то причине Кайл медлил...

Глава 7. Чтение жизни

— Уверяю, всё это в ваших же интересах. Всё происходит исключительно для того, чтобы вы быстрее поправились, герцогиня.

Именно такие слова говорил мне доктор во время очередной встречи. Мы снова находились в отведённой для процедур комнате, сидя в креслах, расположенных друг напротив друга. Но на этот раз доктор Маккей решил начать нечто новое и объяснил свой выбор тем, что гипноз, как оказалось, мне не помог.

В его понимании я должна была впасть в глубокий сон, которым Маккей мог бы управлять. Через него я бы вошла в своё подсознание и раскрыла все потайные комнаты с воспоминаниями. От недавних до самых поздних. Например, такие, как детство.

Но мой разум оказался сильнее. Либо гипноз был слишком слабым. Не столь важно. Суть заключается в том, что в глубокий сон я, как сказал доктор, погрузилась, да вот только контролировать этот сон не было возможности. А значит, и идти к своим потайным воспоминаниям я не могу.

Раз гипноз не сработал, то необходимо использовать новые методы, о которых как раз и говорил доктор Маккей.

Мне было трудно понять, о каких методах он говорил. Под конец Маккей стал использовать обобщённые фразы. Что-то в

стиле: *«Вас необходимо разбудить, так как вы находитесь в состоянии сна»*; или: *«Озарение нужно вам как источник истины»*; или: *«Смелось будет вознаграждена»*.

На каждое подобное изречение я старалась особо ничего не говорить и никак не отвечала. Просто не знала, что сказать и чего от меня ждут. Сидела в своём кресле, пила уже привычный травяной чай и молча наблюдала за происходящим.

— Мы обсудили ваше лечение с Его Светлостью, — неожиданно произнёс Маккей, когда я практически опустошила чашку с чаем. — Он поддерживает необходимость стремительного лечения.

Поддерживает? О, нет... Я помню совсем иное. Кайл и в самом деле разговаривал с доктором о моём лечении. Буквально за пару минут, до того, как я лично встретилась с доктором. Вот только Кайл не настаивал на каком-либо лечении. Скорее, наоборот. Он уточнял, есть ли возможность сохранить мою память такой, какая она есть сейчас.

Звучит... как минимум странно. Герцог не желает возвращения своей истинной супруги. Хотя, учитывая то, какой она была, в этом нет ничего особенного. Ему проще с такой, как я, которая, подобно призраку, бродит по особняку и старается особо не вникать в управленческие дела. Во-первых, мне это не интересно. Во-вторых, мне сейчас точно не до этого.

Однако ответ доктора удивил не меньше.

— Ваша Светлость, я так понимаю, вы беспокоитесь о супруге, учитывая характер герцогини...

— Что? — настороженно спросил Кайл, в чьём голосе зазвучали предупреждающие нотки. Как бы он сам ни относился к Демет, Кайл не из тех людей, которые любят выносить сор из избы. И, похоже, предпочитает затыкать тех, у кого язык чрезмерно длинный.

— Я к тому!.. — поспешил ответить доктор, который явно занервничал, — что герцогиня нестабильна. Вы, возможно, и привыкните к новой Её Светлости, восстановив семейный очаг, но, сколько это продлится, никто сказать вам не может. Воспоминания могут вернуться неожиданно, либо возвращаться постепенно, либо одним разом все. Завтра, а может, через

неделю, может, через год, а возможно, и вовсе никогда. Понимаете? Лучше вернуть их сейчас, а то потом страдать будете именно вы и ваша семья. Хотя, если вы настаиваете, я немедленно соберу своё оборудование и покину поместье, но только больше не зовите меня, если что-то случится с вашей супругой.

— Нет, подождите... — остановил доктора Кайл. — Я... Я понял. Просто... вылечите её.

— Разумеется, — отозвался доктор, принимая это как разрешение на все действия.

Теперь же я нахожусь здесь и жду... чего-то. Вот только время идёт, а я только и слышу этот непонятный бред, который повторяется снова, снова и снова. В итоге я даже не успела заметить, как заснула прямо в кресле.

Когда же я проснулась, меня ожидал сюрприз далеко не из приятных.

Нет, сна о библиотеке на этот раз я не видела. Этого удалось избежать. Однако не удалось избежать жестокой реальности, в которой меня приковали кожаными ремнями к мягкому креслу. Руки, ноги, туловище, даже голова были зафиксированы в одном положении. Но это не всё... Рядом со мной находился огромный аппарат, напоминающий шкаф с кристаллами. Кристаллы маны, которыми так знамениты эти ледяные края.

Они светились и издавали низкий гул, словно вибрировали. Но этот звук мне совсем не нравился. Скорее, он внушал страх и предупреждал об опасности.

— Магия... — вырвалось из моих уст первое слово, которое пришло на ум.

Но магия ведь запрещена. А это оборудование определённо работает на камнях маны, причём, учитывая их количество, энергии пожирает немало.

— Наука! — неожиданно прозвучал голос со стороны, и тут же предо мной предстал доктор Маккей.

Пожилый мужчина улыбался, причём так искренне, словно дитя, которому подарили новую игрушку. Он был в белом халате, с белыми перчатками на руках и с этой улыбкой.

Казалось бы, воплощение добра. Но я этого не чувствовала. Скорее, страх лишь возрос и стал удушающим. Он подступил к горлу, вызывая небольшие приступы тошноты.

— Что происходит? — спросила я, все силы тратя на то, чтобы сохранить спокойный тон.

— Как «что»? — удивился доктор, всплеснув руками. — Лечение. Разве не об этом мы говорили?

— Но почему я связана? — вновь резкий вопрос. Попыталась освободиться, но моих сил явно недостаточно, чтобы вырваться из этих пут. — Разве вы не говорили о сне? Вы должны были меня разбудить, а не связать!

— Ох, конечно! — улыбался пожилой мужчина, после чего погладил ладони перед собой. — Но ведь именно этим я и занят. Пытаюсь разбудить герцогиню. Но что может разбудить лучше, чем электричество?

— Что?..

— Вот! — довольно произнёс доктор, указав на аппарат с кристаллами маны рядом со мной. — Новое изобретение. Создаёт электричество. Без заклинаний, без стихии, без молитв... Творение человека! Разве это не искусство? Разве этот аппарат не прекрасен?

И тут я вновь вспомнила слова служанок: «*Король Безумных*». Именно так называли доктора служанки. Так, значит, слухи о том, какой этот врач на самом деле, всё же распространяются в низких кругах. До этого момента мне он казался обычным доктором, но теперь... Теперь я осознаю, насколько сильно ошибалась.

Маккей достал круглый обруч, который намеревался надеть мне на голову. К этому обручу были прикреплены пластины, по которым и передавалась энергия кристаллов. Он даже продемонстрировал мне, как аппарат работает. Включил его. Всего раз. Но я в то же мгновение увидела несколько молний, которые, подобно голубым электрическим шипам, собрались в центре обруча.

Если я надену этот обруч на голову, то... он просто сожжёт мне мозг.

— Нет, — отрезала я. — Отказываюсь. Я не позволю, чтобы со мной так обращались. Электричество? Что за варварство?! Вы меня убьёте! Развяжите меня немедленно!

— Ох, вам не стоит беспокоиться. Разряд весьма слаб. Вы даже ничего не заметите. В любом случае это в ваших же интересах, герцогиня.

— Я сказала: опустите меня! — злилась, пытаюсь выбраться, но Маккей лишь насильно надевал мне обруч на голову. — Хватит! Кто-нибудь! Помогите! Помогите мне!

— Вас не услышат, герцогиня. Никто, — тихо произносил мужчина. — А если и услышат, то не обратят внимания. У нас проходит лечение. Во время лечения нормально испытывать лёгкий дискомфорт.

Что бы я ни говорила, Маккей уже не слушал. По его глазам было ясно, что он просто хотел испытать свой аппарат на мне. Причём не ради эксперимента. Он и так знал, что делает этот аппарат. Это больше напоминало одержимость или... ненависть.

Я была уверена, что мы до сих пор находимся в особняке герцога, но почему меня никто не может услышать? Хорошо, возможно, сам Кайл работает, исполняя свои прямые обязанности. Дети? Их вряд ли подпустят к комнате, в которой проходит лечение. Но слуги... Слуги обязаны быть по всему поместью. Что происходит? Где они? Почему никто даже не постучался?

Что-то не так...

— Хватит! — злобно бросила я, чувствуя, как всё тело покрывают мелкие ледяные капли пота. — Я всё помню! Убери немедленно эту дрянь с моего тела, ничтожество!

Я не была уверена в том, что говорю, и действительно ли Демет была такой в прошлом. Я просто хочу освободиться. А для этого необходимо лгать. И главное — так, чтобы он поверил. И результат был. Маккей замер, растерянно смотря на меня.

— Герцогиня?.. — спросил он, нахмурившись и слегка наклонив голову набок. И тут последовал неожиданный вопрос: — Кто я?

— Что за чушь ты спрашиваешь?! — так же дерзко спросила. — Разве не очевидно, Маккей? Лучше заткнись и

освободи меня наконец-то!

— Хм... — протянул доктор, и я поняла, что ошиблась. — Хорошая попытка.

Маккей подошёл к своему изобретению и, не слушая мои вопли, опустил рычаг на аппаратуре. В то же мгновение в ушах зазвенело, каждая мышца в теле напряглась так, словно намеревалась взорваться, перед глазами всё залилось красным, а во рту почувствовался сильный сладковато-металлический привкус.

Наступил мой личный Ад.

Что такое имя? И кому или чему мы его дарим? У всего есть своё имя. Красивое или не очень, со смыслом, а может, и нет, но главное — оно есть. Называя имя, мы сразу понимаем, о чём или о ком идёт речь. Сразу имеем представление. Даже если начальная составляющая того, чему мы дали в процессе имя, — одно и то же.

К примеру, у нас было дерево. Мы спилили это дерево и сделали из него стол. Но что-то пошло не так. Возможно, стол сломался, а может, он просто разонравился, и мы переделали его. Из оставшейся древесины стола мы сделали стул. Был «стол» — стал «стул». Разные имена, разные значения.

Так получается, что имя — это свойство, которым мы обозначаем что-то? Или особенность этого чего-то? А что будет с людьми? Как быть с ними? Как понять, кому мы даём имя? Свойству? Или особенности? Вот родился человек, и ему подарили имя.

Кто или что получило имя? Тело или душа? Если в тело посадить чужую душу, то каким именем ему стоит зваться? Именем тела или всё же души? Наверное, именем души. Но в таком случае тело без души не может зваться привычным именем? Или душе необходимо понять имя тела, в которой она оказалась?

Как быть, если свойства и особенности перемешались? Стоит ли в принципе назваться третьим именем и начать жизнь

сызнова?

Я не знаю... Но именно меня эти вопросы начали сильно беспокоить. Ведь сейчас я находилась в библиотеке с бесконечным количеством книг, но смотрела только на одну — книгу под названием «*Демет Блэр*».

Прекрасно понимала, что это шанс прочесть о Демет и узнать о ней многое. Но был риск. Естественно, он везде есть. Если я узнаю о жизни прошлой Демет, то смогу ли я сохранить своё нынешнее «Я»? Или изменю свой образ мышления под гнётом воспоминаний, став той самой Демет, которую все ненавидят?

Я осознавала, что с телом в реальности происходит нечто ужасное. Запах гари распространялся отовсюду, но в каком-то смысле я сохраняла спокойствие. Не потому что мне не было страшно или я не испытывала боли. Всё наоборот. Мне было больно и очень страшно, но при этом я осознавала, что ничем помочь себе не могу. Разве что могла начать читать хоть что-то...

И удивительно, что тот момент каждая книга задрожала, требуя моего внимания. От этого в библиотеке стоял грохот. Какие-то книги начали падать, другие прыгали на месте, но ни одно имя я так и не узнала.

Что же спросил у меня этот садист? Кто он? Хах! Хотела бы я это знать...

Но одна книга выделялась среди остальных.

Хм? Снова она. «*Этан Блэр*». Почему она снова, снова и снова попадает мне на глаза? Почему так и хочет, чтобы её прочли? Какой в этом смысл? Хотя, с другой стороны, я всё равно не могу вернуться обратно. Просто не знаю, как. Остаётся только просматривать чужие жизни.

Книга Этана оказалась у самых моих ног. Раскрыв её на первой же попавшейся странице, я принялась смотреть на его историю. И началась она далеко не с начала. Вовсе нет. Это был тот день, когда он столкнул Демет с лестницы, после которой... она умерла.

Что?..

Демет умерла.

Этан спас своего брата, но лишился нечто иного. Да, в какой-то степени он ненавидел Демет всей своей душой, так как она была чудовищем и беспощадно издевалась как над ним, так и над Леонардом, но он не желал ей смерти. Он хотел, чтобы она поняла их. Но только не через убийство. Однако всего за один миг он стал убийцей.

Казалось бы, Этан спас своего брата. Он герой! И Леонард был благодарен своему брату, особенно когда вырос. Он знал, что произошло. Помнил. Но вот для самого Этана всё было далеко не столь радужно.

Он никак не мог простить себя. Никак не мог принять то, что совершил, будучи подростком.

Этан получил психологическую травму, с которой никак не мог справиться. Ведь самое ужасное — его никто ни в чём не винил. Наоборот, благодарили. Как брат, так и слуги поместья. Словно это была не самая обычная женщина, а огнедышащий дракон, обезумевший от времени.

В итоге безумие постигло самого Этана.

Это случилось не сразу, но юноша замкнулся в себе и больше никого не подпускал близко. Казалось, словно он возненавидел весь мир. Его отец, герцог Кайл, был вдовцом около трёх лет. И, только спустя три года, он позволил себе вновь попытаться быть счастливым в браке с Кэтрин. Кэтрин была прекрасной женой и матерью. Своих детей она так и не смогла родить, но всю душу отдавала Этану и Леонарду.

Странно, но от того, с каким теплом её встречал Этан раньше, не осталось и следа. Юноша стал избегать женщину и злился, когда та нарушала его личные границы. Он каждый раз кричал, ругался, требовал, чтобы его оставили в покое, и лишь ещё больше замыкался в себе, запираясь в комнате.

Время шло, но Этан не менялся. То, что герцог и его вторая жена Кэтрин считали переходным возрастом, стало характером Этана. На него возлагали большие надежды, однако всё пришлось отменить. Юноша не смог стать наследником

герцогства. Более того, он всё больше уделял времени странным личностям. Читал запретную литературу, а о родственниках он даже слышать не хотел.

До той поры, пока однажды Леонард не привёл в дом девушку, объявив, что планирует на ней жениться. И — о ужас! — она была вылитой Демет: светлые волосы, зелёные глаза, изящная фигура и милая женственная улыбка.

Впервые в жизни Этан возненавидел брата. И самое главное — он пожалел, что спас его в детстве. Этану необходимо было найти форму его ненависти. Напоминание того, что он поступил неправильно и из-за чего он так поступил.

И этой формой стал его младший брат. По какой-то причине Этан также захотел завладеть юной девушкой, которая пришла в их дом в качестве невесты.

Не успел Этан опомниться, как следующим чудовищем этой семьи стал он сам. Он не смущался прибегать к любым способам достижения цели. Более того, раскрылась правда, которую Этан скрывал всю свою жизнь. С того самого момента, как он болел в детстве. Ведь это была не простая болезнь. Но рассказать о ней он никому не мог.

Этан родился сильным магом.

Тем самым злом, которое необходимо было уничтожить ещё в младенчестве. Нападая на собственного брата, Этан с иронией думал, что он не желал становиться таким монстром, но, видимо, такова его судьба. Он таким родился. Так что в тот момент, когда меч Леонарда пронзил его тело, а кровь окрасила руки младшего брата в алый цвет, он впервые за долгое время испытал облегчение и улыбнулся.

Улыбнулся, смотря в зелёные глаза Леонарда.

Даже в последний момент своей жизни он не был уверен в том, что поступил правильно, но уже было неважно.

Таков конец старшего сына герцогского дома Блэр.

Глава 8. На краю безумия

Открыв глаза, я почувствовала, как болит всё моё тело. Словно одна сплошная открытая рана. Я даже на миг удивилась, что в принципе пришла в себя, а не находилась в бессознательном состоянии от болевого шока.

Но то, что я очнулась, — уже хоть что-то. Тело словно свело судорогой. Оно отказывалось свободно двигаться. Руки и ноги окоченели, вены вздулись, а голос не пробивался. Я едва дышала, за что уже была благодарна.

Наверное...

Веки поднимались чудовищно тяжело, так что видеть особо ничего не могла. Только слышала. Да... Слух как назло стал даже лучше.

— Она мертва? — услышала я женский голос. Уверена, это была одна из служанок герцога. — Доктор, если она умрёт, то Его Светлость...

— Успокойся, она ещё дышит, — прозвучал резкий ответ. Маккей... Это определённо он. — Ты думаешь, что, после того что сотворило это чудовище, я позволю ей так просто умереть? Хех... Позови ещё кого-нибудь из прислуги, — приказал мужчина. — Пусть помогут тебе перетащить герцогиню в её комнату.

— Но её тело... Такое просто невозможно скрыть. Что сказать герцогу?

— Я же сказал тебе: успокойся, — в голосе мужчины прозвучало раздражение. После я услышала некий всплеск воды. — Держи! После того как уложишь Демет в кровать, влей ей это в рот.

— Это же... целебный эликсир?! Откуда он у вас? Использовать подобное в империи запрещено! Если кто-то узнает...

— А ты сделай так, чтобы никто не узнал, — перебил служанку Маккей. — Тем более, пить зелье будет Демет, а не ты. Если поднимется шумиха, кто кому поверит?

— На словах всё просто... — всё ещё сомневалась служанка. — Но она же не простолюдинка. Она герцогиня, и её слово имеет вес.

— Но не в том случае, если докажем её невменяемость, — усмехнулся доктор. — С телом герцогини всё будет в порядке. И когда она начнёт рассказывать всем о наших процедурах, то её просто воспримут как сумасшедшую. Мне достаточно предупредить герцога о том, что она слаба здоровьем и

последствия удара головой начинают давать о себе знать: галлюцинации, паранойя, агрессия, перепады настроения... Ха-ха-ха! — похоже, подобные симптомы очень веселили Маккея. — Просто сама посуди, — продолжал мужчина, — кому герцог поверит? Той, которая только и делала, что отравляла ему жизнь и измывалась над его детьми, или тому, кто верой и правдой служил его семье? Как по мне, выбор очевиден. А теперь зови горничную. Нужно побыстрее перетащить Демет.

Ясно... Всё предельно ясно... Маккей решил отомстить и насладиться вдоволь моими мучениями. Странно то, что, даже испытывая непреодолимую боль, осознавая, что в этом мире я совершенно одна и, скорее всего, меня ждёт мучительная смерть, мне не было страшно. Даже не так. Любой человек на моём месте начал бы испытывать как минимум обиду, злость, отчаяние, ненависть... Все эти эмоции стали бы вечными спутниками.

И это нормально. Испытывать подобное нормально. Ведь всё-таки я расплачиваюсь за те грехи, которых никогда не совершала.

Но я ничего из этого не чувствую: ни злости, ни обиды, ни отчаяния. Нет, боль я всё же испытываю, но что касается эмоций, то... тут всё странно. Скорее, я осознала всю картину. Я словно зверь в диких и жестоких джунглях, где если не съедаешь ты, то съедают тебя. Всё просто.

Мне нет смысла доказывать остальным, что я другая. Что я не та Демет, о которой все помнят.

Нет смысла пытаться доказать, что я добрая и хорошая.

Нет смысла бороться с теми правилами, которые уже существуют в этом мире.

Есть только один смысл — бежать.

Мне необходимо бежать, если я хочу остаться в живых. Просто вырваться из этого места и исчезнуть. Плевать куда, плевать где, плевать как и с кем. Только не здесь. Даже в ледяных горах, которые окружают герцогство, больше шансов выжить, чем здесь в тепле.

Чувствовала, как горничные взяли меня под руки и потащили в комнату, словно бездушную куклу. Им было плевать,

как я себя чувствую и что мои ноги волочатся по полу, вызывая скрипучий звук. Они лишь торопились в надежде, что их никто не заметит.

После меня буквально швырнули на кровать. Если бы могла, я бы закричала. Но у меня даже на стон не было сил. Не успела я свыкнуться с новым положением, как в рот стали что-то вливать. Тягучее и вязкое. Что-то, похожее на растительное масло, которое имело сильный аромат цветов.

Вкус был пресным, но после принятия той жидкости по всему телу стало разливаться тепло, словно я только что выпила чай с мёдом. Более того, боль стала быстро притупляться, а после и вовсе перестала беспокоить.

Целебный эликсир.

Как только служанки покинули мою комнату и отошли на достаточное расстояние, я резко распахнула глаза и приподнялась.

Рукой мгновенно зажала собственный рот, чтобы не закричать. В голове царило полное безумие. Столько информации, столько событий, что хотелось просто обхватить голову руками, зажмуриться и отрицать абсолютно всё! Но так делу не поможешь...

Господи, да если этот доктор-садист продолжит «лечение», боюсь, что я не выдержу и реально сойду с ума. Тогда мучения только продолжатся. Нужно что-то сделать. Нужно что-то придумать. Да, плакать в подушку и винить в этом весь несправедливый мир удобно, вот только это удобно в том случае, если тебя спасёт прекрасный принц. Но я, как уже успела понять, оказалась далеко не в доброй сказке. Да и персонаж из меня явно не располагает к себе принцев.

Ха-ха... Да о чём я вообще думаю? Реально сошла с ума.

Нет, Демет. Соберись!

Вскочила на ноги и принялась ходить по комнате кругами, периодически встряхивая руками и стараясь унять внутреннюю дрожь. Тогда я заметила, что между пальцами промелькнула небольшая искра.

Безумье...

Маккей использовал заряд не обычного электричества, а электричества, добытого из кристаллов маны. Неудивительно, что я ещё жива, однако теперь моё тело переполнено силой и энергией. Я не знаю, к чему это приведёт, но уж точно не к добру.

Мне необходимо сконцентрироваться. Я села за письменный стол и достала бумагу, которую обычно используют для отправки писем. Бумага лавандового цвета имела приятный аромат, а в уголке каждого листика находилась печать с гербом герцогской семьи. Также достала из верхнего ящичка чернила и пишущее перо.

Я должна была собрать хоть какие-то блуждающие мысли, хотя и понимала, что после удара током это маловероятно.

Первое — это Этан.

Я всё же просмотрела его книгу, и эта история заканчивается довольно печально. Но это странно, так как в том рассказе упоминается моя смерть. То есть смерть Демет.

Из этого следует вывод, что Демет должна была умереть в тот день, упав с лестницы. Проходят похороны, и история чудовища семьи Блэр заканчивается. Но... я жива. История продолжается, хоть я и потеряла память. С другой стороны, это только доказывает, что я не Демет. Я кто-то другой. Тот, кто случайно вселился в тело герцогини. И раз я вселилась в её тело, то можно сделать вывод, что с моим реальным телом тоже не произошло ничего хорошего.

Но можно сделать и другое предположение. Книга судьбы Этана словно молила меня о том, чтобы я прочла её. Спрашивается, для чего? Не из-за того ли, что мне необходимо изменить судьбу подростка? Если Демет жива, то по идее его жизнь уже должна идти другим путём. Хотя, если меня всё же заклеят безумной или просто убьют, я мало чего добьюсь. Травма подростка лишь усилится, что станет отправной точкой его уничтожения.

Более того... Этан волшебник.

Вот уж чего-чего, а этого я точно не ожидала. Но эту часть себя подросток скрывает ото всех ещё с детства. Включая свою семью. Всех волшебников отлавливают. Их клеймят

преступниками, а после казнят, как тех, кто связан с тёмными силами. Но высока вероятность того, что Демет — также ведьма, раз способна видеть чужие судьбы как раскрытые книги. Сомневаюсь, что это нормально.

Следующее — Маккей.

Я прекрасно знаю, что он уже добрался до герцога и наплёл ему всякого, лишь бы тот убедился, что его жене необходима радикальная помощь. В этой ситуации будет тотальной ошибкой бежать к герцогу и кричать о том, что Маккей пытается меня убить и использует для этого электричество.

Для начала на моём теле не осталось и следа. Зелье, которое влили мне в рот, оказалось более чем эффективным. Далее, у нас с Кайлом не такие уж и доверительные отношения. Если бы он хотя бы мне немного доверял, то попытаться стоило бы, да и то навряд ли.

Любое моё слово или действие будет использовано против меня, что только развяжет доктору руки.

Да и откуда мне знать, что это не с подачи самого герцога? Возможно, он в курсе всего и так же наслаждается процедурами моих пыток? Но что, если нет? Что, если Кайл ничего не знает? Какая у него будет реакция?

Трудно сказать. Мне необходимо проверить герцога. Может, даже если он узнает правду, ему будет наплевать. Но... а что, если нет? Могу ли я обрести хотя бы какую-нибудь поддержку в лице так называемого супруга? Если это получится, то дальше Маккей не сможет проворачивать всё, что ему вздумается.

Хотя теперь ясно, что Демет ему задолжала. Я не знаю точно, что между ними произошло, но он очень зол на неё и жаждет расплаты. Это и слепому понятно. Кстати говоря, возможно, он заинтересован в том, чтобы Демет вернула свои воспоминания, поэтому готов к таким радикальным способам. А если нет, то... просто мстит.

Следующими идут слуги.

Они напоминают стаю гиен, которые готовы убить раненого льва. Будь лев здоров, то перегрыз бы им всем глотки. И, пока этой возможности у льва нет, они готовы на всё, лишь бы

избавиться от хищника. Но я должна быть быстрее. Я должна... Должна...

— Ха-а-а... Господи, да о чём я только думаю?! — вырвалось из уст, после чего я отшвырнула от себя перо и обхватила голову руками. — Бежать... Мне просто нужно бежать. А для этого мне нужен развод. Официальный, — выпрямила спину, после чего отклонилась назад. — Нужно вновь наведаться в библиотеку герцога...

Признаю, за этим было отчасти забавно наблюдать. Мы завтракали, как и подобает семье герцога. Я, Кайл и два его сына. При этом физически я чувствовала на себе взгляды герцога, а также прислуги. Взгляд Кайла был немного озадачен, взволнован и насторожен. У меня есть теория, что Демет ему всё же не безразлична. Не в том плане, что у него к ней есть романтические чувства. Скорее, она ему нужна. Иначе зачем ему так долго терпеть женщину, которая в открытую издевается над детьми? У меня просто нет на это ответа.

Что касается прислуги, они ждали. Не все. Часть из них просто вела себя так же, как и всегда. Значит, не все знали о том, что произошло вчера. Однако те, кто знал... даже дышать порой забывали, так как смотрели в мою сторону.

На что они надеются? Что я вскочу с места и начну как потерпевшая доказывать жестокость со стороны Маккея? Буду требовать помощи и прекращения лечения? Нет... Не дождётесь. Да, я напугана. И повтор той пытки на электрическом стуле — последнее, что я хочу вновь пережить. Но я точно не совершу столь необдуманный поступок. Наоборот, буду всячески показывать, что со мной всё хорошо. И даже лучше.

Может, я и не Демет, но я сильнее, чем вы все думаете, стервятники.

— Как проходит лечение? — неожиданно спросил Кайл, словно прочёл мои мысли.

— Разве доктор Маккей уже не сообщил? — удивлённо приподняла брови, сделав небольшой глоток воды из бокала.

— Ну... — задумался герцог, а после добавил: — Я бы хотел услышать от тебя.

— Вот как... — могу лишь предположить, какие ужасы ему пришлось выслушать от Маккея. — Что ж... прости, но я так ничего и не вспомнила, — пожала плечами. — Хотя процесс лечения стал более болезненным и...

— Болезненным? — перебил меня Кайл, тут же подозрительно сощутив глаза.

Что это за взгляд? Он пытается поймать меня на слове? Или желает узнать подробности процедур? Что ж... должна признать, что я хочу верить Кайлу. Очень хочу, но просто не могу. Не могу...

— Ничего страшного, — тут же мягко улыбнулась, стараясь продемонстрировать безмятежность. — Лечение никогда не бывает простым. Кстати, — повернулась в сторону горничных, которые стояли вдоль стен в конце зала. Особо не мелькали перед глазами, но по правилам готовы были в любой момент явиться и исполнить любой приказ, — приготовьте мне сегодня перед встречей с доктором лёгкую и просторную одежду. В принципе и ночная сорочка подойдёт.

В тот момент горничные не смогли сохранить бесстрастное выражение лица. Их глаза широко распахнулись, но, чтобы скрыть это, каждая горничная мгновенно склонилась в пояс, словно принимала мой приказ и обещала исполнить его.

Кайл также с нескрываемым удивлением откинулся на спинку стула и настороженно спросил:

— Ночная сорочка? Зачем тебе это, Демет? Не вижу ни одной причины для подобных действий.

— Хм? — вновь сделала удивлённый и полный невинности взгляд. — Кайл, но это необходимо для осмотра. Он всё же доктор, для которого нормально проводить осмотр своего пациента.

— Что за?.. — практически выругался герцог, но быстро остановил себя, так как рядом были дети. — Зачем осматривать тело, когда оно здорово и основная проблема в голове? Вернее, даже в памяти. Более того, зачем осматривать тело во время сеансов гипноза?

— Я не знаю, — пожала плечами. — Наверное, так нужно. Он всё же доктор. Ему виднее. Правда, прошлым вечером я пришла в себя уже в своей кровати... Но уверена, что на всё есть причина.

Кайл выглядел загруженным, озадаченным и слегка злым. Сложил руки перед собой, теряя всяческий аппетит. Смотрел на меня так, словно пытался отыскать ложь в моих словах, а после, когда не смог найти ничего подозрительного, помрачнел ещё сильнее. Я же вела себя легко, спокойно, да и кушала с большим аппетитом, хотя виной тому, скорее, выпитое недавно зелье.

Как ни странно, первым на данную новость отреагировал не Кайл и даже не прислуга, хотя некоторые горничные уже принялись осторожно приближаться к нам. Первым был Этан.

— Отец! — воскликнул юноша, ударив кулаком по столу, из-за чего его бокал с водой соскользнул со столешницы и упал на пол, разбившись на сотни частей и расплескав всё содержимое на пол.

Этим и воспользовалась одна из горничных, уверяя, что она всё быстро уберёт. И, пока она занималась осколками, служанка решила вмешаться в разговор:

— Эм... Ваша Светлость, — начала она, не поднимаясь с колен. — Позвольте пояснить. Ну... Её Светлость всё не так поняла.

— Не так поняла? — переспросил Кайл. — О чём ты?

— Ну... — она понизила голос в надежде, что я ничего не услышу. — Прошлой ночью именно я донесла Её Светлость к себе в комнату. Просто она спала и ничего не помнит. Да и на сеансах с доктором ничего плохого не происходит. Уверяю вас.

Кайл от слов горничной хмыкнул, задумчиво бросая на женщину тяжёлый холодный взгляд. Я даже отрицать ничего не стала. А смысл? Хотя возникло желание воткнуть что-нибудь этой лгунье в глаз. Интересно, может быть, во мне действительно просыпается некая Демет, раз я такое чувствую?

— Позволь спросить, — неожиданно начал Кайл. — А что ты делала в кабинете, когда проводили сеанс лечения? Я вроде как

всем строго настрого запретил беспокоить их. Ты послушалась моего приказа?

— Что?.. Ох! Нет! Я!.. Я просто!.. Это!.. — растерялась горничная, прекрасно понимая, что она сама себе вырыла яму. Сейчас либо придумает причину своего появления в кабинете, либо... — Я ошиблась, Ваша Светлость! Я не была в кабинете! Это... Это не то, что я хотела сказать.

Вот это было неожиданно!

Кайл предпочёл встать на мою сторону, нежели верить служанке? Или всё из-за Этана? Как бы то ни было, в моей ситуации не всё потеряно. У Кайла нет причин мне верить, но, учитывая прошлое с Демет, есть сотни причин мне не доверять. И всё же он всё подвергает сомнению.

Мужчина взмахнул рукой, поманив к себе дворецкого.

Дворецкий молча склонился к герцогу, готовясь выслушать требование своего господина.

— Свяжись с Маккеем, — тихо произнёс мужчина. — Предупреди, что сегодняшней сеанс отменяется.

— Будет сделано, — ответил дворецкий, после чего покинул зал.

Лицом я была всё так же безмятежна и спокойна, но мало кто может узнать, что же в тот момент было у меня на сердце. Пусть я выиграла всего один день, это хоть что-то. Теперь у меня есть время, и это время необходимо использовать разумно.

Я направлялась в библиотеку. Пожалуй, это единственный источник знаний, который я сейчас могу себе позволить, так как за пределы из поместья, да и на улицу в принципе, меня не пускают. В целях моей же безопасности. Уверяют, что на улице очень холодно, а у меня слабое здоровье.

Оправдания, но обойти их никак не удаётся.

Однако по пути в библиотеку я увидела то, что заставило меня замереть и забыть о том, куда я шла. Разноцветные огни... Они вновь парили передо мной, словно озорные светлячки. Вот

только если в прошлый раз я видела лишь лёгкое мерцание, то теперь всё было значительно ярче. Они горели так, словно передо мной был огонь от свечи.

Прикоснись и обожжёшься.

Огоньки танцевали передо мной, желая привлечь моё внимание, и, когда им это удалось, разноцветные огни поплыли вдаль по коридору, маня меня идти за ними. Я шла, при этом очень старалась разглядеть в разноцветных огнях хоть что-то. Но было слишком ярко, и я так и не смогла разглядеть детали. Да и были ли они? В какой-то момент огни исчезли, и я поняла, что нахожусь в чьей-то комнате.

При этом я уже здесь была. Да, это комната принадлежит...

— Что?.. Что ты здесь делаешь?! — воскликнул Этан за моей спиной. — Уходи!

Ох, как грубо! А ведь ещё совсем недавно он обращался ко мне на «*вы*». Обернувшись, увидела слегка напуганного, но не менее разозлившегося мальчишку, который держал дверь открытой и требовал, чтобы его комнату немедленно покинули.

Если подумать о том сне, который я видела... Этан всю жизнь прожил, мучаясь от чувства вины за то, что совершил. Он жаждал получить прощение от того, кого уже не было в живых. А после уже и сам себя простить не мог. Словно намеренно искал того, кто бы мог его наказать.

Мне как той, кто занимает тело Демет, следует помочь ему. Сказать, что он не виноват и поступил правильно. Он спас брата, а это главное. В то время как Демет была чудовищем. Нужно успокоить подростка и позволить ему жить дальше. Как он того и заслуживает.

Любой человек, увидевший тот сон, так бы поступил.

Любой... но не я.

Приблизившись к Этану, сама крепко взялась за дверь, которую он придерживал, и одним резким движением захлопнула её, закрыв выход.

— Что ты дел?.. — начал кричать Этан, но я резко схватила его ладонью за подбородок и щёки так, что теперь губы подростка напоминали бантик.

— Тихо, — бросила в его сторону, и Этан замолк, однако его сердцебиение с каждой секундой ускоряло темп.

Он был напуган. Неужели подумал, что я та самая Демет? Что ж... прости меня, Этан, но с волками жить — по-волчьи выть. Иначе я просто не выберусь.

— Расслабься, я не собираюсь тебя бить, — пояснила мальчишке, отпуская его лицо. — Однако ты мне поможешь.

— Помогу? — удивился он, неожиданно переходя на шёпот. Старался показать, что ничего не боится и вообще ничего не намерен делать, однако крупные капли пота на лбу говорили об обратном. — С чего бы это? Я вообще-то занят. Уходи!

— Нет, ты мне поможешь, — повторила я, даже не спрашивая, а ставя его перед фактом.

— Это ещё почему? — вновь фыркнул подросток, но после следующей моей фразы стал белее снега.

— Ну, мы же не хотим, чтобы кто-то узнал о том, что в герцогской семье Блэр растёт волшебник, верно?

Кровь отхлынула от его лица настолько, что Этан был практически синим, а на глаза наворачивались небольшие капельки слёз. Он дрожал ещё сильнее, понимая, что попался в ловушку. Я и сама не хотела его шантажировать, но боюсь, что с подростком, у которого только-только начался переходный возраст и который достиг самого пика бунтарства, я мало чего смогу добиться. Остаются только угрозы, а там видно будет.

В итоге Этан тяжело вздохнул, опустил голову и тихо спросил:

— Что мне нужно делать?..

Глава 9. В поисках выхода

— Я не знаю! Это слишком для меня!

— Я не прошу чего-то особого. Просто найди информацию.

— Не просишь «чего-то особого»?! Наоборот, это просьба о невозможном!

— Ох... — вздохнула я, пряча лицо в ладони. — Я прошу тебя просто отыскать нужную книгу. И только.

— Нет, — всё равно упрямылся подросток. — Ты просишь меня развести вас с отцом. Как я могу пойти на это?

— Тебе же будет лучше! — воскликнула в ответ, на что Этан шумно задышал, начиная краснеть и злиться.

И подобный спор у нас уже длится более тридцати минут. Иными словами, он около получаса только и делает, что спорит со мной. С подростками действительно так сложно. Тем более этого я вообще понять не могу.

Вначале я была уверена, что он первым поспешит помогать мне с разводом. Я спокойно уйду, а его отец в дальнейшем женится на Кэтрин, которую все любят и почитают. Разве это плохо? И всё же Этан находит совершенно нелепые оправдания, чтобы отказать мне в помощи и не позволить развестись с Кайлом. И почему всё так? я так и не поняла.

— Я сам решаю, что для меня лучше, а что нет, — в итоге произнёс Этан, гордо приподняв подбородок, но при этом смотрел куда угодно, но только не в глаза. — Да и вообще, — продолжил он, принимая атакующую позицию, — ну разведёшься ты, и что? Куда пойдёшь? Раз ты ничего не помнишь, то и не знаешь, каков мир снаружи: правила и нормы, социум, политика, расположение городов... Ты ничего не знаешь! Покинув поместье, ты просто окажешься на улице, где кругом снег. По-твоему, это лучше?

— Без сомнения, — ответила я, даже не задумываясь. Первое, что после его вопроса пришло мне в голову, — это Маккей и его чудовищная машина для пыток электричеством. В таких ситуациях действительно лучше попытаться счастье на улице, нежели здесь, где убежать просто некуда.

Однако такой резкий ответ озадачил Этана и, кажется, почему-то расстроил. Или я ошибаюсь?

— Хватит заниматься ерундой, Этан, — наконец-то понизила тон, давая понять, что я настроена серьёзно. — Твой отец влюблён в Кэтрин, так что долго одиноким не будет. Ты и твой брат также к ней неравнодушны. Да и слуги с улыбкой принимают её. Местный повар даже знает её любимые блюда... Что касается денег, то мне ничего не нужно. Я всю свою долю после развода оставлю на вас с Леонардом. Переживать незачем.

— Но почему? — не унимался парень. — Почему ты так хочешь уйти? Зачем всё это?

— Что за вопрос? — с усмешкой бросила я, толком не задумываясь о том, что говорю. — Потому что хочу жить...

— Что?.. — растерялся Этан, неосознанно делая несколько шагов назад, к книжному стеллажу.

В какой-то момент он опустил взгляд к полу, сильно стиснув кулаки. Я уже хотела как-то пояснить последние слова, рассказав о докторе. Сомневаюсь, что он бы мне поверил, но это лучше, чем ничего. Однако не успела я открыть рот, как Этан резко повернулся к стеллажам и принялся просматривать одну книгу за другой, а после отбрасывал их на пол как нечто ненужное.

— Что ты делаешь? — устало спросила я, предчувствуя, что столкнусь с очередным эмоциональным всплеском подростка.

— Ищу информацию, как ты и просила, — ответил Этан. — Разве не этим я должен заниматься?

— Да, но... — озадачилась я. — А разве нельзя использовать для поисков магию?

После этого вопроса парнишка вздрогнул, принялся нервно оглядываться по сторонам, а потом и вовсе подбежал ко мне, как одержимый, и зловеще зашептал:

— Тише! Нельзя этого говорить вслух! — кажется, подросток напуган. — Более того, — понизил тон, — я не умею так. Не знаю нужного заклинания.

— Ладно, — согласно кивнула. Это действительно может нервировать, когда от данной информации зависит твоя жизнь. — А ты можешь призвать какого-нибудь помощника для поисков? Духа там... или ещё кого...

— А? — теперь Этан посмотрел на меня как-то с подозрением. — Нет. Я никогда подобного не делал.

— Хм... А ты летать умеешь?

— Что?! Разумеется, нет!

— Вот как... — задумчиво провела ладонью по подбородку. — А ты уверен, что ты волшебник?

— Да Боже ты мой! — воскликнул Этан, после чего, ворча что-то себе под нос, отошёл к дальнему стеллажу и продолжил

поиски нужной информации там.

Если кратко, то мы искали, скорее, юридические нюансы, при которых я могла бы подать на развод без согласия второй стороны. Это оказалось трудно и даже очень. Женщина могла подать на развод только в том случае, если никогда не «спала» со своим мужем. Тогда этот брак автоматически можно считать недействительным. Да вот только это ещё доказать нужно. А тут прямое доказательство обратного по дому бегают.

Если настаивать на том, что я неуравновешенная, больная и после травмы предпочитаю уединённый образ жизни, мне могут предложить только разъехаться на время. Также, скорее всего, пропишут в каком-нибудь санатории или лечебнице. И я просто сменю одну роскошную тюрьму на другую.

Как ни смотри, а лучший вариант — это развод по обоюдному согласию. Мирный развод без претензий друг к другу и без лишнего шума. Так разводятся аристократы. В ином случае пристального взгляда со стороны императорской семьи не избежать, а это чревато последствиями.

Но даже так сдаваться я не хотела. Именно поэтому попросила Этана отыскать что угодно. В истории должна быть хотя бы одна сноска или хотя бы одно событие, после которого брак считался недействительным. Иначе у меня просто огромные проблемы.

Кстати говоря, сам Этан не особо спрашивал, откуда я знаю о его способностях. Он вообще не задавал вопросов. Либо просто не хотел, либо боялся ответов. Но в одном я уверена: рядом со мной он стал немного свободнее и спокойнее. В первые дни он даже дышать боялся — тут же дрожать начинал. Но сейчас лишь ворчал, бубнил, был вечно всем недоволен, что в принципе присуще всем подросткам.

Я так поняла, Кайл не знает о способностях Этана. Подросток о своих силах узнал в детстве. Он всячески старался их скрыть и спрятать, боясь быть обнаруженным, ведь о таких вещах даже собственной семье говорить нельзя.

Согласно церковным заповедям данного мира, если кто-то скрывает мага, невзирая на его статус, будь они друзьями, семьёй или вообще аристократами, то наказание получают все.

Начиная от самого мага, которого казнят прилюдно, заканчивая всеми, кто укрывал его и кто в этом хотя бы косвенно замешан. В итоге из-за одного волшебника любого возраста умирает слишком много обычных людей.

Таковы правила, и все этим правилам подчиняются.

Император и его рыцари, а также церковь научились как-то выслеживать магов. Забавно, что волшебник может родиться в любой семье. Даже в крестьянской. Магия не зависит от родословной или местности. Хотя, если до этого один из членов семьи всю жизнь скрывал магию и сдерживал её в себе, чтобы не попасться, высока вероятность того, что у этого человека родится волшебник. Магия словно ищет другой источник, чтобы проявить себя, и переходит к ближайшему кровному родственнику.

Также в церковных книгах имелся ещё один пункт, который я так и не поняла. Там говорилось об «*Очищенных*». Это вроде бы волшебники, но которых вроде как очистили, и они стали обычными людьми. Но звучит это слишком подозрительно и непонятно. Сомневаюсь, что их искупали в святой воде и произнесли пару молитв. Хотелось бы узнать подробности, однако в книгах всё писалось... странно: «*поцелуй Господа*», «*Любовь Мира*», «*жертвенность и раскаяние*»... Из этого я так ничего и не смогла понять.

Время в библиотеке пролетело достаточно быстро. Я читала книги не только о разводе, но и о мире, в котором теперь нахожусь. Хотелось как можно быстрее его понять, чтобы лучше ориентироваться за пределами поместья. Мне не нужна роскошь, присущая герцогской семье, хотя, думаю, немного монет всё же придётся взять. Чтобы было, от чего оттолкнуться.

Это странно. У меня нет каких-либо полезных знаний. Я ничего не умею. Возможно, в прошлом умела, но сейчас в голове чистый лист. Однако всё нутро упрямо твердит, что я справлюсь. Я определённо справлюсь, главное — выбраться отсюда.

Знать бы, откуда такая уверенность берётся.

— Этан, а у меня есть родители? — необдуманно спросила я, с лёгкой тоской смотря на зимний пейзаж за окном.

— А?.. — растерялся подросток, роняя от такого вопроса книгу.

— Ну, — немного неуверенно посмотрела на него, — у меня есть кто-нибудь? Мама, папа, братья, сёстры или на худой конец бабушка с дедушкой? Да хоть троюродная тётушка из провинции! Есть?

— Эм... — растерянно запнулся. — Насколько я знаю... никого.

— Что? Вообще никого? Как я слышала, у Дебет, то есть меня, до свадьбы денег было так много, что она могла позволить себе купить даже душу, если бы захотела. Неужели на такое богатство не было ни одного дальнего родственника, желающего получить наследство?

— Я слышал, что раньше была родная тётя, которая и воспитывала тебя с раннего детства, — задумался Этан, пытаясь вспомнить хоть что-то. — Тётя имела высокий авторитет в обществе, статус, титул и огромные деньги. Но титул по наследству женщине передать не может. Для того чтобы получить титул, необходимо выйти замуж за аристократа. Тётя была в преклонном возрасте, так что после её смерти ты единственная, кто унаследовал её состояние. Ну а после... вышла замуж за отца.

— Ха... — выдохнула я, отклоняясь на спинку стула. — Ты помнишь, какой она была? Моя тётя.

— Откуда мне это знать? — удивлённо приподнял он бровь. — Я тогда ещё даже не родился.

— А?

А вот это было неожиданно. По идее тётя умерла, я унаследовала её богатства, а после быстро вышла замуж. Значит, в среднем прошло лет десять, не больше, верно? Этану должно было быть минимум пять лет. Но если он говорит, что в это время ещё даже не родился, то, должно быть, все события произошли около пятнадцати лет назад. Сколько же мне тогда было? Во сколько я вообще вышла замуж? В пять? Нет, это какая-то чушь.

— Сколько мне лет? — задала вопрос, хотя, скорее, самой себе, нежели Этану.

— Не знаю, — с лёгкостью ответил парень. — Никто не знает. Даже отец.

— Что? Хах, да ты шутник, — усмехнулась, смотря на подростка. — По мне же видно, что я от силы старше тебя на лет пять. Так что...

— Старше...

— А?

— Я говорю, что ты намного старше, — произнёс Этан, повышая голос. — И это не всё! — продолжал он. — Чтобы поставить всё на свои места, я не ребёнок первой жены.

— Что ты хочешь этим сказать? — занервничала я.

— Ты моя мать! — уже кричал Этан, но в моём сознании данная информация никак не хотела усваиваться. Это казалось шуткой. Глупой шуткой.

— Ты хотел сказать «мачеха», — поправила я. — Конечно, звать меня «мамой» тоже нормально, но...

Версию с первой женой никак не хотелось отпускать. Потому что, если всё то, что он сказал, — правда... у меня прибавится ещё больше проблем. Так много проблем, что я вряд ли справлюсь с ними за один день.

Но Этан не желал больше играть в эту игру, после чего указал пальцем мне на живот и вновь закричал:

— Я вышел оттуда! — подросток был на грани истерики. — Ты меня родила! Ты!

А вот я вообще не знала, что в этой ситуации сказать. Получается, что что первый, что второй сын герцога — так же и дети Демет? Чёрт... Да как это вообще возможно? Не родила же она первого ребёнка в пять лет, верно?

Демет выглядит прекрасной юной красавицей, но сколько ей лет на самом деле? Она вообще стареет? Почему так? Кайл знает об этом? Возможно ли, что Демет волшебница? И это именно магия замедляет её старение.

Мне хотелось знать больше. Хотелось задать ещё сотню вопросов, чтобы добраться до истины. Понять, как такое возможно. Почему за столько времени никто не подозревал Демет во владении магии? А что, если такие были, но она с ними быстро расправилась?

Мне нужно узнать правду, но задать свои вопросы я не успела, так как перед глазами неожиданно замелькали разноцветные огоньки. Они словно тратили все свои силы на то, чтобы привлечь моё внимание. Это было так неожиданно и быстро, что я принялась отмахиваться от них, как от надоедливых мух.

Что это? Почему огоньки мелькают прямо перед лицом? Но они сияли так ярко, словно стремились что-то сказать, и тут...

— Герцогиня, вот вы где, — услышала я голос мужчины, которого встретить сегодня даже не думала.

— Доктор Маккей, — протянула я, медленно повернув голову и встретившись взглядом с улыбающимся пожилым мужчиной. — Разве Кайл вам не передал? На сегодня процедуры отменены.

— Ах, да! — улыбнулся шире доктор. — Мне уже сообщили о недоразумении, которое произошло между вами и Его Светлостью. Но не переживайте: я обо всём договорился. И в смене одежды нет никакой надобности. Мы можем продолжить «лечение», как и было запланировано.

— Вот как... — вырвалось из уст.

Определённо, этому врачу донесла служанка. Чёрт! Этого ещё не хватало. Сколько шпионов в этом доме? Кому ещё они служат? Не прошло и суток, как этот старик уже обо всём позаботился, и меня ждут очередные пытки.

— Сегодня я, пожалуй, откажусь от лечения, — холодно отрезала.

— Никак нельзя прерывать процедуры, Ваша Светлость, — не успокаивался Маккей. — Это всё для вашего же здоровья.

— Моё здоровье. Я и решу, что для меня лучше.

— Не могу с вами согласиться, — вновь отказал мужчина. — Я здесь доктор. И я решаю все вопросы о вашем лечении. Таково решение Его Светлости.

— Тогда я просто попрошу сменить доктора, — вновь отказ. — Вы мне не нравитесь.

— Ох, как же так? Ну, вы поговорите об этом с герцогом после. Сейчас, раз я пришёл, почему бы не направиться в

кабинет, где всё необходимое уже на месте? Прошу, — Маккей указал на дверь, за которой уже стояло несколько горничных.

Все пути к отступлению перекрыты. Этот садист не отпустит меня, пока не получит желаемое. А если я попытаюсь сбежать и позвать на помощь, то это только подтвердит мою невменяемость, что лишь усугубит ситуацию.

— Отец сказал, что сегодня герцогиня может отдохнуть, — неожиданно вклинился Этан. — Приходите завтра.

— Мне очень жаль, молодой герцог, — поклонился Этану Маккей. — Но это решение как раз Его Светлости. Если не верите, можете спросить у него напрямую.

— Так и поступлю! — гордо бросил Этан, поспешив прочь из библиотеки — в кабинет Кайла. Уверена, он понадеялся на прислугу. В ином случае сомневаюсь, что вообще бы покинул комнату. Но он не знал, что прислуга также заодно с Маккеем.

Что касается меня, я теперь осталась один на один с доктором-садистом. Не успела вовремя остановить Этана. Хотя, если учесть, какой передо мной безумец, откуда мне знать, что он не нападет на подростка? Всё может быть... Да.

— Пошли, Демет, — улыбался мужчина, достав из рукава шприц с неизвестной мне жидкостью. — Либо ты идёшь добровольно, либо не совсем. В любом случае исход один.

— Вы все поплатитесь за содеянное, — тихо бросила я, смотря на доктора с горничными.

— Ты кое-что не поняла, Демет, — раздражённо бросил Маккей, резко втыкая иглу мне в шею. — Злодеи в этой истории не мы, а ты. И именно ты платишь за содеянное. А сейчас... сладких снов.

Я даже не успела подняться со стула, как весь мир погрузился во тьму.

Снова.

И я уже прекрасно знала, где окажусь на этот раз.

Из библиотеки книг в библиотеку жизней?

Что ж... всяко лучше того, чтобы видеть лицо этого доктора.

Глава 10. Грань

Находясь в библиотеке жизней, я не чувствую боли. Прекрасно знаю, что сейчас может происходить, но разум

словно защищается. В итоге я ничего не вижу, не слышу, не чувствую... Вокруг только книги и бесконечные лабиринты стеллажей.

Я не знаю, сколько это продлится и когда я в итоге приду в себя. Сейчас книги не шумят и ведут себя вполне обычно. Даже книга Этана, которую я на всякий случай проверила, не выделялась. Не шумела, не пыталась привлечь внимания — просто покоилась на полке. Там, где и должна быть. Словно она уже отслужила своё и сделала именно то, что должна была.

Должно быть, эта книга уже недействительна. Судьба Этана переписана, так как Демет осталась в живых. Во всяком случае, пока. Сейчас его будущее неизвестно, и я не желаю его знать. Если честно, то мне и моё будущее как-то неведомо.

Я снова и снова вижу эту огромную книгу с именем Демет Блэр и каждый раз не решаюсь её открыть. Книга слишком большая. Её размеры ненормальны. И, если я не ошибаюсь, объём зависит от количества информации о прожитой жизни. Учитывая все остальные книги, эта очень выделяется. Хоть я и не бывала в других коридорах библиотеки. Может быть, там есть и другие подобные?

Решила побродить. Книги действительно были совершенно разные: толщина, цвет, форма... Они отражали суть прожитых лет или тех, которые ещё только предстояло прожить. Мне трудно понять, кто ухаживает за этим местом. Кто расставляет книги именно в этом порядке, а не в каком-либо ещё? Какой в этом скрыт смысл? Тут нет алфавитного порядка, да и разбивки по тематике точно ждать не следует. Но всё же какая-то система имеется.

В какой-то момент я замерла. Стоило свернуть за угол, как мне открылась весьма удивительная картина. На чёрном полу валялась книга. Вернее... то, что от неё осталось, ведь она была практически уничтожена. И не просто порвана или испачкана, а съедена. От страниц почти ничего не осталось, корешок с названием книги исчез, а сама обложка покрыта грубыми следами человеческих зубов.

Кому вообще вздумается есть книгу, да и зачем?

Сейчас даже не понять, что это была за книга и о чьей судьбе здесь говорилось. Остатки розовой обложки, белые прочные страницы... Возможно, тут была история о девушке. Ах, одна страница. Я приподняла её, пытаюсь осмотреть со всех сторон.

В то же мгновение перед глазами мелькнула короткая сцена. Это был город. И не простой город, а современный — в моём понимании — город: высокие многоэтажные здания, асфальтированные дороги, проезжающие по ней автомобили и люди. Сотни или даже тысячи разнообразных людей, которые спешат по своим делам. Они одеты совсем по-другому. Выглядят по-другому, но отчего-то у меня было лёгкое чувство ностальгии.

Этот мир... Я ведь оттуда, верно? Так чья это книга? Чью судьбу решили съесть? Ответ очевиден, так как в это место могла проникнуть только Демет. Но эта библиотека содержит не только жизни из её реальности, но и жизни людей из других миров. словно бесконечные истории, которые со всех вселенных стекаются в одну-единственную библиотеку.

Но тут мне пришла в голову мысль, которая одновременно и успокаивала, и ужасала. А что, если эта съеденная книга принадлежит мне? Что, если Демет съела мою судьбу? Возможно ли, что именно из-за этого я теперь здесь?

Однако истины не узнать. Остаётся только идти дальше. Из этих кусочков всё равно ничего больше не выйдет. Остаётся только одно — выбросить.

Предпочла пойти дальше, хотя снова и снова оборачивалась, словно это могло помочь, и цельная книга в один момент появится в том месте. Я понимала, что это невозможно, но, если честно, тут всё вокруг невозможное.

Оборачивалась каждый шаг, если не чаще, поэтому совершенно не заметила, как споткнулась об очередную книгу, лежавшую на полу. И эта книга также отличалась большими размерами. Не настолько большая, как у Демет, но всё же достаточно объёмная, чтобы ощутить удар в коленке и упасть.

Книга от удара перевернулась и раскрылась на неизвестной странице. Одно ясно: не в конце, а, скорее, ближе к началу. Я

даже не успела понять, кому принадлежит эта история, но уже видела сцены прошлого.

И я видела... себя.

Вернее, Демет.

Кто бы это ни был, он находился в темнице. Я вижу сырые серые каменные стены, стальную решётку и сжимающие цепь тонкие, худощавые руки. Это ребёнок? Но почему на нём кандалы?

Всё происходит от его лица, так что я толком не знаю, кто этот ребёнок. Кажется, это мальчик, хотя не уверена. Короткая грязная рубаха едва прикрывала бёдра. Но это тело... настолько худое, что мне, скорее, стоит назвать его скелетом, обтянутым кожей.

всё же ребёнок, сидящий в клетке, смотрел через решётку на меня. На Демет, одетую в изысканное платье, украшения, обувь, и — главное — её лицо всё такое же юное и привлекательное, как и сегодня. Она взглянула на мальчика, высокомерно приподняв подбородок. Смотрела на него, как на кучку грязи, и лишь дерзко усмехалась.

— Это он? — строго спросила у толстого мужчины рядом с ней, который всё это время кланялся Демет и не смел посмотреть девушке в глаза. Кажется, он и отвечает за тех, кто сидит в темнице.

— Да, госпожа, — робко ответил тот. — Этот раб — именно тот, кого вы ищите. Нет никаких сомнений, госпожа.

— Хм... — протянула она, после чего наклонилась вперёд, чтобы лучше разглядеть лицо ребёнка. — Что ж... глаза действительно похожи, но вот лицо... «Такое» и человеком назвать трудно.

— Уверю вас! — затрепетал мужчина, наклонившись ещё ниже. — Клянусь своей жизнью: это именно он!

— Своей жизнью? Хах! — усмехнулась девушка. — Твоя жалкая жизнь ничего не стоит, чтобы ею клясться. Ты отброс похуже человеческих экскрементов. Так что не забывай своё

место. Если в итоге выяснится, что ты меня обманул, пожалеешь о том, что родился. И даже смерть тебе покажется роскошью.

От этих слов мужчина задрожал. Пот градом скатывался с его лица, капая на пол. Кровь прилила к голове, окрашивая её в ярко-розовый цвет, но тот даже не пытался жаловаться или подняться. Замолчал и ждал ответа Демет.

— Что ж... — вздохнула она, вновь посмотрев на мальчика, — так и быть, — улыбнулась. — Я поверю тебе. Так что можешь подготовить этого ребёнка для передачи в моё поместье.

— Да, госпожа! Слушаюсь, госпожа! Непременно всё будет исполнено! — закивал он, медленно отступая от Демет. — Этот ребёнок будет великолепным слугой в вашем поместье.

— Слугой? — отозвалась Демет. — Не говори ерунды! Он мне нужен не в качестве слуги.

— А?.. — растерялся мужчина, приподняв голову. — Неужели?.. — он вновь взглянул на мальчика. — Моя госпожа, если вас привлекают юноши столь цветущего возраста, то у меня есть другие рабы, которые более развиты и привлекательны в этом плане.

— Ха... — вырвалось у девушки, после того как торговец предложил ей мальчиков для ночных утех. — Знаешь, в чём между нами с тобой различие?

— Я?.. Эм... Нет... — растерялся работоторговец.

— Вот именно, — холодно произнесла Демет. — Потому что ты уродлив и туп. Даже если сделать из тебя раба и выставить на торги, то купят только для охоты как мишень, которую можно убить. Ты всё понял?

Было видно, как у мужчины на лбу вздулись вены от гнева. Он явно не привык к тому, чтобы ему подобное говорили, но в то же время ничего не мог поделать. Смирненно поклонился, пробормотав, что он всё понял, а после поспешил оформить документы о передаче раба Демет.

Не прошло и десяти минут, как Демет и мальчик сели в карету и помчались вдоль населённых улиц. Мальчик сидел напротив неё и не мог скрыть своего восхищения перед столь прекрасной девушкой. Она была старше него. Намного старше,

но даже так он был очарован. Учитывая, что до этого он видел только жестокость и уродство, теперь, видя такую нежную и прекрасную леди, он мог сравнить её только с одним созданием. С ангелом.

Однако слова, которые она произнесла, были далеки от ангельских.

Демет вытянула руку из окошка кареты и поманила пальчиком сопровождавших её охранников.

— Госпожа, — прозвучал мужской голос, ожидающий указаний.

— Этот работорговец... — начала она, задумавшись. — Мне он не нравится. Разберись с ним. Сделай так, чтобы ни его, ни его людей уже к утру здесь не было.

— Слушаюсь, — отозвался охранник, после чего исчез.

Было ясно, что к утру этого работорговца вообще нигде не будет. Тем не менее мальчик не успел это обдумать, так как его внимание привлекли.

— У тебя уникальный цвет глаз, — улыбалась девушка. — Настолько уникальный, что его можно сравнить с одним сокровищем империи. Скажи, как тебя зовут?

— ... — мальчик не решался ответить. Ему было не по себе. Ещё никто не интересовался его именем.

— Ты понимаешь, что я говорю? Или тебе отрезали язык? Может, ты немой?

— Я... Я не немой... — дрожащим голосом произнёс ребёнок, нервно сжимая руки перед собой. — Моё имя... Имя Кайл...

— Кайл, значит... — довольно улыбнулась девушка, после чего добавила: — Можешь звать меня Демет, Кайл.

— Как я могу?! — занервничал мальчик. — Такой презренный раб, как я...

— Нам с тобой предстоит пройти долгий путь, Кайл, — продолжала Демет. — Так что ничего — со временем привыкнешь.

Мальчик больше не осмелился ничего сказать. Лишь молча посмотрел в сторону, где от стеклянной поверхности окна

отражался он сам. Грязный, худой, но с яркими сапфировыми глазами, в которых бушевало пламя.

Кайл Блэр...

От переполнявших разум эмоций я вновь проснулась и оказалась не в библиотеке Жизней, а в поместье герцога. В своей комнате. Всё тело томило, словно его сжало судорогой и не отпускало.

Больно... Очень больно, но то, что я видела, отодвигало боль на задний план. Кайл был рабом? Кайл был ребёнком, когда я его нашла?

Господи, что же творится?! Как это может быть правдой?!

Нет, это уже слишком. Я просто сойду с ума здесь. Это невозможно. Невозможно! Я должна убежать. Убежать отсюда!

Маккей, должно быть, уже закончил со своими пытками. Я ничего не помню, так как была без сознания, но уверена, что он ещё помучает меня. А что же будет дальше? Я даже на час не могу расслабиться. Тут нет гарантии ни в чём.

Нужно бежать... Нужно срочно убегать, пока я жива. Хотя о своём разуме такого же сказать не могу. Я сошла с ума. Тут весь мир безумен.

Вскакиваю на ноги и направляюсь в коридор, даже не заботясь о своём внешнем виде и об одежде. Облокачиваюсь руками на стены, чтобы сохранить равновесие, но тело всё равно болит. Они влили в меня целебный эликсир, но теперь всё не так, как в прошлый раз. Наружных ран нет, но эта боль не притупляется...

Чёртов садист!

Шла по коридору, направляясь к выходу. На мне не было зимней одежды. Не было зимней обуви. Не было ничего, что помогло бы справиться с лютыми морозами. Но это ничего. Неважно. Главное — просто выбраться из особняка, а там... Там всё видно будет.

— Госпожа?.. — услышала растерянный женский голос за спиной. — Что вы делаете, госпожа? Это...

Служанка. Та самая, которая прислуживает доктору. Чёрт! Нужно поторопиться. Быстрее. Не останавливайся. Шаг... Ещё один... И ещё...

— Госпожа, прошу, давайте вернёмся в вашу спальню. Вам необходим постельный режим, — с этими словами женщина резко схватила меня за руку, и тут я услышала шелест перелистываемых страниц. Словно кто-то читал книгу.

В голове возникла сцена, в которой я видела ту самую служанку. Она стояла возле Демет с обнажённой спиной, в то время как девушка наказывала её плетью. Снова, снова и снова, пока служанка, в свою очередь, кричала от боли.

Это было всего мгновение, но теперь я прекрасно знаю, за что она так ненавидит Демет.

— Пусти, — приказала я, пытаюсь вырваться.

— Госпожа, не упрямьтесь, — неожиданно повысила тон горничная, ещё сильнее сжав мою руку. — Ваше поведение не достойно статуса герцогини. Пойдёмте в комнату, а то...

— Закрой свой рот и отпусти меня! Совсем забыла своё место? Мне напомнить? — крикнула я на служанку, отчего та неосознанно разжала руки и отошла на шаг. Теперь в её глазах, помимо ненависти, читался страх.

Я воспользовалась её растерянностью и поспешила дальше. Эти видения теперь ещё и наяву. Странно, но я сразу смогла объяснить тому причину — электричество маны... Этот ток каким-то образом усилил мои способности, и теперь я вижу жизни людей от прикосновения к ним. Хотя это только теория, но это единственное, что пришло мне на ум.

И, как по мне, это просто ужасно. Даже хуже, чем просто видеть жизни людей в своих снах.

Я видела парящие в воздухе разноцветные огоньки, но на этот раз не обращала на них внимания. Я не понимала, что это такое, и старалась игнорировать. Спустилась по лестнице, добралась до холла и практически дошла до входных дверей, но меня вновь остановили.

— Демет? — прозвучал мужской голос. На этот раз это был Кайл, который стоял неподалёку. — Демет, что ты?..

— Не приближайся! — приказала я, и, к моему удивлению, Кайл в тот же момент замер, словно его пригвоздили к полу.

— Демет, прошу, ты только проснулась, — осторожно начал герцог. — Давай поговорим.

— Не хочу! — вновь крикнула. — Я не хочу тебя слушать! Не хочу с тобой разговаривать! Почему ты не можешь просто отпустить меня? Что тебе от меня нужно?

— Демет, пожалуйста, позволь мне помочь, — осторожно просил Кайл, при этом в холл так же вышли местные слуги. Мужчины, женщины и даже наши дети. — Приведите доктора. Немедленно, — строго приказал Кайл своим охранникам, на что те с поклоном куда-то быстро умчались.

— Доктора... Ха-ха-ха... — засмеялась я, понимая, что выгляжу, как сумасшедшая, оттого он вновь хочет меня лечить у этого садиста. — Доктора... Ну, конечно... Ха-ха-ха!

— Демет, я же вижу, что тебе сейчас тяжело, так что...

— Заткнись! — гневно крикнула в его сторону, отчего его губы быстро сомкнулись и Кайл не мог произнести ни слова. — Тебе ничего не ясно! Ты ничего не знаешь! Как слепой дурак, видишь только то, что тебе удобно! Я не Демет! Я не твоя жена! Я вообще не знаю, как оказалась в этом чёртовом мире с этим телом. Оставь меня в покое! Дай мне развод и позволь жить так, как я хочу! Ты и так долго одиноким не будешь, так что можешь не плакаться. Я же... просто начну с чистого листа. Ясно тебе?

Кайл не отвечал. Он стоял на месте и просто смотрел на меня таким взглядом, словно я причиняла ему адскую боль. Даже в его глазах появились слёзы, но мне было всё равно. Я не могла на него смотреть. Не могла ни на кого смотреть. Эти образы прошлого, эти видения... Они словно пронзали мозг длинной спицей.

— Пха-ха-ха! А я о чём говорил? — прозвучал гневный смех.

Маккей... Его притащили сюда, и он... был до смерти избит. До такой степени, что даже ходить сам не мог. Его тащили под руки охранники. Всё лицо в синяках и вспухло. Губы разбиты, а один глаз распух так сильно, что даже Маккей вряд мог им видеть. И всё же доктор-садист, наблюдая за мной, смеялся.

— Я ведь говорил! Она безумная! Сумасшедшая! Ей нужна моя помощь! Моя! Я её доктор! — кричал он, не прекращая улыбаться.

Что? Он уверяет, что я ненормальная, хотя и сам одной ногой за гранью разумного? Кайл не смотрел на Маккея. Он вообще его игнорировал. Смотрел только на меня. Словно верил этому чокнутому доктору. Верил его словам. И, несмотря на то, что сейчас Маккей был избит, я почему-то забеспокоилась. Неужели всё снова повторится?

В это мгновение перед глазами вновь замелькали огоньки. Прямо передо мной, словно танцуя.

— Смотри, — воскликнула я, вытянув перед собой ладонь, и эти огоньки начали кружить над ней, создавая небольшой вихрь. — Ты же это видишь, да? Скажи мне, ты видишь эти огни? Видишь их? Ответь честно!

— Демет... — наконец-то заговорил он, после чего устало закрыл глаза и с выдохом произнёс: — Я ничего не вижу.

На это Маккей вновь громогласно засмеялся, словно одержал победу и вопрос о моём будущем был решён. Меня подобное разозлило. Что? Что же в прошлом совершила Демет, что теперь мне приходится подобное терпеть? Что именно сделала Демет этому доктору?

Не выдержав подобного хохота, я сорвалась с места, добралась до охранников с доктором и схватила его за горло.

В то же мгновение в сознании вспыхнули образы. Прошрое. Я видела прошрое. Маккей улыбался какому-то мальчишке, которому от силы лет девятнадцать. Молодой, привлекательный и эмоциональный.

— Сын, — обращался к нему Маккей, — ты же понимаешь, что спасение людей — это наш долг. Мы даём клятву. Ты как моей единственный наследник обязан помнить об этом. Что бы ни случилось, помни: жизнь священна.

— Конечно, отец, — отвечал парень, продолжая читать медицинские книги.

Дальше образы сменились, и я увидела, как парень сидит на полу с бутылкой алкоголя в руках. Он плакал и пил не переставая. В комнату ворвался Маккей, словно за ним гнались черти.

— Что ты творишь? — кричал Маккей. — До чего ты опустился? Ты хоть понимаешь, о чём сейчас будут говорить люди?

— Мне всё равно, отец, — бросил парень, горько улыбнувшись. — Я люблю её и ничего не могу с собой поделать.

— Идиот! — крикнул Маккей, нанеся удар по лицу сына. — Она замужняя женщина! О чём ты только думаешь?!

— Мне всё равно... Я готов на всё ради её внимания. На всё, понимаешь? Я... Я должен доказать свою любовь. Должен что-то сделать, чтобы она хотя бы вспомнила обо мне.

— Не могу поверить, что именно ты мой сын! — продолжал кричать доктор. — Протрезвей и возмись наконец-то за ум! Герцогиня Блэр не та, кто может стать твоей!

Сцена покрылась туманом, а после, словно кто-то перелистнул несколько страниц, я вижу новую сцену. Маккей сам сидит с бутылкой алкоголя, стремительно её опустошая, в то время как в другой руке он сжимал письмо.

Вернее, это была предсмертная записка его сына, в которой говорилось, что он пойдёт доказывать свою *«любовь»* к герцогине. А именно: юноша сбросился со скалы с именем возлюбленной на устах. В тот миг Маккей потерял всё, что он так долго ценил, берёг и любил. Он потерял своего единственного сына и единственного члена семьи.

Однако самое ужасное было потом, когда мужчина рассказал об этом Демет. Рассказал, что сделал его сын во имя любви к ней.

— Что? — удивлённо протянула Демет, после чего засмеялась. — Ну и дурак же ваш сын. Может, оно и к лучшему, что его больше нет? Одним дураком меньше!

И наконец-то образы исчезли.

Я вновь вернулась в реальность, где держала Маккея за горло. Он потерял своего ребёнка и решил отомстить мне за то, что его единственный сын, его надежда и опора, теперь мёртв. И в любой другой день я бы поддержала его и даже попыталась бы понять, но... не сегодня.

Стиснула шею мужчины ещё сильнее, наклонившись к его уху. До последнего Маккей смеялся, пока не услышал мой шёпот:

— Твой сын сам виноват в том, что умер. Никто не толкал его с обрыва. Он идиот, так что, если и хочешь кого-то винить, вини только его, Маккей.

От моих слов единственный целый глаз мужчины широко распахнулся и задрожал. Доктор-садист понял, что я вспомнила его, если это можно так назвать. Теперь мужчина не смеялся. Он пытался вырваться из рук охранников и наброситься на меня. Но его держали крепко, так что единственное, что он мог, — это кричать.

Что мужчина и делал.

В конце концов, охранникам пришлось увести его, так как говорить Маккей просто не мог. В нём бушевала лютая ярость. Но мне было всё равно. Всё равно, почему Маккей в таком состоянии. Всё равно, что теперь будет с прислугой. Всё равно, что теперь будет с герцогом и его детьми.

Я просто хочу покинуть это место как можно быстрее.

— Хорошо, — неожиданно произнёс Кайл. — Я дам тебе развод и всё, что ты хочешь. И не буду останавливать, если захочешь покинуть особняк. Даже дам денег на первое время и обещаю спонсировать дальше, чтобы ты ни в чём не нуждалась. Только... дай мне время. День. Нет... до утра. Я подготовлю документы. Да и выходить на улицу в этом... — Кайл окинул меня взглядом. — Чистое самоубийство.

Останься здесь — самоубийство. Уйти — самоубийство. Выбор у меня, если честно, так себе. Но ведь «до утра»... это всего несколько часов. Не так уж и много, верно? В любом случае, я чувствовала себя так, словно ещё немного и потеряю здесь сознание. Так что у меня и выбора нет.

— Хорошо... — спокойнее добавила я, принимая условия Кайла.

Возникло лёгкое чувство перемирия, но надолго ли?

Глава 11. Прощай

Всего одна ночь.

Всего одна ночь, за которую пронеслась целая жизнь. Я больше не спала. Просто не могла уснуть, но при этом слышала в этом поместье всё. Каждую сплетню, каждый смех или плач. Каждое проклятье, ругательство или действие. В какой-то момент даже казалось, что я слышу само поместье, как оно дышит.

Это сводило с ума, хотя я прекрасно осознавала, что причина столь сильного проявления способностей — эксперимент с электричеством.

Это не просто ток, а ток, созданный под воздействием маны. Камней с высокой концентрацией маны. На теле нет ни царапины. словно только-только родилась. Кожа чистая, белоснежная... Но то, что происходит под кожей, ведомо только мне.

Из-за сил, которые теперь практически невозможно контролировать, я не хотела ни с кем контактировать. Если прикоснутся ко мне, вижу их жизни, причём не самые лучшие моменты. Позже слышу всё, что они делают, даже за пределами здания. Насколько далеко распространяется моя способность, трудно сказать, так как сейчас это больше похоже на шум от сотни голосов. словно в голове образовалось осиное гнездо.

Я стояла в своей комнате около окна, закутавшись в плед. Никому из прислуги не позволяла войти, хотя прекрасно знала, о чём говорят снаружи. Многие горничные ужаснулись. Они осознали, что положение дел будет не в их пользу. И угроза исходит не от меня, графини, которую прозвали «чудовищем», а от моего супруга. Кайла.

Кайл словно решил за одну ночь избавиться от всего, что хоть как-то причастно к происходящему. Я имею в виду «лечение».

Увольнение — это самый гуманный и милосердный исход, который мог получить человек с наименьшей виной. В

остальных случаях закон даёт разрешение карать прислугу так, как господин сочтёт нужным. Вплоть до смертельного исхода. Ведь, благодаря их сознательному содействию, под пытками находилась хозяйка дома, которому они служат. Более того, не какая-то низкосортная аристократка, а сама герцогиня.

Я думала, что Демет жестока и беспощадна, но, оказывается, эта сторона присуща многим. Тому же Кайлу, ведь он не щадил никого.

А теперь ещё вчерашние лицемеры стояли около дверей моей комнаты, выжидая момента, когда я позову хоть кого-то. Они собирались валяться у меня в ногах. Лишь бы вымолить прощение.

Но мне ничего этого не нужно. Я ждала рассвета и момента, когда смогу покинуть этот дом.

Странно, не правда ли? Эта мысль и яростное желание «убежать» больше похожи на наваждение. У меня нет ничего. Абсолютно ничего! Но по какой-то причине, находясь здесь, я чувствую себя так, словно заперта в клетке. Словно задыхаюсь.

Возможно, я уже сошла с ума. Просто не осознаю этого. В этом мире трудно видеть грань «нормального». Всё, что кажется изначально ненормальным, на самом деле местная обыденность, с которой стоит только свыкнуться.

Хотя это не важно. Я всё для себя решила. Я уйду и будь что будет. Тут вопрос стоит не в том, «*что правильно, а что нет*», а в том, «*что мне нужно*».

Неожиданно в дверь кто-то тихонько постучался. Не успела я дать разрешения войти, так как долго размышляла, ведь была уверена, что это слуги, как дверь открылась сама, и в комнату вошли. Но вошёл не слуга и не стражник. Даже не Кайл и не Этан. В комнату вошёл Леонард.

Молчаливый мальчик, который предпочёл вести общение со мной через сладости. На этот раз, заходя в комнату, он ещё какое-то время держался руками за дверную ручку, словно черпал из неё уверенности.

Возможно, у ребёнка разыгралось любопытство. Хотя и не только оно. Трудно представить, через что прошёл мальчик, видя всё то, что произошло сегодня в холле. Мне его

действительно жаль, но... боюсь, сейчас я не в том состоянии, чтобы продемонстрировать своё дружелюбие и мягкосердечность. Да и вообще не то время, чтобы с кем-то общаться. Даже если это ребёнок.

— Пожалуйста, покинь мою комнату, — холодно бросила я, отворачиваясь обратно в сторону окна, игнорируя тем самым зрительный контакт с мальчиком. — Я хочу побыть одна.

Ответа не последовало, однако я отчётливо услышала шаги, а также небольшой хлопок закрывающейся двери. С лёгкостью вздохнула, понимая, что мальчик ушёл. Но, нет, через каких-то несколько секунд вновь зазвучали тихие шаги, только вот на этот раз они приближались.

Обернувшись, увидела, что Леонард не просто не ушёл, а стремительно направлялся в мою сторону. Что за дела? Разве он меня не боится? Почему я сама начинаю его бояться?

— Не подходи, — потребовала я, предупреждающе выставив руки перед собой.

Мальчик замер, но не ушёл. Более того, в его глазах не отражалось и крупицы страха. Наоборот, он был заинтересован. Очень заинтересован.

— Ты не моя мама? — неожиданно спросил Леонард, ожидая ответа.

Я не знала, почему он это спросил. Чего он ждёт? Правды? Лжи? Иллюзий? Какой ответ в принципе будет верным? Пришлось сказать то, что знаю. Во всяком случае, так считаю.

— Нет, — ответила Леонарду, сильнее укутываясь в плед. — Я не она.

— Тогда... кто ты? — последовал новый вопрос.

— Я... — уже хотела ответить, но запнулась. Хотелось бы мне и самой знать ответ на этот вопрос. — Я не знаю.

— Не знаешь? — удивлённо приподнял брови мальчик. — Ты не помнишь, кто ты?

— Да, — ответила с тяжёлым вздохом. Если бы я знала, то оказалась бы в такой ситуации? Сомневаюсь. — Я не знаю, кто я, откуда, кем была... Ничего не помню о себе, но просто чувствую.

Ожидала очередной очевидный вопрос со стороны ребёнка, но дети на то и дети, что они вообще непредсказуемы.

— Если ты не помнишь того, кем ты была, то что тебе мешает быть кем-то другим? — спросил Леонард. — Например, моей мамой.

— Ха-ха... — вырвался смешок из уст. — Это очень странный вопрос. Разве ты был бы счастлив, если бы роль твоей матери исполняла какая-то незнакомка? Как по мне, это абсурд.

Мальчик какое-то время задумчиво смотрел в пустоту, пытаясь осмыслить сказанное. Он даже нахмурил брови и сморщил нос, но это ему всё равно давалось с трудом. В итоге он устало вздохнул и ещё ближе подошёл ко мне. Настолько, что потрудился запрыгнуть на подоконник и сесть на него. А потом и вовсе похлопал ладошкой по другой пустой стороне, приглашая тем самым присоединиться к нему.

— Тебе не кажется, что именно в этот самый момент ты должен кричать, плакать и звать на помощь? — раздражённо бросила я, плотнее закутываясь в плед и делая небольшой шаг назад.

— Хм... — неожиданно протянул Леонард, из-за чего мимикой стал очень похож на своего отца. — Думаю, что тебе сейчас страшнее, — произнёс ребёнок, смотря на меня своими честными и искренними зелёными глазами.

Каким-то образом маленький мальчик оказался более догадливым, чем все остальные люди в этом поместье. Он не торопился и не настаивал на своём. При этом молча ждал, когда я всё же присоединюсь к нему. Я не хотела рисковать и лишний раз прикасаться к человеку, хоть и ребёнку. Но, с другой стороны, отказываться тоже глупо. Это просто предложение сесть рядом, а подоконники в особняке вполне вместительные.

Немного помедлив, присоединилась к мальчику, сев рядом, при этом сохранила небольшое расстояние между нами. Леонард не приближался, но уже был доволен тем, что я всё же села. Если судить по его лёгкой улыбке.

— Ну... — начал мальчик, потирая ладошками свои колени. — Я... Меня зовут Леонард, — неожиданно представился он,

смотря прямо в глаза. — Мне пять лет. Я люблю кататься на санках, слушать сказки и кушать сладости. Особенно мне нравится шоколад, хотя мне его много не дают, так как говорят, что вредно, — неожиданно начал перечислять мальчик, рассказывая о себе всё больше и больше новых фактов, о которых я и не просила.

— Зачем ты мне это говоришь?

— Чтобы познакомиться, — мгновенно ответил тот. — Мне няня сказала, что, чтобы с кем-то подружиться, нужно рассказать немного о себе. Вот как-то так... — пожал он плечами.

— Хах... — вновь тихо засмеялась я. Неожиданно, но это уже второй или третий раз, когда детская непосредственность вызывает у меня лёгкую улыбку. — У детей всё так просто... Однако со взрослыми всё иначе.

— Но, если ты ничего не помнишь, то, выходит, сознательно ты только-только родилась, верно? — уточнил он, указывая себе на голову. — Мысленно ты ребёнок. Даже младше меня.

— Хах! — очередная улыбка. — Нет, всё не так. Мне, скорее...

В словах Леонарда присутствовала логика. Он прав. Можно сказать, что я только недавно родилась, а теперь познаю мир с самых азов. Но, с другой стороны, были другие знания, которыми ребёнок никак не смог бы обладать. В таком случае, какой у меня сознательный возраст? Подросток? Взрослая женщина? Или вообще старуха? Трудно сказать. Не могу точно определить. Может, Леонард прав и я ещё ребёнок? Хотя это уже звучит как шутка.

— Не важно... — отрицательно покачала головой. — Кажется, я просто сошла с ума. Во всяком случае, это бы объяснило многое.

— Ты не сумасшедшая, — неожиданно уверенно произнёс Леонард, при этом в его голосе были даже некая строгость и нотка злости.

— Что?.. — даже растерялась я.

— Я говорю, что ты не сумасшедшая, — повторил мальчик. — Это они все сумасшедшие, но я знаю. Знаю.

— Что именно «знаешь»?

— Огни... — неожиданно тихо начал он. — Огни... Я видел их.

— Что за огни?

— На твоей руке, — пояснил Леонард. — Я видел их. Только я, но точно видел.

— Что?.. — он же меня не обманывает? Разве такое возможно? Только я одна их видела. Больше никто. Так откуда?.. — Как такое возможно?..

— Это правда! — поспешил заверить ребёнок. — Красные, синие, зелёные, жёлтые... Я видел, как они танцевали над рукой. До этого их видел только я. Во всяком случае, я так думал. В тот день... — неожиданно Леонард запнулся, но после вновь продолжил. — В тот день, когда ты упала с лестницы... Перед этим ты видела, как я играюсь с огоньками. Ты была так зала и, кажется... напугана. Мама требовала никому не говорить, а когда узнала, что я уже кое-кому сказал... — мальчик замолчал, поясняя, что остальное и так известно.

Получается, Леонард также способен видеть огни? О! Что это? Разве не иллюзия? Или галлюцинации? Откуда мальчик способен видеть подобное, раз даже Этан, волшебник, не смог их увидеть? Может, Леонард — так же волшебник, просто пока ещё не осознаёт этого?

— Леонард, кому ты... рассказал об огнях? — осторожно спросила у мальчика.

— Кэтрин, — ответил он, виновато посмотрев на свои руки. — Но она не поверила мне. Она посчитала, что это детская игра в «воображаемых друзей». Это было один раз. Больше мы об этом не говорили.

— Кэтрин... — повторила я, не зная, как реагировать.

Что ж... Кэтрин отреагировала, как любой нормальный человек. Услышала детский лепет и посчитала это игрой. Дети часто что-то выдумывают. С одной стороны, это хорошо, что Кэтрин ему не поверила. Сомневаюсь, что у неё были бы ответы на то, что это. Более того, если бы девушка посчитала Леонарда волшебником... исход никому не ясен.

Но и ответ на вопрос о том, что это такое, так и нашёлся.

— Хорошо, — отозвалась я, поворачиваясь в сторону мальчика. — Пока лучше никому об этом не говорить, Леонард. Раз это видишь только ты, то пусть так оно и будет.

— Угу... — быстро согласился мальчишка, кивнув головой.

Неожиданную лёгкость я испытала после общения с ребёнком. Главное — я не сумасшедшая. Всему есть своя причина. Просто мне пока не все ответы известны. Сейчас глубокая ночь, а пятилетний мальчик даже не думал ложиться спать. Продолжал молча сидеть на подоконнике и смотреть в пол, слегка болтая ногами.

— Леонард...

— Лео, — поправил меня ребёнок. — Лучше Лео, чем Леонард. Так... проще и короче, — тут же засмутился он, но от своих слов не отказался.

— Хорошо, — кивнула. — Лео, тебе лучше вернуться к себе. Всё же сейчас ночь, а после всего пережитого тебе лучше как следует выспаться.

— Но... когда я проснусь, тебя уже здесь не будет, верно? — с лёгкой грустью произнёс мальчик.

— Так будет лучше... — тихо ответила ему, избегая пронзительного взгляда детских глаз. Но неожиданно он согласно кивнул.

— Я знаю, — бросил Лео. — Я понимаю, — после чего он наконец-то спрыгнул с подоконника и направился к выходу. — Но позже мы обязательно увидимся, — добавил он, касаясь дверной ручки.

— Может быть, — пожала я плечами.

— Нет, — улыбнулся Леонард. — Я в этом уверен.

И не успела я спросить, откуда такая уверенность, как мальчик уже ушёл, оставив меня одну. Мы поговорили недолго, обменявшись всего парой фраз, но при этом... этот ребёнок оставил приятное тепло на душе.

До рассвета осталось не так уж и много.

Ещё не начало светать, однако в мою комнату вновь постучались. На этот раз это был Этан. Но выглядел он весьма встревоженным, нервным и на взводе. Всё время оглядывался по сторонам, словно боялся, что его услышат или увидят. В руках он нёс большую сумку и невзрачный плащ древесного цвета.

— Накинь на себя, — буквально приказал он, при этом продолжал всё время смотреть по сторонам.

— Что? Зачем? — была весьма озадачена.

— Как зачем? Не ты ли хотела покинуть поместье? — эмоционально спросил Этан.

— Да, но я уйду после того, как Кайл...

— Ха! Ну, конечно! — фыркнул подросток. — Я отца знаю, как свои пять пальцев! Он определённо что-нибудь придумает и не отпустит тебя.

— Подожди, — растерялась я. — Он же сказал...

— Знаю! — вновь повысил голос Этан, всплеснув руками. — Я слышал, что он сказал, но ты не знаешь его так, как знаю его я. Он не отпустит тебя. Не потому, что не хочет сдержать слово. Всё потому что он не может. Он не может этого сделать и начнёт искать лазейки.

— Нет, — отрицательно покачала головой. — Какой в этом смысл? Зачем я ему? Чтобы мстить? Он не стал бы... Хочет сохранить брак? Для чего? Я же отказываюсь от всех своих денег и сбережений, передавая их в его владения. Чувства? Так он же любит Кэтрин, и это все в доме знают. Слуги ждут, когда она станет следующей герцогиней.

— Да кого волнует, что говорит прислуга за нашими спинами?! — уже стонал Этан, проводя ладонью вдоль длинных чёрных волос и зачёсывая их назад. После чего неожиданно рванул в мою сторону и схватил за плечи, смотря прямо в глаза. — Да пойми же наконец, мама. Существует нечто большее, чем просто сплетни, холодный расчёт и элементарная логика. То, что не подлежит ни одному объяснению, но всё равно существует. И отказаться от этого практически невозможно... Легче руку себе отрезать.

Этан держал меня за плечи, но я больше не слушала шелеста страниц и не видела видений. Не знаю, прошёл ли эффект или просто его книгу жизни я прочла, поэтому ничего не чувствую. Только чрезмерно эмоционального подростка, который говорит какие-то... глупости. Но если он прав, то... Кайл не выпустит меня из поместья?

Нет... Я должна уйти. Мне нужны ответы, и здесь я вряд ли их получу.

— Пошли, — произнёс Этан, бросая мне в руки плащ.

Подросток приготовил мне сумку, и я даже не знаю, что там. Трудно представить, что подросток мог кинуть той, которая собирается убежать в неизвестном направлении. Однако плащ, хоть и был лёгким, очень хорошо сохранял тепло.

— Есть одна лазейка, — неожиданно начал парень, когда мы вышли в коридор. С первых шагов я заметила, что все слуги, которые до этого находились за дверью, теперь спали крепким сном. Некоторые даже похрапывали. — Я её нашёл случайно.

— О чём ты? — просила у Этана, поспевая за ним.

— Книгу о разводе, — пояснил подросток. — Необходимо написать два одинаковых письма, в которых ты изложишь суть проблемы и потребуешь развестись. Первое письмо направляешь супругу, второе — императору, но после... необходимо исчезнуть и не попасться. Если в течение года супруга так и не нашлась, то брак могут признать расторгнутым, поняла? — обернулся. — Ты должна будешь избегать отца год. Минимум год и только тогда брак будет официально расторгнут. Но, зная отца и его возможности... — Этан на мгновение замолк, — тебе придётся потрудиться. Поэтому я бросил в сумку пару карт соседних территорий. Думаю, они пригодятся.

— Спасибо, Этан, — поблагодарила его. — Действительно, спасибо тебе.

— Было бы за что благодарить... — пробурчал подросток, отвернувшись от меня. При этом кончики ушей стали ярко-алыми.

Пока мы шли, каждый встреченный нами слуга, горничная или стражник, спали крепким сном. Но, как я поняла, магия сна имеет ограничения, так как Этан очень торопился. Он не просто

довёл меня до главных дверей поместья, но и проводил до ворот, где за оградой меня уже ожидал заранее приготовленный конь.

— Подожди, — начала волноваться. — Лошадь? Я... Я не умею ездить на лошадях.

— Нет времени об этом думать, — фыркнул юноша. — Просто доверься своим рефлексам. Ты умеешь. Тело вспомнит.

— Но...

— Иди, — настаивал он, вновь принимаясь оглядываться. Но, как по мне, нас окружал только снег. Ни разговоров, ни шорохов — впервые такая приятная тишина. — Спустишься вниз по склону — выйдешь в центр города. Там как раз проходит выступление приезжих циркачей. Спрячься в толпе. Отец определённо начнёт тебя искать, но среди толпы это трудно сделать. Позже найми наёмников и попроси сопроводить тебя до другого города. Не передвигайся одна. Денег на первое время должно быть достаточно. А потом... Потом... — заикался он, опуская голову. Казалось, что весь его запал иссяк и он наконец-то понимает, что происходит. — Хорошо кушай, ладно? И... не попадай в неприятности. А ещё... попробуй дать о себе знать. Хотя бы одно слово или символ. Чтобы знать, что... с тобой всё хорошо...

Голос юноши становился всё тише и тише. Руки принялись дрожать, а на глазах появились слёзы. Но он всё равно держался. В какой-то момент Этан замолчал, тяжело дыша. Казалось, он собирается с мыслями, и тут...

— Прости меня... — прозвучал шёпот. — Пожалуйста, прости...

Казалось бы, такой взрослый парень, однако робел перед той, кого считал своей родной матерью. Хоть и было темно, я всё же видела, как его плечи дрожали. Он всё ещё испытывает чувство вины за тот случай. Даже после того как я выжила.

Что я могу сказать в этой ситуации? Что я вообще могу сделать? Да и можно ли? Ведь извиняться нужно не передо мной, а настоящей Демет всё равно на извинения. Так...

И всё же я могла сказать то, что действительно думала в тот момент. Он просто подросток, у которого впоследствии возникла

травма из-за произошедшего. Я думала, что изменила его судьбу, так как Демет выжила. Но точно ли я сделала всё, что могла?

Шагнув к Этану, обняла его за плечи, отчего юноша замер, даже забыв, как дышать. После наклонилась к его уху и спокойно произнесла:

— Тогда ты поступил правильно. Я не злюсь.

И только после этих слов я ощутила, как напряжённое тело парня медленно расслабляется, и он возвращает себе способность дышать. После этого мы ничего друг другу не говорили. Я оседлала коня, и, как и говорил Этан, тело само вспомнило, что нужно делать. Больше похоже на мышечную память, хотя уже не важно. Главное — я мчалась со всех ног прочь.

Прочь от особняка и прошлого, с которым не хочу иметь ничего общего. Я осознаю, что не являюсь обычным человеком, но, чтобы точно знать ответ на вопрос, кто я, мне нужна помощь. А её можно найти только за пределами империи людей.

Я направляюсь туда, где магия законна.

Такова моя цель.

Но пока нужно спрятаться в городе. Цирковые полосатые палатки были видны ещё с вершины гор. А весёлая музыка, которая приманивала посетителей, казалось, играла во всех уголках города. Как и заверил Этан, людей было действительно много.

Я даже толком не знала, что у меня в сумке лежит. У меня ничего не было: ни идей, ни оружия, ни стратегии, но впервые с того момента, как я проснулась в этом мире, я ощутила свободу.

Прощай, жизнь герцогини.

Здравствуй, неизвестный мир.

Глава 12. Добро пожаловать в бродячий цирк

Снег звонко хрустел под копытами скакуна. Морозный воздух приятно щекотал ноздри. Вдыхая его, отчётливо чувствовала нотки аромата окружающих деревьев. Но чем ближе я была к городу, тем больше примесей обнаруживала в этом запахе. И по большей части это была еда. Еда, которой торговали на территории цирка.

Сейчас ранее утро, и, казалось бы, цирк не должен в такую рань работать, но, нет, он открыт, и — самое главное — желающие его посетить также нашлись. Много желающих. Были слышны смех, аплодисменты, музыка и некий механический скрежет, навевающий мысль о каруселях.

На некоторое время я остановилась, чтобы получше разглядеть полосатые верхушки шатров. Них них было что-то вроде подсветки, которая переливалась всеми цветами радуги.

Неожиданно, но цирк казался мне другим измерением, местом, где всё будет иначе. Это невероятное чувство в груди, когда тебя никто не знает. Вернее, не знают твоего прошлого. Ты можешь быть такой, какой сама захочешь, и общаться с людьми без осуждающих взглядов. Именно эти мысли поторопили меня, вызывая внутренний трепет.

Но недолго мне пришлось радоваться, так как со стороны склона, по которому я спускалась, стали слышны звуки приближающихся лошадей. Герцог послал за мной людей? Как и предсказывал Этан, он не желает просто так сдаваться, хотя мне так и не понятны его мотивы.

Он словно одержим. И это пугает.

Я поторопила своего коня, но, хоть управлять поводьями было знакомым делом, не сказала бы, что являюсь профи. Отчётливо слышала, как преследователи догоняют меня. Возможно, это из-за веса сумки, которая была со мной, а возможно, просто из-за того, что животное уже немолодое. Я не знаю. Да это уже и не столь важно. Важно то, что, учитывая их скорость, меня нагонят до того, как я доберусь до центра города.

А значит, необходимо спрятаться и позволить всадникам проскочить мимо.

Но как это правильнее сделать?

Однако стоило мне об этом подумать, как перед глазами заплясали яркие разноцветные огоньки. Причём они появились так неожиданно, что я даже неосознанно остановилась, натянув поводья. Ещё бы чуть-чуть и слетела бы со спины коня. Но всё же удержалась.

— Что?.. — ахнула, тяжело дыша.

Огоньки вели себя на этот раз весьма необычно. Они словно тратили всю энергию, чтобы привлечь моё внимание. После сложились в некое подобие стрелочки и указали на снежный сугроб, за которым вполне можно было спрятаться, если присесть на корточки.

Я понимала: они предлагают мне укрытие. Но я до сих пор не знала, стоит ли мне доверять этим огонькам. Я о них ничего не знаю и мало что понимаю в принципе, но... если честно, выбора и у меня нет. Спрыгнув с лошади, пустила скакуна бежать дальше, причём животное даже не пришлось уговаривать. Красный огонёк ярко вспыхнул на спине коня, после чего тот мгновенно ускорил свой бег.

Сама поспешила за сугроб. И, только когда уже спряталась, заметила свои глубокие следы на снегу. Конечно, если всадники пронесутся мимо меня не оглядываясь, то, может, и повезёт. Но если они обратят внимание на следы... всё пропало.

Однако я зря переживала, ведь на помощь пришёл синий огонёк, который пролетел над моими следами, и снег в тех местах приподнялся, восстановившись. Словно я и не ходила мгновение назад.

Из всего этого я могла сделать несколько выводов. Начнём с того, что у огоньков есть разум и способности. К тому же... они как-то связаны со мной.

Дальше всё произошло слишком быстро. Всадники, словно ветер, пронесли по заснеженной дороге, стремясь к своей цели. И среди них я увидела Кайла.

Он также присоединился к поискам, что меня одновременно и удивило, и вызывало беспокойство. Теперь я понимаю, о чём говорил Этан.

Этот человек... В нём была некая сила, которую так просто не сломить. Только я не знала, как её охарактеризовать.

Либо упорство, либо упрямство.

Цирк... Я знала, что это, так как у меня осталось понимание этого слова. Но я не могла вспомнить, бывала ли хоть раз в

подобных местах. Куда бы я ни глянула, на что бы ни посмотрела, всё выглядело таким невероятным и сказочным.

Вот гимнасты около самого входа. С ярким гримом и костюмами они завлекали посетителей пройти дальше. А вот силачи. Это точно люди? Такие высокие и сильные. Какой у них рост? Два метра с половиной? А может, целых три? Тело крепкое, словно стальное. А учитывая тот вес, который они поднимали... обычными людьми их точно трудно назвать.

Дальше были клоуны, развлекающие публику дурацкими сценками.

Жонглёры...

В этом цирке между шатров имелись и развлекательные киоски. Что-то в стиле «брось дротик в шарик и получи приз». Также имелись и те палатки, в которых вот-вот должно было начаться шоу, так что ведущий стоял перед входом в шатёр и созывал посетителей:

— Леди и джентльмены! — кричал мужчина в ярко-фиолетовой одежде, украшенной пёстрыми переливающимися камнями. — Только сегодня и только сейчас перед вами выступит Дива! Девушка, чья красота сравнима с Богами! А гибкость и пластика заморозит любого из вас! Мужчины, берегитесь! Достаточно одного только взгляда, и вы потеряете покой. Уверены ли вы в себе? Готовы ли увидеть само совершенство?

Если это была реклама, то она, скорее, провоцировала принять вызов, нежели манила. И всё же давала результат. Многие чувствовали себя задетыми и гордо проходили в шатёр, намереваясь увидеть очередное представление. Я прекрасно понимала, что люди герцога до сих пор бродят по городу, так что мне нужно где-то отсидеться. Всё равно где. А раз проход на выступление бесплатный, то почему бы и нет?

Последовала за остальными посетителями, занимая одно из свободных мест.

Вначале всё было весьма обычно. Люди устроились на своих местах. Позже заглушили свет, оставив только тот источник, который освещал сцену. Честно сказать, я не ожидала чего-то сверхъестественного, учитывая закон о запрете магии.

Но всё же надеялась на интересное выступление. И оно... не разочаровало. Никого.

Неожиданно свет мигнул, словно потух на пару секунд, а когда вновь появился, на сцене уже имелся бутон. Огромный цветочный бутон ярко-золотого цвета. Зазвучала плавная, чарующая музыка флейты, и с этим звуком бутон ожил. Словно змея, покоряющаяся музыканту, бутон раскрывал один лепесток за другим, наконец-то открывшись полностью.

А в самой его сердцевине... был человек.

И стоило всем увидеть этого человека, как зрители дружно охнули, и я в том числе.

Ведущий, который заманивал гостей, не врал. Я никогда ещё не видела столь красивой девушки. Высокая, стройная, гибкая... Её движения гипнотизировали и заставляли сердце трепетать. На ней был восточный костюм, из-за чего она напоминала джинна из восточных сказок. Длинные чёрные волосы прямым плащом покрывали спину и доставали до бёдер. Чёрные миндалевидные глаза смотрели на каждого с нескрываемым высокомерием и иронией. Словно не мы пришли на её выступление, а она позволила нам смотреть на неё. И именно за это мы должны быть благодарны.

Движения рук и качающиеся в такт музыке бёдра завлекали. Каждый раз, когда девушка выгибала спину, создавалось впечатление, что у неё, в принципе, отсутствовал позвоночник. Многие мужчины не выдержали, поднялись со своих мест, но тут же рухнули на колени, так как были не в силах стоять на своих двоих. Но при этом они продолжали с открытыми ртами наблюдать за гипнотическим танцем.

Да что там... Я и сама на некоторых моментах забывала, как правильно дышать. У

той девушки практически не было груди. Можно сказать, что она плоская, как доска, но это не мешало ей быть чарующей. Не человек, а змея. В то время как мы её жертвы.

Наконец-то, когда музыка остановилась, в зале вновь потемнело, но уже через пару секунд вновь стало светло. Представление закончилось, и можно было покидать шатёр. При этом у каждого зрителя, особенно у мужчин, имелись лёгкий

румянец на щеках и затуманенные глаза. Хоть выступление и закончилось, в ушах до сих пор играла эта медленная восточная музыка, заставляющая забыть обо всём.

Люди продолжали ходить вдоль этого небольшого циркового мира, заглядывая то в один, то в другой шатёр. Я же решила присесть около одного из продуктовых киосков, где для посетителей расставили скамейки со столиками. Есть особо не хотелось, но обдумать увиденное всё же стоило. Не знаю почему, но тот танец даровал мне спокойствие. После всего пережитого это впервые, когда я чувствую себя так хорошо.

— Эй, дамочка! — услышала молодой и слегка ребячливый голос. Кажется, обращались ко мне. Приподняв голову и слегка стянув капюшон, увидела перед собой молодого юношу. — Вы тут свою сумку уронили. Поосторожнее. А то знаете, сколько здесь воров?

Это был довольно молодой юноша с женственными чертами лица. Ему, наверное, от силы лет шестнадцать. Либо он вообще ровесник Этана. Но Этан рос более мужественным, а этот... проще говоря, тощий, низкий, слабый. Даже мешковатая одежда не могла скрыть полное отсутствие мышц.

Короткие каштановые волосы, светло-карие глаза, курносый нос и слегка раздражающая полуулыбка.

О чём он говорил? О моих вещах? Опустила взгляд и увидела сумку, которую мне передал Этан. Хм... Если подумать, то я, кажется, забыла сумку в том шатре. Точно. Я не забирала её. Так почему она теперь валяется на земле? Вернее, в грязном снегу.

Приподняла сумку и заглянула внутрь. Там многого не было: пара комплектов сменной одежды, немного еды, карты соседних земель, набор целебных зелий, замаскированных под духи, а также пятьдесят золотых монет, о ценности которых я особо ничего не знаю. Вроде всё на месте.

Теперь я уверена, что забыла её в шатре, но, похоже, мне вернули сумку.

— Спасибо, — кивнула я, поблагодарив юношу.

— За что благодаришь, чудная? — вновь усмехнулся парень. — За то, что не ограбили?

— ... — на какое-то время я просто не знала, что сказать, но потом всё же вновь кивнула. — И за это тоже.

— Хах! Действительно, чудная! — засмеялся подросток. — Как тебя зовут?

— Дем... — и тут я запнулась, не зная, стоит ли вообще называть своё имя. Не потому, что я боялась незнакомца. Лучше никому не говорить, кто я на самом деле. Скорее, потому что я сама не была уверена в правдивости этих слов.

— Как? — не понял парень.

— Эм, — неожиданно ответила ему, предпочитая отныне зваться так. — Просто Эм.

Новое имя — новая жизнь.

— Эм, значит... Что ж, «*просто Эм*», не хочешь отблагодарить меня за сумку?

— Что? — удивилась я, почувствовав себя несколько странно. — Молодой человек, я, конечно, благодарна, но, думаю, границы всё же нужно знать.

— А?.. — озадачился он. — «*Молодой человек*»? То есть ты считаешь, что я... Пха-ха-ха! — неожиданно засмеялся парень, после чего рухнул на скамью передо мной, продолжая звонко смеяться.

Этот смех раздражал. Он заставил меня немного смутиться. Не понимаю, в чём причина, но, как по мне, это очень грубо. Да и вообще, что хочет этот подросток? Денег? Но не успела я высказать то, что думаю, как со всех сторон возникли недовольные возгласы.

— Ах, кошелёк пропал!

— О, нет! Где мои часы?

— Мой браслет! Только что же был здесь! Как?.. Куда подевался?

— Только не это... Меня ограбили!

Криков становилось всё больше и больше. При этом я заметила несколько знакомых лиц. С этими людьми я была на выступлении. Только те, кто был рядом, кричали о том, что что-то потеряли. Похоже, их всех ограбили, и меня в том числе. Но... по какой-то причине моя сумка была возвращена в целостности и сохранности.

Даже содержимое не потревожили.

— Что ты хочешь? — прямо спросила я, понимая, что нет ничего бесплатного.

— Хм... Вопрос немного неправильный, — пожал плечами подросток. — Правильнее будет спросить: чего хочешь ты? Он сказал, что ты выделяешься. Он заметил тебя и просил проследить.

«Он»?! Неужели речь идёт о герцоге? Нет, не может быть. Я же была осторожна. Да и поблизости не видно ни одного солдата из поместья. Я была внимательна. Когда же ошиблась?

Принялась осматриваться по сторонам, натягивая на голову капюшон.

— Я хочу хлеб! — неожиданно воскликнул парень, из-за чего мне пришлось ещё несколько секунд просто смотреть на него и пытаться понять, о чём он говорит. — Ты говорила о цене, верно? Так вот я хочу хлеб, — указал пальцем на соседнюю лавку. — Купи мне хлеб, и мы в расчёте.

— Только хлеб?

— Именно, — уверенно кивнул парень. — Он вкусный. Иди покупай.

— Хорошо, — согласилась я, после чего направилась к лавке.

Это казалось не таким уж и трудным. Просто купить хлеб, передать парню и уйти, не создавая шума. Конечно, по совести это они виноваты. Ясное дело, что этот парень действовал вместе с ворами. С чего это я должна благодарить воров, которые меня не ограбили? Это бессмысленно! Но спорить с кем-то в самом начале своего пути не особо хотелось.

Встала в очередь за последним человеком. Как оказалось, тут не только хлеб, но и другую еду продавали. Пахло довольно приятно. Может быть, что-нибудь и себе возьму.

— Так говорите, что не видели эту девушку? Посмотрите ещё раз. Среднего роста, стройного телосложения, светлые волосы и зелёные глаза, — прозвучало в очереди, и моё тело мгновенно напряглось.

Всадники из герцогского поместья. Они опрашивают местных и гостей. Только этого не хватало. Что делать?

— Я уже говорил вам, — отвечал продавец. — Я не видел её. А если и видел, то не помню. У меня за день перед глазами столько людей мелькает. Всех не упомнить. Прошу, уходите. Вы мешаете торговле.

Нужно было бежать. Чёрт с ним, с этим хлебом. Потом куплю, если будет возможность. Просто убегу. Спрячусь и подожду, когда преследователи покинут цирк. Но стоило мне повернуться и начать отступать, как...

— Извините, можно вас на минутку?

Меня заметили.

— Извините! Эй! Эй, подожди!

Кричали определённо мне. Чёрт! Нужно бежать!

— Что?.. Стоять! Стой!!!

Я бежала со всех ног, аккуратно обходя каждого посетителя, при этом отчётливо слышала, как меня преследует один из всадников герцога. Но не желала останавливаться.

Не сейчас.

Не сегодня.

И тут, когда, казалось бы, я забрела в тупик, всадник всё же меня поймал. Я почувствовала, как кто-то схватил меня за руку и дёрнул в сторону, оттаскивая в тайную часть шатра. Это был тот самый подросток, который просил хлеба. Теперь я ему ещё больше обязана, хотя мало что знаю об этом парне.

— Ха-ха-ха... — смеялся юноша, тяжело дыша. — Давненько так не носились... Ты как, просто Эм?

— Но... Нормально, — тяжело дыша ответила юноше. — Но... кто вы? Что вам нужно?

— Я? Меня можешь звать Ники, — пожал он плечами. — Что касается остального, то тут уже с ним поговоришь.

— С кем? — начинала злиться.

— Со мной, — прозвучал мягкий мужской голос, после чего из другой стороны шатра в небольшое помещение вошла... та самая танцовщица.

Она до сих пор была одета, как джинн из арабских сказок. Красива, изящна, бесподобна. Вот только...

Стоп... А кто сейчас говорил? Неужели... она?

— Уру-ру, я привела её, как ты и просил, — отозвался юноша, который представился Ники.

Подождите, «привела»? Этот парень — девушка? А эта девушка — мужчина? Как так?! Это не розыгрыш? Хорошо, если у Ники я ещё могу заметить женские черты, то с танцором... Да как так? Да, он выше меня, широк в плечах, но в нём больше женственности, чем во всех знакомых мне женщинах. А ведь я знакома с Кэтрин.

— Вероника, милая, — вздохнул танцор. — Я просил не называть меня так, — после чего повернулся ко мне, протягивая изящную руку в знак знакомства. — Меня зовут Урсул. И ты, как я понимаю, нуждаешься в моей помощи.

— Что? Нет, — отрицательно покачала головой. — Я просто сходила в цирк, так что...

— Эх... — вздохнул он, слегка приподняв глаза к небу. — Не буду ходить вокруг да около, поэтому сразу скажу — у меня есть небольшая способность: читать сердца людей. А именно тогда, когда они находятся в разбитом состоянии. Или, грубо говоря, в отчаянии. И твоё сердце, дорогуша, — продолжил он, ткнув меня пальцем в грудь, — именно в таком состоянии. Так что начну заново, — улыбнулся юноша, сбивая меня с толку ещё сильнее. — Меня зовут Урсул, и я глава данного бродячего цирка. Чем же я могу быть полезен, Эм?

Я знакома с фразой *«всё не то, чем кажется на первый взгляд»*, но никогда не думала, что столкнусь с этим лицом к лицу. И всё же не наступил и полдень, как я наткнулась на довольно подозрительных людей, протягивающих мне руку помощи.

Осталось только понять, каковы их истинные намерения, ведь не думаю, что делают они это бескорыстно. И всё же я отчётливо слышу, как за пределами шатра ходят всадники герцога, продолжая мои поиски. В том числе и сам герцог.

Если бы эти люди хотели меня убить, они бы уже это сделали.

Если бы хотели ограбить, то не стали бы возвращать сумку.

— Вы видели молодую девушку приблизительно такого роста со светлыми волосами и?.. — спрашивали посетителей, после чего опрос переходил к следующему человеку.

Рано или поздно меня найдут. До того, как я отыщу наёмников.

Что ж... думать буду потом. Сейчас необходимо сделать выбор. Тихо вздохнув, посмотрела в карие миндалевидные глаза и произнесла:

— Спрячьте меня... пожалуйста.

Глава 13. Труппа нелюдей

Что тут вообще происходит?

Именно этот вопрос уже в сотый раз повторялся в моей голове, но я никак не могла отыскать ответ. Всё происходило так быстро, стремительно и ярко, что периодически меня даже укачивало. Хотя, возможно, это просто от волнения.

Не успела я оглянуться, как меня завели в отдельный шатёр, напоминающий чью-то гримёрную. При этом, пока мы шли, сотрудники цирка смотрели в нашу сторону и только тихо бросали в спину:

— О! Похоже, у нас пополнение... Должно быть, новенькая...

— Да тише ты: услышат же.

По какой-то причине меня пропускали вперёд и воспринимали так, словно ждали. Да. Именно такое чувство возникало, когда я смотрела в глаза окружающих. В них было понимание. Кто-то даже окликнул меня, до того, как я вошла в шатёр, чтобы потом я встретилась с другими и подыскала себе место для ночлега.

Это было странно. Я до конца не понимала, что меня ждёт, но все говорили так уверенно.

— Садись, где хочешь, — бросил Урсул, при этом сам стал что-то усердно искать. Кажется, это была шуба. Потрёпанная, старая шуба, но с густым волчьим мехом. Не успела я отыскать хотя бы один свободный стул, так как тут кругом валялись наряды для выступлений и украшения, как парень уже поплотнее укутывался в тёплую одежду.

Шуба, сверху накинул плед, на ноги — тяжёлые утеплённые штаны, обувь, похожую на валенки, после — ещё один плед... Молодой и прекрасный мужчина с каждой секундой всё больше и больше стал походить на капусту из одежды, но он всё равно дрожал от холода.

— Проклятье! — ругался Урсул. — Как же холодно! Ненавижу холод! Чёрт! Помереть же можно! Как только люди живут в таких условиях? Они точно люди? Ужасно!

— Может... — осторожно начала я, указывая на едва прикрытый вход в шатёр, через который мы вошли. — Мне стоит позвать на помощь? Ну, там... горячий чай или ещё одеял?

— Хорошая идея, дорогуша, но можешь не суетиться. Уже всё схвачено, просто мне нужно немного подождать, — улыбнулся он, приподнимая слегка плед, который был на его голове, чтобы лучше видеть моё лицо. — Если честно, я не просто так не переносу холод. Моё тело очень восприимчиво к холоду, из-за чего я могу умереть. Такая уж моя природа, — пожал он плечами. — Но не будем обо мне. Пока мы ждём, почему бы не поговорить о тебе?

— Обо мне?.. — растерялась я.

— Ну, да! — вновь усмехнулся парень. — Ты уж прости Ники. В прошлом она выживала на улице и довольствовалась тем, что воровала с малых лет. Теперь она с нами, и мы пытаемся её от этого отучить, но сама понимаешь: дурные привычки на то и дурные, что от них тяжело избавиться.

— Так, значит, это она украла мою сумку?

— И не только твою, — тяжело вздохнул Урсул. — Можно сказать, что она обчистила всех, пока я выступал.

— Ох! Ваше выступление было просто потрясающим! Я, по правде сказать, думала, что вы... ну... девушка, но это не умаляет того, что вы прекрасны!

— Спасибо, конечно, — улыбнулся парень. — Скажем так, я не особо горжусь своими танцами. Скорее, это очередное умение моего народа. Способность очаровывать людей. Хотя предки делали это в основном голосом, петь я особо не люблю.

— Так... то, что происходило на сцене... Это магия?

— Именно, дорогуша! — гордо усмехнулся парень. — Ну, теперь, — начал он, гордо приподняв подбородок и бросив на меня нетерпеливый взгляд, — ты наконец-то скажешь, почему позвала нас и почему просишь о помощи?

— Что? — удивилась я. — Вы, должно быть, ошибаетесь. Я никого не звала на помощь...

— Ха-а-а... — протянул Урсул. — Ты, похоже, не понимаешь. Речь идёт не о письмах, сообщениях, гонцах или почтовых голубях... Я говорю об этом, — после чего юноша указал себе на голову, но я до сих пор его не понимала.

У меня были провалы в памяти во время пыток Маккея, но сомневаюсь, что я смогла бы отправить сообщение. Да хоть какое-нибудь. Слова юноши меня озадачивали и сбивали с толку. И, заметив это, Урсул решил подойти к этому разговору с другой стороны.

— Похоже, мне всё же придётся немного рассказать о себе, — решил он, после чего продолжил: — Я руководитель бродячего цирка. Мы путешествуем из одного места в другое, выступаем перед зрителями и... таким образом живём. Однако всех тех людей, которых ты видела недавно, связывает одно — зов. Каждый из них отправил мне зов о помощи. Я ему следую и помогаю, если есть такая возможность. Скажу сразу, чтобы развеять сомнения: мне всё равно, что ты делала до встречи со мной, всё равно, как тебя зовут, насколько низко ты успела пасть, каких нажила врагов... Мне на всё это плевать. Главное — если ты решишься остаться в моём цирке, то должна будешь следовать моим правилам. Ясно и так, что жизнь твоя была не сахар, раз я услышал твой зов с такого расстояния.

Услышал мой зов? Но как? Как он смог услышать? Это что-то вроде сна или интуиции? Для меня всё это в новинку, поэтому мне постоянно приходится повторять себе, что я в магическом мире, а значит, произойти может всё что угодно.

Но сам Урсул кем является? Ангелом-хранителем таких же потерянных, как и я? Он говорил, что Ники в прошлом была вором, чтобы элементарно выжить и прокормить себя. Значит, её судьба также полна трудностей, и он нашёл её. Теперь Урсул пришёл ко мне с явным предложением присоединиться.

Разумеется, мне страшно. Высока вероятность того, что я просто наткнусь на ещё бóльшие проблемы и в итоге окончательно потеряю себя. Но что, если нет? Что, если они действительно мне помогут? Ха... А, с другой стороны, что ещё я могу потерять, кроме как собственную жизнь? И моя ли это жизнь?

— Я... — начала, набравшись смелости. Хотела рассказать парню о том, кто я такая и откуда, но меня перебили.

Неожиданно в шатёр зашёл огромный мускулистый мужчина. Цирковой силач. При этом в руках он нёс большой и тяжёлый чан с горячей водой. Хотя, возможно, вода и не настолько горячая, но, учитывая мороз на улице, из чана буквально столбом валил пар. Чан такой большой, что напоминал, скорее, детский бассейн. И теперь он находился в самом центре гримёрной.

— Ура! — воскликнул Урсул, мгновенно вскакивая с места и принимаясь стягивать с себя всю ту одежду, которую он так старательно надевал. — Спасибо, Боб! — на ходу поблагодарил он силача, на что тот коротко кивнул, принимая благодарность, а после поспешил покинуть шатёр. — Наконец-то! — продолжал повторять Урсул, с лёгким пением срывая с себя одежду.

И не только шубу, штаны и пледы — он в прямом смысле снимал с себя абсолютно всё, оставаясь только в том, в чём мать родила. Я вовремя успела отвернуться, вскрикнув от неожиданности, но, похоже, самого парня это вообще не беспокоило.

Прозвучал всплеск и тяжёлый, протяжный вздох облегчения.

— Весь день об этом мечтал, — тихо произнёс Урсул, после чего более радостно заговорил. — Ах, да! Так на чём мы там остановились? Ты, кажется, что-то хотела сказать.

— Ну... — запнулась я, всё ещё стараясь не смотреть на обнажённого юношу. — Я, пожалуй, потом зайду.

— Зачем? — искренне удивился Урсул. — Можем и так продолжить. Я всего-то греюсь. Что же поделать? Природа у меня такая.

Тут прозвучал какой-то подозрительный всплеск, заставивший меня всё же взглянуть, но не на самого парня, а на

его ноги. И вот тогда я окончательно потеряла дар речи. Его ноги... Они исчезли. Теперь вместо его длинных утончённых ног появился... рыбий хвост.

Это зрелище заставило меня полностью развернуться, чтобы понять, что случилось с юношей. Верхняя часть его тело как была человеческой, так и осталась, в то время как нижняя часть туловища определённо принадлежала рыбе. Тёмно-зелёный чешуйчатый хвост переливался на свету. Он аккуратно свисал с края чана, позволяя воде медленно стекать на пол.

— Русалка?.. — только и смогла вымолвить я.

— Правильнее будет сказать «русал», — как бы невзначай бросил Урсул, набирая воду руками и поливая тёплой водой свои замёрзшие плечи. — Но суть ты уловила.

Так вот, что он имел в виду, когда говорил о своей природе и способностях. Мужчина-русалка... Удивительно! Нет, я читала книги об этом мире, и там упоминалось озеро русалок, которое находится на востоке, за пределами человеческой империи. Но русалки описывались как прекрасные женщины с чарующим голосом, но никак не мужчины.

Похоже, мой немой вопрос был замечен юношей, после чего Урсул произнёс:

— Да, я — русал. И, да, мужчин-русалок не существует.

— Тогда... — начала я, пытаюсь задать вопрос, но ответ прозвучал раньше.

— Я ошибка природы. Аномалия, которая не должна была появиться на свет. Русалки — это женщины, которые своим видом и голосом соблазняют моряков. После их союза на свет появляются новые русалки. Но тут... — всплеснул руками, — родился я. К сожалению, моя мать не смогла свыкнуться с тем, что я родился мальчиком, ведь мужчин русалки презирают.

— И... что же случилось? — осторожно спросила я, на что Урсул на некоторое время замолчал, словно его охватили воспоминания.

— Всякое, — наконец-то ответил он, натянуто улыбнувшись. — Как я уже говорил, тут у каждого жизнь была далеко не сахар. Ну, думаю, я достаточно о себе рассказал, чтобы ты смогла

понять, что я из себя представляю. Итак... что же ты расскажешь о себе? Кто ты? Или что ты такое?

— Я... — начала, опустив взгляд и с особым вниманием смотря на свои руки. Словно на них была подсказка, но это лишь самообман для успокоения. — Я не знаю...

— Ха... — выдохнул парень, отвернувшись. — Что ж, если не хочешь говорить, то настаивать не стану. Это твой выбор. Всё же о своём тёмном прошлом мало кто хочет говорить.

— Нет, я не говорила, что не скажу. Я сказала, что не знаю, — тут же поправила его. — Относительно недавно я просто открыла глаза и поняла, что ничего не помню. Абсолютно ничего. При этом чем больше я пыталась узнать о своей жизни, тем больше понимала, что она... не моя.

— Хм?.. — нахмурился Урсул.

Тем временем я продолжила говорить то, что знаю. Местами моя история была бессвязной, сумбурной, эмоциональной, но Урсул слушал меня не перебивая. Рассказала о том, кто я в глазах общества. Рассказала о семье. О видениях. А также о «лечении», которое пришлось перенести. Я не говорила о способностях сыновей, решив говорить только о своих, а не о чужих секретах. Но и этого более чем достаточно.

— Что ж... — произнёс юноша, зачёсывая длинные влажные волосы назад. — Дорогуша, должно быть, ты чертовски напугана... Ладно! — хлопнул он в ладоши и озорно улыбнулся. — Оставайся с нами. Возможно, тебе повезёт, и ты быстро узнаешь, кто ты или что ты такое, ну, а пока можешь просто путешествовать с нами и помогать артистам в их выступлениях. В любом случае, раз мы тебя нашли, можно сваливать с этих морозильных земель. Ненавижу холод!

Казалось бы, зачем всё это Урсулу? Зачем кому-то помогать, не получая от этого никакой выгоды? Но уже на следующий день, когда цирк принялся собираться, мне удалось пообщаться с другими артистами. Они и рассказали, что русалки живут намного дольше обычных людей. И Урсул застал времена,

когда магия в империи людей не была под запретом. Однако теперь не только волшебники, но и всё волшебное под угрозой.

Из-за этого Урсул организовал бродячий цирк, благодаря которому помогает волшебным существам покинуть земли людей, перейти границу империи и начать жизнь с чистого листа. Что касается прошлого, то оно у него не из приятных. Подробностей никто не говорил, но сказали кратко: от Урсула, когда он только родился, сразу же отказались, назвав ребёнка ошибкой. Однако мне хватило всего нескольких взглядов на окружающих, чтобы понять, что циркачи так не считают и готовы горы свернуть ради юноши.

— Просто Эм! — услышала я крик со стороны, после чего ко мне подбежала Вероника в мешковатой одежде. Уже была середина дня, но за эти сутки я видела её впервые. Девушка подпрыгивала на месте и размахивала руками, чтобы привлечь больше внимания. Словно я её не видела. — Просто Эм! Так, я понимаю, ты теперь с нами, да? Должно быть, у тебя куча вопросов о нас и об этом месте!

— Да не особо... — спокойно ответила я, но меня явно никто не слушал.

— Да-да, понимаю, — с улыбкой закивала она головой. — Когда я здесь впервые оказалась, вообще подумала, что в секту попала.

— Ники, — бросил силач, приходивший мимо нас. — Прекрати приставать к людям и займись работой. Твои вещи никто собирать не будет.

— Пусть кто-то только попробует прикоснуться к моим вещам! — гневно бросила девушка. — Руки оторву!

На это силач лишь устало вздохнул, закатив глаза, и пошёл дальше. Ники, в свою очередь, вновь посмотрела на меня, всё больше и больше напоминая непосредственного и энергичного подростка.

— Ты не переживай, подруга, — улыбалась она. — Я тебе всё расскажу. Тут всё просто. Вон тот крупный, что только что прошёл мимо, — Боб. Он, хоть и выглядит громоздко, на самом деле добряк. Кстати, он не совсем человек.

— Да? — удивилась. — А кто тогда?

— Минотавр, — со смехом ответила Ники, а я даже засомневалась. Это шутка такая? — Честно! — тут же добавила она, заметив мой скептический взгляд. — Да тут бóльшая часть циркачей далеко не люди. Вот так-то!

— А ты?

— А я — человек! — мгновенно ответила девушка. — И даже не волшебница. Самый обычный человек.

— Хм... тогда как?..

— Как оказалась здесь? — спросила она раньше меня, предугадав мой следующий вопрос. — Сама толком не пойму. Просто в какой-то момент мне повезло. И вот я здесь. Но, знаешь, не все такие дружелюбные ребята, как я и Боб. Некоторые, хоть с нами и путешествуют с разрешения Уру-ру, знаешь... к ним лучше не приближаться. Странные они. И явно недружелюбные.

— Просто ты многих раздражаешь, — произнёс силач, который как раз возвращался обратно за новой ношей, чтобы положить к общим вещам. — И не понимаешь, когда нужно остановиться. Это, между прочим, зовётся «назойливостью».

— Боб! — воскликнула Ники, обиженно надув щёки. — Это не «назойливость», а «дружелюбие», ясно? Я дружелюбная!

— Ну да, ну да... — усмехнулся силач, вновь продолжая свой путь с огромным свёртком на плечах.

— Ой, да ну его... — отмахнулась Ники, после чего приблизилась ко мне и зашептала: — Я вон о той группе ребят, — бросила она, кивнув в сторону пятерых людей в таких же невзрачных плащах, как и я.

Трудно сказать, кто есть кто, но если судить по фигурам, то это было четыре взрослых и один ребёнок. Они и в самом деле держались обособленно. Лиц не видно, так как головы спрятаны под плотными капюшонами, да и в сборе палаток и остальных вещей они не участвовали. словно всё происходящее их не касается. Вокруг этой пятёрки возникло странное давление, которое так и говорило остальным: приблизишься — умрёшь.

Теперь было ясно, о чём говорила Ники. Что ж... глядя на них, можно сразу сказать, что они необычные люди. Если люди вообще...

— Это суины, — пояснила Ники, но мне это слово ни о чём не говорило. Даже в тех книгах, которые я читала, ничего об этих существах не было. — Что? — спросила Ники, заметив мой взгляд. — Тоже ничего не знаешь о них? Вот и я не знала, пока здесь не оказалась. Суины — скрытый народ. Они предпочитают жить небольшими группами обособленно от общества. Я точно не уверена, но, кажется, это особый вид оборотней. Ах, да! И они ненавидят людей и всё, что связано с ними. Как-то так...

— Тогда почему они здесь? — спросила у девушки.

— А почему мы все здесь? У каждого своя нужда. Но они, как я поняла, ненадолго. Просто хотят с нами пересечь границу империи людей. После, когда мы окажемся в свободной зоне, они уйдут.

— Вот именно, — прозвучал грубый голос над нашими головами. Это вновь оказался Боб, который строго смотрел на девушку. — Поэтому хватит сплетничать и возмись за работу, — и с этими словами силач кинул на руки Ники сумку с вещами.

— Ух! — вырвалось у девушки, после чего та пошатнулась.

Ники чуть было не упала, отклонившись назад. Неосознанно я обхватила её сзади, чтобы она устояла на ногах и не упала. Но стоило мне коснуться обнажённого участка её тела, как в ушах вновь зазвучал шорох перелистывающихся страниц, а перед глазами возникли образы.

Я видела прошлое Ники. Всего одну короткую сцену, но она говорила о многом.

Девушка была значительно моложе и выглядела иначе. Пышные платья, длинные волнистые волосы, изысканные украшения. словно другая жизнь. Вот только сейчас она со слезами на глазах убегала от кого-то, боясь даже обернуться. Звон её каблучков раздавался по всей улице, но не было никого, кто смог бы ей помочь. Наоборот, все словно отворачивались и старались смотреть в другую сторону, но не на неё.

— Хватай! Чёртова девка! Не убежишь!

Но Ники не желала сдаваться.

Бежала со всей силы, пока случайно не наткнулась на тупик. Это был конец. Бежать было некуда. Преследующие её

мужчины загнали девчонку в угол, словно дикое животное, после чего ехидно усмехнулись, предвкушая получение удовольствия.

Ники дрожала и буквально вжималась в каменную стену. Слезы стекали градом по щекам, а голос готовился сорваться на крик.

— К... кто-нибудь... — молила девушка. — Прошу... Помогите... Кто-нибудь... Я...

— Кого ты зовёшь, соплячка? — смеялись мужчины, от которых сильно несло алкоголем. — Ты не тому дорогу перешла. Теперь придётся расплачиваться... хе-хе-хе... своим телом.

— Господи... — молилась Ники, после чего присела на корточки и обхватила голову руками.

Она крепко зажмурилась, мечтая, чтобы это был всего лишь сон. И в тот момент, когда она закрыла глаза, зазвучали хлёткие удары, стоны и падение чего-то тяжёлого. Это было недолго. От силы минута, но, когда Ники открыла глаза... все преследователи уже валялись на земле без сознания. А над ними стояло несколько неизвестных с Урсулом во главе.

— Ха... — протянул элегантный мужчина, смотря на свои покрашенные ногти. — Сломал... А ведь поддерживать идеальную форму так трудно! Всё, я расстроен! — воскликнул он, развернувшись и направившись прочь из переулка. — Нужно срочно поесть, — неожиданно остановился и обернулся. — Эй, куколка, ты там ещё долго будешь стенку греть? Не желаешь с нами перекусить?

Воспоминание развеялось, как утренний туман, и я вновь оказалась на улице, помогая паковать вещи бродячему цирку. При этом Ники даже ничего не заметила, продолжая сжимать тяжёлую сумку, которую ей швырнул Боб.

— Я, по-твоему, кто? Минотавр?! — крикнула раздражённая девушка. — У меня нет стольких сил, и я не могу таскать такие тяжести!

— А вот как сплетничать или вопить во всё горло, так сил хоть отбавляй... — усмехнулся Боб, продолжая идти по своим делам.

Ники, ворча и злясь на всех и вся, всё же потащила сумку, чтобы закинуть ту в повозку. Похоже, она всё же решила присоединиться к сборам, но не так уж и добровольно. Что касается меня, то я ещё какое-то время смотрела на свои руки, которыми недавно прикоснулась к девушке. Если раньше у меня была возможность заглядывать в прошлое, посетив библиотеку жизни во сне, то теперь я вижу всё и наяву. Хватает одного прикосновения.

Надеюсь, я смогу избавиться от этого, иначе, боюсь, всё тёмное тайное прошлое циркачей перестанет быть тайным.

Глава 14. Дорога через лес

— Чёрт! И почему мы идём именно через лес, а? Можно же было пойти, как все нормальные люди, через луга! Там и дорога была! Да меня насекомые искусают до смерти раньше, чем я доберусь до границы!

Ники причитала уже в сотый раз, шлёпая себя то по плечу, то по ногам, то вообще по щеке и шее, чтобы избавиться от надоедливых насекомых, которые так и норовили куснуть. Причём казалось, что кусали только девушку. Остальных не трогали.

Изначально у нас было два пути до границы. Первый — официальный путь. То есть та самая тропа, по которой шли все: от торговцев до самых обычных путников. Второй путь простирается через лес. Там также имеется дорога, но она неровная, неточная, опасная. Человек может вообще заблудиться и остаться в лесу навечно.

Почему же мы выбрали именно этот опасный путь? Ответ прост. На первой дороге есть проверочные пункты, которые выискивают среди проходящих мимо людей волшебников или нечто, что человеком не является. Конечно, если у тебя есть пропуск, то вопрос отпадает сам собой, вот только этот пропуск есть только у представителей власти.

Урсул выбрал именно второй путь, дабы избежать многочисленных проверок. Хотя всё же этот лес небезопасен. Тут есть и разбойники, и ловушки, и просто дикие звери, которые не против полакомиться человечинкой.

Однако Урсул уверил всех, что этот путь более безопасный, чем другие. Да и, как он сказал, с нами ведь едут суины. А они как отдельный вид оборотней приспособлены к жизни в дикой природе и смогут предупредить, если поблизости будут враги или звери.

В городе цирк казался небольшим поселением, но, когда он собрался в путь, оказалось, что всё не настолько масштабно. Людей было достаточно. Трудно сказать сколько, но на первый взгляд около пятидесяти. При этом постояльцев не больше двадцати. Остальные — такие же, как и я — желают пересечь границу.

Также я заметила ещё один уникальный феномен: за какие-то сутки с лишним температура воздуха значительно поднялась. Раньше нас окружала ледяная зима, но теперь мы словно шагнули в приятное тёплое лето. Кругом зелень, цветы, птицы щебечут, тёплый ветерок приятно обдувает волосы. Я уже в сотый или в тысячный раз говорила себе, что удивляться ничему не стоит. Пора свыкнуться с тем, что я нахожусь в мире магии и тут даже природа чудная. Но всё равно я не могла прекратить с удивлением, шоком и восхищением подмечать то одну, то другую деталь этого мира.

По правде сказать, каким бы жутким ни было начало, как бы страшно ни было сейчас, невозможно не восхищаться магией и чудесами, которые меня окружали.

Пока труппа шла вдоль леса, было тяжело, но никто не спорил, так как каждый доверял решениям Урсула. Только Ники продолжала ворчать, при этом она то спотыкалась на ровном месте, то задевала гнёзда каких-нибудь насекомых, то наступала на чьи-то ещё тёплые фекалии... Одним словом, девушке не везло, и она злилась ещё больше на потеху окружающим.

Даже Боб, минотавр, не мог сдержать улыбку, когда девушка материлась как сапожник, вытирая ногу о траву.

Кстати говоря, я также не тратила время зря. Пока мы шли, я сосредоточила своё внимание на огоньках. На этот раз они не исчезали, а плавно парили где-нибудь поблизости, словно стали моими верными спутниками. Хотя должна признать, что в лесу

этим огонькам стало легче. Или мне так показалось. Но они вели себя более свободно, расслаблено и особо мне не мешали. Просто были рядом.

Мне никто не докучал вопросами, да и в принципе мало кто трогал меня, так что я могла спокойно сосредоточиться на этих огоньках, чтобы понять, что они такое. Огоньки, когда замечали мой интерес к себе, вели себя более оживлённо, чем раньше. Словно намеренно пытались показать себя во всей красе, пока моё внимание не переключилось на что-то иное.

И тому была причина. Я так же интересовалась растениями. Деревья, кусты, цветы, даже обычные камни порой казались мне привычными, как и в прошлом мире, но порой они в корне отличались от того, что я помнила: другая форма, другой окрас, другой запах... В предыдущем мире, если бы кто-то встретил в лесу такие яркие деревья, посчитал бы их ядовитыми как минимум. Но для остальных это было что-то обычное и бесполезное.

Просто дерево. Плоды не даёт, не лечит, не калечит, просто... растёт.

Из-за того, что я хотела, как маленький ребёнок, всё потрогать, посмотреть и попробовать, зачастую отставала от группы. Меня вечно звали и поторапливали.

— Эм! Эм! — кричала Ники. — Эй, я и так устала! Мой день явно не задался, так что не усложняй его ещё больше!

— А?.. Да-да... — кивнула девушке, после чего подобрала с земли интересующие меня предметы и побежала к Веронике.

— Что это? — поинтересовалась Ники, заметив, как я что-то прячу в карманы. Но не успела я ответить, как девушка уже сама ловко вытащила один из спрятанных мною предметов и с непониманием взглянула на меня. — Камень? Господи... — устало вздохнула. — Зачем тебе камень? Их тут миллионы.

— Ну, просто... — растерялась, не зная, что сказать.

Для меня этот камень был необычным. Он напоминал леденец. Форма, конечно, неровная, но состоит из двух цветов: белого и оранжевого. При этом эти цвета не смешивались — они шли слой за слоем и соединялись в середине, слегка скручиваясь. Казалось, достаточно только лизнуть, как я тут же

почувствую сливочный вкус с нотками персика. И подобных камней действительно довольно много.

Разные цвета, разные формы... Просто сидеть на месте и рассматривать их не было времени. Оставалось только прихватить с собой и рассматривать во время пути. Но, как оказалось, меня высмеяли.

— Ты что, ребёнок? Зачем тебе таскать такое? Если хочешь тяжёлую ношу, могу скинуть несколько сумок и передать тебе, — злилась Ники, заводясь ещё сильнее, так как к ней вновь прицепилась какая-то муха.

— Боже-боже... — послышался вздох со стороны, после чего к нам подошёл Урсул. — Куколка, — обратился он к Ники, — ты заводишься на пустом месте. Оставь нашу новенькую и иди дальше. Не тебе же эти камни таскать.

— Да пожалуйста! — отмахнулась девушка, после чего направилась дальше, отходя от меня.

Урсул проследил за Ники слегка задумчивым взглядом, а потом повернулся в мою сторону, пожав плечами.

— Она просто устала, — пояснил он.

— Я понимаю, — кивнула в ответ.

— Она не всегда такая, просто нервничает, — всё же продолжил юноша.

— Всё хорошо, честно, — ответила я, улыбнувшись.

— Вот и хорошо, — в какой-то момент Урсул посмотрел на камушки, которые торчали у меня из кармана. — Они бесполезны. Не содержат в себе ничего интересного. Даже капли маны. Они просто яркие и разноцветные. Вот и всё.

После его слов мне почему-то вновь вспомнился другой мир. Тот, откуда я родом. Люди так же собирали разноцветные камни. Не настолько яркие и разнообразные, как здесь, но всё же достаточно драгоценные, чтобы иметь высокую цену. Они также не несли в себе особого смысла. В них не было ни маны, ни каких-либо других свойств. Только красота при идеальной огранке. И ведь подобное покупают.

Тут же ценность определяет мана. Магия, к которой все привыкли, но которую запретили.

— Я знаю, — ответила юноше. — Мне они просто нравятся.

— Хм, — протянул Урсул и улыбнулся. — Действительно, как дитя... Что ж, — вздохнул, зачесав рукой длинные волосы назад, — напомни мне набрать тебе всяких камушков, когда мы будем проходить мимо озера. На глубине они самые красивые.

После этих слов Урсул подмигнул мне и продолжил путь, выходя вперёд. Я бы сразу поспешила следом, да вот только в какой-то момент по спине прошёлся странный холодок. Сложно было списать его на ветер — это было что-то иное. Такое чувство, словно за мной наблюдают. Посмотрев в сторону, откуда дул ветер, я увидела группу суинов.

Они передвигались вместе, стараясь не терять друг друга из виду. Сейчас стало намного теплее, но те до сих пор в длинных плащах, которые скрывают их целиком. Лиц не видно, но я уверена, что сейчас они смотрят именно на меня. Даже ребёнок, который был среди них.

Ники предупреждала, чтобы я с ними не связывалась, так как от них добра ждать не приходится. Что ж... думаю, в этот раз я её послушаю.

Поспешила вперёд, лишь бы держаться от суинов как можно дальше.

Вскоре было выбрано место для привала. Всё бы ничего, да вот только мы оказались на небольшой полянке посреди выжженных деревьев. Место для привала было странным. Да что там! Сама ситуация казалась мне отнюдь не нормальной.

Именно этот участок был полностью выжжен, в отличие от других частей леса. На полянке остались только остывший пепел и угольки от сгоревших деревьев.

— Остановимся здесь, — коротко бросил Урсул, и с ним никто даже не собирался спорить.

Наоборот, все дружно принялись распаковывать свои вещи и готовиться к предстоящему ночлегу. Кто-то разбился на группы по четыре-пять человек, для того чтобы прочесать окрестности и отыскать дрова, кто-то занялся готовкой. Я также не стояла

сложив руки и присоединилась к женщинам, которые расправляли спальные мешки и раздавали их остальным.

В итоге любопытство взяло верх, и я всё же спросила:

— Почему именно здесь? Разве это место не кажется вам мрачным?

Мой вопрос имел место быть. Вся выжженная земля, казалось... плачет. Ни травинки, ни цветка. После разнообразия ярких цветов, которые я успела увидеть, это место вообще не внушало мне доверия. Скорее, пугало и предвещало неприятности.

— Так и есть, — отвечали мне женщины, продолжая заниматься работой. — Здесь раньше росли деревья, которым поклонялись друиды. Но давненько это было. Да и друидов самих уже несколько десятилетий никто не видел, а вот место осталось. Император приказал сжечь все деревья, которым они поклонялись, назвав их источниками зла. Но деревья те были действительно непростыми — магическими. И поговаривают, что обладали разумом. После их сожжения остались участки земли, на которой ещё тысячелетие ничего не взойдёт. Ни травинки.

— Ого... — ахнула я. — Тогда тут точно опасно.

— Это место стало пугающим, поэтому сюда ни императорская стража, ни служители церкви не заходят. Даже животные обходят подобные места стороной. Но для других, особенно для магических существ, это место — своего рода последнее пристанище. Да, тут мрачно, но зато ты можешь быть уверена, что, если ночью заснёшь, утром проснёшься живой.

На это замечание те, кто слышал наш разговор, согласно кивнули. Смотря в глаза некоторым, можно заметить, что им пришлось убегать и довольно долго. Они не понаслышке знают, что такое погоня за сверхсуществами и волшебниками.

— Но... — вновь начала я, — куда делись сами друиды? Неужели их всех убили?

— Кто его знает... — задумчиво ответила женщина. — Я за свою жизнь ни одного друида не видела.

— А разве они не отправились к эльфам? — озадаченно спросила другая девушка, стоящая рядом. Она прислушивалась к нашему разговору. — Поговаривают, что друиды и раньше

общались с эльфами. Ещё во время войны. Их связывает общий интерес — сохранность леса. Так как и те, и другие черпают оттуда силу. Вот и ушли к ним.

— Ой, да откуда тебе это известно? — раздражённо бросила первая, кинув второй девушке на руки спальник. — Лучше делом займись.

Дальше женщины принялись выяснять отношения, споря друг с другом, но я в этом уже не участвовала. Лишь с большим интересом рассматривала окружающий нас пепел и угольки. Даже интересно, какие же здесь раньше деревья росли, раз им поклонялись друиды.

Время шло.

Учитывая количество людей, было принято решение развести несколько костров, чтобы каждый мог погреться ночью. При этом люди старались особо не разбегаться и держаться вместе. Кто-то жонглировал фруктами, кто-то метал ножи в деревяшку, кто-то подшивал слегка порванные рабочие костюмы, а кто-то пел, чтобы немного позабавить людей.

Наконец-то еда была приготовлена, но, перед тем как сесть кушать, Урсул обратился к Веронике:

— Возьми вон тот поднос и отнеси его суинам.

— ЧТО?! — раздражённо воскликнула Ники. — Почему я?! Не хочу! Они меня пугают!

— Именно поэтому тебе и нужно идти, Ники, — неожиданно добавил Боб. — Если так и будешь себя вести, то друзей не заведёшь.

— Не нужны мне такие друзья! — злилась девушка, насупившись и натянув серую кепку себе на глаза. — И вообще, тебе надо — вот ты и носи!

— Куколка... — устало вздохнул Урсул, потягиваясь и зевая на ходу. — Прояви уважение к гостям.

— Тц! — фыркнула она, скрестив руки на груди, вздёрнув нос и отвернувшись, словно на этом наш разговор можно считать оконченным. — Ты думаешь, я совсем тупая? Я прекрасно знаю, что ты делаешь это из-за того, кто я. Из-за того, что я человек. Но даже я понимаю, что это плохая идея! Нет!

— Ники, — обратился Боб. — Это просто еда.

— Я ведь сказала!..

— Я это сделаю, — перебила ругань группы. — Мне ведь надо просто отнести им еду, да? Я могу. Без проблем.

— Эй! — окликнула Ники. — Ты хоть знаешь, кто такие суины?

— Хм... оборотни, — пожала плечами. — Ты сама говорила.

— Да нет же! Они м!.. М-м-м!!! — вновь начала заводиться девушка, но её остановил Урсул, зажав рот ладонью со спины.

— Хорошо, дорогуша, — улыбался русал. — Можешь взять поднос и передать им еду. Буду весьма признателен.

По правде сказать, я и сама их немного побаивалась. Чувствовала угрозу, причём на инстинктивном уровне. Словно это не люди, а самые настоящие хищники. Суины держались в стороне. Они окружили отдельный небольшой костёр. К ним никто не подходил, да и по большей части побаивались приближаться к этой группе. Похоже, не только я чувствовала это напряжение.

Но всё же они с нами и Урсул предпочёл помочь суинам взамен на защиту. Я взяла поднос с несколькими мисками рагу, которое было приготовлено на костре, и понесла в сторону суинов, одетых в длинные балахоны.

Если подумать, то я также носила много одежды. Пришлось надеть даже перчатки, чтобы избежать лишнего физического контакта. То же самое касалось остальной одежды: высокий воротник, длинные рукава, брюки...

Я переделась в одежду Этана, которая находилась в сумке. В плечах она была мне широка, так как это всё же мужская одежда, но, учитывая, что Этан — подросток, который лишь немного выше меня, всё было впору. В платье путешествовать — особенно по лесу — весьма неудобно.

Выходит, что единственное, что у меня было обнажено, — это голова. Но суины предпочитали полностью скрывать не только тело, но и личность.

— Добрый вечер, — поздоровалась с ними, когда подошла к их костру. — Сейчас время ужина. Почему бы вам не поесть со всеми? Вот, — указала на поднос, — еды всем хватит.

Мне казалось, что я весьма дружелюбна и приветлива, да вот только никто из них даже не шелохнулся, чтобы хотя бы забрать поднос. Они даже не поднялись. Как сидели у костра, так и остались там.

От этого молчания возникло сильное чувство неловкости. Я тут с едой стою и распинаюсь, а они даже не дали понять, услышали ли меня в принципе. А может, им просто не нравится рагу? Раз оборотни, то и еда должна быть особенной.

— Ох, вам, наверное, не нравится, — поняла я. — Извините, передам, что...

Договорить не успела, так как один из группы зашевелился. И не кто-то из взрослых, а ребёнок, учитывая рост. Я даже не знаю, какого он пола, однако это дитя подошло ко мне и замерло, ничего не говоря. Лица так и не было видно. Под капюшоном только темнота. И тут ребёнок вытянул вперёд пустые руки, как бы предлагая забрать поднос и избавить меня от ноши.

Вначале я растерялась, даже забыв, чего хотела, но потом всё же поспешила передать еду маленькому суину. Тогда-то я заметила то, что заставило меня охнуть. Руки ребёнка. Они выглядели так, словно принадлежали кукле, аристократу из самой изысканной семьи или даже ангелу. Такие чистые, белоснежные, без малейшего изъяна. Даже крохотные ногти словно покрыты жемчужным лаком.

Подсознательно хотелось взять ребёнка за руку, чтобы рассмотреть её поближе, но момент был упущен. Поднос с едой уже забрали, оставив меня ни с чем. Даже слова благодарности не сказали, хотя мне этого и не надо было.

— Что ж... — задумчиво отвела взгляд в сторону. — Приятного аппетита, — пожелала им, после чего вернулась к тому костру, около которого сидела изначально.

Теперь там была только Ники, которая смачно уплетала вторую миску рагу. Урсул и Боб ушли в небольшой шатёр, который поставили днём. Если судить по всплескам воды, можно было с уверенностью сказать, что Урсул сейчас принимает ванную. Он русал, и без воды ему будет очень плохо.

Вплоть до летального исхода. Это все понимали, и никто ничего не имел против.

— Ники, — обратилась к девушке, присаживаясь рядом.

— Чего тебе? — буркнула обиженно девушка.

— Суины... Кто они такие? Почему к ним такое отношение? — решила поинтересоваться в надежде, что мне ответят.

Вероника неожиданно замерла, отложив еду в сторону и вытерев рот ладонью. Взгляд девушки стал серьёзным, а сама она казалась весьма загадочной.

— Сейчас, — начала Ники. — Как я и говорила, это особый вид оборотней, которых так же убивают, как и любое другое сверхъестественное существо.

— А в прошлом? — всё же спросила. — Как они оказались в империи людей?

— В прошлом... В прошлом они были рабами, — коротко ответила девушка, возвращаясь к еде, но при этом не ела, а лишь помешивала.

— Рабами?

— Что ж... как бы мне это ни хотелось признавать, но человеческая раса очень любит доминировать над всем, чем только можно. Особенно тогда, когда люди чувствуют, что чем-то обделены. Да-да... это я говорю о своей природе, — вздохнула девушка, при этом ясно, что она сама ненавидит эту часть своей истории. — Во время войны с эльфами суинов... практически не стало. Их держали в рабстве как забавных зверюшек. А после окончания войны вышел нового указа императора, и... всё стало только хуже.

— Что же тогда?.. — последовал новый вопрос, но Ники перебила меня.

—... не знаю! Спроси у кого-нибудь другого! Я устала, так что не мешай мне!

После этих слов Вероника вскочила на ноги и ушла к своему спальному мешку, отказываясь говорить. Я прекрасно осознаю, что из-за нехватки знаний могу одолеть любого постоянными вопросами, однако я всё же чувствовала, что знать мне это необходимо. Возможно, Ники не лучший информатор, но я поступлю так, как она и посоветовала. Спрошу у других.

Главное здесь — это удачный момент.

Я проснулась оттого, что услышала шорох в сумке, на которой лежала моя голова. Словно там находился какой-то мелкий грызун, переворачивающий содержимое вверх дном. От осознания, что у меня в сумке крыса или нечто похожее, сон как рукой сняло, а сама я мгновенно подскочила на ноги, выпрыгивая из спального мешка.

В сумке не было ничего съедобного, чтобы привлечь грызунов. Более того, разве это не безопасное место? Так Урсул заверял.

Хорошо, что я не закричала, хотя очень хотелось. Вокруг все спали, а те, кто принял пост в качестве охраны, были далеко. Думать пришлось недолго, поэтому я взяла в руки первое, что попало под руку, а именно: длинные деревянные ходули, на которых выступают клоуны. Вернее, всего одну из них. Планировала использовать её как копьё. Или как дубинку...

Приподняла крышку сумки и медленно, без резких движений заглянула внутрь, ожидая увидеть животное или птицу. Но это было ни то, ни другое.

— Как это?.. — только и смогла произнести, теряя всякое желание нападать, а после и вовсе выронила недавно приобретённое оружие.

В моей сумке среди камушков, которые я сегодня собирала, сидел... человек. Даже не так... Ребёнок? В общем, он был настолько маленьким, что, скорее, напоминал куклу. Более того, он весь сиял ярко-красным цветом, как огонёк. У человечка не было половых органов, не было одежды, не было даже волос. Да и голова напоминала луковицу с большими чёрными глазами. Но главное — оно двигалось, шевелилось и так же смотрело на меня.

— Ты кто? — тихо спросила я, присаживаясь на корточки перед маленьким красным человечком размером с кулак.

К моему удивлению, огонёк, вместо того чтобы испугаться, спрятаться или просто сбежать, ярко заулыбался, запрыгал на

месте и полетел в мою сторону, прыгая на колени. Он что-то хотел мне сказать, так как я видела шевеление губ. Вот только я слышала только звон колокольчиков.

— Прости, но... я не понимаю тебя, — честно призналась.

А вот меня, похоже, понимали, так как улыбка человечка сразу померкла. Но он стал вновь что-то говорить. Теперь не мне, а куда-то в сторону. Не прошло и минуты, как ко мне стали подлетать другие такие же крохотные человечки. Только на этот раз они были не ярко-красными, а других цветов: синие, зелёные, жёлтые и так далее.

И каждый светился изнутри. Словно огоньки....

Огоньки...

— Подождите, — охнула я. — Так это были вы? Вы всё это время преследовали меня? — в ответ на эти вопросы крохотные человечки дружно запрыгали, замахали руками, улыбнулись и закивали. Теперь это было не просто звучание одного колокольчика, а целый ансамбль. Они признали, что это они всё это время были рядом, но увидеть я их смогла только сейчас. Но на один вопрос я так и не смогла отыскать ответа: — Что же вы такое?

Глава 15. Двойное дно

Что они такое?

Именно этот вопрос без ответа продолжал крутиться в моей голове. Вариантов было много. Причём первый вариант, что они феи. Однако маленькие разноцветные человечки одновременно замотали головами, отрицая моё предположение.

После я думала, что они духи, призраки, гномы... мои галлюцинации. Или же просто сон! Но на каждый вариант очевидное «нет». В итоге я просто сдалась. Одно остаётся неизменным — их вижу только я. Для тех же, кто просыпался среди ночи, всё выглядело так, словно я разговаривала с пустым местом или вовсе со своей сумкой, так как человечки в тот момент стояли на ней.

В итоге пришлось прекратить расспросы, так как я всё равно ничего не понимала. Только переливающийся мелодичный звон колокольчиков был мне ответом. При этом если я испытывала озадаченность, удивление и любопытство, то, судя по

выражению лиц, человечки были в полном восторге. Буквально заливались смехом оттого, что я их вижу.

Размахивали руками, привлекая к себе всё моё внимание, и вновь что-то лепетали.

Причина, по которой я стала их видеть, мне не ясна. Осталось только предположение. Эта земля... Может быть, деревья, которым поклонялись друиды, и исчезли, но остатки их силы до сих пор ощутимы.

Звучит логично, хотя обдумать это как следует я так и не успела, так как сон всё же взял своё, после чего я вновь приняла лежачее положение и... уснула.

Надеялась на то, что сновидений не будет до пробуждения, но... нет. Стоило только закрыть глаза, и я вновь оказалась в библиотеке. Только не там, где всегда, а напротив своей книги жизни. При этом она была раскрыта на страницах, которых не было ранее. То есть именно эти страницы рассказывали о жизни Демет после падения с лестницы.

Я не читала их. Знание о будущем не принесёт мне счастья. Скорее, эти знания само «будущее» и отнимут, лишая меня выбора. Именно поэтому я точно помню, что книга была закрытой. Но сейчас... определённо кто-то открыл её. И наверняка читал.

— Кто здесь? — бросила я в пустоту, и мой голос эхом прошёлся по библиотеке.

Это была лишь проверка. Возможно, никого и нет. Только я. Немного подождав, перевернула бы книгу, как было, и пошла бы дальше, но... не прошло и двух секунд, как я услышала торопливые шаги. Шаги крохотные, но они переходили на бег и отдалялись.

Бежал ребёнок.

И интуиция мне подсказывала, что я прекрасно знаю, кто этот ребёнок.

— Леонард?..

Стоило мне произнести всего одно имя, как шаги на несколько секунд затихли. Я уверена. Это он. Это Леонард. Младший ребёнок Демет. Мне до сих пор не понятно, что это за

место и как его контролировать, да и как использовать эту способность в быту, но ясно одно — я не одна такая.

Младший сын унаследовал способность Демет. И теперь он по какой-то причине прячется. Возможно, для него это впервые, и оттого он напуган. Но также могу предположить, что это именно он читал мою книгу жизни. Что же он мог увидеть в ней?

— Леонард, подожди! — крикнула, после чего поспешила за ребёнком, углубляясь в лабиринт библиотеки.

Но, сколько бы я ни бежала, мне так и не удалось догнать мальчишку. Он ловко прятался и постоянно ускользал от меня. Словно боялся. Порой я видела его спину и затылок. Поэтому точно была уверена, что это Леонард, но, обладая маленьким телом, мальчик хорошо умел скрываться в темноте.

— Леонард, почему ты убегаешь? — не понимала я. — Разве мы не друзья?

— Ты... — неожиданно зазвучал голос мальчика. — Ты вновь будешь злиться.

— А?

— Ты разозлишься из-за того, что я умею так же, как и ты...

— Что? Ох, нет... — отрицательно покачала головой. — Нет. Вовсе нет. Я не злюсь.

— Правда? — неуверенно спросил Леонард, при этом голос казался ближе.

— Правда, — вновь кивнула, сомневаясь, что он меня видит.

В какой-то момент я была уверена, что мальчишка находится прямо за углом. Поэтому поспешила выйти, чтобы встретиться с ребёнком лично, но наткнулась на валявшуюся на полу книгу. В итоге споткнулась, падая вперёд. И первой преградой на моём пути была очередная книга, но уже значительно больших размеров. И только в самом конце я поняла, что узнаю обложку, а также название... Кайл Блэр.

Из-за неудачного столкновения книга раскрылась прямо перед моим лицом, погружая меня в сцену из давно ушедших дней.

— Неверно, — прозвучал строгий голос Демет, сидящей напротив за обеденным столом. — Каждый столовый прибор предназначен для определённого блюда. Использовать его раньше или позже ни в коем случае нельзя. Ты лишь продемонстрируешь свою необразованность и невоспитанность. Если тебя посчитают необразованным, другие получат возможность насмехаться над тобой и унижать тебя, что недопустимо. Если посчитают невоспитанным, то это равносильно тому, что официально объявить о своём высокомерии. Словно ты не считаешь тех, с кем сидишь за одним столом, за людей, перед которыми следует соблюдать этикет. Понимаешь, Кайл?

— Да, госпожа, — кивнул мальчик, вновь посмотрев на столовые приборы, которые сверкали чистым серебром, одним своим видом говоря о высокой стоимости.

— Не «госпожа», — вновь поправила она его. — Демет. И только Демет.

— Но всё же... — засомневался Кайл. — Как же так? Вы меня уже многому научили и продолжаете учить. Как я могу обращаться просто по имени к тому, кого так сильно уважаю?

— Это само собой разумеется между супругами, — спокойно ответила девушка, делая небольшой глоток чая. — Обращение друг к другу по имени демонстрирует крепкие отношения, что является залогом семейного счастья. Во всяком случае, в глазах социума.

— С... с... СУПРУГАМИ?! — воскликнул мальчик, вздрагивая и случайно роняя на пол все столовые приборы, которые были перед ним. Однако Кайл даже не заметил этого, так как всё его внимание было сосредоточено на изящной и прекрасной леди. — Как же?.. Но ведь я!.. Ох! — воскликнул мальчик, обхватив ладошками пылающие от жара щёки.

К удивлению Кайла, он не испытывал страха, отвращения или гнева. Кайл прекрасно знал, что значит «супруги» и какие будут последствия. Он, скорее, был смущён и... счастлив. Для него слово «супруги» так же означало «семья». Он тот, кто был

лишён этого, и сейчас ему предлагали создать семью. Причём не с кем-то там, а именно с ней.

С его ангелом.

Вот только смущённым был только мальчик. Демет была всё так же спокойна и равнодушна, даже учитывая, что это она поставила его перед фактом о дальнейшей совместной жизни. Но Кайл счёл, что это из-за его неопытности.

В то время как в голове Демет были отнюдь не радужные мысли.

Лишь холодный расчёт.

— Для начала вырасти сильным, мужественным и уверенным в себе, Кайл, — требовательно произнесла девушка. — Нынешний герцог Блэр уже давно в мыслях похоронил тебя, избавившись, как от ошибки одной ночи с простолюдинкой. Однако, — девушка усмехнулась, — я-то знаю, что никто из его законных детей в итоге не сможет унаследовать титул, так как просто не доживёт до этого события. Я сделаю тебя герцогом, Кайл, — уверенно заявила она, смотря мальчику в глаза. — Поэтому учись. Учись усердно.

Мне хотелось узнать, что на это ответил мальчик, ведь уже тогда была видна жестокая и расчётливая натура Демет, но видение стало расплываться, образы исчезать, к тому же чей-то голос, который звал меня, становился с каждым разом всё громче и настойчивее:

— Эм... Эм... Эм, просыпайся... ЭМ!

Я резко распахнула глаза и увидела перед собой недовольную и уставшую физиономию Ники.

— Ну, хоть кто-то из нас в этом кошмарном месте смог выспаться. Ну, как? Сладко спалось? А?

— Ники, оставь человека в покое, — прозвучал басистый голос Боба. — Если ты не выспалась, то это не значит, что нужно отыгрываться на других.

— Ха?! — возмутилась Ники, теряя ко мне всякий интерес и переключаясь на огромного мужчину, который вновь занимался

тем, что складывал тяжёлые сумки. — Да как я могла выспаться? Все комары, все мошки, все насекомые словно сговорились и устроили из меня этакое застолье! Никого не трогали! Только меня! Словно я им мёдом намазана! А ведь Уру-ру заверял, что на это место ни одна живая душа не покусится.

— Он имел в виду животных, — подметил Боб. — О насекомых никто не говорил.

— Ха! — вновь с вызовом бросила Ники, фыркнув и уйдя в сторону, не желая продолжать разговор. На это Боб только устало покачал головой.

— Ты уж не злись на неё, — неожиданно попросил здоровяк. — Она, конечно, ещё та ворчунья, но как человек довольно добра и чутка.

— Да, — улыбнулась и согласно кивнула. — Всё нормально.

— Вот и славно... — кивнул минотавр. — В таком случае советую тебе поспешить умыться. Урсул хочет продолжить путь.

Я вновь согласно кивнула, после чего поднялась на ноги и направилась в сторону чана с водой.

Пока умывалась, в голове царил кавардак из-за минувшего сна. Я уже знала, что Кайл в прошлом был рабом, и, конечно же, осознавала, что просто так герцогом он стать не мог. Но то, что он был незаконнорождённым сыном, так ещё и от простолюдинки? Нет... Об этом я даже не догадывалась. И, похоже, отец Кайла сам продал сына в рабство, чтобы избавиться от этой проблемы. Осознание того, что где-то существует доказательство его минутной слабости, привело герцога к мысли, что это доказательство необходимо уничтожить.

Однако Кайл выжил.

Но это не всё. Демет... Уверена, она знала, что будет в будущем с детьми герцога. Знала, что будет с ним самим, что у него не останется иного выбора, кроме как признать Кайла истинным наследником. Значит, она определённо пользовалась своей способностью читать чужие жизни.

Но, даже учитывая то, что Демет никогда ничего не скрывала от Кайла и говорила ему то, что на самом деле думала, мальчик продолжал её боготворить. Неизвестно, до

какого возраста, но всё же... не каждый будет смотреть на эту девушку, слышать такие ужасы и с улыбкой видеть в ней ангела.

Что за больной мир!

Всё же рада, что смогла вырваться оттуда. Сомневаюсь, что когда-нибудь привыкла бы к этой ситуации.

Кстати, что случилось с Леонардом? Он проснулся, как и я?

— Дорогуша, ты всё? — услышала голос со стороны, пока умывалась. Обернувшись, увидела Урсула, который собирал свои длинные тёмные волосы в конский хвост. — Уже все готовы. Пора выдвигаться. Думаю, уже сегодня мы доберёмся до границы империи.

— Да, хорошо. Но что нас там ждёт? — тут же поинтересовалась. — Если это граница, то будет и... проверка на магию.

— Разумеется, — улыбнулся парень. — Будут искать либо магических существ, либо волшебников. Но ты можешь не бояться. В любом случае, у меня есть план.

Я доверяла Урсулу, так как сомневаться в его словах у меня пока что не было повода. Он с самой нашей первой встречи был откровенен, и, как я поняла, каждый в труппе знает природу своего руководителя.

Не прошло и двадцати минут, как мы продолжили путь, при этом практически все люди сосредоточились на не прекращающей ворчать Веронике. И причин на это у неё была сотня, а то и две. Но, как мне казалось, девушка просто нервничает. Обычных людей в труппе мало. Даже очень. Я знаю только Ники, а остальные скрывают свою природу.

И, даже учитывая, что Ники — человек, а значит, ей как таковой бояться нечего, ведь она в любой момент может сказать, что ничего не знала, и притвориться, словно её похитили, она вряд ли пойдёт на этот шаг. Остаётся только одно — надеяться на план Урсула.

И план был весьма прост. Служители церкви или имперская стража проверяют людей на наличие магии, как ни странно, магическим артефактом. Работает он просто: если ты волшебник или магическое существо, то после прикосновения к артефакту, он загорится неоновым-синим цветом, выдавая тебя.

Именно из-за этого каждого проходящего мимо человека заставляют прикоснуться к артефакту.

Если маг обнаружен, то его ждёт только один исход — мгновенная смерть.

Но есть способ обмануть артефакт. Это несколько видов кристаллов маны, которые пусты настолько, что сами поглощают ману, впитывая её извне. И если колдун на проверке будет держать при себе такой энергически пустой кристалл, то он с лёгкостью пройдёт её. При этом важно не затягивать с этим, ведь кристалл может наполниться твоей маной, и в итоге артефакт сработает так, как надо.

Правда, сами кристаллы делятся на два вида: одни — для волшебников, другие — для магических существ. И я не до конца уверена в том, какой мне следует использовать.

Кристалл для мага? Или для магического существа?

— Дорогуша, пойми, — ласково начал Урсул. — Мне не жалко. За время моего путешествия я успел припасти много подобных кристаллов, но вместе их использовать нельзя. В лучшем случае они просто не сработают, в худшем... остановят сердце.

— Думаю, я маг, — в итоге решительно кивнула.

— Уверена? — переспросил Урсул.

— Я не обращаюсь в зверя по ночам, не покрываюсь шерстью, чешуёй или чем-то ещё. Я... просто вижу то, чего другие не видят.

— Что ж... пусть будет по-твоему.

С этими словами Урсул дал мне медальон с пустым кристаллом, внешне похожий на полупрозрачную сосульку. Пока я думала о том, где бы мне этот медальон спрятать, чтобы он действовал, но не попадался лишний раз на глаза, нам неожиданно перегородили путь. И не какой-то незнакомец, а один из нас.

Минотавр Боб.

— Кто происходит? — спросил Урсул.

— Урсул, ты уверял, что на границе нас будет ожидать в среднем около шести человек, верно? — спросил мужчина.

— Верно, — кивнул Урсул. — А что не так?

— А то, что я чувствую, что... — пояснил минотавр, — там человек двадцать, а то и больше.

— Этого не может быть, — озадачился русал. — Все стражники и священнослужители распределены вдоль центральных дорог. Зачем всем собираться около самой границы?

— Почему бы нам не сходить и не узнать? — предложил Боб, на что парень с беспокойством согласно кивнул.

Урсул попросил остальных людей остановиться и подождать дальнейших указаний, а сам с Бобом намеревался выйти из леса и посмотреть, что произошло. Не знаю почему, но, так как я была одной из тех, кто узнал о данной проблеме, пошла следом.

Мы практически вышли на поле, где и находилась граница империи людей, за пределами которой магия разрешена. От беспокойства о том, что нам срочно придётся менять планы, бросало то в жар, то в холод. Урсул посоветовал залечь на землю, так как леса закончились и началась степь. Благодаря траве нас не было видно, но вот мы видели... всё.

— Ого... — озадачился Урсул. — Их действительно много. Но в чём причина? Почему?

Однако я, похоже, нашла эту причину. «Причина» была настолько яркой и бросающейся в глаза, что я удивлялась, как это я её ещё из лесу не заметила.

— Кэтрин?.. — только и смогла вымолвить я, видя среди толпы миниатюрную стройную девушку, напоминающую распутившийся бутон розы.

И именно в этот момент слух дал о себе знать. Кэтрин держала в руках что-то, похожее на портрет, но не ясно, кому он принадлежит. Хотя этот вопрос отпал сам собой, после того как Кэтрин заговорила:

— Что не ясно?! Всмотрись лучше, — злилась девушка. — Это герцогиня Демет Блэр. Бывшая жена герцога. И, согласно приказу, который мне велено передать, как только увидите девушку... сразу же убейте её. Это приказ от самого герцога Кайла Блэр: убить её за унижение, которое ему пришлось перенести.

Глава 16. Предательство?

Я никак не могла поверить собственным ушам и всячески пыталась убедить себя в том, что это лишь слуховые галлюцинации. Кайл приказал убить меня? Что за вздор? Зачем? Какой в этом смысл? Да, он злился на Демет за прошлое, но разве после моего ухода ему не стало легче? Разве теперь он не может жить счастливо, как того хотел? Какой смысл в моём убийстве, когда я и так от всего отказалась? От статуса, денег, власти... Или это просто месть?

— Мисс Кэтрин, — занервничал капитан стражи, смотря на вытянутый перед ним портрет с моим лицом, — как же это?.. Все знают, что Его Светлость и слова не смеет молвить против жены. А тут такое...

— Бывшей жены! — поправила Кэтрин. — Мисс Демет отказалась от фамилии, семьи, денег и своей прошлой жизни. Она потребовала развода, а после исчезла, оставив герцогу злость и обиду. Такова его воля, и не вам судить о поступках Его Светлости. Если сомневаетесь, то вот его печать! — добавила девушка, продемонстрировав золотой медальон с гербом семьи Блэр. — Ещё есть вопросы?

— Никак нет, — тут же ответил капитан стражи, склонив голову и извинившись.

После этих слов Кэтрин довольно направилась в свою карету, оставив после себя смятение на лицах стражи. Сама же девушка гордо приподняла подбородок и слегка улыбнулась. Кажется... она даже счастлива.

— О Боже!.. — ахнула я, чувствуя, как к груди подступает чёрный комок паники. — Это... конец.

Что ж, я могу до бесконечности долго обдумывать причину того, почему Кайл так поступил, как всё произошло, но проблему так не решить. Основная проблема заключается в том, что я не могу пойти с трупой. Из-за меня они окажутся в опасности. Высока вероятность, что их убьют вместе со мной.

Значит... я осталась одна.

Снова.

— Вам... — начала я, нахмутив брови и поджав губы. — Вам придётся идти без меня.

— Что? Почему? — удивилась Ники, которая лежала на траве рядом со мной.

— Видишь вон ту картину, — кивнула в сторону портрета, который привезла Кэтрин. — На нём изображена я. Похоже, теперь вся имперская стража будет искать меня, чтобы убить.

— Что?! Да как!.. — воскликнула Ники. Причём так громко, что нас могли услышать, однако ей вовремя закрыли рот. Причём сразу четыре руки, принадлежавшие Урсулу и Бобу.

— Куколка, чуть тише, пожалуйста, — мягко отметил Урсул, убирая свои руки, после чего посмотрел в мою сторону. — Расслабься. Я взял тебя к себе, а значит, пока ты не решила покинуть мой цирк, несу за тебя ответственность. План всё тот же. Мы пройдём осмотр и покинем империю людей. Просто возникли небольшие сложности. Вот и всё. Но они решаемы.

— П... правда? — спросила я, со страхом чувствуя, как зарождается маленькая, но очень яркая надежда.

— Разумеется, дорогуша, — улыбнулся парень, после чего пополз назад в сторону леса. — Нам просто придётся немного задержаться. А теперь возвращаемся к остальным.

Ничего больше не говоря, я, Боб и Ники поспешили за Урсулом, у которого зарождался новый план.

Всем передали, что мы пока задерживаемся. Как ни странно, весть о том, что у стражников есть портрет кого-то из группы и его хотят казнить, была воспринята... не скажу, что спокойно, скорее, как нечто само собой разумеющееся. Словно многие с этим уже сталкивались не раз и не два. Они даже слова не сказали касаясь того, что нам придётся перегруппироваться и разработать новый план.

Стало ясно, что эти люди готовы ко многому и уже со многими успели столкнуться.

Кое-кто, узнав, что речь идёт обо мне, даже поспешил утешить и взбодрить. «*Не переживай!*» — заверяли они. — «*Урсул обязательно что-то придумает*». Да, вера в их предводителя была непоколебима. Мне дали немного фруктов,

чтобы скоротать время, в то время как сам Урсул вновь спрятался в своей палатке, которую тут же соорудили.

Мне это казалось... каким-то абсурдом. Никто больше не требовал палатку или особого места для ночлега. Только Урсул. И, как я поняла, не из-за того, что он здесь главный. Скорее, это была необходимость.

Тем временем я села на траву, чтобы поесть фруктов и обдумать, что вообще происходит. Кайл решил окончательно от меня избавиться. При это передал весть не сам, а через своего секретаря. Хотя возможно, что это Кэтрин воспользовалась данной ей властью и герцогской печатью, чтобы устранить меня.

Но тогда у меня тот же вопрос: зачем ей это? Да, она любит герцога и всячески добивается его внимания, пытается расположить к себе. И теперь я ушла. Путь открыт. Действуй! Чего ещё ей желать?

Бессмыслица какая-то.

— Мама!..

— А? — вырвалось у меня, после чего я стала оглядываться по сторонам.

Могла поклясться, что слышала чей-то голос за спиной, хотя находилась в стороне от трупы. Не слишком далеко, чтобы не потеряться, но и не слишком близко, чтобы была возможность поесть в тишине. Но всё же...

— Мама, сюда! — вновь прозвучал голос, и на этот раз я уверена, что слышала Этана.

Голос точно был, и звучал он откуда-то из-под земли. Вернее, парень словно спрятался среди зарослей травы. Недолго думая, я поднялась на ноги, намереваясь прочесать каждый куст. Но поиски не были долгими.

— Здесь! — вновь прозвучал голос, и тут я заметила небольшую лужицу.

А вернее то, что было в этой лужице. Подобно окошку на улице, из неё выглядывало лицо Этана. Подросток сидел за рабочим столом, на котором горели свечи, стояли несколько пузырьков с различными жидкостями, разноцветные магические кристаллы и... тарелочка с небольшой косичкой светлых волос, очень похожих на мои. Если это не есть мои.

Мне не составило труда понять, что Этан каким-то образом связался со мной. Он сейчас в поместье герцога, но расстояние не помеха для магии. Подросток с волнением смотрел на меня, разглядывая с головы до пят, и, нервничая, растирал взмокшие ладони. В то время как я застыла с недоеденным куском яблока во рту.

— Привет... — как-то растерянно произнёс парень, помахав мне рукой. — Рад, что с тобой всё хорошо. Эм... — отвёл глаза в сторону. — Как дела?..

«Как дела»? Это он серьёзно? Решил прибегнуть к магии, учитывая опасность разоблачения, чтобы просто поинтересоваться, как у меня дела? Если он сейчас скажет, что связался, так как ему было просто скучно и захотел просто так поболтать, я... Я не знаю, что с ним сделаю.

— Для начала ответь, — заговорила я, прожевав яблоко. — Та светлая косичка... Это случайно не мои волосы?

— Я!.. Я не понимаю, о чём ты, — неожиданно бросил парень, вновь отвернувшись от меня.

— Значит, всё же мои, — со вздохом поняла, но у меня даже сил отчитывать его не было. Просто с тяжёлым вздохом прикрыла глаза ладонью. — Даже знать не хочу, как ты их достал. Сделаю вид, словно этого не было.

Этан даже не пытался оправдываться. Неожиданно он покраснел, смущённо надул щёки и опустил взгляд к полу, боясь смотреть на меня. Находясь в таком положении, Этан был очень похож на младшего брата. Тот выглядит точно так же, когда испытывает вину.

— Мам, — наконец-то отозвался Этан, став чуть более серьёзным. — Вообще-то... мне есть, что сказать. После твоего ухода в поместье творится полная неразбериха. Отец... он...

— Он злится? — предположила я. — Надеюсь, не вымещает злость на вас с Леонардом?

— Что? Нет-нет. Конечно, нет, — отрицательно помотал головой парень. — Но он стал каким-то отрешённым. Стал часто запирается у себя в кабинете. Не выходит оттуда даже перекусить. Также я слышал недавно какие-то болезненные стоны и крики из его кабинета. При этом уверен, что кричал

именно отец. А после этого он покинул особняк, ничего толком не объяснив. Я беспокоился, поэтому, пока никто не видел, заглянул в его кабинет и увидел там... кровь. Много крови. На полу, на столе, на стуле... даже его пишущее перо было в кровавых отпечатках.

— Кому принадлежала эта кровь? — тут же спросила.

— Не знаю, — отрицательно покачал головой Этан. — Как бы то ни было, я смог создать небольшое заклинание, основываясь на энергии кабинета. В общем... отец сейчас направляется к императору. Мне кажется, что он хочет перехватить то письмо о разводе, которое ты отправила недавно. Либо, если не успеет с письмом, подать протест, объявив развод недействительным.

— Сомневаюсь, — бросила я, с неким равнодушием взглянув на фрукты, которые лежали у меня на коленях. Этан запнулся, не зная, что сказать. Он ждал пояснения, а я, в свою очередь, не была уверена, что подростку следует знать о том, что я видела Кэтрин. И всё же... — Кайл приказал всей страже империи сразу же убить меня как изменницу, как только увидят. Даже портреты разослал. Сейчас я не могу покинуть империю, так как моё лицо теперь знает каждый.

— Нет... — нахмурился подросток, а после отрицательно замотал головой. — Нет, это... Это не похоже на отца! Он бы никогда не поступил так. Я знаю его всю жизнь. Он не из тех, кто поступил бы подобным образом. Тут... Тут какая-то ошибка.

— Этан...

— Мама, тут какая-то ошибка! — настаивал парень, не желая признавать того, что отец замешан в чём-то столь ужасном. — Тут... ошибка.

— Я лично это видела и слышала, — чуть тише добавила, не желая повышать голос.

— Что? — тут же спросил он, немного дрожа. — Что именно ты видела и слышала?

— Кэтрин, секретарь Кайла, пришла к капитану стражи и показала мой портрет, передав приказ герцога Ледяных Земель.

Глаза Этана широко распахнулись, а рот слегка приоткрылся, но вымолвить что-либо он не мог. Более того, я

была уверена в том, что он мне не поверил. Ну, ещё бы... Что он, что Леонард души не чают в Кэтрин. Они искренне её любят и принимают как часть своей семьи. Я своими глазами видела это что в настоящем, что в чужих воспоминаниях.

Ждала, что Этан вновь начнёт протестовать и отрицать мною сказанное, но этого не произошло. Он словно замер. Даже не дышал. Мне даже на миг показалось, что изображение застыло и я потеряла связь с поместьем герцога. Но тут...

— Я... тебя понял, — коротко произнёс Этан, после чего осторожно спросил: — Мама, она тебя видела?

— Нет, — отрицательно покачала головой. — Мы прячемся.

— «Мы»? Хотя не говори... Неважно, — задумчиво бормотал юноша. — Мама, постарайся особо не выделяться. Дай мне время.

— Время на что?

— Просто!.. Просто дай мне немного времени, хорошо? Я... Я всё разузнаю, и тогда...

— Нет, Этан! — строго бросила я, предчувствуя неприятности. И мой голос был настолько строг, что это стало неожиданностью даже для меня самой, но всё же я предпочла доверять своему чутью. — Ты маг, Этан. Причём маг-самоучка, который даже нормальных заклинаний не знает. Всего одна ошибка — и тебя разоблачат. Лучше живи так, как раньше. Будь самым обычным подростком, пока не повзрослеешь. Если кто-то узнает, что ты владеешь магией... сомневаюсь, что тебе помогут все богатства герцогской семьи. Не рискуй, хорошо?

Этан слушал меня молча, обдумывая каждое слово. Когда же я замолчала в надежде услышать обещание, что он не будет рисковать понапрасну, Этан просто улыбнулся. Словно именно этой улыбкой он просил у меня прощения.

— Этан?..

— Мне пора, мам, — коротко бросил юноша, после чего его образ растворился на водной глади.

— Этан? — позвала подростка, но ответа не последовало. — Этан! Вот же!.. — злилась я, прекрасно понимая, что юноша натворит дел. Вот только помешать этому я никак не смогу.

Тем временем бездействовать я не могла. Урсул нашёл выход. Весьма глупый и в то же время простой, но всё-таки план. А именно: изменить мою внешность.

— Мы же циркачи! — торжественно бросил парень. — Уж заgrimировать кого-то и подобрать парик мы сможем.

Так и решили. Мне на голову при помощи заколок-невидимок прикрепили густой чёрный парик, а лицо изменили так, что я сама себя едва узнавала. Даже лёгкий загар сделали, избавив меня от аристократической бледности.

Как бы то ни было, Урсул был уверен в своей гениальной идее, а остальные как-то заряжались этой уверенностью и предпочитали с ним не спорить. Хотя позже, когда я и Урсул остались наедине, он преподнёс мне странный подарок.

— Что это? Браслет? Какой-то он... странный... — задумчиво произнесла я, смотря в приоткрытую коробочку, где лежал самодельный браслет.

— Это не просто браслет, дорогуша, — усмехнулся Урсул. — Это чешуя русалки. А именно: моя чешуя. Она будет исполнять роль небольшого оберега и защитит от лишних глаз. Именно так русалки защищаются, отводя от себя внимание и исчезая в глубинах вод.

— Ох... — взяла коробочку. — Спасибо, Урсул... Я не знаю, как отплатить тебе за доброту.

— Поживём — увидим, — усмехнулся юноша, после чего... хромая на одну ногу, направился к группе людей, чтобы обговорить дальнейший план действий.

Он хромает? Неужели эти чешуйки Урсул выдрал только что у себя? О Боже... Я так и не поняла, почему Урсул так искренне помогает мне. Причём не только мне, но и другим людям. В любом случае, осознание того, что я нахожусь в команде с таким человеком, даёт мне немного уверенности и смелости идти дальше.

Мне изменили внешность, мне дали талисман русалки, после которого люди не будут обращать на меня внимания, а

также... мне дали кристалл, чтобы проверка на волшебство ничего не показала.

Абсолютно ничего.

Я просто проскользну мимо стражников и... уйду. Уйду так далеко, что никто не сможет до меня добраться и навредить.

Слышала, как со стороны вновь принялась ворчать Ники. Она всё время злилась и задавала глупые вопросы в стиле: *«А почему мы не можем покинуть империю людей через лес? Зачем проходить через эту стражу? Мы ведь уже обошли некоторые пункты центральной дороги, так что мешает повторить ту же схему?»*

И если честно, то в этих вопросах присутствовал смысл, вот только никто не сможет пройти лес и пересечь границу. Проблема не в самом лесе, а в защите границ. Империя людей окружена энергетическим щитом, и пройти через него может ни каждый. Если это, в принципе, возможно.

Мы прекратили прятаться от стражников и священнослужителей, после чего вышли на центральную дорогу, чтобы показаться обычной цирковой труппой, которая желает подзаработать денег на своих выступлениях.

Мы уже были на виду. Ни спрятаться. Ни убежать. Ни изменить план. Даже если ты в самый последний момент передумал, то уже поздно что-либо менять. Сейчас нужно идти только вперёд, невзирая ни на что.

Но тут... из-за спины возникла мужская рука, которая за долю секунды схватила мой кристалл, скрывающий способности, а после сорвала его с шеи и швырнула о камень. Раздался треск. То единственное, что могло спасти меня, только что разлетелось на десятки мелких частей. Новый кристалл не попросишь, так как мы уже практически пришли. А запасного у меня нет.

Я беззащитна.

— Как же?.. — растерянно обернулась и увидела одного из взрослых суинов в тяжёлом плаще, скрывающем всё тело целиком. — Зачем? — только и могла спросить, но суин не ответил. Вообще проигнорировал мой вопрос и прошёл мимо как ни в чём не бывало. — Пстой!

Хотела схватить его за руку, но он увернулся и поспешил удалиться, увеличивая между нами расстояние. Он только что подписал мне смертный приговор. Но за что? Почему? Может, в прошлом Демет и ему успела насолить? Что вообще происходит?

Никто не видел, как меня охватило отчаяние. Все улыбались стражникам, демонстрируя своё дружелюбие. В то время как стражники осматривали каждого члена трупы как предстоящую жертву и лишь посмеивались. Особенно мужчин заинтересовал Урсул, который так же улыбался и махал каждому.

— Доброго дня! — ласково пропел Урсул. — Мы бы хотели пройти границу. Готовы оплатить налог.

— Пока не пройдёт полная проверка всех присутствующих, никаких пропусков, — строго сообщил стражник, останавливая движение. — Так какова цель визита?..

Договорить стражник не успел, так как его перебил вопль боли, доносящийся из-за спины. Каждый посмотрел на источник звука и замер.

Это был эшафот.

А вернее три человека с обнажёнными телами, избитые до полусмерти, стояли на эшафоте, связанные по рукам и ногам. Они едва-едва сохраняли сознание.

— Тц! — сплюнул стражник, заметив наши взгляды. — Волшебники... — коротко пояснил он. — Служители тьмы. Вроде убиваешь их и убиваешь, а их только больше становиться. Как саранча! — стражник приподнял руку, а после резко опустил, отдавая приказ.

В то же мгновение все трое были... повешены.

— Не нужно! — услышала шёпот над своей головой. Это был кто-то из трупы. Я не знаю кто, но голос не замолкал. — Не смотри... Ты всё равно ничего не сможешь сделать. Если влезешь, то ничем не сможешь помочь, а мы... мы пока живы, и это главное. Иди и улыбайся.

Я слышала женщину. Понимала её слова и убеждения, но не принимала. Для меня это была самая настоящая дикость. И тут я заметила кое-что знакомое... На спинах всех магов была круглая татуировка. И я узнала её.

Именно она... Да, именно такое тату есть у герцога. Что оно означает? Что это?

— Что ж... — бросил стражник, наслаждаясь нашими эмоциями. — Давайте начнём проверку. Есть среди вас добровольцы? Выйдите вперёд и положите ладонь на артефакт.

Я старалась не выделяться. Даже не шевелилась лишний раз. Амулет Урсула мне нипочём. Но тут... кто-то толкнул меня в спину. Да так сильно, что я выбежала из толпы и рухнула на колени прямо перед капитаном стражников, держащим в руках артефакт распознавания маны.

Это определённо конец.

Единственное, что я успела заметить, — как очертание одного из взрослых суинов промелькнуло в том месте, в котором ещё недавно бывала я. И тогда я убедилась — они желают мне смерти.

— Ох, какая энергичная, — бросил мужчина в доспехах. — Ну что? Прикоснись к артефакту.

Глава 17. Что я?

Сказать, что я была напугана, — это ничего не сказать.

Я была в ужасе.

Казалось бы, Урсул предусмотрел всё, что только можно. Был схвачен каждый пункт и рассмотрен каждый возможный вариант развития событий. Да, кристалла, который бы блокировал ману, у меня больше нет, но при мне был браслет с чешуйками русалки, и он действовал. Стоя на коленях, я вглядывалась в лица стражников и отчётливо понимала, что я их как таковая не интересую. Для них моя персона была чем-то маловажным. Так... лишь галочка в общей массе.

Это не значит, что я стала невидимой. Просто стражу привлекало что угодно, но не та, кто сейчас стоит на коленях перед ними. Можно было даже не надевать парик и не гримироваться.

Хотя кто его знает...

Даже учитывая тот факт, что сейчас все взгляды мужчин прикованы к Урсулу как к самому привлекательному из нас, всё же первой прикоснуться к камню должна я. А ведь так и есть.

Взгляд каждого стражника сосредоточен на Урсуле. Причём сильнее, чем обычно.

Похоже, он, заметив мою панику, решил помочь и прибегнул к своей способности затуманивать разум и завораживать чужой взор. Как сделал это при нашей первой встрече. Вот только у этой способности имеется и побочный эффект. И именно его я и наблюдала.

— Впервые вижу нечто настолько совершенное, — доносились голоса откуда-то позади. Никто не мог их слышать — только я. — Нужно поговорить с капитаном...

— Хе! Хочешь, чтобы эта милашка осталась? — спросил второй. — Не надейся. Уверен, что она человек.

— Тц! Будто первый день на посту! Пусть что-нибудь найдёт. Как обычно... А потом, через пару дней, отпустим.

— Хе-хе-хе... — засмеялся второй, явно выражая свои тёмные мысли.

Иными словами, им плевать: человек или маг. Главное — удовлетворить свои прихоти, а там хоть трава не расти. Конечно, отчасти хотелось бы увидеть их лица, когда выяснится, что обворожительная девушка на самом деле — русалка, так ещё и парень... Этот урок они бы не забыли никогда.

Да вот только, боюсь, после этого Урсула просто убьют из-за злости.

Что же делать?

— Эй! — вновь обратился ко мне стражник. — Долго ещё будешь на земле сидеть? Прикоснись к артефакту и проваливай.

Стражник даже не сомневается в том, что я не человек. Чёрт! Почему же суин так со мной поступил? Что я им сделала? Вроде бы держалась подальше и особо не пересекалась.

Всё пропало... Из-за меня всё пропало!

Смотрела на Урсула, пытаюсь хотя бы мысленно передать, что кристалла у меня нет, но юноша, похоже, не понимает, что к чему. Хотя под конец он нахмурил брови, выражая свои растерянность и напряжение. Кажется, он стал понимать, что что-то не так, но ни спросить, ни уточнить, ни помочь... не мог.

Краем глаза я заметила Боба, который аккуратно приблизился ко мне. Руку сунул за спину — там здоровяк всегда

хранил увесистое оружие. Он тоже понял, что дело принимает иной оборот, и готов к худшему.

— Да какого чёрта?! — уже злился стражник. — Тебе что, особое приглашение необходимо?! — взревел он, после чего схватил меня за руку и сам насильно прислонил мою ладонь к артефакту.

Это... конец.

Как и ожидала, небольшая серая плитка размером с книгу ярко засияла от моего прикосновения. Но не неоновом-синим, как при прикосновении мага, а ярко-зелёным сиянием. Словно сам лес пытался вырваться из камня.

Меня не волновала разница в свечении. Я помнила главное — артефакт в принципе не должен светиться. Если свет есть, значит, есть мана. А если есть мана, то ты прислужник тьмы.

Я даже подняться с колен не могла, так как от ужаса и паники желудок скрутило судорогой, а колени дрожали. Мне просто отрубят голову, а я и сопротивляться не могу. И так должно быть, но... этого не произошло.

— Ох, простите, госпожа!!! — неожиданно хором прокричали все стражники и даже некоторые прислужники церкви, которые стояли поблизости и наблюдали за ситуацией. Более того, все разом стали на колени, низко опуская головы. — **МЫ НЕ ЗНАЛИ!** Мы совершили ужасный грех и примем любое наказание!

— А?.. — только и смогла произнести, не понимая, что тут вообще происходит.

Теперь выражение ужаса было не на моём лице, а на лицах этих людей. Они бледнели и обливались потом, словно грешники на исповеди. Неужели они узнали, кто я такая? Неужели поняли, что я герцогиня Демет?

Получается, что весь этот маскарад бесполезен?

Но, нет... обернувшись и посмотрев на лица всех людей, которые окружали меня, я так же увидела удивление и испуг.

Что-то не так...

Не знаю, что происходит. В голове проносится множество мыслей, за которые всё никак не получается ухватиться. Но пришлось их все разом отодвинуть в сторону. На первое место необходимо поставить главную проблему.

Я наконец-то обрела силы и поднялась с земли, а после постаралась сохранить лицо герцогини. На данный момент это единственное логичное объяснение их поведению. Пусть так и остаётся.

— Встаньте, — приказала я, не повышая голоса.

— Благодарю, — ответил капитан стражи, после чего поднялся на ноги, но головы не поднимал. Даже в глаза посмотреть не мог. Он действительно меня боялся. — Госпожа, вы... вы, должно быть, держите путь за границу империи. А мы посмели вас задерживать! Прошу вас, примите ещё раз наши извинения! Если бы мы только знали, то никогда бы не поступили подобным образом. Прошу, — поклонился и указал на единственные врата, — вы и ваши спутники можете покинуть империю без проверки. Проверка здесь просто бессмысленна.

То есть я и труппа можем идти дальше? Без проверок, ужасов и обмана? Звучит слишком легко, но всё же отказываться я не хотела. Вновь заметила висевших на эшафоте казнённых магов, и по спине пробежался холодок. Да, даже если впереди ловушка, лучше так, чем торчать здесь и ждать своей очереди.

Весь цирк молча, не проронив и слова, двинулся дальше, правда, теперь каждый сохранял напряжение не потому, что необходимо было миновать стражу с артефактом, а по иной причине. И этой причиной была я.

Мы шли через ворота, покидая империю людей. Шаг за шагом, пока вся труппа не пересечёт границу. Даже после того как последний человек с вещами прошёл врата, мы ещё около десяти минут шли молча, даже дыша беззвучно.

В какой-то момент прямо передо мной встал Урсул, блокируя путь. И взгляд русала на этот раз не предвещал ничего хорошего. Также к нему присоединилась Ники и Боб, не внушая мне ничего хорошего.

— Нам надо поговорить, Демет, — произнёс Урсул, называя меня полным именем. Не тем сокращением, которое я выбрала для себя сама, а именно так, как звали меня в прошлом. Словно он тем самым хотел указать, что мы теперь по разные стороны.

Я последовала за парнем, при этом желудок вновь скрутило судорогой от напряжения.

Когда мы наконец-то отошли на достаточное расстояние, чтобы не быть подслушанными, Урсул элегантно присел на первый попавшийся пенёк, посмотрел на меня, а после с равнодушным выражением лица холодным голосом спросил:

— И давно ты собиралась мне об этом сказать?

— О чём ты? — озадачилась.

— А разве это не очевидно? — ответил вопросом на вопрос.

— О том, что только что было на границе.

— Урсул, мне кажется, ты и сам всё видел. Я мало что могу тебе сказать, — начинала злиться. — То, что я маг, говорила ещё при первой встрече. То, что являюсь герцогиней и обладаю властью, так же говорилось в первый же день нашей встречи. Чего ещё ты хочешь от меня?

— Ха?.. — растерялся Урсул. — Маг?.. Дорогуша, ты ошибаешься. Ты не маг!

— Нет, это ты ошибаешься, я уверена, что...

— Ты обладаешь маной, но не человеческой, — перебил меня Урсул, тяжело вздохнув и устало потерев указательными пальцами собственные виски. — На самом деле ты...

— Ой, да что ты тянешь?! — неожиданно вспылила Ники, которая до этого терпеливо молчала и ждала. — Эм, ты... Или как там тебя? Демет? Короче, ты не маг и не человек.

— Хочешь сказать, что я какое-то особое существо? — спросила, чувствуя усиленную нервозность. — Что ж... и кто я?

— Эльф, — коротко ответил Урсул, на что я улыбнулась, не сдержав смеха.

— Ага! Как же! Вот только длинные острые уши я дома оставила, да и вообще...

— Смейся, сколько хочешь, дорогуша, но от правды это тебя не спасёт, — пожал плечами русал. — Ты эльф.

— Скорее... полукровка, — добавил Боб, который так же изначально молчал. — Внешность человеческая, но сила и

долголетие эльфийские. Без сомнений.

— Что за чушь?.. — бросила я, неосознанно отступая назад.
— Как такое может быть? Это же нереально и...

— Я сам лично никогда не встречал полукровок, — задумался минотавр. — В прошлом люди держали меня в рабстве в качестве воина, который сражается на потеху публики. Но, помимо меня, были и те рабы, кого держали в качестве любовных утех. Тогда было военное время, и это никого не смущало. При этом как люди пленили эльфов, так и эльфы пленили людей. Вот только эльфы не позволяли полукровкам прожить и года, ценя чистоту крови. В принципе для людей также весьма странно родить дитя от врага... Да и вероятность межрасового зачатия практически ничтожна. Один случай на десять тысяч...

Боб продолжал говорить о прошлых днях, которые он видел, будучи рабом, но я его слушала всё меньше, меньше и меньше. Звучание голосов перекрывал долгий и протяжный звон в ушах. И главное — что я только что узнала.

Я... эльф? То есть те самые эльфы, которые сражались с людьми и... по идее, проиграли? Однако, видя поведение стражников и то, что сейчас происходит с магами, боюсь, это не так. Далекое не так. Книжки по истории пишут одно, но история показывает совершенно иное.

Мои способности, видения и те летающие человечки... Теперь я знаю, что это. Элементали. В книгах говорилось, что эльфы способны общаться с самой природой, перенимая частично её силу. При этом это не договор и не контракт с духами — это их добровольная помощь. Элементали сами выбирают того, кому хотят помогать.

И неожиданно я стала одной из них.

Но я не полностью эльф. Я наполовину человек.

Дитя, рождённое войной.

Интересно, Демет знала об этом? Думаю, что да.

Даже уверена в этом...

Знала о причине своего рождения и о том, что она та, кто рождаться в принципе не должен был. Может ли быть такое, что это и послужило причиной ненависти ко всему, что её окружает?

Но подождите... Получается, что Леонард — так же частично эльф? Он перенял способности и кровь Демет? И, осознав, что мальчик родился с такой же грязной кровью, как и у неё, Демет окончательно обезумела...

— Похоже... — осторожно начал Урсул, заметив выражение моего лица. — Ты действительно не знала...

— Да какая разница?! — вспыхнула Ники. — Она одна из них! Одна из этих чёртовых эльфов!

— Ники, — бросил в её сторону Урсул, обратившись к девушке по имени. Вероника тут же замолчала, но всё равно не желала признавать меня. — Хватит, Ники. Уж кто-кто, а от тебя я подобного точно ожидал. Знаешь ведь, как все ненавидят людей, а ведь ты самый обычный человек. Так что теперь? Позволить всем отыграться на тебе, как представителю человеческой расы?

В тот момент девушка потупила взор, осознавая, что вспыхнула. И всё же она не могла не оставить после себя последнего слова:

— Я просто не люблю, когда лгут... — после чего девушка оставила нас, вернувшись к цирковой труппе.

— Ты должна простить её, — неожиданно попросил Урсул. — Вероника ненавидит эльфов, так как те убили её родителей, когда она была ещё совсем ребёнком.

— Что? Разве война не закончилась около пятидесяти лет назад? — переспросила я.

— Именно, — кивнул русал. — Однако время для эльфов течёт в десятки раз медленнее, нежели для людей. И для них это была лишь месть тем людям или их родным, которые убили в войне их близких. Иными словами, бесконечная жестокость.

— Я... Я не знаю, что сказать, — бросила я, чувствуя лёгкий приступ вины, хотя и понимала, что ни в чём не виновата.

— Нечего говорить, — вдохнул Урсул, спрыгивая с пенька и подходя ко мне. — В книгах войну описывают героической, доблестной, справедливой и правильной, но это чушь. Война всегда ужасна, и последствия ещё десятилетиями дают о себе знать. Ладно... Как бы то ни было, нам пора возвращаться обратно, а то остальные начнут беспокоиться.

— То есть... я могу продолжить идти с вами? — уточнила, чувствуя волнение и надежду.

— А я разве тебя выгонял? — улыбнулся парень. — Я ведь уже говорил: пока сама не захочешь уйти, никто выгонять тебя не собирается. Верно, Боб?

— Верно, — отозвался минотавр, следуя за Урсулом. После чуть тише произнёс мне: — А если бы он и попытался тебя выгнать, то я бы его побил.

— Я всё слышал! — прикрикнул русал, шагая впереди нас.

Стало немного легче. Особенно после того как ты наконец-то частично знаешь, что ты такое. Однако тяжесть продолжала давить на сердце.

Демет... Её жизнь намного сложнее и запутаннее, чем казалось.

Не всё то чёрное, что во тьме. Не всё то белое, что на свету.

Пока Урсул разговаривал с труппой, я отошла в сторону, чтобы так же кое с кем переговорить. А именно: отыскала того самого суина, который решил испортить абсолютно всё. И, хоть они были одеты в одинаковые плащи цвета серой охры, по какой-то причине я знала, кого искать. Телосложение у них всё же разное.

А этот как раз был в стороне от своей группы. Набирал воду в флягу из ручейка. Не было видно ни лица, ни тела. Только слегка виднелись руки, но этого мало, чтобы можно было судить о человеке.

— Эй, ты! — бросила я, подходя со спины и замирая метрах в трёх от суина. — По-твоему, это смешно? Понимаю, я могу тебе не нравится, но если решил меня убить, то делай это в открытую. Не рискуй остальными. Я, возможно, и не подарок, но вот они не заслуживают подобного! А если бы что-то пошло не так, а?

Суин выпрямился, закрутил фляжку с водой крышечкой, после чего молча обернулся. Я не видела его выражения лица,

но всё выглядело так, словно ему всё равно. Безразличны мои слова, да и последствия его действий.

— Почему молчишь? Скажи что-нибудь! — ещё больше злилась.

Бесполезно. Даже не шелохнулся. Так и стоял у речки с закрытой фляжкой в руках.

— Отвечай! — приказала, рванув на суина.

Была полностью уверена, что он отойдёт. Между нами было достаточно расстояния, да и передвигалась я относительно быстро, но суин не отошёл. Даже не шелохнулся. Как стоял на месте, так и продолжил стоять. Даже тогда, когда я со злости толкнула того в грудь.

Суин поскользнулся на влажной земле и с громким плюхом упал задом в ручей. Одежда мгновенно впитала воду, тяжелея на глазах. И вот, не выдержав веса, капюшон откинулся, открывая мне голову суина.

— Что за?.. — ахнула я, не веря в то, что вижу.

«*Кто такие суины? Что-то вроде оборотней!*» — говорила мне Ники. Её слова казались мне не столь важными, но сейчас я понимаю, что должна была уделить этому больше внимания.

Оборотни? Возможно... Передо мной в воде сидел юноша. На вид ему около двадцати пяти лет, но было достаточно всего одного взгляда на него, чтобы понять — это не человек. У парня были светло-пепельные волосы и красные глаза. Всё бы было не столь трагично, если бы на этом отличия и заканчивались.

Сам парень буквально сиял, как драгоценный камень в лучах солнца. Волосы сверкали серебром, мерцали звёздами, а глаза и вовсе выглядели, как самые настоящие рубины. И, нет, я не приукрашиваю. Глаза юноши и в самом деле словно ненастоящие. Я даже сомневалась, что парень живой.

Кожа — нежнейший фарфор, тонкие нежные губы, маленький, слегка курносый нос и главное... мягкие уши тигра на макушке головы.

Если бы я не знала, то с уверенностью могла бы заявить, что это кукла.

Невозможно выглядеть *«так»*.

Невозможно, чтобы в мире существовало нечто подобное.
И всё же... вот он. Сидит в воде.

— П... прости, — неожиданно прозвучал тихий бархатный голос юноши, после чего он опустил голову, признавая вину.

— Что сказал?.. — растерялась я.

— Мне жаль... — вновь извинился суин, из-за чего я стала терять всю былую злость. Но напоследок он приподнял голову и взглянул мне в глаза. — Я знал.

Но вот я... ничего не знала. Вообще ничего. Более того, я всё никак не могла понять, притворяется ли суин или в действительности такой.

Не так. День ещё даже не близится к концу, но событий хватит как минимум на год. Поэтому, чтобы сохранить хотя бы крупицу своего разума, я поступила просто... Не сказав ни слова, повернулась в сторону и ушла, оставив суина совершенно одного.

Это не моя проблема.

И лучше мне уйти до того, как эта проблема станет моей.

Глава 18. Вести из Империи

Телега раскачивалась из стороны в сторону, слегка пошатывая сидящих в ней людей. Все в основном молчали, пребывая в своих мыслях. Хотя, учитывая всё пережитое, большая часть уже просто спала, укутавшись в невзрачные пледы. Даже я то просыпалась, то засыпала, глубже погружаясь в свои мысли.

Как бы Урсул ни пытался разрядить обстановку, многих в труппе всё же насторожил тот факт, что я эльф, хоть и наполовину... Зелёная мана присутствует только в «детях леса». Именно так зовутся эльфы, которые проживают в Священном лесу. И именно с ними люди в прошлом воевали.

Пятьдесят лет... За это время у человечества сменилось как минимум два поколения, но эльфы совсем другие. И их боятся не только обычные люди, но и нелюди. Возможно, из-за возможностей, которые есть у эльфийской расы, а возможно, из-за слухов об их жестокости.

В любом случае я никого не собиралась ни в чём обвинять и не претендовала на иное обращение. Проблема не в том, что я их понимала или сочувствовала им, а скорее, в безразличии. После того, через что я прошла в особняке герцога, подобное отношение стало чем-то маловажным.

Мне бы со своими проблемами разобраться, нежели совать нос в чужие.

Осознание того, что я эльф-полукровка, конечно, ошарашило меня, но это то, что изменить я не в силах. Остаётся одно — смириться и принять. В любом случае мою суть как таковую это не меняет. И даже тот факт, что я обладаю эльфийской маной, не делает из меня талантливому мага. Скорее, обременяет.

Также злились суины. Те несколько существ, которые предпочитали держаться в стороне, с каждым разом почему-то становились ко мне всё ближе и ближе. Хотя, возможно, мне показалось, ведь я также стала той, кого в основном избегают. В любом случае если в прошлом нас разделяло как минимум пару десятков метров как на стоянке, так и во время передвижения, то сейчас и десяти метров нет.

Честно скажу: после произошедшего я не хотела иметь с ними ничего общего. Да, возможно, суины каким-то образом и поняли, кто я. Почувствовали на зверином уровне или увидели — не суть важно. И, да, возможно, они таким образом спасли меня и всю труппу, но ведь дело можно было решить совсем иначе.

Они могли как минимум подойти ко мне и разобраться во всём словами, а не вести себя, как варвары. Однако внешность того суина снова и снова мелькала в голове. Тот парень... Всё его тело было словно покрыто алмазной пылью.

Я видела красивых людей.

Я знаю, как они выглядят.

Я весьма привлекательна, Урсул обворожителен, особенно во время гипнотического танца. Но тот парень... Казалось, словно всё его тело искусственно и доведено до совершенства. Настолько идеален, что кажется, будто и не живой вовсе. Кукла, не иначе. Особенно глаза... Глаза — чистейшие рубины.

Интересно, именно по этой причине они скрывают свою внешность? Словно их истинный вид — уже преступление.

Заметив моё отношение к суинам и то, что я стараюсь держаться от них подальше, оставаясь практически в полном одиночестве, ко мне подошёл Урсул, предлагая... книги.

— Не знаю, что у тебя случилось с этими ребятами, дорогуша, но тебе не кажется, что сейчас не самое время злиться?

— Я и не злюсь, — бросила в сторону русала. — Просто предпочитаю держаться подальше от тех, кто может ударить в спину.

— Ай! — воскликнул парень. — Твои слова довольно колючие, дорогуша. Нельзя же так! Ну-ну, — замахал он изящными руками. — Путь впереди неблизкий. Кто его знает, с чем мы ещё столкнёмся? Будет весьма неплохо, если ты помиришься с ними. А если подружитесь, то вообще замечательно!

— Знаешь, Урсул... — вздохнула я, чувствуя, как нарастает раздражение, а после и вовсе гнев. — Что-то я очень захотела жареной рыбки. Прямо так сильно! Да ещё чтоб она была порублена дольками. Может... пособишь?

Выражение лица русала надо было видеть. Ещё секундой назад его кожа была нежно-розовой и румяной, но уже сейчас стала бледно-зелёной, с тёмными кругами под глазами и вспотевшим лбом. Ещё немного и парня вырвет.

— Злюка... — только и бросил Урсул, решаясь сдаться, но потом швырнул мне на ноги несколько книг, скреплённых вместе чёрной лентой. — Почитай. Может, станет проще понимать остальных.

С этими словами Урсул покинул меня.

Книги, которые дал мне Урсул, оказались дневниками. Причём исследовательскими дневниками, которые принадлежали имперским магам во времена затяжной войны между эльфами и людьми. В них описывалось, что люди столкнулись с серьёзной проблемой, а именно: долголетием эльфов. Человеческая жизнь слишком коротка в сравнении с иными существами.

Для этого маги, у которых срок жизни намного больше, нежели у обычных людей, проводили эксперименты над теми, кто не обладает магией, благодаря различным эликсирам и магическим снадобьям, чтобы увеличить продолжительность их жизни. При этом эксперименты хорошо спонсировались аристократами и самой империей в целом.

Но проблема заключалась не в недостатке средств, а в том, что любой путь приводил к тупику. Природа есть природа. И её обмануть практически невозможно.

Однако в какой-то момент, в самый тёмный период военного времени, когда люди были на грани отчаяния, случилось так, что один маг отыскал способ продлить жизнь человека. И не только: он отыскал способ продлить жизнь любого живого существа.

Ответ оказался довольно прост, но при этом безумно жесток.

А именно: суины.

Раса, которая предпочитает жить уединённо в горах и в дремучих лесах. В такой местности, где даже дикие животные особо не водятся. Выяснилось, что суины сами по себе — чистый источник магии. Они и есть магия, которая преобразовалась в виде существа. Из-за этого они обладают таким необычным внешним видом, который привлекает взгляд каждого.

И в итоге если ты хочешь увеличить концентрацию маны в своём теле или продлить жизнь, то эту силу или жизнь необходимо у кого-то украсть. Например, у суинов. Съешь их глаза, которые даже после смерти сверкают, как драгоценные камни, — и твоё здоровье полностью восстановится, а объём маны увеличится. Съешь их сердце — и ты продлишь свою жизнь и молодость не просто на год или на два, а на десятилетия или даже столетия.

Это было дикостью даже в те времена. Племена суинов никогда не конфликтовали с другими существами и не жаждали чьей-либо территории. Им и так всего хватало. Но... когда люди прознали о способностях сиунов, мораль каждого пошатнулась. Они были самым воплощением магии, при этом сами магией не обладали. Из-за этого защитить себя не смогли.

Изначально каждый искал причину, для того чтобы напасть на суинов. Их обвиняли в зверских убийствах, жестоких преступлениях, а после казнили за то, чего они, в принципе, никогда не совершали. Это было безумие, но на войне каждый хотел одного — выжить. Причём любой ценой.

Военные желали стать сильнее, чтобы одержать победу в бою.

Больные мечтали выздороветь.

Старики — помолодеть.

И вот в какой-то момент суинов перестали воспринимать как какую-то расу, они перестали быть «живыми существами». Просто «вещь». То, что необходимо поймать и использовать. Не более того.

У каждого были причины и оправдания. Они ссылались на то, что смерть одного спасёт сотни других.

Смерть одного поможет победить эту войну.

Смерть одного даст начало чему-то новому и светлому.

Оправдания... ведь за долголетие аристократы готовы были предложить любую цену. И в какой-то момент об этом просто перестали говорить. Даже оправдания исчезли. Это просто было, но об этом не упоминали.

Стало нормой.

Но, как ни странно, всё прекратилось, когда война закончилась.

Во всяком случае, так пишут в дневниках: война закончилась и жертвование этим племенем было прекращено. Но это ложь...

После окончания войны император издал указ, что все магические существа есть зло. В итоге даже имперский маг написал: «Нас предали». Если раньше пытались отыскать оправдания, то теперь это стало обязанностью. Магия — зло. И все, кто прибегает к магии, — последователи зла.

Что касается суинов, о них больше не писали. Не потому, что не хотели продолжать эксперименты, а потому что их больше не могли отыскать. Они исчезли. В дневниках писалось, что раса суинов вымерла, однако я понимаю, что они просто

научились хорошо прятаться. Их стало меньше, и ни у кого нет выбора.

Даже сейчас, среди других нелюдей.

Прочитав последнюю страницу дневника, а после захлопнув его, я в очередной раз поняла, насколько этот волшебный мир... безумен.

— Урсул... — протянула я, чувствуя нарастающую злость. Зачем он только дал мне эти книги?! — Чёртова селёдка...

Я злилась. Я действительно очень сильно злилась, но не на Урсула. И не на суинов. И даже не на людей. Я злилась, но так и не понимала, на что именно злюсь. Может, на саму ситуацию? Мне хотелось накричать на того, кто позволил всему этому миру перевернуться. Но боюсь, что виной всему элементарная жадность.

А она была всегда.

Связав книги чёрной лентой, отложила их в сторону, а сама украдкой посмотрела на суинов. Теперь я не испытывала к ним той злости. Скорее, жалость и понимание. И самое странное — они также смотрели на меня, словно чего-то ждали. Одобрения? Разрешения?

Лиц не видно из-за длинных капюшонов, но уверена: взгляд каждого сосредоточен на мне. Трудно понять, по какой причине их заинтересовала моя персона, но в любом случае более отталкивать их не буду.

Прошло около недели.

Наконец-то наша группа стала прибывать к первому поселению, где Урсул предлагал расположить цирк. Изначально мы пробирались через густой лес, но со временем он стал редеть и перешёл в цветущие луга, а далее и они исчезли и осталась лишь каменистая поверхность. В итоге, когда на горизонте стали видны гигантские скалы красновато-коричневого цвета, стало ясно, что мы приближаемся к городу.

А именно: к городу, построенному в самих скалах.

— Ха-а-а! — с улыбкой протянул Боб, потирая затёкшие мышцы. — Наконец-то мы прибыли. Интересно, где на этот раз остановимся?

— Что за вопрос? — высокомерно спросил Урсул, после чего улыбнулся, элегантно взмахнув алым веером. — Там же, где и всегда.

— Вы уже бывали в этом городе? — спросила я.

— Разумеется, дорогуша! — гордо задрал подбородок парень. — Хоть местная природа мне и не по вкусу, но еда в этом городе высшего качества. Ох, какая выпивка-а-а! — протянул Урсул, обхватив себя ладонями за щёки, и радостно облизнулся, словно хоть сейчас готов начать трапезничать.

— Да что за город такой?! — недовольно бросила Ники, скрестив руки на груди. Похоже, она, как и я, ни разу там не была. — Видели бы вы свои физиономии! — фыркнула девушка. — Лучше думайте о деле и подотрите слюни! Я одна ставить шатры не буду.

— Точнее, ты хотела сказать, что будешь действовать, как обычно, верно? — усмехнулся Боб. — А то я как-то не припомню, чтобы ты хотя бы раз ставила шатёр. Ну, или помощь оказывала.

— Тц! — скривила девушка губы. — Я... — задумчиво отвела взгляд в левую сторону. — Я вообще-то занята. Очень! Просто мы не пересекаемся, и ты не в курсе.

— Ну да, ну да... — протянул минотавр, явно не желая спорить.

— Это город... Город гномов Аргтар, — не замечая спор Ники и Боба, ответил Урсул. — Город самых знаменитых мастеров в любом деле. Начиная от кузниц и каменоломен, заканчивая утончёнными ювелирными изделиями. Равных им нет нигде! А также это город самых прославленных любителей повеселиться.

— О, да... — протянул Боб, так же широко улыбаясь.

Смотря на лица Урсула и Боба, я подумала, что они едут не работать, а скорее, отдыхать, причём отдыхать по-крупному. Кого-то подобное забавляло, кого-то настораживало, а кого-то и вовсе наполняло предвкушением и ожиданиями.

Город Аргтар встретил нас с распростёртыми объятиями.

Урсула в этом городе и в самом деле знает чуть ли не каждый второй. Нас пропустили в город, как только Урсул высунул голову и с ласковой улыбкой помахал рукой гномам. Так, словно заигрывал с ними. От этого низкорослые бородатые мужчины занервничали, но лишнего спрашивать не стали.

Правда, когда мы только начали ставить шатёр, к нам то и дело подбегал то один, то другой гном с просьбой продать билет на выступление Урсула. Нашего русала. И мне тогда стало интересно: они хотя бы понимают, что он мужчина, или как?

Сам по себе город Аргтар был весьма оживлён. Он располагался в скалах, которые находились довольно близко друг к другу. Единственное, что их соединяло, — бесконечные мосты и переходы от стенки к стенке. Двери и окна же больше напоминали кроличьи норки в камнях, но вот внутри... открывался совершенно иной мир. И, нет, гномы жили не только на поверхности.

Да, дома были и наверху, но большая часть их сооружений находилась под землёй. Там у них и жилые дома, и административные здания, и производство, так как руда гномов дорого стоит. Даже на чёрном рынке.

Также шатёр решили поставить и для меня. Нет, у меня не будет какого-либо номера, так как я... ничего и не умею. Злая правда, но так уж случилось. Ни петь, ни танцевать, ни метать ножи не могу. Однако Урсул предложил альтернативу, когда я описала ему приблизительно, что умею, когда прикасаюсь к людям.

Пришлось продемонстрировать ему способность несколько раз. На нём же. И каждый раз я видела сцену из его прошлого. Вернее, то, что он помнит, но мечтает забыть. А именно: одинокий худой мальчик, прячущийся в бескрайних водах от чего-то страшного.

От чего именно я не знаю. Разглядеть не смогла, так как прикосновения были слишком короткими, но даже этого было

достаточно, чтобы Урсул решился на безумную идею.

— Не желаешь открыть салон предсказаний? — спросил радостный парень. — Гномы прекрасно находят магические кристаллы и руду, но сами магию использовать не могу. Уверен, что предсказания будут весьма интересными.

— Но я не вижу будущего! — воскликнула я. — Вернее, не всегда. Прошое чаще и...

— Ох, дорогуша! Ну, что ты за наивное дитя? Кому нужна правда? В этом бизнесе правда никому и никогда не нужна, — улыбался русал, после чего накинул на плечи длинный в восточном стиле ярко-красный шёлковый халат и откинул длинную чёрную прядь назад. — На самом деле люди в салон предсказаний ходят ради совета, чтобы узнать, что в будущем у них всё хорошо, понимаешь?

— Но... я вижу... прошлое, — попыталась настоять на своём, но Урсул по какой-то причине начал тыкать пальцами мне в щёки, мешая нормально говорить.

— Ну что за упрямая?.. — вздохнул юноша. — Ну, увидела ты трагическое прошлое. И что? Что мешает тебе использовать это в своих целях? Вот, например, увидела, как человека в прошлом ограбили, и он до сих пор очень сильно переживает. Скажи, что ты видишь, как с этим человеком поступили несправедливо, отобрав его деньги, но высшие силы улыбнутся ему, наделив небольшой удачей, а грабитель получит по заслугам. Разве это не поднимет настроение посетителя салона предсказаний?

— Эм... — только и смогла произнести, чувствуя себя мошенницей на начальной стадии. Но, с другой стороны, меня одолевали сомнения: а не прав ли он? Вроде бы звучит логично. Но есть ещё кое-что, что мне беспокоило. — А зачем идти к какой-то гадалке, если можно использовать магию и узнать будущее?

— Что? — удивился русал. — Магии предсказаний не существует. Это общественно-признанный факт. Будущее изменчиво, и его предсказать невозможно. Многие пытались, но потерпели неудачу.

— Неудачу?..

Но разве мои способности, когда я нахожусь во сне, — своего рода не способность к предсказанию? Этого я спросить у Урсула не могла. Моё молчание парень расценил как знак согласия, после чего подобрал для меня костюм из своей коллекции. Даже некое подобие чалмы мне сделал из старых занавесок.

Если честно, я даже благодарна за эту возможность отблагодарить его. Мне, конечно, предложили принять участие в номере с метанием ножей. Причём в качестве ассистентки. Но я предпочла от такого удовольствия отказаться.

Раз гадалка, пусть будет гадалка.

По какой-то причине на мне было много украшений, восточные яркие одеяния и макияж такой, что сразу и не скажешь, кто я такая и сколько мне лет. И, уверяю, это сравнение далеко не в лучшую сторону.

Вечером цирк должен открыться. Со стороны шатра во всю трезвонила завлекательная музыка. Я сидела в гримёрной, смотрела на своё отражение и медленно дышала, пытаюсь успокоить себя.

Волнение... Кто ж знал, что выступать так страшно? Хотя и выступлением это трудно назвать. Ещё ничего не произошло, а уже так страшно...

Возможно, сидела бы перед зеркалом, смотря на саму себя, ещё как минимум минут пять, если бы в какой-то момент мой собственный облик не исказился, явив в зеркальном отражении лицо подростка.

— Этан?.. — удивилась я.

Эмоции на лице юноши полностью отражали мои.

— Мама?.. — ахнул парень. — Мама, что... это на тебе? Ты выглядишь, как... как-то странно...

— На то есть причины, — коротко ответила я, кашлянув в кулак. Хотя прекрасно чувствовала лёгкое смущение.

Была уверена, что услышу ещё пару колких фраз от юноши. Он наверняка связался со мной только поболтать. Подросток, которому скучно и который жаждет внимания. Однако не тут-то было.

— Ладно, неважно, — отмахнулся Этан. — Мама, ты должна знать, что сейчас в герцогстве происходит чёрт знает что, — и, не дожидаясь моего ответа, продолжил: — Отец после встречи с императором сам не свой. Как я понял, император отказал в прощении отца и одобрил твой развод. Теперь официально ты свободная женщина. Об этом узнала Кэтрин и приехала в поместье к отцу, но разговор у них не состоялся. Я не знаю, о чём они разговаривали, но после встречи Кэтрин покинула особняк в спешке. И... она была такой злой... А после, — продолжал парень, хватаясь за голову, — отец покинул поместье.

— В смысле он побежал за Кэтрин? — не поняла я.

— Нет! — отрицательно покачал головой. — Он в принципе покинул поместье, и я без понятия, куда он уехал. Он оставил управление герцогством на меня, а сам... ушёл! — воскликнул парень, который до сих пор не мог поверить в происходящее. — И ещё... — осторожно продолжил Этан, нахмурившись. — Император... он...

— Что такое?

— До меня дошли некоторые слухи, после того как отец вернулся со встречи с императором, — аккуратно начал парень. — Мама, он одобрил ваш развод не просто так. Император ищет себе жену. И он присмотрел её в твоём лице.

— Что?!

— Более того, — продолжал Этан, закрыв глаза, — император так же оставил свой пост, отправившись в путешествие, чем вызвал ажиотаж в светском обществе. И он ищет тебя, мама. И хочет сделать предложение.

Глава 19. Детство Демет

Ничего не понятно.

Император ищет меня? Потому что хочет сделать мне предложение? Я его никогда в жизни не видела, так с чего бы ему меня искать? Хотя, возможно, мы были знакомы в прошлом... Чёрт, да почему чем дальше, тем запутанней кажется эта история? Кайл не желает сдаваться. Мне не понятны его мотивы. Чего он хочет? Возможно ли, что у прошлой

Демет было что-то такое, от чего герцог никак не может отказаться?

Но что это может быть? Деньги? Навряд ли... Власть? Она есть и у герцога. Территория? Связи? Нет... Всё не то. Покидая герцогство, я ничего, по сути, не имела. Только сумку с несколькими вещами и деньгами на первое время.

— Не понимаю... — вздохнула я, пряча лицо в ладонях. — Что им нужно? Почему никак не оставят меня в покое?

— Что касается отца, то... — неожиданно начал Этан, услышав мой вопрос. — То он всегда был таким. Если что-то взбредёт в голову, то никогда от этого не откажется и будет идти до конца. Даже если это что-то пустяковое.

— То есть это просто ущемлённая мужская гордость? — озадачилась я, на что Этан нахмурился и отвёл взгляд в сторону, не зная, что сказать. — Неважно, — в итоге отмахнулась я, тяжело вздыхая и отклоняясь на спинку стула, — я просто буду идти дальше. Вот и всё.

— Идти? Но куда? — встревожился парень. — Мама, меня не покидает мысль, что ты идёшь в определённое место. Возможно, ты и сама этого не осознаёшь, но ты целенаправленно пошла именно за пределы империи. Почему? Куда ты идёшь? Что ищешь?

Подняв взгляд, посмотрела на встревоженные ярко-синие глаза подростка. Он так близко к зеркалу, что, казалось, ещё немного и кончик его носа упрётся в стекло. Но, уверена, была бы его воля, он в момент пересёк бы границу, оказавшись рядом. И его вопросы... Я и сама осознаю, что меня что-то тянет вперёд. Вначале думала, что это неизвестность. Отсутствие знаний и жажда определённости в этом мире. Какой угодно. Главное — избавиться от этой раздражающей растерянности и прекратить быть беспомощной.

И что-то мне подсказывало, что ответы на свои вопросы я получу именно там. За горизонтом. И всё же, что я ищу?

— Не знаю, — отрицательно покачала головой. — Прости, но я не знаю.

— Нет, не нужно, — тут же встрепенулся. — Не извиняйся. Это не твоя вина. Просто я обеспокоен. Очень. Теперь, когда

император в открытую заявил о своих намерениях, отец себе места не находит. Он стал абсолютно неуправляем. Никого не слушает. А после того как недавно встретился с Кэтрин... О-о-ох!.. — протянул подросток, обхватив голову руками. — И почему именно я должен быть старшим сыном? Почему именно на меня теперь взвалили всю ответственность за герцогство? Я же... Проклятье! Да я вообще ничего в этом не понимаю!

— Не переживай, — улыбнулась. — Уверена, что ты справишься. Главное — не доверяй просто так людям. Когда ты достигнешь власти, многие захотят быть рядом, но лишь единицы будут теми, кто действительно захочет помочь.

— Спасибо, мама, — в ответ улыбнулся Этан, неожиданно действительно расслабившись.

— И всё же... — задумчиво продолжила я. — Этан, что нужно от меня императору? Какие у нас отношения? Ты знаешь?

— Знаю не так уж и много, — признал юноша. — Поговаривают, что в прошлом у тебя были отношения, но не с нынешним императором, а с его отцом, которого уже нет в живых. После ты стала женой герцога, а предыдущий император женился на принцессе из соседнего королевства. Но в нынешнее время практически на каждом светском мероприятии, где вам удавалось встретиться, император пытается привлечь к себе внимание: подарки, признания... Он никогда и не скрывал своей заинтересованности, но большинство аристократов воспринимало это как попытку перетянуть на свою сторону герцогскую семью, что в политическом смысле бесценно.

— Но оказалось, что у него совершенно иные намерения, — вздохнула я. — Сколько ему лет? Женился бы на какой-нибудь принцессе, чтобы укрепить свой статус.

— Хе-е-е... — протянул Этан. — Ради этого советники даже устраивали отбор невест. Приглашали разных девушек со всего мира. Даже из самой империи. Каждой предоставили шанс пройти испытания, чтобы добиться статуса императрицы.

— И что же пошло не так?

— Точно сказать... не уверен, — растерялся юноша. — В газетах писали, что император лично устраивал испытания. И ни одна из потенциальных невест не смогла пройти их. Как-то так...

То есть этот император, грубо говоря, избавился от всех невест, чтобы остаться холостяком, но, как только услышал о разводе герцога, сразу же поспешил на мои поиски, чтобы сделать предложение руки и сердца? Забавно! Вот только мне отчего-то совершенно не до смеха.

Уверена, что как только император узнает, что я полукровка, то ни руке, ни сердцу существовать долго не придётся.

Хотя высока вероятность, что у Демет всё же есть что-то, чего так хотят заполучить как герцог, так и император. Вот только от меня пользы особо не будет.

— Ладно... — вздохнула я, решив, что сейчас, в любом случае, эту проблему решить не могу. — Скажи лучше, как ты? Как Леонард?

— Ах, ну... — неожиданно удивился юноша, после чего почему-то смутился и растерянно почесал затылок. — Вроде как всё хорошо, если не считать некоторые моменты. А что касается Лео, то он почему-то всё время спит. Нет-нет, с его здоровьем всё хорошо, но он часто запирается у себя в комнате и спит. Я как-то спросил у него, зачем он так поступает, на что он... ответил что-то странное: ему снится огромная библиотека.

На это я ничего не сказала Этану. Как я поняла, Леонард предпочёл не вдаваться в подробности своих снов, так как старший брат воспринимает это как что-то пустяковое. Мальчишке снится библиотека? Должно быть, переусердствовал на дополнительных занятиях. И, будь у Этана больше свободного времени, он бы что-то и узнал, но сейчас как первому сыну герцога ему приходится заниматься совершенно другими вещами.

Хотя, думаю, они с Леонардом друг друга стоят. Этан ведь также никому не говорит о том, кто он и как со мной общается.

И, на удивление, и об одном, и о другом знаю только я.

— Молодой господин! — прозвучал мужской голос после стука в дверь в комнату, где сидел Этан. — Молодой господин! Вы уже закончили свои дела? К вам прибыли вассалы с южных земель по вопросам управления герцогством.

— Проклятье... — вырвалось из уст подростка. — Как всегда, «вовремя».

— Молодой господин! — вновь заговорил дворецкий. — Они настаивают на том, чтобы взять управление под свой контроль, ссылаясь на то, что вы ещё несовершеннолетний и неопытны в управлении территорией. Что мне им передать?

— Пусть проваливаются и занимаются своими делами! — злобно крикнул Этан.

— Молодой господин, я вас прекрасно понимаю, но они отказываются покидать особняк. Боюсь, что, пока на территории герцогства нет ни герцогини, ни герцога... проблем не избежать.

— Да что б тебя! — воскликнул юноша, гневно растрепав длинные чёрные волосы. — Скажи им, что сейчас спущусь! Чёртово стадо...

— Слушаюсь, — отозвался дворецкий, после чего прозвучали удаляющиеся шаги.

Теперь я прекрасно понимаю, в какую ситуацию попал Этан: вассалы решили, что раз сюзерен в отъезде, то можно и на молоденького паренька надавить, выбив себе более выгодные условия. Я сбежала и официально подала на развод, что уже пошатнуло положение герцога. Сам же герцог уехал, обострив ситуацию после встречи с императором.

Подростку и так нелегко, но теперь ему придётся отказаться от собственных проблем, если он желает сохранить статус и силу своей фамилии. Но это весьма опасно, ведь он, ко всему прочему, ещё и маг. Отца рядом нет, чтобы его прикрыть, а если об этом узнает кто-то из вассалов...

Страшно представить.

— Этан, тебе следует какое-то время не связываться со мной. Разберись с вассалами. Правда, даже не знаю, что посоветовать в этом случае...

— Ты об этом сбрище переживаешь? — уточнил подросток, а после с улыбкой отмахнулся. — Не стоит! Может быть, я и не совершеннолетний, но до моего дебюта остался всего год. Уж с ними я точно справлюсь.

Со стороны дверей вновь прозвучал тихий стук дворецкого, требующего внимания Этана. Юноша одними губами попрощался, помахав рукой, после чего задул свечу — и моё зеркало вновь стало обычным.

Я смотрела в своё отражение и задавалась вопросом: почему всё так. Я была жестокой герцогиней, которую все боялись, ненавидели, презирали и ни во что не ставили. Поэтому я решила уйти и позволить всем вздохнуть с облегчением. Вроде хочешь как лучше, но в итоге... любой твой выбор приведёт к катастрофе.

В мой шатёр редко кто заходил.

Вероника отвечала за интерьер, и теперь в шатре царит мрачная мистическая атмосфера, а по воздуху витает аромат благовоний. Любой смог бы понять, что все декорации — лишь игрушки: кости, банки с маринованными змеями и скорпионами, потухшие кристаллы маны... Всё вместе выглядит весьма впечатляюще. По отдельности — лишь дешёвое барахло.

В любом случае, все гномы, которые заходили в помещение, с замиранием сердца оглядывались по сторонам и вздыхали, предвкушая *«пророчество»*.

Урсул неоднократно говорил мне, что магии предсказания в этом мире не существует. Это сказка. Хотя для меня весь этот мир — одна сплошная сказка. А ведь в библиотеке жизней я способна прочесть чужие судьбы. Чем это не своеобразное *«предсказание»*? Хотя он прав: изменить будущее всё-таки возможно.

Ко мне заходили в большинстве случаев молодые женщины. И главный вопрос, который их интересовал, — любовь.

Хех... Какая классика!

Вот только то, что я видела, никак не помогало ответить на столь трепетный вопрос. Меня спрашивают: *«Когда замуж выйду и за кого?»* Но стоило мне прикоснуться к руке девушки, как я слышала шум страниц, а после сцену из жизни. И зачастую это был тот момент, который больше всего беспокоил девушку. То, что невозможно просто так забыть.

Например, девушка спрашивала меня о любви, да вот только я увидела, как после работы она возвращается домой и

на неё кто-то напал, украв все кристаллы, которые она добыла в рудниках. Эти кристаллы весьма ценны. Продав их, девушка-гном планировала жить как минимум месяц.

Но не судьба.

Так где мне здесь отыскать «любовь»? Приходилось делать так, как и советовал Урсул, — импровизировать.

— Судьба уже отняла у тебя нечто ценное, — начала я, слегка изменив голос и придав себе загадочный вид. Девушка нахмурилась, немного не понимая, о чём я говорю. — Я вижу, как недавно один злодей обокрал тебя тёмным вечером.

— Ох! Точно! — отозвалась девушка, широко распахнув глаза.

— Украл ценную вещь. Некие кристаллы.

— Да! — уже воскликнула она, поражённая точностью. — Так и есть!

— То была цена, — тут же добавила, вытянув перед собой указательный палец. — За любое счастье нужно платить, и ты за своё уже заплатила. Понимаешь? — после чего хитро улыбнулась и подмигнула.

— Ах! — вырвалось у девушки, после чего та смущённо обхватила ладонями лицо и закивала. — Понимаю... Конечно, понимаю! Это же он, да? Он! Тот рыжебородый кузнец из седьмой шахты, да?

Вообще без понятия, о ком она, но лучше промолчу и сохранию улыбку на лице. Боюсь, что любой мой ответ может привести к катастрофе. Но девушка и так уже всё решила. Она звонко засмеялась, захлопала в ладоши и, положив передо мной мешочек звонких монет, подскочила на ноги, поблагодарила и убежала.

Что ж... с такой уверенностью любовь ей обеспечена.

Следующие случаи были похожими. Редко кто-то спрашивал о серьёзных вещах. В основном к моему гаданию относились как очередному развлечению ради хорошего настроения и впечатлений. А оно того стоило, как и весь цирк.

Спустя несколько часов мне наконец-то посчастливилось отдохнуть, поэтому из шатра для предсказаний я перебралась в нашу гримёрную, где можно хотя бы вытянуть ноги и

расслабиться. В тот момент несколько клоунов снимали с лиц потёкший грим.

— Ох, Эм! — поприветствовали они меня, мягко улыбнувшись. Хотя, учитывая, что в тот момент густая чёрная краска с потом стекала по их щекам, любая улыбка внушала лёгкий ужас. — Как первый день на работе? Поговаривают, что у тебя неплохо с посетителями.

— Ну... — задумалась. — Не жалуясь, однако всё же устала.

— Ха-ха-ха! — дружно засмеялись клоуны, причём в гриме я даже не поняла, кто из них кто. — Так всегда поначалу. Там за столиком сумки с одеждой. Можешь лечь на них и вздремнуть. Всё равно скоро начнётся выступление Урсула. Всё внимание гостей отныне принадлежит ему.

На это мне нечего сказать. Так оно и было. Магия русалок паразитерна. Она захватывает всё твоё внимание, гипнотизируя и завлекая. В принципе, русалки способны и отвадить от себя лишнее внимание, хотя я не видела, чтобы Урсул делал нечто подобное на себе. Только раз он помог мне. Вот и всё.

Я легла на мягкие тканевые сумки, даже не раздеваясь. Закрыла глаза, в надежде хотя бы чуть-чуть поспать. Язык сильно болел. В жизни так много не разговаривала, но в то же время испытывала внутреннее удовлетворение.

Тот самый момент, когда чувствуешь, что ты не лишняя, что ты не ошибка и не монстр, которого все боятся, презирают и ненавидят. Мне было тяжело. Это правда. И такого не скрыть. Я стала частью чего-то большого, прекрасного и доброго.

Эти мысли успокаивали и делали меня счастливой.

Впервые, с того момента как я проснулась в этом мире, я не считала себя чудовищем.

Сон был весьма предсказуем.

Я находилась в библиотеке, окружённая книгами. И на этот раз стояла прямо перед книгой Демет. Но теперь она не

отталкивала и не пугала. История Демет... В прошлом я даже не хотела к ней притрагиваться, боясь узнать ещё больше гадких историй о ней. И, да, раньше я бы вряд ли с этим справилась. Но сейчас... у меня было что-то, за что я могла зацепиться, чтобы не потерять себя.

Пусть это всего лишь песчинка в бескрайнем мире, но этой песчинки достаточно, чтобы оттолкнуться и идти дальше. Я решила прочесть книгу Демет, чтобы понять, кто она на самом деле.

Сомневаюсь, что мне хватит времени и жизни, чтобы прочесть её всю, но хотя бы начало... Как Демет росла... Думаю, на это времени должно хватить.

Встав на колени перед огромной книгой, я повалила её на пол, после чего приоткрыла обложку у самого начала. История герцогини с самого рождения. Но... меня ждал неприятный сюрприз.

— Что?.. — ахнула я, видя, что первые страницы покрыты чем-то чёрным, напоминающим чернила.

Замазаны, перечёркнуты, местами порваны и исписаны вдоль и поперёк всего одним словом: «*Ненавижу!*» Я не могу увидеть воспоминания, так как от них словно старались избавиться. Словно эти воспоминания намеренно пытались забыть. Но почему?

Я листала страницу за страницей, пытаюсь отыскать хотя бы кусочек чистого пространства, но ярость была беспощадной. И по какой-то причине я была уверена, что это дело рук Демет.

Что же её так разозлило? Почему она так отчаянно уничтожала своё прошлое?

На одной из страниц мне всё же показалось небольшое чистое пятно, и стоило мне коснуться его, как сцена из прошлого Демет всплыла перед глазами.

— Демет, встань! — прозвучал строгий женский голос.

— Да, тётушка, — ответили мои губы. При этом голос принадлежал ребёнку. Уверена в этом. Пусть точно сказать, какой возраст девочки, не могу, так как не вижу Демет со стороны, уверена, что ей нет и восьми лет.

Демет находилась в просторном зале среди роскошной мебели, изысканных картин, драгоценностей, статуй, ваз. Похоже, владелец этого здания очень любит золото, так как здесь даже деревянная мебель покрыта золотой краской.

Но главное — напротив девочки сидела пожилая женщина пышных форм. И, если судить по золотому платью, именно она собственница здания. Должно быть, это тётя Демет. Однако, даже если они были родственниками, в глазах женщины не было и капли тепла. Скорее, презрение и ненависть. Она размахивала белоснежным пушистым веером, гордо приподняв подбородок. И каждый раз, когда её взгляд фокусировался на Демет, с языка срывался раздражительный цокающий звук.

— И что это этакое? — высокомерно спросила женщина. — По-твоему, ты стоишь, как леди? Сведи ноги вместе, Демет. Ты не варвар, сбежавший из леса, а девушка из высшего общества. Где твои манеры?

— Мне очень жаль, тётушка, — равнодушным голосом произнесла Демет, тут же соединив ноги вместе.

Чувствовалось, как женщина пыталась задеть ребёнка. Словно выплёскивала всю злость и обиду. Но Демет было всё равно. Видя воспоминания от её лица, я чувствовала то, что чувствовала она в тот момент. Демет считала тётю жалкой. Смотрела на её попытки издеваться над ней как на какую-то глупость. Это не первый раз происходит. И даже не десятый. Поэтому Демет привыкла. Ведь, если реагировать на каждое слово женщины, можно и с ума сойти.

Но женщина знала, как разозлить девочку.

— Хотя, о чём это я? — как бы невзначай бросила она, осматривая Демет с головы до ног. — Что ещё можно ожидать от такого ублюдка, как ты? — в тот же момент в груди Демет вспыхнуло пламя, но она держалась. Стиснула руки и держалась. — Вылитая копия своего ничтожного отца-раба... А что можно ждать от дочери мусора? Ничего! Личиком вышла, да и только, — продолжала она говорить, при этом с наслаждением замечала, как Демет со всей силы вонзила собственные ногти в ладони, раня себя до глубоких кровавых порезов.

— Моя мама была человеком, — спокойно и сдержанно произнесла Демет.

— И? Разве это что-то меняет? — спросила женщина, злобно усмехнувшись. — Моя сестра могла стать, кем только захочет! Ей делали предложение руки и сердца короли! А в итоге она перечеркнула всё своё будущее, связавшись с жалким рабом. И в итоге... ещё тебя родить удумала... Безмозглая сестра! Была бы умнее, избавилась бы от ублюдка в утробе и прожила бы дольше. И на что она только надеялась?

— Замолчи... — не выдержала девочка. — Замолчи немедленно!..

— Хм?.. — протянула женщина. — Ты смеешь мне указывать? Знай своё место, Демет! — гордо воскликнула она. — Если бы не твоё личико, я бы давным-давно скормила тебя свиньям, как и подобает поступать с такими отбросами, как ты. Так что молись, чтобы тебя можно было выгодно продать. А сейчас ступай к себе. Посидишь пару дней в своей комнате взаперти без еды и воды. Может быть, хотя бы это научит тебя манерам.

Хотела увидеть продолжение, но видение резко оборвалось. Не потому, что оно закончилось или я проснулась, а потому, что книга с воспоминаниями Демет захлопнулась. Вернее, её захлопнули.

— Не... не надо... — прозвучал голос маленького мальчика. — Мама, пожалуйста, не... не смотри...

Обложку книги с воспоминаниями Демет крепко сжимал в пухлых ладошках Леонард, который смотрел на меня большими зелёными глазами и плакал. Плакал оттого, что уже знает о содержимом, но не способен что-либо изменить.

— Не смотри, прошу... — молил он в очередной раз, сильнее стискивая края книги Демет.

Глава 20. Отрешённый

— До дна!

— До дна!!!

Радостные крики, смех и звонкие удары бокалов о столешницу раздавались со всех сторон. В воздухе витал сладковатый запах хмеля и жареного мяса со специями, а на

заднем фоне играла слегка грубоватая, но ритмичная живая музыка.

Большая часть цирковой труппы находилась в просторном зале, который считался здесь самым популярным заведением, где можно поесть, выпить и повеселиться от души. И привёл нас сюда не кто иной, как сам Урсул, после тяжёлого рабочего дня. Хотя со стороны выглядело так, словно он только ради этого и приехал в Аргтар.

Урсул звонко смеялся, держа в одной руке добротную пинту эля, а другой — обнимал какого-то бородатого гнома, который так же радовался, смеялся и пил эль так, словно это вода. Немного в стороне развлекался Боб. Кузнецы со всего города собрались около минотавра, чтобы померяться с ним силой. Нет, они не дрались. Каждый приносил прут, который сплавил самостоятельно. Причём рецепт сплава также индивидуальный. Гномы передавали прут минотавру, а тот должен был согнуть его, продемонстрировав свою чудовищную силу, а также недостатки их сплава.

Но каждый раз, когда Боб гнул прут, скручивая его в баранку, гномы охали, впечатлённые такой силой. Более того, владельцы прутов подбирали свои изделия и ценили их, подобно золоту. Как мне объяснили, гномы уважают силу, мастерство и умения.

Ники также нашла, чем себя развлечь. Сидела в уголке подальше от Урсула и Боба, а после решила сыграть с местными пьяницами в иргу *«Найди орешек»*. Правила просты, как дважды два. Три деревянных стаканчика, один орешек. Бросаешь орешек под стаканчик, а после ловко тасуешь стаканы между собой. У человека напротив есть одна попытка, чтобы угадать, где же находится орешек. Кто-то угадывает, но по большей части все проигрывают.

Естественно, это махинации Вероники, но, видя улыбки и смех остальных, не сказала бы, что кто-то недоволен. Скорее, все воспринимают это как небольшое развлечение, позволяя себе расслабиться.

Нас притащил сюда Урсул, но на то была ещё одна причина — это своего рода прощание со значимой частью циркачей. После того как мы пересекли границу империи, многие наконец-

то смогли вздохнуть свободнее и предпочли осесть где-нибудь, где смогут жить без страха.

Хоть Аргтар и город гномов, работа здесь найдётся всем, кто не боится самой работы. Так что свободным и ловким рукам они только рады.

Урсул может только пожелать удачи. Они нашли место, с которого могут начать всё сначала, так что сегодняшней вечер плавно перешёл в прощальную пьянку.

Что касается меня, то, хоть мне и дали пинту эля, а также добротную порцию еды, я до сих пор находилась в сонном состоянии и чувствовала себя очень усталой. Когда меня вырвали из сна, я не успела как следует поговорить с Леонардом. И ещё до того, как я на что-либо согласилась, меня силой привели в это заведение, которое слишком пышно и просторно, чтобы назвать его таверной, но слишком скромное, чтобы назвать его банкетным залом.

Главное — к Урсулу вышел один из лордов Аргтара. Его уважали, почитали, с его мнением считались. И, если не ошибаюсь, именно с ним русал как раз и распивал далеко не первую пинту эля.

В этом шумном веселье даже суины нашли себе место, наслаждаясь сочной и вкусной едой. Да, эль они как-то не очень пили, а вот мясо уплетали за милую душу. Из-за тёмных капюшонов лиц не было видно, но вот чавканье... на весь зал слышно.

Самый маленький суин, заметив, что я смотрю на них, по какой-то причине помахал мне рукой, а когда я неосознанно ответила тем же жестом, приблизился и перекинул несколько кусков горячего и сочного жареного мяса с овощами ко мне в тарелку. Неужели они подумали, что мне жалко? Ох, неловко...

Трудно сказать, сколько длилась пьянка. В какой-то момент даже элементали повылазили, хотя их давно не было видно. На данный момент они сидят передо мной на столе и дружно лакают мой эль, смеясь, словно звон колокольчиков. А после один за другим что люди, что нелюди, что гномы стали засыпать. Причём где придётся.

Один только Урсул с местным лордом пребывал в сознании. А! Ну, а также я и Боб. Но Боб был занят тем, что перетаскивал гномов и людей поближе к камину, чтобы не простыли, лёжа на полу. И, возможно, я бы ему даже помогла... Ладно, попыталась бы помочь, если бы случайно не услышала разговор Урсула с гномом.

— Ты пойми, приятель, я бы его оставил, если бы мог, — говорил лорд гномов. — Да вот ну никак не могу. Свалился мне, как чёрт на голову, так ещё и дикий, словно демон из бездны. Да ладно... Будь он хотя бы гномом, я бы перевоспитал его. Научил бы уму-разуму. Но тут... иной случай. Совершенно иной.

— Всё хорошо, — тут же ответил Урсул, ставя пинту на столешницу и вытирая рукой влажные усы над верхней губой. После совершенно спокойно посмотрел на своего собутыльника. — Покажи мне его, Карлос. Если с ним действительно всё так, как ты говоришь, то я помогу.

— Да, — кивнул гном, после чего просто посмотрел в конец зала. Там как раз стояло несколько стражников. Увидев сигнал своего лорда, они поспешили покинуть помещение. — Скоро его приведут, — заверил гном. — Мои люди поймали его несколько дней назад... — дверь в зал открылась, и в помещение вошли те же стражники.

Причём не одни. Они вели с собой подростка, которого, ко всему прочему, связали по рукам и ногам. На шее, запястьях и ступнях висели тяжёлые кандалы, которые связывала широкая цепь. Но чем ближе стражники и этот человек подходили, тем больше я сомневалась в том, что он вообще подросток.

Тело настолько худое. Впалые щёки, выпирающие рёбра, сухие, потрескавшиеся губы, тонкие узловатые пальцы и серая, практически синяя кожа. Он выглядел, как старик. Причём старик, который одной ногой в могиле.

Но растрёпанные длинные волосы говорили о том, что человек молод. И глаза... Да, веки потемнели, а серые глаза впали, но в них отражалось столько жизни. Трудно точно сказать, сколько этому человеку лет. Он выглядит, как старик, хотя молод.

Но больше всего выделялась кровь, которая стекала со спины, пропитывая бежевую рубаху насквозь. Его били розгами? Кто он? И почему так выглядит? Может, какой-нибудь заключённый?

— Мы нашли его, когда он пытался украсть еду со склада, — пояснил гном, с некой грустью смотря на незнакомца. — Это маг.

— Маг?! — удивился Урсул.

— Уверен в этом, — кивнул Карлос. — И не просто маг, — продолжил гном, понизив голос. Однако даже так для меня он словно кричал на весь зал. И, по всей видимости, только я их и слушала, так как остальным после веселья на всё было плевать. Они не замечали ни гномов-стражников, ни... заключённого, — это отрешённый маг.

— Отрешённый?! — вновь воскликнул Урсул, сосредоточив взгляд на незнакомце в кандалах. Однако, когда заметил сильные кровавые потёки на спине, русал немного поумерил пыл. — Безумие... И сколько ему осталось? Почему не приведёте докторов? Он же вот-вот умрёт.

— Отказывается, — прямо ответил гном. — И не просто отказывается. Урсул, друг мой, такой ярости я давно уже не видел. Сам видишь, он того и на тот свет уйдёт, но до последнего помочь себе не позволяет. Не доверяет. Так ещё и на моих людей напал несколько раз. Пришлось... вон... на цепь, как вшивого пса посадить.

После этих слов Карлос одним глотком опустошил свою ёмкость из-под эля и нахмурил брови. Похоже, его самого не устраивало то, как приходится обходиться с этим незнакомцем, но иного выбора у лорда гномов просто не было.

Или его будут сдерживать, или кто-то пострадает.

— Именно по этой причине я и обращаюсь к тебе, — продолжил Карлос. — Вижу, насколько силён его дух. Гномы уважают это. Поэтому, хоть он и внезапно появился в моём городе, как снег на голову свалился, отрешённый мне симпатичен. Не каждый пойдёт на это, согласен?

— Что ж... — вздохнул Урсул, после чего из рукава достал алый веер, раскрыл его и слегка помахал перед лицом. Данное

движение придавало и без того привлекательному парню ещё больше красоты, игривости и загадочности. — В чём-то ты прав, — с улыбкой протянул Урсул. — Так и быть, — сложил веер. — Я пообщаюсь с ним. А там... посмотрим, как всё сложится. И всё же «отрешённый»... Трудно придётся. Надеюсь, ещё не поздно.

Гном вновь кивнул своим стражникам, приказывая увести пленника в другую комнату. Те старались особо не толкать его и даже лишний раз не прикасаться, так как любое прикосновение приносило боль магу. Кровь на спине текла не переставая. Всё говорило о том, что ещё немного, ещё совсем чуть-чуть и душа покинет это тело.

«Отрешённые»... Мне знакомо это понятие. Причём я прочла о них ещё в герцогстве в одной из церковных книг, которые были в библиотеке. Там, хоть и говорилось о них, всё размыто и обобщённо. Ничего конкретного, чтобы можно было сделать собственные умозаключения.

Говорилось, что это маги, которым был предложен шанс пойти по пути Света и Добра, но они отказались от этого пути, вновь продолжив служение Тьме. Из-за того, что они проявили эгоизм и жадность по отношению миру, небеса карают их. Всемирные бедствия обрушиваются на голову эгоистичного мага, нарекая его на мучительную смерть. Ведь только через мучения можно очистить свою душу и обрести путь к Свету.

Со стороны это выглядит как сказка. Магов в принципе отлавливают и казнят. Как можно было получить шанс на спасение? Об этом не говорилось. Но сейчас... видя этого измученного и исхудавшего человека, понимаю, что «отрешённые» — это больше, чем сказка.

Скорее, кошмар о проклятых.

— Почему опять я?! Так нечестно! У нас есть правила! Правила!!!

— Ники... Не капризничай...

— И как это понимать?! Почему я всегда крайняя? Это несправедливо!

— Неужели так трудно помочь человеку?

— Он не просто человек! Он — маг! А я та, кого маги терпеть не могут!

— Ох... — вздохнул Урсул, устало пряча глаза за ладонью.

На следующее утро, пока большая часть группы страдала от жуткого похмелья и пыталась вспомнить, как вчера закончилась пьянка, Урсул попросил Веронику побеспокоиться о новом члене труппы. Как ни странно, маг, выслушав Урсула, успокоился и пообещал вести себя более сдержанно. Вот только помочь себе всё равно не позволяет. А именно: стоит подойти какому-нибудь мужчине ближе, чем на полтора метра, как маг мгновенно переходит в режим атаки и нападения. Словно таким образом защищается.

Однако к женщинам у него иной подход. Он лишь смотрит на них настороженно и несколько зловеще, словно предупреждая, но всё же не атакует.

Именно по этой причине Урсул попросил Ники обработать раны мага, чтобы тот окончательно не истёк кровью и не умер в нашей цирковой труппе. Вот только Ники этот тощий и злобный человек явно пугал. Аура вокруг него так и говорила о том, что смерть ждёт каждого, кто посмеет приблизиться.

Без понятия, что с ним было в прошлом, но даже меня он немного пугает. Сейчас с него сняли цепи и кандалы, так как Урсул подобного терпеть не собирается. Но всё ли будет хорошо?

— Ники, ему необходимо обработать рану, — настаивал Урсул, скрестив недовольно руки перед собой.

— Пусть подорожник приложит! — огрызалась девушка. — Полегчает!

— Э-э-эх... Эти подростки сводят меня с ума... — устало протянул русал.

— Закусывать просто надо было! — язвила она, желая оставить последнее слово за собой.

— Невоспитанная, — протянул Боб, который до этого стоял в стороне, не вмешиваясь в чужой разговор.

— Ну, уж прости! — вновь прикрикнула девушка. — Меня воспитывала улица!

Этот спор, казалось, будет длиться вечно. Но если оглянуться, то можно понять, что остальные члены цирка понимают Ники. Им также не по себе от отрешённого. Он очень сильно исхудал, едва стоит на своих двух. В такие моменты люди часто теряют разум и нападают на всё, что движется, словно умалишённые. Даже если ты хочешь просто помочь, это может привести к серьёзным последствиям.

— Кто такие эти «отрешённые»? — спросила я вслух, не осознавая, что озвучила свои мысли.

— Хм? — протянул Урсул, поворачиваясь в мою сторону, а после, когда вспомнил, что большую часть знаний об этом мире я благополучно растеряла, решил кратко описать. Да и спор с Вероникой его уже обессилил его. — Это маги, которых церковь сделала своими рабами.

— Что? — ахнула я, удивляясь от такого поворота.

— В прошлом многим магам церковь предложила рабский контракт, который привязывал мага к определённому хозяину, — продолжал Урсул, говоря об этом так, слово рассуждал о том, что хотел бы съесть на завтрак. — Считалось, что таким образом маги становятся очищенными, так как служат на благо общества. Но на самом деле они просто начинают исполнять прихоти кого-то одного. При этом церковь перепродавала рабов. В основном аристократам высоких чинов. В итоге в контракте менялась сторона и маги служили новым владельцам. Однако «отрешённый маг» — это тот маг, который сам избавился от рабской печати, в которую был заложен контракт. В большинстве случаев печать выглядит как татуировка, и единственный способ избавиться от неё — срезать кусок собственной кожи, на котором имеется печать. Да вот только срabатывает отдача рабского контракта. И то место, где была срезана кожа, никогда самостоятельно не заживёт. Более того, организм постоянно пытается исцелиться. Тратит на это все силы. Тело стремительно худеет, волосы и ногти растут с огромной скоростью, а разум тускнеет, и человек становится диким. Но всё бесполезно. В итоге это приводит к медленной и мучительной смерти.

— Боже... — вырвалось у меня от осознания того, насколько это жестоко.

И как только служители Бога способны на подобное? Те, кто должен приносить в мир добро и любовь, в итоге пострашнее любого чудовища из легенд. Однако те, кто слышал объяснение Урсула, вообще никак не отреагировали: ни грусти, ни радости, ни страха, ни печали... Не было ничего! Они это и так знали. И спокойно приняли.

В принципе, каждый, кто отходит от социальных норм, мог быть подвержен гонениям. И возможно, что нелюди даже завидуют в этом плане магам. Да, те станут рабами аристократов или служителей церкви, но зато будут живы.

Хотя я не уверена, что смогла бы согласиться на подобное. Наверное, и другие маги осознали, что свобода ценнее, ведь у них хватает силы воли на то, чтобы самостоятельно избавиться от печати, даже зная о последствиях.

— И что же это за печать такая, что, чтобы избавиться от неё, приходится срезать собственную кожу?

— Хм? — протянул Урсул, вновь удивлённо приподняв брови. Кажется, я вновь озвучила свои мысли. — Ты ведь её уже видела, помнишь? — я с непониманием нахмурилась, на что парень продолжил. — Когда мы проходили границу империи. Помнишь повешенных магов? На их телах была печать раба.

— А?.. — растерялась.

Точно! Те татуировки. Я помню о них. Но ведь точно такое же тату есть и у Кайла. А ведь он в прошлом был рабом. Как это? Кто его хозяин? И как это возможно, если он сам аристократ? Хотя нет... Ведь его выкупила Демет. Возможно ли, что она не только его жена, но и хозяйка? Та, кому он принадлежит и против кого не смеет и слова молвить?

Это имеет смысл, но чёрт! Это же безумие! Но, с другой стороны, теперь понятно, почему он так долго бездействовал и молчал, пока Демет творила всё, что той хотелось. Всего одно слово, и он не посмел бы противиться. Даже не смог бы. Всего одно слово и печать вынудит Кайла подчиниться.

Ни избиение слуг, ни издевательство над детьми, ни упование властью — ничего не могло заставить Кайла

действовать. Он был скован. Избавиться от татуировки он не мог, так как рисковал бы своей жизнью.

— Ох... — вырвалось у меня, после чего я устало закрыла глаза, потирая переносицу.

Удивительная вещь — я не помню, кем я была в прошлой жизни, но помню одну деталь: мир без магии. Мир, в котором магии не существовало, но при этом было много хорошего. Много светлых вещей и возможностей. Причём для каждого. Но тут... есть волшебство. Есть магия. Но за то, что этот мир настолько необычен, взимается довольно большая плата.

Я бы даже её назвала чрезмерной.

Но кто я такая, чтобы судить о чужих мирах?

— Позвольте мне, — предложила, приподняв правую ладонь.

— Что? — не понял Урсул.

— Что необходимо? Обработать рану новенького и передать еду? Я попробую.

— Ты уверена? — всё же сомневался русал. — Отрешённые могут быть очень жестоки и беспощадны. А сила у них увеличена втрое. Всё из-за ускоренной регенерации и бесполезной попытки исцелиться.

— Уверена, — кивнула. — Всё же он человек. И не похоже, что окончательно обезумел. Но... у нас ведь есть то, что может ему помочь?

Урсул напряжённо переглянулся с Бобом, который продолжал стоять в стороне. Он слушал нас, но предпочитал не вклиниваться в беседу. В итоге минотавр подошёл ко мне и протянул ладонь, в которой держал небольшой флакон, напоминающий духи, с ярко-зелёной жидкостью.

— Это единственное средство, которое поможет, — произнёс здоровяк. — Но наносить его придётся прямо на открытую рану, что может вызвать адскую боль. А это выдержать может не каждый.

— Что это? — спросила у минотавра, перехватывая пузырёк и рассматривая его со всех сторон. Даже принюхалась к нему, но запаха не было. Вообще.

— Кровь эльфов, перемешанная с их маной, — ответил Боб, и я чуть было не выронила столь драгоценный флакон из рук. — Эльфы — это дети природы. Их целебные свойства всем известны. Но... у тебя ещё есть шанс передумать.

— Н... нет, — отрицательно покачала головой. — Всё равно на это больше никто не пойдёт. Так что... нормально.

После моих слов мужчины вновь переглянулись, словно вели немой, известный только им разговор. А после одновременно выдохнули, согласно кивнув.

— Хорошо, — сказал Урсул. — Но, если что — что угодно! — кричи. Мы бездействовать не будем.

Взяв еду, а также медикаменты для обработки ран, я вошла в шатёр, который поставили исключительно для новенького. Палатка была плотной, просторной и тёмной, из-за чего казалось, что из светлого дня я перешла в тёмную ночь. И всё же на матрасах, согнувшись и поджав коленки к груди, сидел маг. Стоило мне войти, как он мгновенно обернулся, словно дикий зверь, и оскалился, предупреждая.

Решила остановиться и не делать резких движений. Если он не напал, то должен был сохранить хотя бы какую-то часть разума.

— Я пришла, чтобы помочь, — заговорила с незнакомцем, после чего показала всё, что было у меня в руках. — У меня еда и то, что поможет залечить рану на спине.

— Кто ты такая? — неожиданно раздался мужской сиплый приглушённый голос, который заставил меня замереть на месте.

— Я... — растерялась. — Дем... Демет, — представилась полностью, немного сбита с толку, что он всё же может говорить, как человек. — Я работаю в цирке. Кто-то вроде местной гадалки.

— Хех... — почему-то усмехнулся после слова «гадалка». Хотя он маг, так что должен знать, что магии предсказания не существует. — Эта рана не заживёт так просто.

— Но у меня есть это, — указала на зелёный флакон. — Кровь эльфов и мана, — после моего ответа усмешка на губах мага исчезла. Остались только злость и настороженность. И всё же он повернулся ко мне окровавленной спиной, словно давая

своё разрешение. — Как тебя зовут? — решила наладить контакт, после чего приблизилась.

— У меня нет имени, — холодно отрезал незнакомец. — У рабов нет имён. Так что называй, как хочешь. Плевать.

Я приподняла влажную от крови ткань и осмотрела спину или то, что осталось от неё. Вначале мне показалось, что здесь поработал мясник. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, как ему больно. А когда я принялась буквально лить зелёное целебное зелье на рану мага, зазвучало шваркающее шипение, по комнате распространился тошнотворный запах.

Но маг даже не дрогнул.

Словно всё происходящее его не волнует. Однако я задавалась вопросом: каким же человеком был этот маг, раз способен столько терпеть?

Глава 21. Каков дальнейший путь?

Не знаю почему, но у меня была надежда на то, что зелье, которое я использовала, будет настолько целебным, что в одно мгновение затянет рану на спине. Но нет. К сожалению, рана только перестала обильно кровоточить, но при этом всё ещё была открытой и болезненной. Истратив всё зелье на одну рану, я ничего не могла поделать, кроме как перебинтовать её.

При этом я даже не касалась его тела, так как возникло чувство, что если хотя бы трону его, то этот человек просто сломается. Хоть я и была в перчатках, да и действовала аккуратно, то чувство от этого не исчезало. Каждый раз, когда я накладывала новый слой бинтов, отмечала для себя, что маг чудовищно худой. Буквально скелет, обтянутый кожей.

Жутко...

— Откуда ты? — спросила я, чтобы нарушить нагнетающую тишину.

— Какая разница? — злобно бросил маг. — Это лишь место. Оно ничего не даст тебе.

Ух! А он с характером. Но не нападает. Уже неплохо. Может, стоит предпринять ещё одну попытку заговорить? Я пока что о нём ничего не знаю. Да и к общению он не особо тянется. Но если молчать, то в итоге ничего и не выйдет, верно?

— Ты до этого служил церкви? — спросила у мага, завязывая бинт.

— «Служил»? Это ты так называешь добровольное рабство? Хех! — прозвучал его раздражённый смех, после чего парень обернулся, по-волчьи бросая в мою сторону косой взгляд. — Нет, — всё же решил ответить. — Я был рабом аристократа. И «служил» ему долго. Намного дольше, чем ты можешь себе представить, Демет. А сама? — оценивающе посмотрел на меня, бегло рассматривая с головы до ног. — Неужели аристократкой будешь? Да... — злобно усмехнулся. — Лицо нежное и светлое, так что под палящим солнцем не работала, а значит, в цирке недавно. Да и руки нежнее шелка. Без мозолей... К тяжёлому труду не приспособлены. С виду нежный цветок, но, похоже, имеешь ядовитые шипы...

Ого! А он довольно наблюдателен. И недоверчив. А ещё слишком нервный, агрессивный, но при этом не нападает, что уже прекрасно, если учесть, что было с гномами недавно. Урсул отметил, что женщин он не трогает. Злобно на них смотрит, но не причиняет вреда.

А ведь отрешённые со временем теряют разум из-за боли и предсмертной агонии. Всё больше и больше напоминают бешеных зверей. Но, видно, не всё потеряно. И всё же, кто он такой? Так странно говорит. Не похож на обычного человека. Наверное, это влияние аристократа, которому он служил.

— Сколько тебе лет? — спросила я, убирая лишние бинты и отстраняясь. После чего взяла поднос с едой и вновь вернулась к магу.

— Возраст? — удивлённо переспросил маг, наклонив лохматую голову набок, словно сам не мог вспомнить, сколько ему. — А зачем тебе мой возраст? Это же просто цифра. Пустой звон. Особенно для магов. В отличие от обычных людишек, маги живут долго, так как мана восполняет энергию в организме и постоянно возобновляет её.

Уже в который раз он никак не ответит мне прямо на вопрос. Хотя манера речи... Словно общаюсь с дедушкой, который любит заниматься нравоучениями и спорить по любому поводу. Похоже, с ним будет непросто... При этом всем.

Ох и натерпится же наша цирковая труппа с ним! Это точно.

Но, может быть, он скоро нас покинет? Куда движется? Выхватил у меня поднос с едой и набросился на неё как сумасшедший. Ест жадно, ненасытно, свирепо. И, хоть на подносе и были столовые приборы, он игнорировал их и ел всё руками. Даже суп. Просто вылавливал гуцу пальцами, а бульон пил из тарелки, словно из чашки. Часть пролилась на тело и одежду, но он не обращал на это внимания, смачно обсасывая собственные пальцы.

— Куда ты направляешься? — спросила у мага. — Какой-то город или поселение?

— Плевать, — грубо отозвался незнакомец, со звонким стуком поставив пустую тарелку на поднос. — Я наконец-то обрел свободу и хотел бы пожить так, как сам того хочу. Тот ваш типчик... Ну... баба с яйцами...

— Его зовут Урсул, — поправила я, испытывая лёгкий резонанс.

Что ж... я вначале тоже подумала, что он женщина. А после меня ждал «сюрприз». Однако этот маг сразу распознал, что Урсул — мужчина. Однако теперь придирается к женственной внешности.

— Да не столь важно! — отмахнулся маг. — Тот ваш тип пообещал, что я могу пойти с вами, если того хочу. Он предоставит мне еду, крышу над головой, а взамен потребует некую помощь в вашем общем деле. Ну... вы вроде просто бродячие циркачи, а не бандиты или работорговцы. Так что не вижу смысла отказываться, а уйти я в любой момент могу.

Ясно. Значит, он с нами надолго.

И, хоть я пыталась быть непредвзятой, чтобы войти в положение отрешённого, под конец они становятся действительно отвратительными. Как внешне, так и внутренне. Словно намеренно вытаскивают наружу всю тьму, что хранилась в человеке. Это происходит намеренно, чтобы оттолкнуть от себя всех людей и ни от кого не получить помощи. Но, даже зная об этом... я понимаю, что он меня бесит.

Чуть-чуть, но всё же начинает раздражать.

Остаётся только проявить терпение и надеяться, что со временем, когда магу станет лучше, он изменится как внешне, так и внутренне.

— А чего это мы только обо мне и обо мне? Ты о себе и слова не сказала. Только имя. Кто такая? Что умеешь? Акробат? Фокусник? Или вообще танцовщица? — спросил маг, вновь принимаясь рассматривать моё тело. — Хотя для акробата у тебя слишком рыхлое тело... Может быть, ещё танцуешь или фокусы какие-нибудь показываешь. Вот и всё.

Похоже, он уже всё за меня решил. Это довольно грубо. Лучше уйти, а то я не выдержу, и сама устрою драку. Может, не такую уж и серьёзную, но хотя бы разочек его стукну.

— Отдыхай и набирайся сил, — спокойно бросила я, после чего взяла поднос и направилась к выходу. — Мы ещё несколько дней пробудем в Аргтаре, а после продолжим путь.

— Как скажешь, таинственный цветочек, — с усмешкой произнёс маг, приняв лежачее положение.

При этом лёг он на больную спину, по-деловому закинув ногу на ногу и полностью потеряв ко мне интерес. Теперь единственное, на чём он сосредоточил свой взгляд, — это куполообразный потолок шатра.

Что ж... повторяюсь: очень странная и малоприятная личность.

Буду надеяться, что он покинет нас как можно скорее.

Хоть я и вызвалась передать еду и лекарство для мага, многие восприняли мою инициативу как желание делать это постоянно, так как сами предпочитали к нему не приближаться. Во всяком случае, до тех пор, пока этот незнакомец хотя бы немного мышечной массы не наберёт и не станет похожим на человека.

Что касается меня, то я стала также искать причины и оправдания не встречаться лишней раз с тем злобным ворчуном. Что ему ни скажи, у него на всё есть саркастический

ответ. Словно высмеивает не только то, что ты говоришь, но и всю тебя в целом.

Урсул заметил подобное отношение труппы, поэтому предпочёл сам вести беседы с магом и встречаться во время процедур лечения. Да вот только русал чуть было плавников не лишился. Маг не только обругал его на чём свет стоит, но и до рукоприкладства дошёл. Из этого многие сделали вывод, что незнакомец элементарно падок на женщин. Во всяком случае, в прошлом он был неким ловеласом, а сейчас сказываются его главные черты. Но меня это не особо интересовало.

Многие собирались продолжить путь. Складывали палатки, упаковывали вещи и совершали покупки, чтобы пополнить запас провизии. Всё как обычно. При этом, кто чем занимается, решал жребий. Я также не сидела сложа руки и готовила ужин.

Что ж... скажу честно, что готовить я... не умею. От слова совсем. Ко мне пришли на выручку суины. Заметив, с какой озадаченностью я смотрела на гору овощей, они молча подошли к столу и взялись за кухонные ножи.

По правде сказать, хоть с ними я практически не общаюсь, в этом бродячем цирке суины — единственные существа, кого не особо волновало моё происхождение, и кто продолжал общаться как обычно. Вначале я на них злилась. Да, их внешность очень выделяется на общем фоне. Порой казалось, что они даже сверкают под солнечными лучами, но со временем и это стало чем-то привычным, ведь Урсула в его сценических костюмах никто не переплюнет по яркости.

Хоть суины практически не снимали своих плащей, они всё же не отлынивали от работы и так же выполняли все поручения, какими бы они ни были. При этом даже пытались отобрать некую работу у меня, считая это... варварством.

А я-то всего лишь пыталась почистить картошку.

— Не... Не стоит, — просил один из суинов, нервно размахивая руками перед собой. — Я сам. Прошу.

— А? Но ведь это моё поручение.

— Это так, но... ты больше половины картошины счищаешь вместе с кожурой. Так неправильно. Должно быть тоньше. Намного тоньше.

— Ну, — смущённо осмотрела то, что раньше было картошиной, и тяжело вздохнула. — Я... научусь.

— Пхах! — услышала мужской смех со стороны и повернулась, выискивая источник. Это, к моему удивлению, был тот самый маг. Он стоял над нами, недовольно смотря и усмехаясь. — Где это видано?! Аристократка чистит картошку... В лесу, наверное, все белки передохли со смеху. Тем более... — наклонился, взяв небольшой, грубо рубленый кусочек картошки, — что тебе сделала эта невинная картошина, раз ты её так зверски пыталась?

Я решила промолчать, однако мои щёки предательски запылали. Обидно, что в голове я прекрасно понимаю, как орудовать ножом на кухне, но вот руки... словно чужие. Никак не желают слушаться.

Заметив, что я игнорирую мага, тот шикнул как старик, после чего сел на землю, прямо передо мной. В Аргтаре мало зелени. В основном камни да скалы, поэтому маг сел на влажный камень, но, похоже, его это мало волновало. Он даже на суинов не смотрел, которые своей внешностью могли завладеть вниманием любого живого существа в этом мире.

Но, нет, он смотрел на меня. И так, словно я в прошлом месяце брала у него сотню золотых, да так и не отдала.

— И что ты тут забыла, а? Сразу видно, что в жизни никогда не работала, — цинично заметил маг. — Аристократка, так ещё и так юна... Сбежала? Но чего-то сомневаюсь. От хорошей жизни не убегают. Значит, тебя продали в цирк, верно? Должно быть, тот смазливый кругленькую сумму за тебя заплатил.

— Тебе никогда не говорили, что ты ужасен? — холодно спросила у мага, на что тот вновь всплеснул руками и указал на самого себя, словно это и было ответом. — Как бы то ни было, — начала я, — картошку я ещё научусь чистить. Больше практики — и вопрос решён. Но вот твой случай безнадежен. Сомневаюсь, что из тебя выйдет хоть что-то толковое.

Было видно, как этот неизвестный маг хотел, как обычно, сказать что-то едкое и колкое. Но не успел. Мимо нас прошло двое: Урсул и Карлос — лорд гномов. Они шли прогулочным шагом прямо к шатру русала. Многие кланялись им, выражая

своё уважение. В основном это были гномы, но и циркачи считали своей обязанностью поздороваться с лордом, который предоставил нам шанс погостить в городе.

Что касается меня, мой слух вновь наострился. Я совершенно не слушала мага, который находился передо мной, зато полностью сфокусировалась на разговоре Урсула и Карлоса.

— Так, значит, ты планируешь держать путь до самой Спящей Лагуны? Не пожалеешь?

— Хм, — протянул Урсул. — Ну... я считаю, что рано или поздно нужно появиться в родных местах.

— Урсул, я знаю твоё прошлое, но сомневаюсь, что местные русалки примут тебя с распростёртыми объятиями, — задумчиво произнёс Карлос.

— Бородатый мой, — игривым голосом начал Урсул, — только между нами: большинство русалок уже давно распростёрли мне свои объятия, где я, естественно, побывал, неплохо проведя время.

— Вот же ты!.. — бросил гном. — Моя бы воля, я бы тебе этот плавник открыл. Не удивлюсь, если половина океана усеяна твоими мальками.

— Кто знает, кто знает... — смеясь ответил Урсул.

— И всё же, — голос гнома вновь стал серьёзным, — старина, то, что ты хочешь навестить Спящую Лагуну, странно, но это исключительно твоё решение. Я боюсь, что тебе будет нелегко в пути. Привычная дорога через лес сейчас перекрыта. Эльфы давно главенствуют в лесу и полностью закрыли все входы и выходы. Теперь даже торговцы не смогут проникнуть туда для обмена товаром.

— Лесная дорога перекрыта? Почему? — возмутился русал.

— Таков приказ короля эльфов, — пояснил гном. — Сам понимаешь: у нас с ними никогда особо хорошими отношения не были. Но всё же мы вели торговлю и обменивались информацией. Однако с недавних пор всё изменилось. Поговаривают, что король эльфов окончательно сошёл с ума и сейчас не предпочитает уединение, а буквально отстраняется от всего мира, погружаясь в одиночество.

— Король эльфов? Он ещё жив? Что ж... похоже, старческое слабоумие и его коснулось. Не такие уж эльфы и всесильные, — фыркнул Урсул.

— Ох, надеюсь, что ты редко об этом говоришь, — протянул Карлос. — Не желаю видеть твою отрубленную голову. Эльфы беспощадны — ты знаешь.

— Успокойся, — отбросил Урсул. — Разумеется, подобное говорю я только тебе. Да и, раз так случилось, я не пойду через лес. Если мне не изменяет память, существует ещё как минимум две дороги к Лагуне.

— Да, — подтвердил гном, — вот только один путь пролегает через тропу, на которой проживают разбойники всех мастей, а второй — через Серое Ущелье. И «серым» его назвали из-за толстого слоя паутины, которой покрыт весь карьер. Да, не смотри на меня так. В том ущелье живут пауки, чьи размеры превышают добротную лошадь.

— Ха-а-а... — вырвалось у Урсула, когда он осознал перспективы добраться до Лагуны живым. — Либо разбойники, либо огромные пауки... Так себе перспектива.

— Я говорю, как есть, друг. Может, пока не решишь проблему, останешься со своими людьми в городе? Знай, я не против.

Но Урсул не мог отказаться от намеченных планов, поэтому предпочёл отвергнуть предположение Карлоса. Дальше их разговор я не слышала, так как меня уже в сотый раз окликнул этот злобный маг. При этом сейчас в его взгляде не было злости. В его глазах отражалось только беспокойство.

— Ты что, оглохла?!

— Нет, просто... — почему-то принялась оправдываться, и тут Урсул вышел из шатра, направившись к трупке. Каждый, если что-то и говорил, в момент затих. Все прекрасно знали: их глава хочет что-то объявить.

— Мы отправляется в Спящую Лагуну, — многие из нас удивлённо оглянулись друг на друга. — И направимся мы через Серое Ущелье...

— ЧТО?! — закричали люди со всех сторон, выражая своё негодование. — Серое Ущелье? Там же огромные пауки! Мы

умрём!

Люди кричали и возмущались, но по неизвестной причине решение было принято. Похоже, Урсул считает гигантских пауков-людоедов менее безобидными существами, нежели разбойники.

Однако, мне кажется, в данном случае наш предводитель ошибся.

Даже очень...

Глава 22. Ущелье пауков

— Так, прошу вас, без паники. Позвольте всё объяснить, — начал Урсул, выходя к центральному столу, на котором по большей части валялось всякое барахло.

Вроде не столь дорогое, но всегда нужно, чтобы было под рукой. Вот и лежало оно на всеобщем обозрении. Однако Урсул всё это сбросил на землю, махнув один раз рукой, а после достал из внутреннего кармашка карту и, разложив её на столе, принялся объяснять путь.

То, что мы направляемся в Спящую Лагуну, знали многие. Да, в принципе, большинство только этого и ждало, так как многие там планировали остаться и начать жизнь заново. Урсул стремился к этим местам по своим причинам. Однако путь туда долгий и далеко не простой.

Все надеялись пройти по лесной тропе, однако она перекрыта эльфами. С эльфами никто выходить на контакт не хочет, да и сами эльфы словно заперлись на своей территории, никого близко не подпуская.

Из-за этого у нас есть два пути: либо тот, на котором можно встретить разбойников, либо через ущелье с огромными пауками. И из двух зол Урсул выбрал ущелье, в котором водятся гигантские пауки-людоеды.

Ужасная перспектива, не поспоришь. Но остаться здесь Урсул, да и многие члены нашей труппы, не мог. Как, в принципе, и я. С каждым днём и с каждым шагом я всё сильнее чувствовала, что должна куда-то прийти. Но, куда именно и почему, не знаю. Это лишь чутьё, которое усиливалось по мере сокращения расстояния между мной и чем-то (или кем-то), что

звало меня. И этот зов даровал мне надежду, что всё происходящее всё же имеет смысл.

Но этот смысл мгновенно исчезнет, если я всё-таки умру во время путешествия. И, уверена, та же мысль посетила каждую голову. Шёпоты негодования и страха не прекращались и лишь становились громче.

Тем временем Урсул объяснял, почему он выбрал именно Серое Ущелье, нежели иной путь. Всё из-за противника. Пауки, хоть и огромны в размерах, — всё же вполне убиваемые чудовища. В то время как разбойники — это нечто совершенно иное. На данный момент трудно представить, кто они такие, сколько их и какой силой они обладают. Владеют ли они магией? Какое у них оружие? Насколько они сильны?

Это всё важно. Да, есть мизерный шанс, что это просто кучка бунтарей, которых и подросток уложит на лопатки. Но что, если это не так? Что, если они сильны и среди них есть мощные маги или даже нелюди? А ведь Урсул отвечает за эту труппу.

В то время как пауки — уже знакомый враг, к бою с которым можно подготовиться, зная слабые стороны противника.

— Тем более, — продолжил русал, — здесь, — указал на пустое место на карте рядом с ущельем, — есть небольшое поселение. Там в основном живут охотники, которые зарабатывают на жизнь продажей паучьих тел алхимикам. В любом случае, у нас есть шанс переночевать в безопасности.

Такой вариант многих успокоил. Не совсем, так как встречаться с пауком мало кому хотелось, но всё же уверенность Урсула даровала надежду. Всё же не просто так он лидер — люди добровольно захотели за ним пойти.

Больше никто не сопротивлялся и не возмущался. Все вернулись к своим обязанностям, как будто ничего и не было.

— Хорошо заливает... — раздражённо бросил маг, который всё это время сидел рядом со мной. — Он же сирена, верно? Русалка! Хех... Эти существа и мёртвого уговорят воскреснуть, если придётся. Хотя русалку-мужика я вижу впервые. Не думал, что такие вообще существуют.

Я медленно повернулась в сторону мага. Удивительно, но каждый раз, как только он открывал рот, у меня возникало

невероятное желание схватить что-то тяжёлое и огреть его по голове. Что бы он ни говорил, было злобным, дерзким и словно пропитано яростью. Он точно старый дряхлый старик со скверным характером.

Хотелось столько ему сказать, но в итоге я понимала: скажу хоть слово — в ответ услышу десять. Поэтому просто поднялась на ноги и молча ушла, оставив мага в одиночестве.

— И что это значит? — кричал он мне в спину. — Игнорируешь меня? А? Эй! Демет! Эй!

Мне было всё равно. Просто ушла вглубь скал, спускаясь в подземную часть города гномов. Хоть кругом царили шум толпы и звон кующегося металла, я наконец-то смогла отдохнуть от раздражающего голоса мага.

Телега раскачивалась из стороны в сторону, убаюкивая меня. Периодически я дремала, не проваливаясь в сон в до конца, и постоянно прислушивалась к пению девушек, которые сидели рядом. Возможно, мне показалось, но они уже спокойнее воспринимали моё присутствие рядом, особенно после того как маг всё чаще и чаще находил меня и доставал своими фразами. Может быть, это и сочувствие, может, понимание, а может, осознание того, что я всё-таки не наврежу, даже если меня будут доводить до истерики. Это внушало доверие остальным, так что я присоединилась к остальным женщинам, чья телега находилась в центре.

Они пели песни и вышивали, украшая свои сценические наряды всё новыми и новыми деталями.

Мне также предлагали как-нибудь украсить свой костюм, отмечая, что он довольно мрачный. Но я лишь отметила, что в этом вся прелесть. Просто не хотела признавать, что совершенно не умею вышивать. Пока мы все проезжали территорию гномов, нас в основном окружали грубые скалы с минимальным количеством растений. Но каждый член труппы пребывал в хорошем настроении и всячески отгонял дурные мысли.

Иногда, чтобы хоть как-то отвлечься, я открывала свою сумку и рассматривала её содержимое. В основном разноцветные камушки, которые насобираала в прошлом. Собираала их вместе, разделяла по цветам, расставляла в определённом порядке... Как ни странно, это было весело. Словно собираешь разноцветную мозаику для настенной картины.

Некоторые видели то, чем я занимаюсь, и предлагали мне украсить этими камушками мой шатёр для предсказаний. Уверяли, что таким образом он будет выглядеть необычно, выделяясь среди всех. Мне эта идея очень даже понравилась, но не успела я согласиться, как на краю телеги появился маг — запрыгнул, словно птица на ветку.

Каждая девушка вздрогнула, мгновенно прекратив петь, а сам маг тем временем по-хозяйски полез ко мне в сумку, рассматривая всё содержимое. Набрал горсть разноцветных камушков и с усмешкой спросил:

— Что за нелепость? Зачем аристократке это барахло? Ты точно из благородной семьи? Или просто привыкла подбирать всё, что плохо лежит? Если так, то я могу также предоставить тебе всякий мусор. Тебе, видимо, нужнее. Хе-хе-хе... — смеялся он, но тут в какой-то момент. — КХА!..

В его голову влетел огрызок яблока.

— Задрал! — прозвучал воинствующий женский голос. И принадлежал он Нике, которая сидела на другом краю телеги. — Чего ты к ней прицепился, а? Решил, что раз молчит, то всё можно?

Маг не упал на землю, так как крепко схватился за край, на котором стоял, но выражение его лица говорило само за себя. А именно: он был в шоке. В таком шоке, что даже дышать разучился. А тем временем небольшая чёрная косточка от яблока прилипла к его лбу, вызывая ещё большие недоразумения.

— Ты... ты швырнула в меня огрызок?.. — всё ещё не мог поверить маг. — В меня?

— Ну и? — фыркнула в ответ девчонка, натянув на нос кепку, которую вечно таскала. — И что ты мне сделаешь,

сморчок?

— Кто?.. — вновь ахнул маг, окончательно сбитый с толку поведением юной девушки. При этом он знал, что она обычный человек, а Ники знала, что перед ней маг, но в смелости ей никто не уступит.

— Оглох?! — презрительно бросила Ники, скрестив руки на груди и гордо приподняв подбородок. — Или просто мозгов лишился? Так лучше бы тебе пойти и съесть чего полезного, а не за девушками гнаться. Думаешь, раз будешь на говно походить, то любая тут же влюбится в такого, как ты? Ха! Тогда, старик, у меня для тебя дерьмовые новости!

— Да ты... Ты хоть знаешь, кто я? — начал маг, вокруг которого заискрили синие молнии, свидетельствующие о наличии маны в теле.

— А ты хоть знаешь, кто я? — в ответ воскликнула Ники, повысив тон. — Хочешь за Эм приударить? Ну, тогда помолодей лет на сто, стань красавчиком и вообще исправь свой поганый характер. А то смотри, чего захотел... Красотку ему подавай!

Маг ещё с минуту смотрел на Веронику с выпученными глазами, словно пытался понять, точно ли это только что произошло с ним. Более того, на шум и крики сошлись и другие путники. В основном это были суины, которые предупреждающе положили ладони на рукояти клинков, которые были у них на поясе.

Странно. Не считая потока ругательств и грубости со стороны Ники, все с укором смотрели именно на мага, а не на неё или же меня. Меня, наоборот, сейчас словно и не существует вовсе. Я и сама была в неописуемом шоке, так как не ожидала защиты от Вероники. Она — та, кто ко мне и так особо тепла не проявлял. Да и вообще в открытую говорила, что я ей неприятна. Но теперь именно она первая, кто защищает меня, невзирая на уровень угрозы. Все боялись мага, как и она, но Вероника всё же не промолчала и не отступилась.

— Ха... — вырвалось у мага. — Ну и детишки нынче пошли... — фыркнул он, после чего спрыгнул с телеги и скрылся в толпе, оставив девушек одних.

— Ники, — обратилась я к девушке аккуратно. — Спасибо.

— И к чему мне твоё «спасибо», а? — не унималась девушка, неожиданно смущённо покраснев. — Если видишь, что баран на тебя прёт, почему не прогонишь его? Ты же эльф!

— Наполовину...

— А это важно? — шикнула девушка. — Как там у вас? Взяла ветку Мирового древа и ему с размаху в лоб «НА»! А если с первого раза не поймёт, то ещё раз... «НА»! Чего как наивный ребёнок? Себя защищать надо! Ясно тебе?

— Эм... Да. Ясно, — кивнула я, соглашаясь со всем, что говорит мне Ники.

— То-то же, — фыркнула девушка, сильнее натягивая кепку на глаза и отворачиваясь.

Лица её не было видно, но вот красные уши выдавали с лихвой.

Хм... А она довольно милая...

Дальше мы ехали молча, так как наша труппа наконец-то вышла на Серое Ущелье, где господствуют гигантские пауки. Что нужно быть осторожными, мы поняли с самого начала. Именно в тот момент, когда на нашем пути повстречался огромный старый кокон два метра длиной. При этом он был повреждён. То ли от времени, то ли оттого, что его кто-то порвал. Внутри был скелет, облачённый в имперские доспехи, которые успели покрыться ржавчиной.

Это был человек из империи людей. Неизвестно, когда он попал сюда и по какой причине хотел пересечь ущелье, но всё же встретил здесь свой конец.

И не только он.

Дальше разорванных коконов со скелетами внутри было так много, что каждый из нас давно уже сбился со счёта. Они были везде: на земле, на склонах, свисали с краёв ущелья, словно новогодние игрушки... Вот только радости это совсем не приносило.

Всё вокруг стало светло-серым, словно нас окружал грязный снег. Но холода не чувствовалось. Скорее, был затхлый воздух с

удушливым запахом: сырость земли, перемешанная с гнилью. Телеге стало труднее передвигаться, как и всем остальным. Колёса вязли в паутине, приликая к ней. А ведь чем дальше, тем больше паутины окружало нас.

В какой-то момент мне даже стало казаться, что мысль попытаться удачу с разбойниками не такая уж и плохая. Во всяком случае, лучше, чем застрять здесь. Но Урсул продолжал идти вперёд, невзирая на трудности.

Так надо.

Вся труппа передвигалась медленно, настороженно оглядываясь по сторонам, но всё-таки не стояла на месте. Многие наловчились и принялись сжигать надоедливую паутину. Её не брал ни нож, ни вода, но огонь ничего не оставлял после себя. Только чёрный дым.

— Это так странно... — неожиданно протянула Ники, практически шепча, но её голос казался громче грохота молний. — Смотрите, — протянула она, указывая на очередной разорванный кокон со скелетом внутри. — Эти коконы... Они все разорваны. Разве так должно быть?

— Ники, — протянула одна из девушек, которая сидела рядом. — Если ты не заметила, то тут всё странно. Пауки используют коконы для хранения... еды.

— Нет, я к тому, что разорваны они изнутри, — настаивала Вероника. — При этом, если скелет остался внутри и это не он рвался наружу, тогда следует вопрос: что же всё-таки вырвалось?

После замечания Вероники многие по-новому взглянули на старые коконы из паутины, пытаясь понять, что же произошло. Но каждая мысль была страшнее предыдущей, что только ухудшало ситуацию. Никто не хотел знать правильный ответ. Даже сама Ники побледнела и притихла. Но ответ всё же был.

— Это кокон не для хранения еды, — прозвучал тихий голос, при этом доносился он от одного из суинов. Люди теперь даже не дышали, осознавая, что суин, чей голос они никогда прежде не слышали, говорит. Но шок прошёл слишком быстро, так как слова суина всё же заставили задрожать: — Это яйца. Пауки создают коконы с добычей и помещают туда яйца. Когда

они вылупляются, то в первую очередь съедают плоть жертвы, оставляя лишь кости.

У меня было такое чувство, словно я булыжник с лошадиную голову проглотила. И теперь он мёртвым грузом сидел во мне. Ни встать, ни вздохнуть, ни шевельнуться...

Чёрт! Неужели мы в самом деле согласились на нечто столь опасное?

В каком-то смысле мы бродили вдоль кладбища. При этом тут были как обычные люди, так и нелюди. И даже эльфы, если судить по одежде. Да уж... не зря говорят, что в момент смерти все равны.

— Не переживай, — услышала голос со стороны и увидела, как к нашей телеге подошёл Боб.

Высокий мужчина больше не имел человеческий вид. Он видоизменился и теперь открыто демонстрировал свою вторую сущность — минотавр. Огромный, могучий, грозный зверь с оружием наперевес. Из ноздрей периодически валил лёгкий пар, а в глазах бушевали страсть и решимость.

— Уверен, что Урсул всё предусмотрел, — заверил Боб, после чего поспешил в начало нашей трупы.

Эх, мне бы его уверенность...

Ущелье с каждым шагом становилось всё уже, паутины — больше, а небо над головой — темнее. И не потому, что солнце клонилось к горизонту. До заката ещё не скоро. По графику мы даже опережаем время. Проблема в том, что паутины над нашими головами было так много, что возникало чувство, будто мы заходим в пещеру.

При этом самой пещеры здесь быть не должно.

— Почему так темно? — раздражённо бросила Ники, обхватив плечи руками. — Кто-нибудь, зажгите мне факел!

И факелы засияли один за другим среди нашей трупы, освещая всё вокруг. Однако, когда мы наконец-то осмотрелись и осознали, где находимся, я вновь почувствовала, как сердце пропускает удар. Хотелось кричать, но единственное, что мы могли себе позволить, — это закрыть рот ладонью и отчаянно мычать.

Над нашими головами было больше тысячи висячих коконов. При этом полностью закрытых. Но не было ни одного паука. За всё время, что мы здесь находимся, нам не встретился ни один паук, который должен был с самого начала хотя бы попытаться узнать, что и кто мы такие. Но, нет, мы просто шли, а противника так и не было.

— Это гнездо, — произнёс кто-то из толпы. — Гнездо пауков.

— Да, — прозвучал голос Урсула впереди. — Это гнездо. Пройдём его и тут же выйдем на тропу, ведущую к небольшой деревушке.

Это вселяло уверенность. Многие ускорили шаг и поднажали. Мы так и не поняли, куда делись пауки. Словно они мигрировали. Однако оставить здесь яйца?.. Пауки берегут своё потомство. Многие даже приносят себя в жертву как корм, лишь бы прокормить свой молодняк. Но тут никого... Куда все делись?

— Не нравится мне это... — услышала я голос мага, который неожиданно оказался недалеко от нас.

Мы прошли ещё около двухсот метров и наконец-то поняли, по какой причине не нашли ни одного паука. Стоило пройти за поворот, как мы оказались в просторном месте, напоминающем круглую комнату, а в центре была гора.

Гора трупов гигантских пауков.

При этом всё выглядело так, словно их съели, оставив лишь пустую оболочку, словно панцирь от краба. И сделал это не неизвестный монстр или убийца пауков... Тот, кто сделал подобное, сидел перед этой кучей трупов и копошился там, отчего звонко рвалась плоть.

— Девиант... — прошептал кто-то за моей спиной. — Только не это...

Всех пауков перебил точно такой же паук. Он убил своих сородичей с одной лишь целью — сожрать их. И, казалось бы, он всего один, но по силе равен сотням.

Неожиданно девиант замер, отбрасывая лапу мёртвого паука, после чего медленно повернулся в нашу сторону. Десятки чёрных, сверкающих глаз уставились на нас. Не успели мы даже

слова произнести, как гигантское чёрное существо отскочило от земли и, целясь лапами в нашу телегу, яростно зашипело.

В тот момент нужно было бежать.

В тот момент нужно было защищаться.

В тот момент нужно было предпринять хоть что-то.

Вот только, к своему стыду, ни одной умной мысли в моей голове не было. Я даже не успела осознать, что мы в опасности, так как тело не поспевало. Но тут...

— Сожри это! — прозвучал крик, после чего летящего на нас паука охватило ярко-синее пламя, и его отбросило его в сторону, словно камень.

Человек, который вызвал синее пламя, — тот самый приставучий маг, которого я всячески избегала. Выйдя вперёд, он покрыл своё тощее тело неоновосиней энергией и встал в боевую позу.

Паук отряхнулся и медленно поднялся, яростно щёлкая клешнями.

Битвы не избежать.

Глава 23. Беспомощность

— Почему? — доносилось со всех сторон. — Почему здесь девиант? Разве такое возможно?

— Нет... — прошептал Урсул.

Его никто не мог услышать. Только я. Но это не облегчало ситуацию. Скорее, наоборот, лишь усложняло всё. Так как русал сам не мог понять, почему нам повстречался тот, кого не видели уже веками.

Я знаю, кто такие девианты. Успела прочесть хоть и немного, но вполне достаточно, чтобы с уверенностью сказать — мы в беде.

Девианты — уникальные создания, которые отличаются от своих сородичей. К сожалению, в большинстве случаев эти отличия плачевно сказываются на всём виде. Девианты сильнее, быстрее, умнее, проворнее и выносливее. Убить такого — что-то на грани невозможного. Гигантских пауков и так называют чудовищами, но если это, ко всему прочему, ещё и девиант, то можно смело говорить, что из всех всевозможных вариантов именно мы вытащили короткую соломинку.

Девианты редки, так как это, скорее, исключение из правил. Порой их не встречают десятилетиями или даже сотнями лет, но если в мире появится хотя бы один, то за ним всегда следуют чудовищные разрушения глобальных масштабов.

Самое удивительное — девианты, хоть и произошли от пауков, не воспринимают их как своих сородичей. Для них это слабаки, которых можно использовать лишь для одного — корма. Что и сделал нынешний девиант. Он уничтожил практически всех пауков лишь для того, чтобы утолить свой голод и набраться сил.

Аномалия, от которой страдает весь мир. И никто не знает, в чём причина их появления. Известно только одно: если повстречал девианта, беги. Спасайся. Брось всё и уноси ноги. Так у тебя появится хотя бы призрачная надежда выжить.

Однако вот они мы. Стоим прямо перед этим гигантским оружием массового поражения не в состоянии что-либо сделать. Особенно если учесть его скорость. Зрение поспевает. Я вижу, как он мчится на нас, но собственное тело слишком медленное, в отличие от мага, который совсем недавно присоединился к нашей группе. Он единственный, кто поспевал за скоростью девианта. Единственный, кто мог ему ответить с достоинством. И единственный, кто обладал магической силой, способной отшвырнуть паука на пару десятков метров от себя.

— Постарайтесь укрыться! — практически приказывал он. — Других пауков поблизости нет. Он один. Я отвлеку его, а вы прячьтесь!

Этого было достаточно. Многие словно ожили. Только и ждали этих слов, после чего поспешили проскочить тропу и спрятаться дальше. Однако были и те, кто предпочёл остаться. Это были Урсул, который не мог бросить тех, за кого взял ответственность, и Боб, который не мог бросить Урсула.

В тот момент я чувствовала свою бесполезность. Мне хотелось им помочь, но я не воин, не маг, не лучник... Я никто! Если во мне и были магические силы, то даже на подсознательном уровне использовать их нереально. Даже Боб, перевоплотившись в гигантского минотавра, использовал

оглушающий рёв, а также окружающие его камни. Как снаряды швырял их в паука.

— Мне нужно время, — неожиданно произнёс Урсул. — Необходимо задержать его на какое-то время.

— У тебя есть план? — тут же спросил маг, вновь швырнув в паука огненно-синим шаром.

— Да, — кратко ответил русал, но по его голосу было ясно, что это крайняя мера. То, что он собирается использовать, либо слишком опасно, либо ещё более чудовищно, нежели сам девиант. — Но он слишком быстр. Не могу сосредоточиться.

— Ах, ну, конечно! — фыркнул маг. — Что ж ты сразу не сказал? Сейчас попрошу его замереть на минутку и принять удобную позу!

— Буду тебе весьма признателен, — в тон ответил магу Урсул, не заботясь о саркастическом тоне.

— Ребята... — протянул басом Боб, после чего швырнул булыжник в голову паука, заставляя того отскочить в сторону. — Сейчас не самое подходящее время.

И стоило Бобу это озвучить, как паук сорвался с места, оттолкнувшись от земли, и взлетел в воздух. Причём летел он именно к Бобу, решая избавиться в первую очередь от минотавра, который снова и снова отвлекал девианта на себя. Но не успел паук коснуться земли, как из чёрного круглого тела в Боба выстрелила вязкая, липучая паутина, прижимая здоровяка к земле.

— Чёрт! — выругался минотавр, но не смог и пальцем пошевелить. — Дерьмо!.. — кричал он, краем глаза видя, как девиант приближается к нему.

— БОБ! — в панике закричала Ники, которая находилась рядом со мной и так же видела всё происходящее. Мы, хоть и спрятались, всё равно не могли отойти далеко.

Страх за безопасность друзей был сильнее, нежели страх за свою жизнь.

Крик Вероники был настолько громким, что эхом раздался по всей пещере, привлекая внимание паука. Он всего на долю секунды остановился и повернулся в нашу сторону. На миг

показалось, что десяток мелких чёрных блестящих глаз смотрели именно на меня.

— КХА-А-А! — прозвучал крик паука, отчего нам пришлось схватиться руками за уши.

Это был даже не крик, а оглушающий скрежет, доходящий до самых костей и сбивающий столку. Мы его не слышали, а чувствовали всем телом.

— О, Господи... — напоследок услышала голос Ники в тот самый момент, когда паук потерял интерес к Бобу и помчался к нам. К источнику звука.

Удивительно, даже при таких размерах девианта земля не содрогалась при каждом его шаге. Имея несколько ног, он словно летел. Парил, а не бежал. Со всех сторон кричали люди: Урсул, Боб, Ники, другие ребята... Каждый наперебой требовал одно — бежать! Но я никого не слушала. Не слышала. Всё моё сознание заполнил звон колокольчиков, а перед глазами засиял зелёный огонёк.

Только на миг сфокусировав зрение, я увидела перед собой элементаря зелёного цвета. Маленький человечек, голова которого напоминала луковицу, размахивал руками, требуя моего внимания и что-то интенсивно говорил. Но каждое его слово было для меня подобно звону колокольчиков.

И всё же на интуитивном уровне я поняла, чего он хочет. Он просит, чтобы я использовала его. Использовала его силу. Сейчас, ведь другого шанса не будет.

Как это сделать, я не знала. У меня не было ни опыта, ни знаний. Но не зря говорят, что в самый критический момент, когда надежды практически не осталось, происходит то, что люди называют «развитием». Однако я бы это назвала это иным словом — «отчаяние».

Схватила одной рукой элементаря, аккуратно сжав его в кулаке, словно талисман, а вторую руку вытянула перед собой. Я была согласна на что угодно: на свет, на молнию, на огонь, на ураган, на вспышку, да хотя бы на маленький дротик. Любой результат был бы намного лучше смерти.

И моя мольба была услышана.

В тот момент, когда я схватила элементаря и вытянула руку перед собой, почувствовала что-то в земле. Что-то, что только и ждало меня... Ждало моей команды. Оно не имело разума. Не имело собственного «Я», но при этом беспрекословно подчинялось мне.

Что ему необходимо сделать? Какой приказ мне отдать?

Уверена, будь у меня хотя бы пара секунд на размышление, я бы попросила что-то достойное. Что-то, что избавило бы от всех проблем. Однако в голове всплыли только слова Урсула о том, что паука необходимо задержать, чтобы парень смог всё решить.

Задержать.

И в то же мгновение из мёртвой земли вырвались длинные ярко-зелёные стебли, которые крепко обвили тело девианта. Их было много. На одни стебли накладывались другие, а там — третьи и четвёртые. Паук пытался сбросить путы или прокусить их, но это выходило не сразу.

— Давай! — крикнула я, надеясь, что Урсул меня услышит.

И он услышал.

В тот же момент изящный, женственный и прекрасный русал преобразился. На его теле появилась изумрудная чешуя, глаза неестественно увеличились в размерах и полностью побелели. Даже зрачок исчез. Те участки тела, где ещё проглядывала кожа, стали темнеть, отдавая синевой, но хуже всего было пауку.

— ХИ-И-И! — кричал девиант, содрогаясь в конвульсиях.

Я никак не могла понять, что именно причиняет ему боль. На первый взгляд ничего не происходило, но потом я стала замечать.

Капли воды.

Вся вода по каплям выходила из тела паука. Урсул в прямом смысле обезвоживал его, лишая последних крупиц влаги. Паук пытался вырваться, кусал растение, рвался на волю, кричал так, что земля дрожала, но потом... он просто замер и прекратил сопротивление.

Всё кончилось.

Теперь перед нами был лишь пустой скелет.

Я наконец-то разжала кулак и выпустила элементаря. Тот, хоть и выглядел так, словно его пережевали, был вполне доволен собой. Растение исчезло, словно его никогда и не было. Урсул также приходил в себя, становясь обратно человеком.

Моё тело дрожало. Я никогда подобного ранее не испытывала. Такое чувство, словно впервые в жизни занялась суровой физкультурой. Мышцы дрожали, отдавая тупой болью. Тяжело дыша, рухнула на землю, стараясь прийти в себя.

В принципе, как и все остальные. Уверена, многие будут шептаться о том, что видели сегодня. Но это уже неважно. Сейчас они только молчат и помогают друг другу встать на ноги.

Издали услышала шаги бегущих к нам членов трупы. В основном это были те, кто обязался выводить самых слабых в безопасное место, убедившись, что они целы. А теперь они возвращаются, чтобы помочь бойцам. Хотя самое опасное уже позади.

— Уходим, — обратился к остальным Урсул, тяжело передвигаясь. — Не хочу задерживаться здесь.

Никто не решался с ним спорить.

Я также медленно пыталась подняться на ноги, упираясь в колени, хотя это и казалось невозможным. И тут прозвучал резкий звук, словно что-то порвалось, а после журчание жидкости, льющейся на камни. Приподняв глаза, я увидела перед собой мага. Его тощее тело смогло задержать последнюю атаку паука, но при этом сам он был ранен. Чёрный кончик лапы паука проткнул его бок насквозь.

Никто не заметил, так как каждый спешил покинуть пещеру, но этот монстр приподнял переднюю лапу с заострённым шипом на конце. В последний момент я обернулась и увидела, как чёрное копьё устремилось мне в спину.

По какой-то причине этот девиант с самого начала целился в меня, и теперь он умрёт, утащив меня за собой.

Но...

Меня спасли. Снова... И это был тот, кто, казалось бы, меня ненавидел.

— Что б вас... твари, — тихо выругался маг, после чего крепче схватил паука за лапу и в последний раз швырнул в

него синий огненный шар.

Высушенное тело монстра вспыхнуло, подобно спичке, превращаясь в угольки и пепел. Теперь ему точно был конец, однако вместе с ним прямо передо мной упал раненый маг, сжимающий окровавленный бок.

— Как же?.. — растерялась я, даже не зная, с чего начать. Крови... Крови так много, а ведь его тело такое маленькое. — Быстрее! — бросила остальным, положив свои руки на руки мага, чтобы остановить кровотечение. — Нужна помощь!

— Ты... — протянул маг, смотря на меня странным, озадаченным взглядом, словно он и не ранен сейчас. — Кто же ты... такая?..

И только после этого потерял сознание.

Мы прибыли в небольшую деревушку, которая находилась недалеко от ущелья. Местные жители приспособились к паукам и научились давать им отпор. Также здесь были лекари, которые помогали раненым, пережившим недавнюю стычку с девиантом. После того как они узнали о том, что произошло, приняли нас как самых дорогих гостей, ни в чём не отказывая.

Мага удалось спасти, хотя многие лекари удивлены этому феномену. В один голос твердили, что это чудо. Он должен был умереть. Причём уже давно, но желание жить намного сильнее смерти. Мало того, что он только-только пережил *«отрешение»*, так ещё и эта рана... Жители деревни в шутку называли этого мага *«ангелом»*. Либо *«другом ангелов»*. Мол, о нём заботятся сами Небеса.

Я же предпочла умолчать тот факт, что по большей части он только и делает, что говорит гадости. Но всё же... несмотря на его злой язык, он два раза меня спас. Этого я не могла упустить из виду.

Может, мы просто не с того начали? Существуют люди, которые ругаются как сапожники, но при этом совершают добрые дела. Говорят одно, но делают совершенно другое. Их не стоит слушать. Не стоит воспринимать их ругань всерьёз.

Таких людей следует воспринимать по поступкам. Так, может быть, это тот же случай? Хотя высока вероятность, что это всё последствия отрешения.

Сейчас я нахожусь к палате, в которой спит маг. Я проводила много времени рядом с ним, дожидаясь момента, когда он проснётся. За это время большинство людей в труппе делало вид, словно ничего не было. Нет, они обсуждали появление девианта, так как это редкое явление и чрезвычайно опасное, но, что касается меня или, например, Урсула, никто и слова не произнёс.

Просто большинство при встрече со мной улыбалось и приветливо склоняло голову, словно безмолвно благодарило. А так никто ничего не видел, не слышал и не расскажет... Это странно, но именно в такие моменты чувствуется особая поддержка труппы.

— Эй, дорогуша, — прозвучал мелодичный голос со стороны дверей.

Приподняв голову, увидела Урсула, который стоял с двумя чашками горячего чая. При этом с самого юноши стекала вода, оставляя на полу небольшие лужицы. После применения той магии ему пришлось несколько часов просто валяться в чане с водой, так как в ином случае ему бы пришлось туго.

Я же, после того как прибегла к своей странной магии, больше не видела воспоминания людей, когда прикасалась к ним. Словно тело истратило запас энергии. Хотя после хорошего сна я чувствовала себя, как обычно. Без изменений. Но... нет.

— Держи, — с улыбкой произнёс русал, протягивая мне чашку. — От того, что ты тут сидишь круглыми сутками, ничего не изменится, — вздохнул он, кивая в сторону мага.

— Мне не в тягость, — пожала плечами.

— Я просто переживаю, — вздохнул Урсул. — А вот с ним всё будет хорошо. Уверяю.

— Надеюсь, — вздохнула. — Всё же я ему должна.

— Хм... — протянул русал, смотря то на меня, то на мага. — Не знаю... Я и раньше это замечал, но какой-то он... необычный. По какой-то причине с самого начала стал

проявлять к тебе особое внимание. Возможно ли, что вы были знакомы?

— Знакомы? — растерялась я, после чего так же посмотрела на худощавое лицо с впалыми глазами и щеками, пытаюсь узнать в нём... хоть кого-то.

Длинные растрёпанные волосы, тощее тело, невысокий рост, скверный характер... Так ещё и маг. Из всех магов я знаю только одного — Этана. Но это точно не он. А что насчёт прошлой Демет?

— Трудно сказать, — призналась. — Но, если бы он меня узнал, разве не сказал бы? Не вижу смысла скрывать это.

— Так-то оно так, но, понимаешь... — задумчиво начал русал, — то синее пламя... Знаешь ли, заклинание такой мощи могут использовать далеко не все. Только личные маги при императоре.

— Что ты сказал?.. — ахнула я.

— Император лично поработал могущественных магов, чтобы сделать из них свою армию. Если те отказывались, их отправляли на эшафот.

— Хочешь сказать, что он служил императору? — уточнила.

— Нет, — протянул Урсул, растерянно проводя рукой по влажным волосам. — Я просто хочу сказать, что чувство долга — это нормально, но... просто будь осторожна, ладно? — улыбнулся он напоследок, после чего направился к выходу, оставив меня со спящим магом наедине.

Императорский маг?.. Он?..

Что ж... сейчас ничего конкретного сказать не могу. Рано делать выводы, но отныне мне стоит присмотреться к нему и узнать, как можно больше. Для начала имя. Если я смогу узнать его имя, то и всё остальное станет для меня подобно раскрытой книге.

Как в переносном, так и в прямом значении.

Глава 24. Попытка довериться

— Спасибо, — с улыбкой произнесла я, после того как один из суинов принёс мне горячий чай.

Хотя традиционным чаем это назвать трудно. Скорее, сбор трав, сушёных ягод и цветов, которые залили кипятком и

настояли определённое время. Вкус... Хм... На любителя. Но я уже привыкла.

— Ты долго здесь сидишь, — неожиданно начал суин, отметив тот факт, что я практически круглосуточно нахожусь рядом с магом, который до сих пор так и не проснулся.

Местные лекари уверяют, что это только к лучшему. Сон поможет его организму излечиться. Он и так отрешённый, так ещё и прибег к магии, окончательно не поправившись, а после это ранение... Странно, но все хором уверяют, что он родился в рубашке. И это как минимум.

Что касается самой деревни, в которую мы прибыли, если не ошибаюсь, её называют Землярой. И, нет, это не из-за профессии. Скорее, из-за расы. Урсул сказал мне, что, хоть местные жители и выглядят как самые обычные люди, на самом деле они являются представителями особой малочисленной расы, которая имеет некое родство с кротами. Люди, которые живут здесь, — землярой. Они мирные и вполне дружелюбные. Основной вид деятельности заключается в поиске драгоценных минералов. Зачастую это либо металл, пригодный для оружия, либо кристаллы маны.

Этим местные и зарабатывают на жизнь. Работа напряжённая, особенно когда под боком пауки живут, но в то же время необходимая, ведь на кристаллы маны спрос огромный, а добыть их может не каждый.

И, конечно же, нас приняли здесь вполне неплохо, учитывая историю с пауком, но сомневаюсь, что мы сможем остаться навечно. Да и мало кто захочет. Сейчас большинство просто ждёт, когда окончательно заживут раны, чтобы можно было не спеша идти вперёд.

— Тебе стоит выйти на улицу, — продолжил суин, вырывая меня из мыслей. Также он снял с головы капюшон и взглянул на меня своими яркими необычными глазами.

Сейчас суин наполовину обращён в зверя. А именно в снежного барса. Из белоснежных волос торчали круглые звериные ушки, а из-под верхней губы выглядывали острые клыки. В прошлом суины очень старались прятаться, сохраняя свою внешность в секрете, избегая посторонних глаз, но в

последнее время передо мной они больше не боялись показывать себя.

Скорее, наоборот, словно намеренно демонстрировали свою красоту. Это заметно. Они стали ухаживать за собой: приглаживают волосы, часто пахнут мятой. Также замечаю рукодельные браслеты и украшения, сделанные из высушенных косточек фруктов, цветов и шкурок.

Если присмотреться, то они особо много не стоят, но, с другой стороны, именно эта простота и шла суинам. Даже их одежда казалась простой, удобной и прочной. Трудно сказать, почему отношение суинов так поменялось. Джаре, а именно так звали юношу, который сейчас стоит передо мной, как-то рассказал, что их звериная натура чувствует некое родство со мной.

Нет, это не к тому, что я вот-вот покроюсь шерстью. Суины — это чистейшая магия. Они словно пропитаны ею насквозь. Рождены благодаря ей. Ну, а я... Я наполовину эльф. Причём обладаю магией. Конечно, меня никто не учил, как ей правильно пользоваться, но это не отменяет того факта, что сила во мне всё же есть. И именно эту силу суины и чувствуют. Именно она их и манит, вызывая чувство родства.

Даже в тот момент, когда я сама о себе ничего не знала, суины уже поняли мою природу. Хотя не сказала бы, что это облегчило мне жизнь. Скорее, наоборот. Принесло больше проблем.

— Тебе этот маг так важен? — спросил Джаре, присев рядом со мной за столик, который стоял в углу комнаты. — Он странный... — наморщил нос суин. — А также сильный... Я слышал, что Урсул считает его магом из империи. Он может быть шпионом.

— Я знаю, — кивнула в ответ. — Но это не отменяет того факта, что он уже минимум два раза спас мою жизнь. Понаблюдать за его состоянием во время лечения — минимум, что я могу сделать в качестве благодарности.

— Демет добрая, — улыбнулся Джаре, слегка продемонстрировав клыки. Его яркие глаза, напоминающие

драгоценные камни, соблазнительно сверкнули на свету. — А также красивая...

От такого неожиданного признания я приподняла голову и взглянула на суина. Скажи он мне это хотя бы неделю назад, я бы восприняла это как шутку. Или издевательство. Ведь именно он тогда, около границы, толкнул меня. А теперь смущённо улыбается и признаётся в своей симпатии.

— Демет, куда ты планируешь пойти после Лагуны? — тут же спросил суин, меняя тему.

— Не знаю... — пожала плечами. — Вперёд. Чувствую, что должна идти дальше, и иду.

— Мы с другими суинами хотим направиться в сторону гор, — решил признаться Джаре. — Там мы будем свободны. Сможем делать всё, что хочется, так как горы никому не принадлежат, а население там малочисленно. Пойдёшь с нами? — тут же спросил он. — Уверяю, там ты сможешь быть такой, какой захочешь.

— Спасибо, — слегка улыбнулась Джаре. — Я подумаю над твоим предложением.

— Да... — в ответ кивнул тот. — О ситуации с пауками... Пока уводили людей, мы ничего не могли сделать. Из-за этого могло пострадать намного больше людей... Я... Мне жаль...

— Не нужно, — остановила. — Урсул приказал вам уводить людей, что вы и сделали. Мы же шли практически в самом конце, так ещё и остались... Так что не вини себя. Всё нормально.

— Да... — почти шепотом ответил суин, после чего вновь накинул на голову капюшон и поспешил на выход.

Было видно, что Джаре испытывает вину, неловкость и немного беспокойство. Ведь всё могло закончиться не столь удачно. Он это понимает, но я его не виню. Суин в последний раз напомнил мне, чтобы я не сидела здесь круглый день, а вышла подышать свежим воздухом, после чего покинул помещение.

Какое-то время я сидела молча, смотря на закрытую дверь, после чего взяла чашку уже остывшего чая и сделала небольшой глоток. Душистые травы мгновенно заполнили все вкусовые рецепторы.

Да... К этому чаю определённо необходимо привыкать...

— И кто это был? — неожиданно прозвучал голос откуда-то со стороны. При этом в первую очередь я посмотрела на мага, но тот как спал, так и продолжает спать. — Он просил, чтобы ты поехала с ним. Это твой новый кавалер, мама?

И только после последней фразы я заметила, что в углу на стене висело небольшое тусклое и потёртое от времени зеркало. В нём невозможно было увидеть себя в полный рост. От силы только лицо по плечи. Но и этого было достаточно, чтобы увидеть в отражении Этана. Молодого герцога Блэр.

— Этан? — удивлённо произнесла я, поднимаясь с кресла и направляясь к зеркалу. — Как давно ты тут подслушиваешь?

— А это сейчас важно? — раздражённо бросил он, не скрывая своей злости и усталости. — Я тут должен всю эту кашу разгребать, в то время как мать пьёт чай с какими-то проходимцами, а отец шляется не пойми где!

— Э-э-эх... — протянула я, виновато потирая затылок. — Прости, — извинилась я, хотя прекрасно понимала, что извинениями делу не поможешь. Да и, если всё вернуть обратно, сделала бы то же самое. — Я, правда, не думала, что Кайл также покинет герцогство. А если и уедет, то ненадолго. В конце концов, я была лишь помехой для его спокойной жизни с Кэтрин. И слепой бы увидел, с какой любовью она смотрит на него.

— Ха! — вырвалось у Этана, при чём эта его усмешка была наполнена лёгким безумием. — Кэтрин?! Влюблена в отца?! Хе-хе-хе...

— Что-то не так? — нахмурилась, увидев такую реакцию.

— Нет-нет, — улыбнулся юноша. — Ещё недавно я сам так думал. Она работала на отца не один год. Можно даже сказать десятилетие. И была настолько искренней с ним. Все люди в поместье уже давно приняли её как истинную герцогиню дома Блэр. В принципе, я и Лео также относились к ней... хорошо. Как и она к нам.

— Тогда... что не так? — вновь спросила, замечая, что сейчас последует тревожное «но».

— Всё изменилось, — всплеснул он руками. — Отец ушёл, вассалы решили воспользоваться этим и перетянуть управление на свою сторону, ссылаясь на то, что я несовершеннолетний, а значит, неопытный. Однако я смог доказать, что они все ошибаются. Это заняло время, да и... — отвёл взгляд в сторону. — Без магии тут не обошлось... Но не суть! Я справился. Я смог доказать, что имею статус наследника не просто так.

— Молодец, — улыбнулась. — Я знала, что ты справишься.

— Эм... Спасибо, мама, — тихо произнёс юноша, смущённо кашлянув в кулак. — В любом случае этого было мало. Кэтрин... она... — Этан запнулся, раздражённо нахмутив брови. Словно решался, стоит ли говорить. Но в итоге всё же рискнул: — Понятия не имею, как ей это удалось, но одной ночью она пришла без приглашения в герцогство, прекрасно зная, что отец не вернулся, и проникла в мою спальню, пока я спал.

— Что?.. — мой голос сорвался на шёпот.

— Я проснулся в тот момент, когда она пыталась лечь в мою постель, — продолжил Этан. — Учитывая, что наши с отцом комнаты расположены в противоположных сторонах особняка, сомневаюсь, что она искала его спальню... Тем более, когда я проснулся, она не остановилась. Уверяла, что так будет лучше. Что делает это ради меня и Лео.

— Ха-а-а... — вырвалось у меня, после чего почувствовала, как в груди стал образовываться комок злости.

Сначала лишь искорка, но с каждым мгновением, с каждым словом Этана, с осознанием происходящего... искорка разгоралась бушующим пламенем. Точно таким же, как цвет волос этой Кэтрин.

Кэтрин осознала, что не может заполучить Кайла, так как его элементарно нет рядом. Но есть молодой юноша, который ещё ни с кем не состоит в браке, да и ни с кем не обручён, что своего рода является прямой дорогой к статусу герцогини.

При этом ещё совсем недавно она хотела стать ему матерью.

Кэтрин... Вот и проявилась твоя истинная суть. Если бы я только знала это раньше... Хотя сомневаюсь, что мне

представилась бы такая возможность. Главное — другое: как я могу помочь ему сейчас?

— Что ты сделал потом? — спросила у подростка.

— Убежал... — смущённо признался Этан, считая свой поступок недостойным, поэтому отвёл взгляд в сторону.

— Молодец, — похвалила его. — Ты поступил правильно. В любом случае, ты бы ничего не смог сделать. Однако сомневаюсь, что Кэтрин так просто остановится. К какому роду она относится? Из знатной семьи?

— Кэтрин? — удивился Этан. — Если не ошибаюсь, то она из простолюдин. Вернее, она дочь купца, который сумел купить себе низший чин аристократа, но он не передаётся по наследству. Особенно дочери. То есть у Кэтрин даже фамилии нет. Только имя. Самое выгодное, что она может сделать, чтобы получить статус аристократки, — это выйти замуж.

— Ха! — улыбнулась. — Даже так? Что ж... всё предельно ясно. Неудивительно, почему Кэтрин так отчаянно ищет выход.

— Мама... — протянул Этан. — Но что мне делать? Я трачу все силы на то, чтобы разобраться с делами герцогства. Набеги на шахты участились. А ещё и это... Ох! — вздохнул подросток, пряча лицо в ладонях.

Что ж... парню сейчас действительно нелегко. Но, даже если я вернусь в поместье и заявлю свои права на статус герцогини, сомневаюсь, что это как-то изменит ситуацию. В герцогстве меня как личность не воспринимают ни аристократы, ни слуги, ни уж тем более Кэтрин. Скорее, каждый ждёт моей смерти, так как я для них — просто безумный источник денег.

Да и к тому же женщину... мало кто будет слушать.

Но Этан — всё-таки мужчина и будущий наследник, пусть и подросток.

Он справится.

— Этан, я могу тебе посоветовать, что делать дальше, но это будет тяжело, понимаешь?

— А?.. — бросил он, с удивлением и надеждой посмотрев на меня. — У тебя есть план?

— Разумеется, — усмехнулась в ответ. — Не зря же меня зовут «чудовищем». А теперь слушай...

Трудно сказать, сколько мы с ним беседовали, но мой план заключался в простом и в то же время сложном решении: Этан должен стать таким же чудовищем в глазах других, как и Демет. Нужно доказать, что, хоть он и сын герцога, обладающий возможностями и статусом, в то же время он сын герцогини, которую всегда сравнивали со всеми монстрами, которые существуют в этом мире.

Для начала ему необходимо избавиться обновить прислугу. Избавиться даже от тех, кого оставил Кайл. И причина тому проста: именно слуги позволили Кэтрин спокойно проникнуть в поместье. А раз они слушаются её, а не своего прямого хозяина, то пусть и служат ей. За пределами герцогства.

То же самое проделать и с полным составом войск. Всех рыцарей и стражу герцогства заменить. Конечно, хороший рыцарь на вес золота, но если он не выполняет свои прямые обязанности: не защищает своего хозяина, — то грош тому цена. Проще отыскать и нанять новых, даже если придётся выйти за пределы бюджета. Как ни посмотри, а в дальнейшем, когда жизнь будет под угрозой, так просто не откупишься.

Когда Этан будет уверен в людях, которые его окружают, можно заняться вассалами. Уверена, что многие так же не станут медлить и подсунут своих дочерей в качестве невесты Этану. При этом сам он ещё даже толком не дебютировал. Но это никого и не волнует. Главное — даже не сам Этан. Главное — деньги и магические кристаллы, которыми он обладает. И выдают они своих дочерей не за подростка, который в дальнейшем станет хорошим человеком и мужем, а значит, и родственником их семьи, а именно за земли, деньги и возможность набить свой карман.

В принципе... это нормально. Многие браки на этом строятся. На взаимовыгодных условиях. Но данная ситуация слегка отличается... Им в принципе плевать на то, что чувствует и думает Этан. Главное — разбогатеть самим. И дочерей будут

подсовывать, несмотря на разницу в возрасте, предпочтения и статус.

Таковы нынче манеры и приличия у вассалов.

Вот я и сказала Этану сделать объявление, что он планирует найти себе невесту, но на своих условиях. То есть та семья, которая планирует связаться с Блэр, должна подготовить приданое. Да вот только владеть им будет не невеста, а жених. Более того, всё имущество родителей невесты: земли, недвижимость и даже бизнес, — переходит под управление семьи Блэр. А именно Этану. Без вопросов, возражений и требований дожидаться момента, когда он станет совершеннолетним.

Нет, некая сумма денег будет выделяться родственникам невесты, но как пособие. Прожиточный минимум. Также семья невесты не имеет права вмешиваться в политику герцогской семьи. И права голоса не имеет.

Но и это не всё: даже если они станут супругами по документам, это не значит, что Этан намерен сохранять верность жене. «Свободные отношения» — вот, что это будет. Но по документам — супруги.

Если все эти условия устраивают невесту и её семью, то он готов иметь даже не одну жену, а несколько. Как минимум трёх.

Пока я рассказывала о плане, Этан раз десять сменился в лице. Сначала он был хмурым и напряжённым, после задумчивым, удивлённым, а под конец и вовсе едва сдерживал смех, записывая все мои идеи под диктовку.

— Ох, это будет что-то! — протянул мальчишка. — Они это точно так не оставят.

— Они, скорее всего, побегут жаловаться императору, возмущенные поведением сорванца, — пожала я плечами. — Да вот только самого императора нет на месте. Так что, возможно, это и не решит все проблемы, но даст тебе немного времени, чтобы набрать мощи и придумать другой план.

— Да, — кивнул Этан. — Этого более чем достаточно. Спасибо, мам, — смущённо добавил он, после чего собирался потянуться к магической свече, чтобы завершить вызов и наше общение через зеркало, но в какой-то момент замер и вновь

повернулся в мою сторону: — Мам, если я прогоню всех тех, кто вредил нам в герцогстве и выстрою новую систему правления, ты... вернёшься домой? Если никто и посмотрит на тебя косо не посмеет, можешь хотя бы подумать о том, чтобы навестить нас?

— Этан... — начала я, не зная, что сказать подростку на этот счёт.

— Просто подумай, — попросил он, после чего задул свечу, и на зеркальной поверхности теперь отражалась только я.

При этом отчётливо видела неуверенность, беспокойство, вину и растерянность в своих же зелёных глазах. Хоть Этан и принял мой выбор, он всё ещё надеется на моё возвращение. Но жить в империи слишком опасно. Особенно когда я знаю, кто я.

— Кто это был? Твой сын? — неожиданно прозвучал мужской голос, после чего я со страхом повернулась в сторону койки.

Впервые за несколько дней, хоть всё это время не было никаких изменений, отрешённый маг проснулся и с некой усталостью и сонливостью смотрел на меня. При этом меня пугало то, что он слышал Этана.

— Хм... Так твой сын — тоже маг? — продолжал спрашивать отрешённый, после чего закрыл глаза и тихо засмеялся. — Неожиданно...

— Вот чёрт... — прошептала я, злясь на свою беспечность и неосторожность.

Это плохо.

— Нелегко ему придётся, — уверенно произнёс маг, с усмешкой наблюдая за мной. — Будет лучше, если он всю жизнь не будет использовать магию. Даже самую мизерную. Любой, прознавший о его способностях, захочет воспользоваться им. В итоге он либо станет рабом от шантажа, либо рабом от печати. В любом случае жизнь подобна кандалам.

— Так ты хочешь шантажировать или рассказать церкви? — прямо спросила я, не желая гадать о его мыслях.

— А?.. — маг растерянно распахнул глаза и посмотрел на меня. — Что я?.. Ха! — бросил он, злобно хмурясь. — И это благодарность за спасение? Я, конечно, понимаю, что моя внешность не внушает доверия, да и я часто грубил, но всё же я не конченный подонок, чтобы совершить нечто подобное и лишить мальчишку будущего. Тем более... — наклонил голову набок и усмехнулся, — как я слышал, ему и так нелегко приходится.

— Это был личный разговор, — раздражённо бросила я.

— В моей палате, — продолжал он усмехаться.

— Ты был в коме.

— Ах, ну, точно! Виноват. Давай, — кивнул на вазу с цветами, которая стояла на подоконнике. — Швырни мне в голову что-нибудь тяжёлое. Вновь отправлю сознание в полёт, а того и вообще воспоминания растеряю. Если после этого буду слюни пускать, ты уж не брезгуй.

После такого выпада я даже не знала, что сказать. Тот самый человек, которому говоришь слово, он тебе пять. Ты ему пять, он тебе десять. Проще замолчать, и пусть он сам с собой спорит. Но в какой-то момент я представила его, перебинтованного, с разбросанными цветами вокруг головы и пускающего слюни...

— Пф-ф-ф! — вырвался воздух изо рта, который я прикрыла ладонью, чтобы сдержать приступ хохота.

— Отлично, — фыркнул маг. — Она ещё и смеётся над больным человеком. Никакого уважения. Спасай её после этого...

Однако очередное ворчание в стиле «бу-бу-бу» со стороны мага лишь усилило мой смех. В какой-то момент он сам начал хихикать и поддержал мой смех.

Впервые за долгое время мы смогли пообщаться.

— Значит, под видом лечения тебя пытались убить, пытая электричеством? Что за?.. У тебя же был этот... как его? Ну, твой кретин! Чёрт... название не помню... Ах, да! Муж! Куда он смотрел? Разве не понял, что его жену пытаются?

— Ну... — протянула я, болтая ногами в прохладной воде небольшой реки. — Он и сам мне доверять не мог. Думал, что я его обманываю. В прошлом я была тем ещё монстром, постоянно унижала и пытала его. А он и сказать ничего не мог.

— И что теперь? Поэтому нужно прощать ему его ошибки? Чушь! — ворчал маг, который сидел рядом со мной и бросал в речку мелкие камни. — На твоём месте я бы схватил его за воротник и как ударил бы разок между глаз, чтобы прозрел, идиот...

— Не люблю всё это рукоприкладство, — нервно засмеялась я, замахав руками. — Сама боль не люблю. Да и другим как-то причинять боль страшно. Даже если надо.

— Хех... Да, — вздохнул маг, тут же теряя свою злость. — Это видно. Ты не боец. Даже не верится, что в прошлом была сумасшедшей стервой, которой страшилась вся империя.

— Ну, это ты перегнул...

На это маг лишь как мальчишка показал мне язык и со смехом швырнул очередной камушек. Прошло несколько дней с того момента, как он пришёл в себя. Мы всё больше и больше узнавали друг друга. Также, благодаря лечению, маг стал набирать больше сил и изменяться. Пока до полного излечения, как пешком до соседней звезды, но тем не менее результат заметен. Хотя бы перестал походить на скелет.

Маг стал набирать мышечную массу, восстанавливаться, да и кожа теперь похожа на кожу, а не на пепел. В какой-то момент мы заговорили о своём прошлом. Я решила, что раз он и так многое знает, то почему бы не рискнуть? Не стала говорить о своих способностях и знаниях: только то, что и так рано или поздно выйдет за пределы империи.

Прошрое настоящей Демет, отношения в семье и то, что произошло, когда я открыла глаза в этом мире. Маг был в ярости и называл моего мужа ослом. Потом часто спрашивал о детях. Особенно о том, почему я поддерживаю с ними связь, если, по

моим словам, они меня ненавидят. Больше всего его интересовал Этан, так как тот — так же волшебник. Он дал советы, что лучше сделать или какое заклинание лучше применить, чтобы тебя не разоблачили. Рекомендовал передать это Этану, как появится возможность.

— А кто тебя обучал? Волшебники из церкви? — спросила я.

— Хм... Нет, — отрицательно покачал головой. — Мой хозяин отыскивал лучших мастеров магии в империи, даже если они уже кому-то принадлежали как рабы, а после нанимал их в качестве моих учителей. После того как магу было уже нечему меня учить, мой хозяин избавлялся от него. Убивал. Чтобы даже под пытками не смог обо мне кому-нибудь рассказать.

— Он прятал тебя? — спросила я.

— Можно и так сказать, — кивнул маг. — Скрывал меня и мою природу. Учил, тренировал, заставлял быть сильнее. Правда, ему всегда было мало.

— Почему?

— Кто знает... — пожал он плечами. — Возможно, мой хозяин был недоволен результатом, но только не моим, а своим. Хех... — вздохнул он, смотря на волнистую поверхность реки. — Но вечно продолжаться это не могло. И я решил уйти. Так что в чём-то мы всё же похожи.

— Возможно, — улыбнулась магу. — Вот только ты мне так и не сказал, как тебя зовут.

— Началось... — фыркнул маг. — Да хоть чайником назови. Это не столь важно.

— Ещё как важно, — начала настаивать. — Ведь ты...

— Эй! Чайник! — раздался женский голос за нашими спинами.

Когда мы обернулись, увидели приближающуюся Ники, которую явно только-только подняли. Одежда сидела неправильно, волосы лохматые, прижатые с одной стороны и торчащие с другой, лицо заспанное и недовольное. Но главное — на девушке разная обувь.

— Долго вы там ворковать собираетесь, а? — спросила девушка, раздражаясь ещё сильнее, когда встретилась взглядом

с магом. — Эм, хватай нашего зомби и иди паковать чемоданы. Урсул сказал, что сегодня отбываем.

— А? Уже? — удивилась я.

Нет, мы, конечно, здесь задержались, но на то были причины. Да и местные жители не были особо против. Мы же не на шее сидели: за продукты платили, да и работа нас не пугала. Урсул говорил, что предоставит ещё недельку, чтобы каждый пришёл в себя и восстановил силы. Мои способности так и не вернулись. Да мы только сегодня об этом говорили. Так что могло измениться?

— Ничего не знаю! — ворчала Ники, потирая бок. После чего повернулась к нам спиной и направилась обратно в деревушку. — Если интересно, иди у него сама спроси. Сейчас все торопятся и собираются, чтобы уйти до заката.

— Это странно... — признала я, предчувствуя неладное. — Нужно поговорить с Урсулом.

— Ладно, — кивнул маг. — Пошли, отыщем селёдку и спросим, что да как.

В деревне все словно стояли на ушах. Это так странно. Причём в основном странно вели себя именно члены цирковой труппы, а также Урсул. Местные жители старались держаться в стороне и не мешать, пока те готовились к отъезду.

Боб, который всегда любил поговорить во время сборов, сейчас молча перетаскивал тяжёлый груз, стараясь ускорить работу. Хоть мы и не вытаскивали большую часть нашего оборудования, всё равно было много вещей, которые необходимо упаковать. При этом я заметила, что мои вещи уже кто-то собрал и положил на телегу.

Конечно, спасибо, но...

— Урсул, что происходит? — обратилась к русалу, заглядывая в его палатку, когда он как раз упаковывал свои наряды. И выглядел мужчина весьма обеспокоенно. Словно за ним гналась стая волков. — Что тебя так напугало?

— Не время для разговоров, Демет, — кратко бросил русал. — Прости, но нам нужно спешить. У меня ужасное предчувствие. Мне приснился нехороший сон, и теперь...

— А?! — возмутился маг. — Так всё это из-за какого-то сна?

— Русалкам не снятся *«какие-то там»* сны! Ещё раз говорю: у меня предчувствие, — пояснил Урсул. — Нужно уходить. Немедленно! Иначе будет поздно.

— Да что случилось? Неужели очередные пауки? Там вроде бы не осталось больше крупных особей, — не сдавался маг. — А девианта мы убили.

— Ах... Слишком много разговоров, — отмахнулся Урсул, при этом продолжая собираться. — Лучше помогите мне. Сон приснился слишком поздно... Если бы хотя бы на пару дней раньше... Ах, нужно спешить!

Неожиданно со стороны улицы зазвучал длинный протяжный звук, напоминающий звон в рог. Он был мелодичный, мягкий, но в то же время и воинствующий, побуждающий к действиям.

— О, нет... — прошептал Урсул. — Опоздали...

Ничего не говоря русалу, я аккуратно вышла из палатки, высматривая источник этого непонятного звука. И именно тогда увидела, как со стороны ворот в деревню вбегает многочисленное войско.

Войско вооружённых эльфов, восседающих на белоснежных конях. Минимум двадцать всадников. И каждый местный житель и член цирковой труппы при виде гостей мгновенно вставал на колени, опуская голову. Даже Урсул встал передо мной и магом, следуя их примеру — поклон.

Даже за пределами империи эльфы в сердцах местных жителей вызывали ужас.

Но почему они покинули свою защищённую территорию и пришли в эту небольшую деревушку? И что теперь будет с нами?

Глава 25. Без выбора

Эльфы... Что они здесь делают? Как в принципе смогли дойти до этой небольшой деревни? Чтобы добраться до сления Землярой, эльфам пришлось бы открыть границы, пройти через тропы, на которых обитают разбойники, и, наконец-то, обойти часть Серого Ущелья.

Но, похоже, так и есть, раз они находятся здесь, прямо перед нами. Восседают на белоснежных скакунах, одетые в

сверкающие доспехи с необычным рисунком листьев, цветов и веток растений. У каждого с пояса свисает заострённых клинков в ножнах. Длинные прямые волосы светлым плащом покрывают спины... А лица... словно сами ангелы спустились к нам с небес, одаряя своим видом.

Конечно, за время, которое я провела в этом мире, могу с уверенностью сказать, что повидала много прекрасных и невероятно красивых людей и... нелюдей. Но в эльфах было что-то особое. Не столько внешность, сколько та энергия, которая окружала их. Она чувствовалась. Её буквально можно было потрогать руками. Эта энергия демонстрировала силу, возможности, а также внушала трепет и страх.

Если оценить ситуацию, нас значительно больше, чем эльфов, но всё моё нутро подсказывало, что это мнимое преимущество. Вызывать конфликт или начинать сражение с эльфами ни в коем случае нельзя. Иначе погибнут все.

Смотря на них, я чувствовала, словно сама природа на стороне эльфов. Кто мы такие, чтобы противостоять стихии? Более того, рядом с каждым эльфом парил хотя бы один элементаль. Я прибегала к их силе всего пару раз и не понимала, что происходит. словно доверялась инстинктам. Но что, если делать это осознанно? Что, если ты прекрасно понимаешь, насколько эта сила могущественна и как ею пользоваться? Становится ещё страшнее. И не за себя, а за тех, кто принял меня в свой дом.

Мне хотелось рассмотреть лицо каждого. Они красивы настолько, что даже сердце немного ускоряло ритм. Нельзя. Я, как и все, опустилась на колени, склонив голову к земле. Урсул говорил, что король эльфов в последнее время обезумел и любое непослушание или угроза со стороны карались смертью. И никто... Никто не мог этому противостоять.

Всадники прошли мимо, даже не смотря на людей, которые стояли на коленях перед ними. словно мы какой-то мусор либо что-то настолько естественное, что не стоит внимания. Однако был один всадник, который проезжал на коне мимо меня, и в то же мгновение по неизвестным причинам сердце больно кольнуло в груди. настолько сильно, что на миг в глазах

потемнело. Наворачивались слёзы, а дышать стало практически невозможно. Хотелось закричать, но и это не получалось. Только открывала и закрывала рот, подобно немой рыбе.

— Эй... Демет, — услышала шёпот со стороны. Это был отрешённый. Он взял меня за руку, слегка её сжав, чтобы привести в чувство. — Что такое? Демет?

Но уже в следующее мгновение всё исчезло. Словно боли и не существовало. Я вновь могла дышать и видеть.

Что это было? Магия эльфов? Предупреждение? Такого раньше никогда не было.

— Всё хорошо, — отозвалась я шепотом, чтобы нас никто не услышал. Но, судя по обеспокоенному взгляду мага, сомневаюсь, что он мне поверил.

Всё действительно хорошо. Во всяком случае, у меня. Тот всадник, который как раз проходил мимо, замер и развернулся. Он единственный неожиданно стал оглядываться по сторонам, рассматривая каждого из стоящих на коленях. Словно кого-то искал.

Я не могла разглядеть его лицо, но мне хватило и того, как он разворачивал из стороны в сторону коня, чтобы всех внимательно рассмотреть. Во всяком случае, до того момента, пока идущие впереди эльфы не спросили, всё ли хорошо.

— Да, — прозвучал властный, но в то же время мелодичный юный голос.

Этого было достаточно, чтобы все всадники подошли к главе деревни, рядом с которым стоял Урсул. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, как же отчаянно русал не хотел встречаться с эльфами. Мне кажется, что даже девиант его не так сильно пугал, как эльфы.

— Приветствую вас в нашей скромной деревне, — поздоровался глава деревни, низко поклонившись эльфам. — Позвольте, как полагается, встретить вас, — добавил он, указав на здание, в котором имелся просторный зал для праздников.

Глава представился и предложил накормить эльфов. Всё же любой сытый человек намного добрее, нежели голодный. Даже если этот человек — эльф. Правда, они не за обедом сюда

пришли и просто проигнорировали приглашение к столу. Словно его и не было вовсе.

— Мы пришли сюда не просто так, — произнёс один из эльфов, обращаясь к главе деревни. — Находясь в королевстве эльфов, мы почувствовали отголосок мощной энергии, по которому смогли судить, что появился новый девиант. Нас послал сам король, чтобы избавиться от него, пока не стало слишком поздно. Но... — эльф стал осматриваться по сторонам, разглядывая каждого, кто стоял на коленях, — энергия девианта исчезла, что говорит о смерти существа. Вот уж интересно: кто тот смельчак, который смог расправиться с чудовищем? Хм? — после мелодичного вопроса эльф тут же посмотрел в сторону Урсула, который так же склонил голову. — Уж не русал ли это совершил?

Ситуация была как минимум странная. Казалось, словно эльф упрекал людей в том, что они убили их добычу. И теперь вопрос заключался в другом: кто это сделал. Кого следует наказать?

Мне до сих пор не было видно лица, но от одного тона понятно, что добра от них ждать не следует. Некоторых эльфов я видела со спины. В большинстве случаев у них были длинные светлые волосы, бледная кожа и длинные заострённые уши. У одного доспехи выделялись особо богатым рисунком, украшенным золотом, словно он был командиром, хотя сам молчал, так как беседу вёл эльф, стоявший впереди.

Им нужен тот, кто убил девианта. Но ведь Урсул был не один. В битве сражались и маг, и Боб, и даже я внесла свою лепту. Что-то мне они не нравятся... Пугают.

— Господин, это... — начал лепетать глава деревни, но эльф выставил раскрытую ладонь перед собой, тем самым затыкая его.

— Помолчи, если жизнь дорога, — коротко произнёс эльф, продолжая смотреть на Урсула. — Итак? — с некой ноткой радости произнёс он. — Урсул, если я не ошибаюсь, верно? Должен признать, что я слышан о тебе и о твоих похождениях. Многие нелюди и маги живы только благодаря тебе, не так ли?

— Охо-хо! — неожиданно протянул русал, раскрыв веер и прикрыв нижнюю часть лица. — Неужели? Я так смущен! Но слухи — это всего лишь слухи.

— Хочешь сказать, что это неправда? — спросил эльф, после чего я заметила, как он потянулся к длинной чёрной пряди волос русала.

Поглаживал её и игрался, словно это что-то естественное. Урсул же побледнел ещё сильнее и покрылся мелкими капельками пота. При этом напряжённая улыбка не сходила с его лица.

— Разумеется! — воскликнул русал. — Я лишь скромный руководитель бродячего цирка. Путешествую туда-сюда и зарабатываю на свой скромный хлебушек. А что касается магов и нелюдей, то... ну, кто-то вступает в труппу, а кто-то, наоборот, уходит, считая эту работу трудной. Всякое случается, охо-хо! Всего и не предугадаешь.

— Вот оно что... — словно кот протянул эльф, нависая над самым ухом русала, и произнёс всего одну фразу, которую слышали только он и... я: — Мне прекрасно известно, что ты лжёшь.

Урсул нервно сглотнул. Причём так громко, что, казалось, его услышало всё ущелье. Парень напрягся. Сердце колотилось как сумасшедшее. Но он так и продолжал улыбаться, изредка помахивая веером. Старался всем своим видом показать, что он вообще ничего не понимает.

Уверена, что Урсул пытается скрыть участие остальных членов труппы. Пока ещё неясно, что произойдёт, когда эльфы узнают правду, но каждый без напоминаний осознавал — лучше помалкивать. Эльфы не те противники, с кем мы справимся.

А ведь практически вся труппа знает, что я полукровка. Но при этом они так же знают, что происходит с полукровками. История к ним жестока. Большинство не доживает и до пяти лет. Что же будет со мной, если узнают о моём существовании? А что будет с теми, кто прятал меня? Каждый понимал, что ничего хорошего. Так что мы молчали.

Ничего не видим.

Ничего не слышим.

Ничего не скажем.

— Ну? — спросил эльф, обращаясь к Урсулу. — Так и будешь молчать, русал? Кто именно убил девианта и как это произошло? Я пока ничего не собираюсь делать. Только спрашиваю. Однако, если не ответишь...

В руках эльфа блеснул кинжал, лезвие которого он тут же поднёс к горлу Урсула. От этого многие члены труппы тихо застонали, не сдержав ужаса и паники. Даже я сама едва не закричала от страха. Уз уст вырвался предательский шёпот:

— Стой...

И, на удивление, эльф остановился, с непониманием оглядываясь по сторонам. Казалось, что он меня услышал, но не до конца понял, кто именно шептал. Более того, эльф обернулся в сторону того, кто выделялся среди эльфов своими доспехами и оружием. Тот стоял в центре и наблюдал за происходящим молча.

— Ваше Высочество?.. — озадаченно спросил эльф у товарища в дорогих доспехах. — Что вы?.. — тот замолк, когда, как мы выяснили, принц эльфов резко отвернулся от него и вновь стал интенсивно разглядывать людей, стоящих на коленях.

Это тот самый... Тот, рядом с которым у меня сердце закололо. Я уверена. Когда я впервые увидела лицо принца, сердце вновь больно кольнуло. Да так, что дышать стало практически невозможно.

Но почему?

На первый взгляд этому эльфу не больше двадцати лет. Но это по человеческим меркам. Длинные светлые волосы и светло-голубые глаза. Чистые, как горный хрусталь. Юношеское лицо, волевой подбородок, а также хмурый и озадаченный взгляд. Рядом с ним парило несколько элементалей, которые что-то говорили эльфу, звонко звеня.

Никто не понимал, что происходит, но эльф подходил то к одному человеку, то к другому, нагло и требовательно хватая за подбородок и насильно приподнимая лицо, желая рассмотреть его.

Он кого-то искал.

Каждый раз, когда его поиски терпели неудачу, он злобно отталкивал от себя человека и переходил к следующему. Мне же подсказывала интуиция, что поиски ведутся именно по мою душу. Возможно, я ошибаюсь, но всё же... нужно как-то сбежать и спрятаться.

— Тебе нужно уходить, — услышала шёпот мага, который до сих пор стоял рядом. — Немедленно.

Но как? Тут и головы поднять без лишнего внимания не получится, а уйти?.. Как он это себе представляет? В любом случае стоило магу это только произнести, как эльфийский принц резко обернулся в нашу сторону, и... наши взгляды встретились.

— Ха! — вырвалось из его уст.

Трудно было понять, что это. Возмущение? Удивление? Злость? Смех? Я постаралась сразу же опустить голову, чтобы избежать проблем, но не тут-то было. Эльф уже был передо мной. Крепко схватил меня за подбородок и силой приподнял лицо. Словно разглядывал коня перед покупкой.

Хоть эльф и выглядел, как двадцатилетний юноша, силы у него хватило бы и на десятерых крепких мужчин. Мне казалось, что ещё немного и он мне сломает челюсть пальцами, но, кажется, сам эльф даже не понял, что делает что-то не так. Его брови были нахмурены, а лицо мрачнело с каждой секундой. Более того, помимо боли в районе скул, я чувствовала, как сильно кололо сердце. Так, что даже дышать становилось больно.

Неосознанно прижала ладонь к груди, надеясь унять давление.

Чего же он так медлит? Что ему нужно? Неужели понял, что я не совсем человек?

Похоже, так и есть, ведь другой, свободной рукой, он провёл по моим светлым прядям, зачёсывая их за уши. Но уши у меня человеческие, что вызвало ещё больше мрачности на лице эльфа. Возможно, он сомневается.

Урсул забеспокоился. Он сам до конца не понимал, что происходит, но решил привлечь внимание всех эльфов, даже если это принесёт ему лично большие проблемы.

— Вы правы! — воскликнул он, всплеснув руками. — Это я убил девианта. Я и только я. Вы и так наслышаны о моих чарующих способностях. Так вот... жалкий девиант также не смог устоять. Ха-ха! Кто бы знал, что русалки настолько могущественны?

Голос Урсула был громким, звонким. Он достиг каждого, кто здесь находился. Кажется, русал прибег к способностям своего вида. И, хотя это лишь незначительная часть, она весьма ощутима.

Принц эльфов наконец-то отпустил моё лицо, полностью выпрямившись, после чего молча кивнул в сторону эльфа, который до этого вёл диалог с Урсулом.

— Хм... — протянул тот, оборачиваясь к русалу. — Неужели? Так это же прекрасно! Ты был один или тебе помогли?

— Скажем так: мне помогли, но основную работу всё же выполнил я.

— Ох! — вздохнул эльф, после чего с прекрасной, но в то же время хищной и холодной улыбкой произнёс. — Уверен, что это удивительная и уникальная история, которая займёт достаточно времени. А так хотелось бы услышать продолжение. Причём не только мне, но и другим жителям королевства эльфов. Поэтому от лица короля я официально приглашаю тебя и твою труппу в наше королевство. Вам как героям почитается щедрая награда. К тому же мы будем вам очень благодарны, если вы одарите наш народ своим выступлением.

Среди труппы артистов мгновенно поднялся тихий гул. Этот эльф приглашает нас в своё королевство? Это плохо. Это очень плохо!

Как раз в то самое место, которое мы должны обходить за несколько десятков километров. Сумасшедший король, который убивает каждого, кто посмеет пересечь границу без разрешения. Хотя сейчас у нас есть официальное разрешение... Но что будет потом? А ведь и отказаться не можем. Каждый понимает, что прямой отказ равносителен подписанию себе смертного приговора. Но не будет ли так, что, согласившись, мы лишь отсрочим неизбежное?

— Как мы смеем отказать Его Величеству? — протянул Урсул, вежливо склонив голову. — Мы с удовольствием примем его приглашение. Сейчас наш путь уже намечен, но на обратном пути... — русал начал искать лазейку, но зазвучал строгий голос. И голос этот принадлежал принцу эльфов:

— Сегодня же. Вам даётся два часа на сборы.

После этих слов эльф ушёл в сторону предложенного главой деревни здания. Его слова звучали для нас как приговор.

Глава 26. Первая встреча

Никогда ещё в путешествии не было так тихо.

Все сидели на лошадях и молча двигались в направлении королевства эльфов. При этом, хоть наши руки и ноги были свободны, всё выглядело так, словно мы идём под конвоем эльфийских всадников.

Нам предоставили два часа на сборы, но на самом деле сборы — лишь предлог: нам дали время, чтобы решить, кто рискнёт поехать в королевство эльфов. Пригласить бродячий цирк выступать перед королём? Ясное дело, что это чужь чистой воды.

То, что им действительно нужно, так это источник силы, который смог разобраться с девиантом. А также выяснить, кто я такая. Эти напряжённые взгляды со всех сторон не прекращались ни на секунду. Хотя больше чем уверена, что они уже и так выяснили, кто я. Во всяком случае, догадываются.

— Так похожа, — прозвучал шёпот во время разговора двух эльфов у меня за спиной. Нормальный человек никогда бы их не услышал, но я слышала каждое слово, каждый слог, каждый вдох. — Это ведь она, верно?

— Кто его знает... Ты видел уши? Возможно, обычный человек. Если так оно и есть, вопрос о том, что с ней делать, долго решаться не будет, — после такого замечания я не выдержала и обернулась, чтобы увидеть тех, кто так откровенно обсуждает моё будущее. Наши взгляды пересеклись, и эльфы слегка вздрогнули. — А возможно, и не совсем человек... — сделал он выводы под конец.

Большая часть труппы решила не идти с нами. Даже не так: большую часть труппы Урсул просто не взял, так как это опасно.

И дураку ясно, что мы не на пикник идём, но отказаться не можем.

В итоге со мной пошли сам Урсул, считая, что я под его ответственностью и одну он меня отпустить не может, Вероника, на которую эльфы смотрели как на бродячую дворнягу, отрешённый маг, которого вообще игнорировали, словно его не существует вовсе, и суины. На суинов эльфы смотрели с жалостью и непониманием.

Как я поняла, эльфы и суины веками жили вместе, извлекая из этого выгоду. Наверное, по этой причине суины из цирка нашли во мне что-то особое и интересное, чтобы наладить общение, на уровне инстинкта. Но, хоть сейчас нас и окружали эльфы, они ясно дали понять, что прекрасно различают, кто друг, а кто враг.

Боб также хотел отправиться с нами, так как переживал, но не мог. Урсул приказал ему вывести остальных людей из ущелья. Нельзя их просто так оставить. Минотавру ничего не оставалось, кроме как принять такой приказ.

Однако это также наводило на мысль, что мы можем и не вернуться вовсе.

Больше всего напрягал один-единственный эльф, который выделялся среди остальных. Принц эльфов. Не знаю, как его зовут, но он даже не скрывал того факта, что пристально смотрит на меня. Расстояние между нашими лошадьми не превышало двух метров. Я шла под конвоем, и это сильно давило на психику. Хотелось всё бросить и сбежать.

При этом вспоминались слова Ники, которые она произнесла во время сборов:

— Я слышала, что эльфы чувствуют своих родственников среди других эльфов. При этом неважно, какой уровень родства. Они всё равно чувствуют. Может, и в тебе так же что-то учуяли, а? Как думаешь?

— Хм... Как волки? — уточнила я, задумываясь над словами девушки.

— А чего бы и нет? — пожала плечами Ники, после чего обратилась к первому попавшемуся суину. — Эй, вы чувствуете среди своих родственников?

— Ники, — вздохнула. — Они не волки.

— А какая разница? — искренне не понимала девушка, на что я только устало закрыла глаза. Объяснять долго, а у меня нет ни желания, ни времени. Но...

— Да, — неожиданно ответил суин. — По запаху. У родных... запах схожий.

— О! Видала? — радостно воскликнула Ники. — Может, ты тоже их понюхаешь?

— А? — опешила я. — Кого?

— Как кого? Эльфов!

На это я девушке ничего не ответила. Просто закинула сумку на спину коня и сделала вид, словно не знаю Веронику. Она, конечно, добрая девушка. Местами трусливая, местами до храбрая, но порой бывает такой... что хоть стой, хоть падай.

Как бы то ни было, в её словах имелось зерно истины, над которым следовало поразмыслить. Эльфы чувствуют родную кровь? При этом не имеет значения, насколько дальний родственник? Возможно ли, что та боль, которую я испытала, и есть сигнал? Хотя это было бы слишком. Всё же принц... Но если предположить реальность невозможного, то, может, он всё же является моим родственником. Но кто именно?

Даже в сравнении с остальными эльфами он довольно молод. Уже, конечно, не подросток, но и зрелым мужчиной его пока трудно назвать. Повторюсь: если оценивать по человеческим меркам, ему от силы двадцать — двадцать один год.

Может, он мой единокровный брат? Да и мы чем-то похожи...

Или нет.

Если сравнивать, то все эльфы чем-то друг на друга похожи: светлые длинные волосы и светлые глаза, как и у меня. Но это ведь ничего не доказывает.

Принц эльфов буквально буравил взглядом, отчего всё тело покрывалось мурашками и не расслаблялось, даже когда я поворачивалась к нему, встречая взгляд. На это он только сильнее хмурился, но не отворачивался.

Возможно, он также почувствовал родство, но не может понять, кто я такая и откуда вообще взялась. Представляю, насколько он удивлён. Живёт себе спокойно в своём королевстве, а тут откуда-то родственница на голову свалилась. Так ещё и полукровка. Представляю, насколько он удивлён.

Хотя... ладно он. О моих эмоциях никто переживать не собирается. Я стараюсь делать вид, словно мне всё равно. Но это далеко не так. Если описать кратко, то я в ужасе. Сама не понимаю, как сохраняю спокойствие, но иначе никак.

Грубо говоря, у меня и выбора нет. Ни у кого из нас.

По взгляду вижу, как обеспокоен Урсул. Ники так вообще на грани потери сознания. Что касается мага, то он нагло вклинивается между мной и принцем эльфов, чтобы тот хотя бы немного прекратил прожигать меня взглядом.

Это было рискованно, но всё же по дороге нам никто ничего не сказал.

Ко всему прочему, перед глазами, подобно разноцветным мотылькам, постоянно парили разнообразные элементали, которые, как поняла, принадлежали сопровождающим нас эльфам. Они также были заинтересованы в моей персоне, но, в отличие от тех, которых я видела, не смотрели на меня радостно и дружелюбно. Скорее, оценивали. Хотели понять, что я за личность и чего стою. Немного раздражало, что на меня свысока смотрело нечто настолько маленькое, но, повторяюсь... в этой ситуации слишком много «но».

Остаётся только молча идти дальше.

Эльфы делали несколько привалов, чтобы отдохнуть. К моему удивлению, по пути нам не повстречалось ни одного животного, разбойника или любого другого противника, которого следовало бы опасаться. Словно вся территория вычищена. Либо противник знал, что на пути эльфов лучше не вставать.

Ночью Урсул, Ники, суины и маг предпочитали держаться вместе. И, даже если нас окружали эльфы, мы спали по очереди, оставляя караульного. Было трудно. Мы даже поговорить не могли, так как десяток длинных заострённых ушей прислушивался к каждому нашему вздоху. Хотя были и такие случаи, когда это волновало.

— Ты как? — спросила у русала, когда заметила, как он тяжело дышит.

— Сейчас бы сполоснуться, а так... лучше всех, — подмигнул мне парень. При этом я видела, как по его лицу скатывались крупные капли влаги, а губы казались обветренными. — Хах, в любом случае мне точно лучше, чем тебе, дорогуша, — подметил он, кивая в сторону принца эльфов. — Неужели на одного поклонника больше? Сколько страсти! Охо-хо!

— Да уж... — вздохнула я, даже не в состоянии натянуть улыбку. — Это было бы так весело, если бы не было так грустно.

— Хм... — протянул русал, не решаясь комментировать сей момент.

Да он и не мог, так как к нам пошёл один из эльфов. Тот самый, который говорил с Урсулом в самом начале. Должно быть, это некий офицер, советник или правая рука принца, которому позволено вести диалоги от его лица. Как бы то ни было, он никому из нас не нравился.

— Как дела? — ласковым тоном спросил эльф, мило улыбаясь. От этой улыбки вновь пробежала волна мурашек. Какое странное сочетание: вроде бы приятная внешность, но от ауры в ледяной пот бросает. — Не обременяет ли вас наше путешествие?

— Ох, что вы?! — отмахнулся Урсул. — Мы ведь не первый день путешествуем. Для нас это лишь небольшая пешая прогулка.

— Рад это слышать, — ещё шире улыбнулся эльф, после чего посмотрел в мою сторону. — А вы, значит, у нас...

— Эм, — ответила я, но...

— Демет, — произнёс эльф, игнорируя мою реплику. Успел откуда-то услышать. Что ж... пусть так. Плевать. — Откуда едите? Когда присоединились к цирку? Какими особыми талантами обладаете? Уверен, что цирк бы вас так просто не принял.

Это допрос?

— Еду из империи людей, — начала отвечать. — Присоединилась относительно недавно. Талантов нет, а так в

цирке я работаю в сфере развлечений. Цирк же всё-таки...

— И в самом деле! — воскликнул он, улыбаясь так широко, что, казалось, ещё немного и лицо треснет. Только глаза выдавали его истинные эмоции. А взгляд был злой. Даже очень. Ему ни один ответ не понравился. — А что касается родных? А к какой благородной семье относитесь? Назовёте фамилию? Может быть, я даже припомню какого-нибудь вашего дальнего родственника-аристократа?

Да что такое? Он издевается? Припомнит дальнего родственника? И что он скажет? Как убивал людей в «*старые добрые*» времена? Что ж... если он зол, то и я не в настроении.

— А я не говорила, что являюсь аристократкой. Нет у меня фамилии. Простолюдинка. И семьи нет. Цирк — моя семья, — произнесла коротко, при этом физически почувствовала, как к нашему разговору прислушиваются все, кто только может.

— Хм-м-м... — протянул эльф, бросая на меня оценивающий взгляд. — Никогда не встречал простолюдинов с такими аккуратными руками и внешними данными. Должно быть, вы в жизни не работали либо работа была не столь суровой.

— Кто знает, — ответила я, тем самым давая понять, что больше я говорить не намерена. На это эльф только хмыкнул, но поток вопросов прекратился.

Он отошёл от нас, возвращаясь к своим сослуживцам, однако напоследок добавил:

— Завтра днём прибудем в королевство эльфов. Надеюсь, все готовы.

По правде сказать, когда ты слышишь фразу «*королевство эльфов*», в голове в основном всплывают образы леса и живущих в единении с природой живых существ. Своеобразное поселение, расположенное в лесу, которое трудно назвать городом, но и селом его точно не назовёшь. И в принципе всё так и было.

Мы ещё не успели прибыть в деревню, как многие из нас уже видели огромные деревья, вокруг которых выстроилось

целое королевство. Белые стволы высоких деревьев внушали величие, говорили о долгой истории, которую ни один человек не в силах понять. Когда смотришь на такой лес, ощущаешь, что ты лишь крохотная, незначительная песчинка в этом мире. И от тебя мало что зависит.

Но именно здесь и живут эльфы. Их домики и мостики, которые переходили от одного ствола к другому, издали напоминали паутину. С каждым шагом приближаясь к цели, замечаешь гармоничную систему. Всё так, как и должно быть, ведь все мостики и дорожки вели к одному-единственному самому крупному стволу в этом лесу. Оно возвышалось над целыми лесом, как гигантский гриб.

Мировое дерево...

Да, я знала его название. Знала, что эльфы почитают это дерево за его долголетие и даже в каком-то смысле поклоняются ему, оберегая. И, хоть я не особо верующая, всё же должна признать, что понимаю их. Такое дерево, как по мне, даже существовать не может. Но оно есть... И, смотря на него, я пришла к ещё одной удивительной мысли, отразившейся резким ударом в сердце: «Я здесь».

Все мои чувства перемешались. Что-то подсказывало мне, что я наконец-то прибыла туда, где и должна быть. Но это не принесло мне спокойствия, радости или умиротворения. Скорее, страх, ведь происходит то, чего я контролировать не могу.

— Чёрт... Чёрт... Чёрт... — бубнила Ники, оглядываясь по сторонам. — Зря я пошла... Зря-зря-зря... Что может сделать один жалкий человек? Я же не маг. И не русалка. И не эльф. И не какая-нибудь там роскошная зубная фея! Так зачем?

— Куколка, ты, как обычно, не вовремя, — протянул Урсул. — Я предлагал пойти с Бобом.

— Нужно было предлагать лучше! — рычала девушка, у которой на глазах наворачивались слёзы. — Предложил бы мне взятку! Вырубил бы! Связал и кляп бы засунул! Ы-ы-ы!

— Чем тебе твоя жизнь не «взятка»? — хмыкнул маг, прислушиваясь к нашей беседе.

— А зомби вообще никто не спрашивал! — тут же огрызнулась Ники, напоминая шипящую от гнева кошку.

Эту перепалку невозможно было остановить, если бы в один момент со всех сторон не зазвучали трубы. Приветственный звон, который встречает принца эльфов и его свиту. Около самых врат, которые напоминали переплетённые ветви, мы спрыгнули с лошадей и дальше пошли пешком. В тот момент я почувствовала, как меня резко схватили за локоть, словно я намеревалась сбежать.

Принц...

Вблизи в его светлых глазах я увидела столько злости, отчаяния, ненависти и боли, что даже не рискнула попросить отпустить меня. Мне было больно, но откуда-то возникло ощущение, что ему сейчас больнее. Он даже контролировать выражение своего лица не может. Верхняя губа приподнялась и искривилась, демонстрируя белоснежные ровные зубы.

Он же не собирается меня покусать, верно? Со стороны это выглядит именно так.

Тем временем несколько эльфов торопливо бежали к вратам, чтобы встретить нас. Трудно сказать, кто это. Одежда, хоть и выделялась особым кроем и цветом, всё же походила на одеяния других эльфов. Единственным, кто сразу выделялся, был король с белоснежной сияющей короной на голове. По человеческим меркам ему было лет тридцать пять или чуть больше. Светлая просторная одежда, длинные белокурые волосы и голубые глаза.

Казалось бы, самый обычный человек. Приятная, даже привлекательная внешность, но вот слухи, которые мне довелось услышать, один за другим всплывали в моём сознании.

Сумасшедший король, который стал жестоким правителем по отношению к другим народам и расам.

Он отдал приказ жестоко истребить полукровок, так как они — прямое доказательство осквернения святости эльфийской крови. Закрыв границы королевства эльфов, после чего, даже если и войдёшь, никогда не выйдешь. Во всяком случае, живым...

И, думая обо всём этом, начинаю нервничать, как и Ники. Даже очень сильно нервничать. Но, словно почувствовав

нарастающую панику, принц лишь усилил давление на локоть.

— Отец... — протянул принц эльфов, который за всё то время, пока мы шли, не произнёс ни слова. — Она...

— Дитя, — с неким облегчённым вздохом протянул король, после чего поспешил ко мне на встречу.

Не успела я даже осознать, как мне лучше среагировать, как уже оказалась в крепких мужских объятиях. Эльф прижимал меня к груди, бережно поглаживая ладонью по голове. Разум растерянно метался из стороны в сторону, пытаюсь пояснить происходящее, а сердце кольнуло острой болью. Не настолько сильной, как в первый раз, но всё же достаточно ощутимой.

— Добро пожаловать домой, — произнёс король, шепча на ухо.

Все окружающие замерли, с удивлением смотря на нас, а я в тот момент осознала, что, похоже, встретила того, кого встретить даже не мечтала.

Своего биологического отца.

Глава 27. Семейный разговор

Нас разделили.

Плохо.

Должна признать, что с тем обращением, с которым ко мне относились эльфы, я сталкиваюсь впервые. После того как король эльфов прилюдно признал меня своей дочерью, никто не то что говорить со мной, а даже смотреть на меня не смел. Каждый опускал взгляд и сгибал спину в лёгком и уважительном поклоне.

Честно сказать, я растерялась от такого отношения и элементарно не знала, как себя вести. Что говорить, как поступить, стоит ли элементарно поблагодарить? В итоге так и молчала, не сумев решить. Остальные члены нашей труппы пребывали в таком же шоке. Мне хотелось обсудить с ними происходящее. Возможно, зря надеюсь, но всё же была надежда на то, что мне помогут. Хотя бы немного...

Однако не успели мы и словом обменяться, как каждого члена труппы подхватили и отправили в разные здания. То же касалось и меня.

Однако должна признать, что доставили нас ни в тюрьму, ни в темницу и даже не заперли в клетке... Меня отправили в покои самого короля. В голове сразу же всплыли слова Ники, когда мы путешествовали. Она предупреждала меня о том, что порой будут попадаться такие особые посетители нашего цирка, которым одного выступления мало. Они могут потребовать индивидуальный номер с персональной программой, плавно переходящей в горизонтальное положение.

— Без раздумий бей их с ноги в пах! — гневно предупреждала Ники. — Да побольнее! А потом беги к Бобу. Он со всем разберётся. Поняла?

Что ж... советы Ники порой дикие и варварские, но, как по мне, вполне дельные. Вот только как быть сейчас? Сомневаюсь, что её советы помогут. Хотя настроение немного приподняла.

И на том спасибо.

Я уже успела заметить, что у эльфов и в одежде, и в интерьере по минимуму металлических предметов. Но и дерева здесь не так уж много. Разве что мебель. В большинстве случаев они используют нечто, похожее на камни. Причём белоснежного цвета.

Фарфор? Мел? Кости? Вариантов может быть много, но ответ искать как-то не хочется. Меня больше смущает то, что в какой-то момент в комнату вошла эльфийка и молча положила рядом со мной на стул стопку свежей одежды. И тогда-то вывод напросился сам собой. Сменная одежда означает, что я должна избавиться от той, что на мне. А этого пока что вообще не хотелось.

От слова совсем.

Но не успела я даже рассмотреть, что принесли, как в комнату вновь постучались, а после в помещение вошёл сам эльфийский король. Всё с той же дружелюбной, добродушной и тёплой улыбкой.

— Я так рад, что ты здесь, Демет, — тихо произнёс мужчина. — Ты даже не представляешь, как долго я ждал этого момента.

Он знает моё имя. Знает, кто я. Знает, что я. И ещё говорит, что давно ждал меня. Выглядит таким счастливым, да вот

только я не разделяю его чувств. Скорее, мне страшно. Хотя и не даю знать об этом.

Сохраняю внешнее безразличие.

— Почему же ты стоишь? — поинтересовался король, после чего указал на пару кресел около круглого просторного окна. — Давай присядем. Не зря говорят, что в ногах правды нет.

Отказываться пока что не видела смысла. Поэтому последовала за эльфом и села напротив него, так же сохраняя молчание. Всё тело было напряжено от неопределённости. Король же словно не замечал никаких проблем. Улыбался. Выглядел таким расслабленным. Может быть, он и выпить успел?

— У тебя, должно быть, много вопросов... — задумчиво произнёс он.

Вообще-то нет. Вопрос всего один: *«Можно мне и моим друзьям покинуть эту деревню? И желательно живыми»*. Но сомневаюсь, что ответ будет положительным. Что им от меня нужно? Откуда знают обо мне?

— Ах, — протянул эльф, слегка наклоняя голову набок. — Ты так на неё похожа...

На кого? Если не ошибаюсь, я похожа на вас, эльфов. Так с кем он меня сравнивает? Весь мир знает, что король эльфов сошёл с ума. И безумие его началось далеко не вчера. Он может улыбаться и выглядеть вполне мило и даже привлекательно, но это пока...

Чёрт! Надеюсь, что с остальными всё хорошо. Нельзя о них сейчас переживать. Нужно вначале разобраться со своей проблемой.

— Что ж... — вздохнул он, слегка кашлянув в кулак. — Как давно ты начала использовать свои способности? Уверен, вначале ты была напугана, но сейчас уже уверена в своих силах, так ведь?

— Что?.. — всё же вырвалось у меня. Он знает о моих силах? Что, если и у остальных эльфов такие же способности? Хотя не уверена... — Я не понимаю, что...

— Библиотека, — произнёс всего одно слово эльф, и я замерла. — Огромная, бесконечная библиотека, в которой

далеко не книги, а судьбы всех, кто живёт в этом мире. Или даже в мирах... Библиотека, где берёт начало и встречает конец любая из историй. Библиотека, благодаря которой ты можешь переписать реальность, если того пожелаешь.

Я очень хотела сохранить спокойствие и безразличие, но кулаки рефлекторно сжали подлокотники до хруста в костяшках, а губы предательски задрожали. Он... такой же? Он всё прекрасно знает, так как видел мою жизнь и знает, кто я? Тогда не имеет смысла лукавить. Он и так всё прекрасно знает.

Чего же он тогда от меня хочет?

— Так вы?..

— Что? Шаман? Хах, нет, милая, в эльфийском роду может быть только одна шаманка на поколение, — тихо засмеялся король. — Эльфийская магия сильна и больше всего близка к природе, но только шаманка способна видеть чужие судьбы. В прошлом этот дар помогал всему эльфийскому королевству идти вперёд, предвидеть катастрофы, войны, стихийные бедствия... Были написаны пророчества на десятки, сотни и даже тысячи лет вперёд. Эльфийским шаманам поклонялись как богиням... Правда, я очень удивлён, что в этом поколении шаманкой стала именно полукровка. Не человек и не эльф... Что-то, что в принципе существовать не может.

Шаманка? Я? Что... Что происходит? То есть это не эльфийская магия? Только один шаман на поколение? Но... Нет, что-то не так. Леонард, сын Демет, также обладает этой способностью. Но как? Почему?

Король говорит, но от каждого его слова голова идёт кругом. Даже немного укачивает. Не понимаю. Ничего не понимаю. В любом случае, про Леонарда лучше умолчать. Скорее всего, мне сохранили жизнь исключительно из-за способностей. Но какова вероятность того, что её сохранят мальчишкам?

— Уже всё готово, — продолжал король. — Храм долгое время пустовал. Думаю, теперь место жрицы займёт законный наследник, верно? Никому нельзя проникать туда. Само мировое дерево запечатало вход, но уверен, что тебя оно пропустит. Там ты сможешь отыскать дневники и свитки предыдущих обладательниц подобных способностей. Возможно,

это даже облегчит твоё обучение и даст ответы на волнующие тебя вопросы.

Теперь он назвал меня жрицей?

Мужчина выглядел спокойным, уравновешенным и добродушным, но мне всё равно было не по себе. Возможно, оттого что я с самого начала готовилась далеко не к радушному приёму, а возможно, потому что тут всё выглядит слишком... притягательно.

Меня ждали? Вот так просто? Теперь я могу быть здесь, и меня все сразу примут? Ну, это же бред. Может быть, я и не всё знаю об этом мире, но увиденного уже вполне достаточно, чтобы сделать соответствующие выводы. Пусть и преждевременные, но вполне оправданные.

И всё же было то, что я хотела знать точно.

— Ваше Величество, вы... мой отец?

Ответ очевиден. Всё и так лежит на поверхности. Но хотелось бы услышать это от него. Стоило мне появиться в этом королевстве, как я слышу от короля, что он в курсе моих способностей, а также что я некая жрица, которая каждое поколение рождается в королевском роду.

При этом я не услышала самого главного. Да что там! Я даже их имён не знаю. Кто он? Как понял, что я? Что теперь будет со мной и моими друзьями? Почему до этого не искал меня, если прекрасно знал о моём существовании? И... его вообще интересуется моё мнение?

Тем временем с лица короля наконец-то спала добродушная улыбка. Словно кто-то её стёр. Он опустил взгляд и задумчиво нахмурил брови.

Что-то не так...

— Нет, — прозвучал его ответ, и это стало явной неожиданностью. Неужели я ошиблась? — Я не твой отец. На самом деле...

Договорить он не успел, как дверь в комнату с глухим, но оглушающим ударом распахнулась. В помещение буквально ворвался принц эльфов. При этом он выглядел так злобно, что даже воздух вокруг него казался тяжёлым. Он бросил взгляд на

отца, а после в мою сторону, гневно скривив губы, словно собирался обругать, но сдерживался.

Эх... Что за подросток? Столько эмоций, а контролировать их так и не научился. Вроде бы он старше, но это вообще не ощущается.

— Он твой отец, — неожиданно произнёс король, заставив меня забыть, как правильно дышать. — Принц Оберон. Что касается меня, то я — твой дедушка.

— Ха... — вырвалось из груди. — Не может быть...

На это принц эльфов лишь дерзко усмехнулся, словно моя реакция его забавляла. Либо, наоборот, злила. Он направился в мою сторону, смотря только в глаза:

— А чего ты ожидала? — прозвучал его молодой голос. Такой мелодичный и мягкий, но от его звучания по спине пробегали мурашки. — Не оправдал надежды? Ну, уж извини, если так, — подошёл практически вплотную, облокотился рукой о спинку стула, на котором я сидела, и навес сверху. — В принципе, мне всё равно. Для меня одно только твоё существование — прямое доказательство моей ненависти к человеческой никчёмности.

— Оберон! — воскликнул король, но тот даже не посмотрел в сторону отца, в то время как я растерянно следила за принцем.

Я помню, о чём они говорили. Раб... Он был рабом и потехой для аристократов, которые с удовольствием проводили время в объятиях прекрасных эльфов, нагло пользуясь их красотой. Тогда была война. Границы разумного не просто были размыты, а отсутствовали полностью.

— Пятьдесят лет... — шептал Оберон, буквально выплёвывая каждое слово мне в лицо. — Пятьдесят лет я жил хуже животного. То, что со мной происходило, даже словами не описать. Это был Ад. Но вы только гляньте! — всплеснул руками. — Теперь доказательство моих страданий прямо передо мной! Наверное, тебе весело. Ну как? — усмехнулся и наклонился к моей голове, шепча на ухо. — Нравится осознавать, что ты плод уродливой ненависти, похоти, боли и мучений? Что в этом мире не было ни одного человека, который

бы ждал твоего рождения и действительно хотел этого? Даже сейчас... Я знаю, какая ты, Демет. Знаю, каково твоё прошлое. Слухи о герцогине Блэр даже до нашего королевства доходили. Иными словами... — выпрямился, осматривая меня с головы до ног, — типичный человек. И самое отвратительное — именно такому отбросу достался дар нашей семьи... Ирония, иначе и не скажешь.

Интересно... Демет знала обо всём этом? Если да, то я не удивляюсь, почему она стала столь злой. Буквально на весь мир. Уверена, что она даже не позволяла себе и мыслить о том, что её действительно кто-нибудь примет такой, какая она есть. Это было нереально.

А раз тебя никто не сможет любить, то какой смысл любить безответно? И Демет научилась всех ненавидеть. Так проще.

Да, этот жестокий и беспощадный мир действительно породил чудовище. Может быть, она и не хотела быть такой, но выбора как такового ей никто не оставил. Единственный человек, которому она могла доверять, — это она сама.

Но она и себя в итоге потеряла.

— Оберон! — злобно бросил король. — Прекрати немедленно. Твоё поведение...

— Нет, — произнесла я, перебив короля. При этом смотрела исключительно на принца.

Эти двое переглянулись.

— Нет? — уточнил король.

— Вы ошиблись, — спокойным голосом ответила. — Я, — встретила взглядом с принцем, — не ваша дочь. Меня зовут Демет, но это единственное совпадение. Я обычный человек. Без способностей, магии и сил. Не жрица, не шаманка, не святая или богиня... Просто Демет, которая путешествует с бродячим цирком. Мне жаль... — поднялась со стула, — но вряд ли я смогу вам чем-то помочь.

— Ты издеваешься?! — закричал Оберон, шагнул ко мне и резко схватил за плечи. — Думаешь, я не почувствую присутствие собственной крови? Ты — моя кровь и плоть! Моё дитя! И я прекрасно знаю, что при первой встрече ты почувствовала то же самое!

— Я сожалею, но это не так, — настаивала на своём. — Ваша дочь мертва. Смиритесь с этим, — я насильно убрала руки со своих плеч, после чего рискнула направиться к выходу из комнаты. К моему удивлению, меня никто не задерживал. Даже не пытался. — Возможно, — решила сказать напоследок, слегка обернувшись, — даже хорошо, что доказательство пережитого вами Ада исчезло. Теперь вы можете жить так, как сами того хотите.

— Да как ты!..

— Оберон, довольно! — грозно бросил король, останавливая сына.

Я же покинула комнату, оставив королевскую семью в одиночестве. В коридоре я повстречала эльфийского стражника, и он предложил себя в качестве сопровождающего в мои покои. Отказаться всё равно не было возможности, так что я просто последовала за ним, стараясь осознать услышанное.

Но из всего пережитого сделала лишь один вывод: если бы я была Демет с самого начала, боюсь, что стала бы точно такой же. Эгоистичной, своенравной, бессердечной. Осознание того, что меня люто ненавидят, было бы естественно и привычно.

Как дышать.

Сейчас я бы с удовольствием сбежала. Но в этот раз всё по-другому. Бежать некуда. Но я больше не одна, и самое главное — что-то внутри меня подсказывало, что убегать не стоит.

Наконец-то я нашла то место, которое искала.

Глава 28. Предложение, от которого не отказаться

Что такое *злость*? И в чём её суть?

Многие скажут, что это плохое чувство. Злость ни к чему хорошему не приведёт. Единожды испытав её, мало кто хочет повторить этот опыт. Особенно если ты не способен контролировать её. Тогда злость похожа на бомбу. Если долго сдерживаешь её в себе, высока вероятность, что она взорвётся внутри тебя, принеся страшный вред. Поэтому большинство выпускает злость наружу, принимая все последствия, но тем самым защищая себя.

Во всяком случае, хотя бы пытаются.

При этом иногда злость приятна. Особенно когда её испытываешь не ты, а тот, кто тебе ненавистен. Осознание, что теперь эта бомба разрывает на части твоего врага, дарует лёгкое ощущение триумфа, победы и справедливости. Верна ли эта справедливость? Судить не буду, но что есть, то есть.

Но бывает так, что злость необходима.

Для тебя же.

Бойцы, которым только предстоит выйти на ринг, намеренно злят себя, провоцируют, чтобы пробудить эту нестабильную бомбу. Именно её нестабильность и — главное — мощь боец намеревается использовать в битве. Злость, как бы ни причиняла нам боль, всё же делает нас сильнее. Отбрасывает в сторону страх, неуверенность, жалость к себе, к другим и лишает сочувствия. Того, что способно привести к поражению.

Это жестоко? Разумеется, но именно такова цена победы.

Однако мало кто говорит о том, что последует после той самой победы. Какова она на вкус? И всё ли настолько радужно, как хотелось бы?

Как выяснилось, происходит цепная реакция. Злость, вызванная для победы над врагом, поражает обе стороны. Именно это я вижу сейчас, находясь в королевстве эльфов.

Для людей война окончилась пятьдесят лет назад. Последствия до сих пор дают о себе знать, но сменилось как минимум два поколения. Но для эльфов... Это было словно вчера.

Проходя вдоль коридоров и встречаясь со взглядами незнакомых мне эльфов, я отчётливо это видела. Нет-нет, они мне ничего не говорили. Ни грубости, ни хамства, ни даже фырканья в мою сторону. Но этот тяжёлый взгляд... Они знали, кто я. Возможно, чувствовали или догадывались. И эмоция, которая отражалась во взгляде, больше напоминала тяжёлую грусть, нежели презрение.

Словно моё тело изуродовано или я стала инвалидом. Они жалели меня, жалели сам факт моего рождения. Но при этом смирились с тем, что я всё же есть.

Я вообразила сценку, которая больше всего подходит под эти взгляды. Вот два друга-солдата бегут по полю боя, стараясь

миновать его, пока их обстреливают сверху. Одного из друзей серьёзно ранили. Он не может идти. Если его оставить, он умрёт. Если потащить с собой, погибнут оба.

Поэтому раненый солдат требует оставить его и приказывает своему другу спастись. Здоровый солдат так и поступает, но напоследок в его глазах что-то проскакивает: отчаяние, жалость, грусть, смирение и, наконец, решимость.

И вот как-то так на меня смотрели другие эльфы.

Иронично, не так ли? Хоть я жива, относительно здорова, но меня, как я понимаю, уже бросили.

Чтобы избежать этих взглядов, я предпочла на неопределённое время спрятаться в выделенной мне комнате и выждать время. Нет-нет, меня не заперли. Как ни странно, я вольна делать всё, что пожелаю, и ходить туда, куда захочу.

Во всяком случае, они так говорят.

Вот только встретиться со всеми сразу никак не удаётся.

Эльфы как лучшие целители этого мира решили помочь моим спутникам. В основном помощь оказывалась магу, но, как мне сказали, проблемы обнаружились и у других членов нашей небольшой группы. Например, у суинов и даже у Ники.

Так ли это на самом деле сказать не могу. Хоть и обладаю магией эльфов, я лечила лишь единожды. И то... действовала на бессознательном уровне. Я хотела встретиться и с Урсулом, и с Ники, и с магом, и с Джаре, но... никак не удавалось, так как всё свободное время занимала другая личность.

Король эльфов.

Да, я отказалась от всего, что они мне предлагали, но вот они не отказались от меня. И, как я уже успела понять, эльфы действительно умеют ждать.

— Тебе нравится чай? — улыбнулся король, делая глоток из своей чашки.

Он сидел рядом со мной так, словно мы были семьёй всю жизнь. Это злило. Чувствовалось двуличие. Начнём с того, что он элементарно не назвал своего имени.

— Зови меня дедушкой, — вот, как он представился.

Вначале я не понимала, зачем ему это. В чём причина? Это же просто имя, для упрощённой формы общения. Да и это как

минимум сможет сблизить нас. Пусть и не на родственном уровне, но хотя бы будет что-то. Разве так будет не лучше?

Оказалось, нет.

До меня чуть позже дошло, в чём причина. Король эльфов знал о моей способности. И главное — о её сути. На обложках книг, которые находятся в библиотеке жизней, не названия сказок, а имена людей. Живых или мёртвых — это уже детали. Главное — это имя. Зная его, я смогу отыскать необходимую книгу.

А этого король эльфов не хотел.

Он знает обо мне всё, но о себе говорить что-либо точно не желает. И как, скажите мне, я должна после этого ему доверять? В итоге я просто слушала всё, что он говорил, но по большей части игнорировала.

Это было похоже на поток бессмысленной информации. Вот реплика о чае, потом о погоде, о природе, о птицах, о животных... обо мне. Но при этом он старался выглядеть действительно любящим дедушкой.

— Демет, ты наконец-то нашла свой дом, — с улыбкой произносил мужчина, ко всему прочему взяв в свои руки мою ладонь. — Теперь можешь остановиться и жить здесь, в нашем королевстве, как эльф.

— Я не эльф, — мгновенно ответила.

— Но и не человек, — парировал он. — Дитя, человеческий век слишком короткий. Не успеешь оглянуться, как все, кого ты знаешь, состарятся и умрут. Это касается всех: твоих друзей, твоих врагов и твоих детей. Возможно, даже хорошо, что ты развелась и бросила всё. Ты бы всё равно не смогла там жить и наблюдать, как с каждым годом жизнь покидает твоих сыновей. В итоге ничего бы не осталось, кроме одиночества.

— Вы не можете об этом знать... — тихо произнесла я, чувствуя себя растерянной.

Он знает о том, что у него есть два внука. Два мальчика. Но при этом не знает об их способностях. Значит, информация, которой обладает король эльфов, всё же ограничена.

— Ох, мне известно даже больше, чем следовало бы, — усмехнулся король, тяжело вздохнув. — Не ты ли в прошлом

задумалась об этом?

— Что?..

— Демет, — протянул эльф, устало опустив веки. — В прошлом ты уже задавалась вопросом об одиночестве. Человек может прожить от силы пятьдесят лет. После он будет искать любую компанию, даже если это граничит с безумием. И ты нашла эту компанию в лице ребёнка. Мальчишки-мага, которого собственный отец продал в рабство. Что ж... неплохой выход, но в итоге, как мы видим, насильно мил не будешь. И, пусть вы и произвели на свет двух детей, он так и не принял тебя, не так ли?

— Похоже, вы много времени проводите за сбором сплетен, Ваше Величество, — низким и слегка угрожающим тоном произнесла я.

Хотелось дать понять, что всё прошлое должно остаться в прошлом. Его это никак не касается. Но на мой поступок король засмеялся. Буквально до слёз.

— Да уж! Порой бывает свободная минутка, — отмахнулся он.

— Что ж... — решила улыбнуться в ответ так же, как и он улыбался недавно. — В таком случае вам не будет скучно, когда я и мои друзья покинем королевство. Всё же у нас уже есть планы на будущее...

— Какие планы? — неожиданно резко спросил он без предыдущей мягкости. — Желаешь бродить вместе с цирком? Ни дома, ни места, ни цели... Да, я знаю, что этот русал провёл так большую часть жизни, отыскивая отбросов со всего света и помогая им. Считает, что таким образом приносит пользу. Но вот кому? Им? Или себе, чтобы доказать свою пользу? Это бессмысленно.

— Я так не считаю...

— Ты просто слишком юна и неопытна, — тихо вздохнул мужчина так, словно на этом спор должен быть окончен. И его слово последнее. Даже чашку поставил на стол, чтобы не расплескать содержимое. — Сколько тебе? Пятьдесят? Восемьдесят?

— Я... — растерялась.

— Это ничего не значит в мире эльфов. Даже сотни лет будет мало, чтобы в действительности принять себя как взрослую личность.

— Но для людей это целая жизнь, — парировала в ответ.

— Вот поэтому люди и совершают такие бесполезные и глупые поступки, — произнёс эльф, посмотрев на меня своими холодными голубыми глазами. — Ох, я понимаю! — вновь улыбнулся он, облакачиваясь на спинку кресла. — В твоих глазах я и все эльфы больше похожи на чудовищ, не так ли?

Отрицать этого не стала. Хотя не совсем. Внешне каждый из них словно ангел. Но эта сила... И эта энергия... А также история... Пусть что хочет говорит, а я так просто доверять им точно не намерена. Хотя осознаю, что лучше лишний раз не провоцировать.

Это сейчас мы ведём вполне обычные беседы, но кто их знает, что произойдёт с королём в следующую минуту, когда он получит окончательный отказ? Я нужна им из-за способностей, а вот моих людей это не касается.

— Думаю, это нормально, — неожиданно бросил он, вновь взяв свою чашку с остывшим чаем. — Прекрасно осведомлён о том, какие люди выдумывают истории об эльфах. Особенно когда говорят о королевской семье. Однако позволь сразу уточнить: большая часть из них — ложь.

— А доказательства? — поинтересовалась я.

— Предоставлю, — кивнул головой король и поспешил добавить: — Но со временем.

В принципе, а чего я ожидала?

Это вполне естественно, что две конфликтующие стороны говорят друг о друге гадости. Но он стал преподносить весьма весомые аргументы, которые я не могла игнорировать. Например, «охота на ведьм» и всех магических существ. Это всё устроили не эльфы, а сами люди. Вернее, император. И причина оказалась до абсурдности проста:

— Ты.

— Что? — не понимала я, на что король вновь улыбнулся и продолжил.

— Ты знаешь, как появляются полукровки? Ох, не смотри на меня так! — засмеялся он, заметив мой озадаченный взгляд. — Вполне естественным путём, но вообще-то от связи, к примеру, эльфа и обычного человека дети не рождаются. Их даже зачать не получится. Эльфы — это создания самой природы. Чтобы эльфийский плод развился и появился на свет, необходим огромный источник маны. Магия должна присутствовать не только извне, но и внутри. То есть если одна сторона является эльфом, то вторая как минимум должна быть сильным магом. Иначе шансы... невелики.

Об этом я не знала. И даже не догадывалась. Да и рассказать мне об этом никто не мог. Получается, мать Демет была волшебницей? Причём сильной, раз смогла выносить и родить ребёнка.

Тем временем король эльфов продолжал, заметив мою заинтересованность.

— А теперь представь, какова реакция императора, когда он узнал об этом? Тот, кто рождён править, но при этом родился ни магом, ни эльфом, ни даже полукровкой, а самым обычным человеком, чей срок столь короткий. Обозлившись, император приказал избавиться от всех волшебников и других магических существ, оправдываясь тёмной магией, что весьма смешно...

— То есть всё происходящее — это элементарная зависть? — ахнула я. — Столько смертей, рабство и...

— Люди, — ответил эльф, пожав плечами. — Слово это всё могло объяснить.

Он говорил о геноциде из-за чистой зависти и жадности с такой улыбкой, что у меня спина покрылась ледяным потом. Возможно, если я проживу столько же, сколько и этот эльф, то так же буду смотреть на всё так расслабленно, но... не сейчас.

— Не думаю, что другие с этим так просто смирились, — настаивала на своём. — В любом случае, должны были быть те, кто не согласен с данным положением.

— Разумеется, — согласился эльф. — Их просто называли сторонниками тьмы, а после отправляли на эшафот. В итоге, даже если кто-то и был против, все предпочитали молчать.

Король эльфов и дальше рассказывал о мире, в котором я оказалась. Император закрыл границы не для того, чтобы защититься от магических существ, а для того, чтобы не позволить им выбраться на свободу. В итоге он всё же отыскал способ продлить своё существование.

Вечно молод.

Вечно полон сил.

Как оказалось, он просто воровал магическую силу у других существ. Таких, как суины. Не зря их практически не осталось, и за этот период суины и эльфы очень сблизились. Оба вида близки к природе и понимаю её суть, в то время как одни с людьми сражались поколениями, а вторые... стали для них чем-то вроде эликсира вечной молодости.

Предыдущая жрица мирового дерева — жена короля эльфов — пыталась остановить это безумие. Даже после войны она не могла видеть то, что происходит в мире. Но в итоге именно она и стала следующей жертвой.

Никто не видел, не слышал, не знал о том, как именно умерла жрица. Был ли это несчастный случай или же убийство... В любом случае, после этого король решил закрыть свои земли, чтобы никто больше не мог причинить вред его народу. Без защиты жрицы и её предсказаний король мало что мог сделать.

— Но теперь всё изменится, — наконец-то завершил он, хлопая меня по ладони. — Жрица вновь появилась в нашем королевстве. Как только мировое дерево свяжется с тобой, уверен, что...

— Я ещё не дала своего согласия на то, что останусь здесь, — перебила эльфа.

— Конечно же, останешься, — засмеялся мужчина. — Дитя, повторюсь: это то место, где ты и должна быть. Если ты переживаешь за остальных эльфов, то не бойся. Ты молода, полна сил, элементали уже давно приняли тебя и готовы поделиться своей силой. Конечно, ты ещё ни с кем не заключила контракта, но...

— Большое спасибо за беседу, но я бы хотела отдохнуть, — перебила эльфа, после чего поднялась на ноги и указала на дверь. — Пожалуй, перенесём нашу беседу на другое время.

Король замолчал и бросил в мою сторону холодный безэмоциональный взгляд. Такой, словно он вообще души лишился. Но уже через мгновение вновь улыбнулся, как самый добрый и любящий дядя в мире. И от этой улыбки становилось вдвойне не по себе.

— Разумеется, — отозвался мужчина, после чего поднялся на ноги и спокойно направился к дверям, покидая мою комнату.

Я прекрасно понимаю, что правда не может быть односторонней. Это как монета. Положи её на ладонь одной стороной вверх — это будет правда. Переверни монету — это тоже правда. Поставь на ребро — и это правда. Как ни посмотри, везде правда, но у каждого своя сторона.

Однако я теперь нахожусь в том положении, когда не знаешь, какую сторону выбрать.

Куда ни сунься, кругом безумие.

Я не могла заснуть.

Стоило только закрыть глаза, как в сознание врывались безумные мысли, которые мешали спать. А если и засыпала, то видела... всякое. То я эльф, убивающий людей, то я человек, который гонится за всем сверхъестественным, чтобы съесть.

А так как фантазия у меня весьма богатая, образы вышли вполне красочными.

Чтобы хоть как-то прийти в себя и заснуть так, чтобы ничего не видеть, решила выйти на улицу и прогуляться в одиночестве. Это оказалось весьма трудно, так как то тут, то там были стражники. Естественно, они наблюдали за моим передвижением, но что есть, то есть.

Это тюрьма. Иначе не скажешь.

Хотя тут красиво. Уже плюс.

Солнце давным-давно зашло за горизонт, но не сказала бы, что было темно. Свет исходил от необычных растений и порхающих со всех сторон элементариев. Их было так много, что я могла спокойно разглядеть окружающие меня здания, тропу, по которой гуляла, и даже эльфов, которые так же не спали и

занимались своими делами. Их было не так уж много, но всё же они были.

Тут весьма красиво. Ночью белоснежные расписанные здания сияли неоновом-голубым светом. Да, стоит сказать спасибо растениям. Весьма атмосферно.

Отчасти я даже подумала о том, что если мне придётся провести здесь всю оставшуюся жизнь, то это не так уж и плохо. Долгая и умиротворённая жизнь. И, как я поняла, моё рабочее место будет вон там — около мирового дерева, которое видно везде, в какой бы части королевства ты ни остановился.

Это дерево было не просто большим, а буквально гигантским. Смотри на него, понимаешь, почему эльфы поклоняются ему. У любого при виде такого гиганта колени слегка подкосятся. Чувствую себя такой крохотной.

Но я так и не смогла понять, обладает ли оно разумом.

Неожиданно, пока я любовалась видом на дерево, за спиной услышала два глухих удара о что-то тяжёлое. После них последовал ещё один звук. Словно что-то со шлепком упало на землю.

Я тут же обернулась, пытаюсь понять, что происходит, однако из-за обилия растений так ничего и не разглядела. Во всяком случае, ясно одно — парочка эльфийских стражников куда-то пропала. Хотя они секунду назад точно были позади меня.

— Эм... кто-нибудь?.. — неуверенно протянула я, чувствуя, как начинают потеть ладошки.

— Демет! — услышала шёпот со стороны, после чего что-то резко схватило меня за руку и потащило вглубь густых кустов.

Я даже вскрикнуть не успела, как оказалась спрятана листвой. И главное — тем, кто меня спрятал, был...

— Маг?..

Да, это был тот самый отрешённый маг, которого я не видела уже несколько дней. Вот только на этот раз он очень изменился. Если раньше он больше напоминал скелет, обтянутый кожей, с длинными чёрными запутанными, словно мочалка, волосами, то теперь... передо мной стоял мужчина. Нет, лицо его было спрятано под чёрной маской, как и всё тело.

Специально, чтобы скрыться в ночи. Но форма тела прекрасно давала понять, что эльфийское лечение помогает.

Сейчас он ростом напоминал, скорее, подростка. Да и голос уже не походил на скрип старой заржавевшей двери. Вполне приятный на слух. Длинные волосы зачёсаны назад и собраны в хвост. И только острый взгляд говорил о его решимости и твёрдости характера.

— Наконец-то я тебя нашёл, — зашептал маг. — Должен признать, что к тебе не пробраться. Охраняют лучше национального сокровища. Мне пришлось постараться, чтобы добраться до тебя. Хотя, думаю, скоро нас начнут искать.

— Ну, — протянула я, вновь осматривая его с головы до пят, — ты выглядишь значительно лучше. Может... и не стоило сбегать?

— А? — озадачился маг. — Думаешь, они сделали это из-за доброты душевной? Демет, — строго произнёс маг, обхватив моё лицо ладонями, — не верь этим ушастым. Может, они и добрые ребята, но уж точно не за бесплатно. А теперь идём.

Схватил меня за руку и потянул в неизвестном направлении. При этом, если нам на пути попадался какой-нибудь эльф-стражник или местный житель, он тут же прибегал к магии. Одного отвлечёт брошенным камнем, другого — небольшим ветром, третьего — волшебной бабочкой, четвёртого — вообще усыпляющей пылью.

— Куда мы бежим? — наконец-то спросила я, убедившись, что нас никто не слышит.

— Как «куда»? — усмехнулся маг. — Как можно дальше отсюда!

— Что? Но остальные...

— Они не пропадут. Справятся самостоятельно, — заверил маг. — Сейчас главное — нам выбраться.

— Нет, подожди, — попыталась остановить его.

Возможно, с Урсулом всё будет в порядке, да и суины в какой-то степени в безопасности. Но вот Ники... Ники — всего лишь человек. А у эльфов и людей, похоже, ещё долго не будет взаимопонимания. И если в неприятности попадёт такая

непутёвая девчонка, как Вероника, то на её сторону точно перейдёт Урсул.

Проблемы не избежать.

— Подожди, — просила я, пытаюсь освободить свою руку, но тот держал весьма крепко. — Да стой же! Давай... Давай поговорим!..

На бегу говорить оказалось весьма затруднительно.

— Чёрт! — выругался маг, но не из-за меня, а из-за того, что стоило нам повернуть за угол, как мы сразу же столкнулись с десятью эльфийскими стражниками, которые вполне осознанно вели поиски. — Быстро же они... — перешёл на шёпот.

Но слух у эльфов намного тоньше человеческого. Не успели мы отдышаться, как в нашу сторону шло уже трое. Нужно было срочно спрятаться. Сражаться с ними небезопасно. Это безумие. И тут... стоило мне только подумать о скрытом тихом месте, в котором никто не сможет нас отыскать, как буквально сбоку прозвучал щелчок открывающейся замочной скважины.

Дверь открылась, но там... никого. Словно она отворилась исключительно по моему желанию.

— Сюда, — прошептала магу, заходя внутрь и таща его за собой.

Дверь за нашими спинами мгновенно захлопнулась, после чего, затаив дыхание, мы прислушивались к шагам. К нашему счастью, стражники даже не собирались искать нас здесь.

Правда, «здесь» — это где?

— И почему они так настаивают на том, чтобы ты осталась здесь? — прошептал маг. — Из-за того, что ты наполовину эльф?

— Не совсем, — прошептала в ответ. — Потому что я дочь принца и, как они думают, следующая жрица.

На это маг ничего не сказал, но даже чёрная тряпочная маска не смогла скрыть, насколько сильно вытянулось его лицо, округлились глаза и раскрылся рот. В тот момент он даже напомнил Этана. Точно такое же выражение лица, когда что-то происходит не так, как он ожидает.

Пока маг переваривал сказанное, я выпрямилась и осмотрелась. Было темно, однако лунного света,

пробивающегося через окна, хватило, чтобы разглядеть в помещении большое зеркало.

Зеркало? Что это за место? Может, что-то вроде местного магазина с одеждой? Кроме нас тут никого, да и одежды я не вижу. Только зеркало от пола до потолка. В нём отчётливо отражались я и маг, хотя он не обращал внимания на своё отражение. Его больше волновало то, что происходит за дверью.

— Подождём, когда они уйдут, и продолжим путь, — бормотал он, давая мне знать о своих планах.

Я уже хотела поговорить с ним по поводу того, что раз мы собрались бежать, то нужно это делать всем вместе. Только из-за меня Урсул и остальные попали в эти неприятности. А теперь просто так всех бросить?

Но стоило мне приоткрыть рот, чтобы начать разговор, как я тут же его закрыла. Не потому, что не могла говорить, а потому, что совсем забыла, что хотела сказать.

Моё отражение в зеркале... Оно движется. Двигается самостоятельно.

Я стояла в полный рост, намереваясь обернуться к магу, в то время как моё отражение даже не думало оборачиваться. Оно стояло прямо передо мной и смотрело мне в глаза. После девушка в зеркале поднесла указательный палец к губам, давая понять, чтобы я молчала. Не дожидаясь моей реакции, она развернулась и направилась в тень, маня меня за собой. Словно приглашала войти в зеркало.

Но я и шагу не сделала. Это как-то уже слишком... И всё же зеркало изменилось. Теперь в нём не было ни моего отражения, ни того помещения, в котором мы находились, а только... библиотека. Та самая библиотека с множеством книг, в которых отражались судьбы людей.

В какой-то момент я даже подумала, что уснула, ведь подобную библиотеку вижу только во сне. И ведь я не сделала ни шага, но всё же оказалась в самом центре, а комната исчезла.

— Что происходит?.. — вырвалось из уст. — Неужели заснула?

Иного вывода просто нет.

— Не совсем, — прозвучал женский голос, и тут из-за угла книжного шкафа вышла девушка, которую я сразу же узнала.

— Демет?

В ответ девушка самодовольно улыбнулась и гордо приподняла подбородок, демонстрируя своё превосходство. Это было так странно. Одно и то же тело, одна и та же причёска, одна и та же одежда, даже голос, но в то же время... мы совершенно разные.

— Здравствуй, Демет, — спокойно произнесла она. — Я ждала тебя. Нам давно пора поговорить.

И неожиданно я столкнулась с истинной владелицей тела...

Глава 29. Рождение Чудовища

— Ну же! Не вижу радости на твоём лице! — с усмешкой произнесла девушка. — Разве ты сама не ждала этой встречи?

— Ты... — осторожно начала я, смотря на Демет. Она была в точно такой же одежде, что и я. Та же причёска, те же царапины на руках... Один в один. — Ты хочешь вернуть себе своё тело?

— Что?! — воскликнула Демет, после чего громко засмеялась, не сдерживая эмоции. Даже несколько слезинок образовалось на её глазах. — Ха-ха-ха, ничего более странного не слышала. Впрочем... и эту ситуацию обычной назвать трудно, согласна? Ладно, — махнула мне рукой. — Следуй за мной.

— Следовать? Но куда? И... зачем? — спросила я, но всё же пошла.

— А разве это не очевидно? — ответила она вопросом на вопрос. — За ответами.

Стоило Демет произнести это, как под ногами неожиданно ярко вспыхнул пол. Только после того как я привыкла к неоновому голубому сиянию, поняла, что это узор, который очень напоминал ветви дерева, которые прорастали через всю библиотеку. Причём мы с Демет сейчас шли по одной из этих ветвей.

Словно специальный указатель, чтобы мы не заблудились. Персональная тропа из хлебных крошек. Но почему я не видела её раньше? И для чего она? Ведь Демет даже не обращала внимания ни на свет, ни на тропу в целом.

— Да уж, — вздохнула девушка, слегка оборачиваясь. — Хотелось столько всего рассказать, но теперь теряюсь. Боюсь, на всё не хватит и целой жизни. Так с чего же мне начать?

— Может, с того, почему ты здесь? — спросила я. — Раз всё это время находилась здесь, то могла бы рассказать об этом раньше. Мне пришлось столько пережить из-за твоих поступков. Особенно...

— Так, — произнесла она, резко развернувшись в мою сторону. — Начнём с того, что связаться с тобой было нереально. Сейчас я здесь исключительно благодаря силе мирового дерева. Оно способно хранить в себе все знания, накопленные миром. А, так как наши способности в чём-то схожи, на небольшом расстоянии мы способны объединяться с ним и видеть всё древо целиком, — сказав это, Демет указала на пол, словно это могло что-то значить.

— О чём ты? — не понимала я, чувствуя, как в груди накапливается злость, мешая здраво мыслить. — Причём тут мировое дерево? Я хочу понять, зачем ты всё это сделала. Зачем вытащила меня из моего мира? Зачем поместила меня в своё тело, а сама заперлась здесь? Почему ненавидела свою семью? Почему ты, в принципе, так издевалась над людьми? Я искренне пыталась тебя понять, но в итоге появилось только больше вопросов! Чёрт... Да меня били током из-за тебя! Я думала, что точно сойду с ума!

Под конец я уже срывалась на крик, а вот Демет, наоборот, с каждым словом становилась всё больше и больше спокойна и безэмоциональна. Если до этого она улыбалась так, словно издевалась, то сейчас даже бровью не повела. Холодна, как лёд. Но и не перебивала. Ждала, когда я выговорюсь или сделаю перерыв.

В какой-то момент она неожиданно подошла ближе и положила свои ладони мне на плечи.

— Мне жаль.

Всего два слова. Два слова, но до этого они никогда не звучали из уст Демет. Я даже растерялась. А действительно ли это та самая Демет? Или ещё одна подделка, как и я? Но девушка продолжила:

— Всё не совсем так, как кажется.

— Что?.. О чём ты? — наконец-то спросила, теряя весь запал. На это девушка взяла меня за руку и вновь произнесла:

— Пошли. Ты сама всё увидишь.

После чего направилась дальше вдоль неоновых-голубых ветвей, что сияли на полу. Пока мы шли, мир вокруг нас изменился. Теперь я была не в библиотеке, а в довольно роскошном здании. Как минимум гостиная какого-то богатого аристократа, который очень любит роскошь и изысканные вещи. Мебель, картины, даже растения были настолько прекрасными, что к ним и придраться было невозможно.

— Демет! — прозвучал звонкий и строгий женский голос, от которого я тут же вздрогнула. Но он был мне знаком. Это тётя Демет, которую я уже видела в видениях о прошлом.

Подождите... Прошное... Так это воспоминания? Но чьи?

Обернувшись, увидела её — тётю, которая сейчас находилась в жгучей ярости. Лицо красное, бледные руки с длинными узкими пальцами тряслись, сжимая нечто, похожее на альбом с детскими рисунками.

— Дьявольское отродье! — кричала женщина, причём кричала, смотря прямо в глаза Демет. Неужели она нас видит? — Ты что себе позволяешь?! Забыла своё место?!

— Это моя тётушка, — в свою очередь, произнесла Демет, со спокойным взглядом смотря на женщину. Без страха, упрёка или ненависти. — Именно такой я её запомнила. Вечно злой, недовольной и кричащей на меня по любому поводу. Она знала, что я полукровка. Дочь сильной волшебницы и раба-эльфа, которого держали в живых исключительно ради собственных утех. Об этом тётя напоминала мне каждый раз, когда мы с ней встречались. И каждый раз она кричала, кричала и кричала. До определённого возраста даже била меня, считая, что таким образом проявляет родительскую заботу. Думаю, если бы у неё были свои дети, она бы и вовсе от меня избавилась, но, увы, своих она иметь не могла.

Пока Демет это говорила, женщина не прекращала кричать, проклинать Демет и всё, что с ней связано. Она уверяла, что прикосновение Демет приносит несчастье и болезни. И именно

Демет виновата в том, что она не способна родить, а её муж и вовсе скончался. Как и мать Демет.

Все вокруг неё умирают, и во всём этом вина исключительно Демет.

— В тот день, — продолжала Демет, — она нашла мои рисунки, которые я в тайне рисовала. Ничего особого. Просто набор детских карандашей и несколько рисунков, на которых изображены животные, дома, цветочки и всё такое. Их подарили служанки, которые сжалились надо мной. Но в итоге была наказана я и были наказаны те самые служанки... Да так жестоко, что больше никто не смел даже куска хлеба кинуть в мою сторону. Вот такое у меня было детство, которое продлилось где-то до... хм... до десяти лет, наверное...

— А что было, после того как тебе исполнилось десять? — спросила я, на что Демет вновь взяла меня за руку и повела к соседней двери, оставив кричащую женщину на месте. Та даже не заметила, как мы ушли. Всё так же кричала и проклинала, но уже пустое место.

А ведь там в прошлом была маленькая девочка.

Но стоило нам пройти через дверной проём, как обстановка мгновенно изменилась, и теперь мы оказались в комнате. В детской комнате, если её можно было так назвать.

Было ясно, что тут живёт ребёнок: небольшая кровать, маленькая мебель и несколько платьев, которые точно не сможет надеть взрослый. Более того, на кровати было что-то вроде самодельной открытки, на которой детским неровным почерком вырисовывалось снова и снова: *«Принц и принцесса»*. Причём слова были обведены в сердечко.

— Когда мне исполнилось десять, — начала Демет, с лёгкой улыбкой смотря на свои же детские рисунки, — тётя сказала, что после совершеннолетия я выйду замуж за императора. Тогда я мало понимала, что это значит, но почему-то представляла себя принцессой из старых добрых сказок, где всё заканчивается свадьбой. Эти сказки ассоциировались с моей жизнью. Я была уверена, что достаточно просто немного потерпеть и мне воздастся за страдания. Ведь это правильно. Так должно быть. Добро всегда побеждает. Так учат сказки. Хех... — усмехнулась

Демет, после чего скинула рисунки на пол и плюхнулась на кровать. — Такая чушь!

Стоило ей лечь на кровать, как день за окном в одно мгновение сменился ночью. Более того, теперь в комнате мы были не одни. Там была девочка. Демет. Вот только она стояла к нам спиной и почему-то тяжело дышала, облокотившись о стенку рукой.

— Однако произошло... это, — прозвучал голос взрослой Демет. — Мои способности пробудились. И той же ночью я оказалась здесь, — прозвучал щелчок пальцев, после чего я оказалась в библиотеке жизней. — Знакомо, верно? Времени, чтобы понять, что это за место, понадобилось немного. Я сразу осознала ценность этого места, хотя оно и пугало меня. Подсознательно поняла, что нельзя читать чужие жизни. Нельзя смотреть то, что не принадлежит тебе. Ты ведь тоже это ощутила, когда оказалась здесь, так?

— Да... — призналась. — Я не могла понять почему. Мне было не по себе, когда я видела чужие жизни. Хотя, после того как увидела, пыталась их изменить. И всё же чувствовала, что поступаю неправильно. Словно меня кто-то накажет за подобный поступок.

— Хах! В какой-то степени так оно и было, — смеялась Демет. — Эти ощущения — своего рода инстинкт самосохранения. Так заложено нашей природой. Мы не знаем почему, так как нас никто этому не учил, и всё же мы понимаем, что так или иначе лучше не делать. В любом случае тогда я решила проигнорировать собственное чутьё. Мне так хотелось узнать, что за жизнь меня ждёт. Принцесса... Императрица... Будучи маленькой девочкой, я представляла себе красивые наряды, балы, танцы, признания в любви, а также различные вкусности. Мне натерпелось побыстрее повзрослеть, чтобы встретить своего суженого. И даже разница в возрасте не пугала меня. Скорее, даровала надежду, что мой мужчина будет ответственным и мудрым. Но надежда и фантазии — это одно, а хотелось увидеть наше будущее хотя бы одним глазком. Хотя бы немного, чтобы с ещё большим нетерпением ждать встречи с императором и усерднее готовиться стать его женой.

Демет указала на книжный стеллаж перед собой. К тому месту как раз шла девочка, одетая в одну ночную пижаму. Нужную книгу она нашла быстро. Как оказалось, достаточно было просто произнести имя нужного тебе человека вслух.

— Альдис Морран, — прозвучал тихий детский голос, после чего нужная книга, словно по щелчку пальцев, сама показалась перед девочкой.

Вот только её вид не внушал доверия уже с самого начала. Книга была большой, толстой — напоминала книгу Демет. Вот только если сравнивать с книгой Демет, то в ней страницы были сшиты аккуратно, словно так было задумано изначально. Этот размер естественен для книги. Так должно быть. Но вот книга императора выглядела потрёпанной.

Да что там! Верхние страницы покрылись плесенью, хотя это в принципе невозможно. Обложка пошатывалась. Казалось, ещё немного разорвётся на части. Страницы торчали так, словно их насильно вшили в рукопись. Книга толком и закрыться не могла. И если последние страницы были светлыми и вполне белыми, то первые покрылись чёрной корочкой, говорившей о небрежном хранении.

— Что... это? — не смогла сдержать удивления.

— Вот и я тогда задалась тем же вопросом, — произнесла Демет. — Эта книга выглядела так неестественно. Причём она выглядела совсем не так, как я себе представляла книгу императора. Своего суженого... И всё же, спустя какое-то время, решила не делать преждевременных выводов. Будучи ребёнком, придумала бессмысленное оправдание в стиле *«у необычного человека и судьба должна быть необычной»*. В принципе... я была права.

Девочка прямо на наших глазах открывает книгу императора, выискивая его воспоминание, в котором появляется Демет. И мы сразу же оказались на свадьбе.

— Вначале всё было идеально, — вздохнула Демет, кивая в сторону невесты и жениха, стоящих перед священником. — Он был именно таким, каким я его себе и представляла: красивым, сильным, властным и добрым.

Я не видела лица Императора. Он стоял к нам спиной, но мне были видны его золотые кудри и светлая кожа. Оставалось только предположить, насколько же он прекрасен, раз Демет рядом с ним так счастливо улыбается. Хотя, учитывая, что они оба светловолосые, я бы, скорее, назвала их братом и сестрой, нежели женихом и невестой.

— Он всячески баловал свою жену, то есть меня. Я видела эти воспоминания, которые заставляли моё сердце биться быстрее. После этого я обычно сразу прекращала читать книгу императора, — продолжала Демет. — Мне хотелось лишь приоткрыть завесу будущего, но не опережать события. Всё же знать всё заранее не всегда хорошо. Но жить с тётёй становилось всё невыносимее. Она не могла навредить моему лицу, так как оно стало своего рода товаром. Но ноги избивала так сильно, что я неделями ходить не могла. В те моменты, чтобы утешить себя, вновь убегала в воспоминания императора. Искала доказательство, что меня в итоге ждёт хорошее будущее, что всё будет хорошо и я буду любима.

Видение изменилось, и я увидела, как император гуляет с Демет в прекрасном розовом саду. Они смотрели на звёзды, находясь в беседке. После было несколько моментов из их интимной жизни, где они полностью отдавались страсти.

— Я должна была остановиться, — усмехнулась Демет. — Но эти образы были такими опьяняющими, такими желанными, что каждый раз я себе говорила «ещё чуть-чуть». Пока эти «чуть-чуть» не коснулись того, чего я видеть не должна была. Хотя нет... Должна, но не хотела. Совсем не хотела.

Появилась сцена, где Альдис нанёс сильную пощёчину Демет, заставив ту упасть на пол. Девушка плакала, а сам император смотрел на неё, как на кусок мусора.

— Почему? — спрашивал мужчина. — Почему ты не можешь этого сделать? В чём причина? Отвечай!!!

— Альдис... Я... Я ведь... — растерянно отвечала девушка, но мужчина вновь ударил её, чтобы та замолчала и не перебивала его.

— Чёрт бы тебя побрал! Столько времени потратил. И для чего? Бесплезная... От тебя никакого толку!

— Альдис!.. — воскликнула Демет, потянувшись рукой к ноге мужчины, но тот только отшвырнул её, не позволяя прикасаться к себе.

— Неспособна родить ребёнка... Ты вообще женщина? Какой от тебя толк, если ты не можешь сделать что-то столь естественное? Тц! Стража! — в комнату тут же вошло двое охранников, которые стояли у дверей. — Уведите её и запирайте в темнице.

— Что?! — воскликнула Демет. — Альдис, как ты можешь? Я твоя жена! Я — императрица! Ты не можешь так со мной обращаться! Думаешь, что сможешь избежать проблем? Я так это не оставляю!

— Стойте... — тихо произнёс Альдис, останавливая стражников. Те мгновенно отпустили руки Демет и сделали два шага назад, исполняя приказ. Тем временем император подошёл к Демет с лёгкой улыбкой, в которой не было ни грамма тепла. — Ты мне угрожаешь? — спросил он у девушки, на что Демет задрожала.

— Альдис, я...

— Демет, если вещь сломана и её невозможно починить, то проще выкинуть эту вещь и приобрести новую. Разве это не логично? Незаменимых не бывает. Поэтому...

— Аль!.. — договорить Демет не успела, так как уже в следующее мгновение император выхватил меч из ножен одного из своих охранников и резким ударом отрубил голову своей законной жене.

Голова с длинными светлыми волосами откатилась в сторону. Буквально к нашим ногам. И зелёные глаза были широко распахнуты. В них до сих пор отражалось удивление и непонимание, но свет жизни уже успел потухнуть.

Само же тело убитой девушки мешком рухнуло на пол, окрашивая всё вокруг алой кровью. Лица стражников побледнели. Они едва сдерживали тошноту, но вот император с радостной улыбкой вздохнул и вернул клинок в ножны телохранителя, так и не избавившись от крови.

— Позаботьтесь об этом, — приказал он. — А остальным передайте, что на императрицу произошло покушение, которое

увенчалось успехом.

— Слушаемся, — отозвались рыцари, поклонившись императору.

— Ха-а-а... — устало протянул Альдис, зачесывая окровавленной рукой свои золотые волосы назад. На нём было множество пятен крови, но он словно не замечал этого. Не испытывал дискомфорта. Наоборот. Возможно, ему это даже нравилось. — Потратил на неё столько времени... А ведь, казалось бы, именно с ней всё должно было получиться. Тц! — направился к креслу у камина, после чего сел в него, вытягивая ноги. — Ну, что ж... придётся начать всё с начала. Кажется, у барона есть десятилетняя дочь, которая обладает святой магией... Нужно проверить.

Образ императора растворился. Я чувствовала, как желудок скручивается, но ничего не идёт. Только дышать стало труднее и бросает в жар. Я была до сих пор в библиотеке, но образ отрубленной головы Демет — моей отрубленной головы — до сих пор стоял перед глазами.

— Господи... — прошептала я, пытаюсь прийти в себя.

— Когда я увидела это будущее, мне было четырнадцать, — спокойно продолжила Демет, терпеливо дожидаясь, когда мне станет лучше. — И то, что я тогда пережила... этого не передать словами. Если коротко, то я осознала, что я далеко не в сказке живу. А если этот мир и сказка, то в ней я точно не главный герой. Меня не ждёт счастливый конец. Не будет никакого *«долго и счастливо»*. И никто не подарит мне свою любовь просто так. В итоге меня ждёт лишь смерть.

— Но... почему? — не понимала я. — Он... сошёл с ума?

— Император? — уточнила Демет, после чего поспешила ответить. — Нет. Или да... Как посмотреть. Альдис живёт уже очень долго в этом мире. Столько, сколько обычному человеку не положено. Он ворует это время у других, сохраняя статус, молодость и власть. Однако есть то, чего он отчаянно желает. Наследника. И не какого-нибудь человека, а волшебника: маг,

полуэльф — да кто угодно, но только не обычный человек. Он догадывался о моём происхождении. Да и тётя ему успела много наговорить. Поэтому Альдис надеялся, что я рожу ему наследника, в чьих жилах будет течь кровь эльфов. Вот только, чтобы от союза эльфа и человека родился ребёнок, необходимо, чтобы человек был как минимум сильным магом. Да вот только наш император — самый обыкновенный человек. И, сколько ни пытайся, я бы ему ребёнка не родила.

— Что же... ты сделала дальше, когда узнала обо всём? — осторожно спросила у девушки.

— Хм... — протянула она, после чего повернулась в сторону.

Там я увидела проходящую мимо молодую девочку-подростка. Демет. Теперь она не выглядела, как мечтательная девушка. Её лицо было спокойным и равнодушным, хотя нижние веки до сих пор оставались вспухшими от пролитых слёз. Девушка искала другую книгу. Книгу своей тёти.

— Я решила взять судьбу в свои руки. Прекрасно знала, что, даже если откажусь от брака, это ничего не изменит. Выход оказался прост: избавиться от того, что мешает моей спокойной жизни. И я избавилась от своей тёти, до того, как достигла совершеннолетия. Так как я знала о будущем, это не составило труда. Всё прошло просто, быстро, без малейших проблем. Для всех она просто уехала и не вернулась. А спустя какое-то время её нашли мёртвой. Так как официально у меня не было ни отца, ни жениха, я не могла претендовать на её фамильный статус. Правда, прямые наследники также отсутствовали, а потому всё состояние досталось мне. Но не успела я провести похороны, как мне стали приходить письма из императорского дворца с соблезнованиями, а также приглашения посетить императорские вечера.

— Но... ты ведь была несовершеннолетней, — озадачилась я.

— Альдису это мало волновало, — пожала плечами Демет. — Он уже успел пообщаться с тётей и обговорить планы. Хотя это не было официально заверено. Я знала, что, если появлюсь хоть раз перед глазами императора, судьба повторится и смерти

не избежать. Поэтому решилась на весьма эмоциональный поступок, поставив всё на кон. Собрав все деньги и драгоценности, которые только могла собрать, покинула поместье тёти, отправившись в путешествие. Мне хотелось спрятаться, затеряться, зажить самой обычной жизнью, словно никогда и ничего не было.

После этих слов показалась вполне многолюдная деревушка, в которой люди бродили из стороны в сторону. В небольшом домике была местная библиотека, где и работала Демет.

Работая простая, но в то же время уединённая. Она позволила девушке заниматься тем, чем она хочет, не боясь, что её кто-нибудь отыщет. Даже невзирая на то, что она была всего лишь подростком, Демет была образована и рассудительна, благодаря чему быстро освоилась среди книг.

Время шло. В деревне её приняли как свою, но в какой-то момент Демет заметила, что её биологические часы замерли. Она полностью выросла и перестала стареть. Замерла в одном и том же возрасте, хотя все сверстники уже потихоньку стали увядать.

Она знала, что является полукровкой, но рядом не было никого, кто смог бы объяснить, что это такое и как ей быть. Она не старела, но не обладала той магией, к которой люди привыкли. Только намного позже Демет узнала, что полукровки до определённого возраста взрослеют, как обычные человеческие дети, и, только достигнув определённого возраста, они перестают стареть. Живут, подобно эльфам.

Но она этого тогда не знала.

Более того, император после очередной неудачной попытки отыскать себе императрицу издал указ о запрете магии. О запрете всего волшебного, объявив магов служителями тьмы. Началась охота на всех волшебников, которых убивали особенно жестоко. Включая их семьи.

На этой почве люди в деревне стали с опаской поглядывать на своих соседей. Особенно на Демет, которая не изменялась.

Девушке пришлось вновь бросить свой дом и бежать в неизвестном направлении.

— Позже, спустя несколько лет скитаний, я поняла, что бежать бессмысленно, — вздохнула Демет. — Я поняла, что должна получить власть. Мне нужны власть, деньги, авторитет, могущество и статус. И настолько весомые, чтобы даже император не смог поднять на меня руку. Но, чтобы этого добиться, пришлось вернуться обратно в столицу империи и отстраивать свою жизнь заново.

Демет вернула наследство тётушки, доказав, что она её прямая наследница. Это позволило ей снова выйти в высший свет. Демет использовала на всю мощь свои способности, чтобы предсказать события и поступки беспокоящих её людей. Она знала, что они сделают. Знала, как они поступят и что захотят. И пользовалась этим.

Многие считали, что Демет продлила свою жизнь, используя суинов. Об этом говорил каждый аристократ. В принципе, Демет никогда и не опровергала этот слух. Наоборот, только подливала масла в огонь. Ей на руку эти сплетни.

Но этого было мало. Император вновь заинтересовался её персоной. Не настолько сильно, чтобы насильно женить на себе. Более того, в тот момент у него была очередная жена. Но всё же мысленно «галочку» поставить успел. И Демет это осознавала. Она вновь просмотрела будущее императора и поняла, что её ждёт повторение судьбы. Чтобы избежать этого, необходимо выйти замуж.

Тогда она нашла блудного герцога из семейства Блэр. Все знали о его похождениях, но мало кто знал, что он делает со своими детьми, если те появляются на свет. Более того, этого герцога и его законных детей должны были в дальнейшем убить из-за причастности к магии. Жестоко и прилюдно.

К тому моменту Демет уже выкупила Кайла, обучая его всему, что может понадобится будущему герцогу, а когда настал момент, представила его обществу как наследника герцогской семьи Блэр, а также своего жениха.

К тому периоду Кайлу было практически восемнадцать. Так как парень обладал практически теми же внешними данными, что и его отец, никто не осмелился оспаривать его

принадлежность к фамилии Блэр. Других наследников не осталось, так что вопрос был решён быстро.

— Мне удалось скрыться, — усмехнулась Демет. — После того как я вышла замуж за Кайла, мы переехали в самые северные земли империи. Туда, где Альдис точно бы до меня не добрался. Туда, где я бы смогла жить свободно и так, как захочу. И так оно и было... — протянула Демет, грустно улыбнувшись. — Можно даже сказать, что мы были счастливы. До поры до времени...

— Почему? — уточнила я. — Император вновь вас нашёл?

— Ах, нет! — отмахнулась она, после чего взглянула мне в глаза. — Последствия моей способности дали о себе знать. Из-за чрезмерного использования способности чтения чужих жизней моя душа... принялась разрушаться. Крошится на тысячи мелких частей, пока от неё и вовсе ничего не осталось. Я стала безумна, жестока, бессердечна, ненасытна, но... продолжала читать судьбы. Ведь это было единственное, в чём я была уверена. Но я стала чудовищем.

Глава 30. Я – это ты. Ты – это я

В мире не существует чистого зла. Как и не существует чистого добра.

Никто не рождается изначально только добрым или только злым.

У всего всегда есть причина. Именно она и приводит к тому или иному выбору, после которого и зарождается либо добро, либо... зло.

Демет рассказывала свою историю, из-за чего я не заметила, как мир вокруг нас вновь изменился. Но на этот раз я узнала дом, в котором находилась. Это особняк герцогской семьи Блэр: те же стены, та же мебель, те же дорогие картины.

При этом в зале была не только я. Там стояла Демет из воспоминаний, а перед ней на коленях ползала служанка, которая со слезами на глазах умоляла свою госпожу пощадить её. Однако Демет лишь усмехнулась и принялась избивать девушку, наказывая её.

— За что ты её бьёшь? — спросила я.

— А разве это важно? — в ответ прозвучал вопрос. — В тот момент я была уверена, что мои поступки правильные. Одна посмотрела на меня не так. Другая сплетничала за спиной, думая, что никто не подслушивает. Третья украла мои драгоценности, пока убирала комнату. Каждая из них считала, что я ничего не вижу, ничего не слышу и всё стерплю. Это злило меня, и я решила проучить каждого слугу в поместье, чтобы избавиться от мусора.

— Всем рты не заткнуть, — вздохнула я.

— Возможно, — пожала плечами Демет. — Но я не могла остановиться. И с каждым днём наказания от меня становились всё безжалостнее, как и я сама.

В тот момент окружение вновь изменилось, и теперь я стояла над мёртвым телом служанки. Я не знаю точно, как она умерла. Не знаю, виновата ли Демет или произошёл несчастный случай. Крови нигде нет, но в том, что девушка мертва, я не сомневаюсь. В любом случае лицо Демет даже не дрогнуло. Такое же высокомерное, холодное и равнодушное. Она смотрела на мёртвое тело служанки, как на неубранную пыль.

— Но почему? — так и не понимала я. — Ты ведь не была такой.

— Это так, — согласилась Демет. — Но, как я уже сказала, у всего есть цена. Я никому не могла полностью доверять. Для меня каждый был потенциальным врагом или же подосланным убийцей. Я снова и снова заглядывала в свою книгу жизни и в книги своих знакомых, чтобы быть готовой. Чтобы увидеть будущее. Чтобы знать, как отразить удар судьбы и справиться с проблемами. Ты даже представить себе не можешь, сколько раз я изменяла свою судьбу, чтобы избежать своей смерти и смерти Кайла.

Дальше видения стали быстро сменять друг друга. Вот Демет прогуливается по цветочному саду вместе с совсем молодым Кайлом, которому от силы лет десять, не больше. Но на них нападают наёмные убийцы. Демет даже охнуть не успела, как мальчик был уже мёртв с ножом в груди.

В следующем видении напали на саму Демет, со спины накинув ей петлю на шею и крепко её затянув. Это было на балу.

Играла музыка, и никто не заметил, как в просторном коридоре умерла одна девушка.

В другом же видении Демет, Кайла и её слуг заперли в особняке, пока они спали, а после подожгли. Из пожара никто не спасся. Все сгорели заживо.

И такие видения продолжались снова, снова и снова.

— Это напоминало игру в шахматы, — усмехнулась Демет. — Причём моим противником была сама Смерть. После я научилась находить источники. Тех, кто посылал к нам убийц и наёмников. И сделала то, что должна, — уверенно произнесла она, и в её зелёных глазах тут же возникла ярость. — Избавилась от них до того, как они посмели хоть что-то предпринять против меня.

— Ты использовала свои способности, чтобы убить врагов?

— Да, — спокойно ответила Демет. — В ином случае они убили бы меня. Это было нетрудно. Достаточно просто прочесть их книгу, а после быть в нужном месте в нужное время. Убери или измени всего одну незначительную деталь — и последствия исправят всё остальное. Это чем-то напоминает хрупкий карточный домик: стоит убрать всего одну карту, чтобы всё разрушилось. Как-то так...

— И... тебя никто не подозревал? — спросила я, на что Демет задумалась.

— Нет... Вернее, не совсем...

Мир вокруг нас вновь изменился. Теперь я находилась в комнате, в которой жил Кайл. И... он был в ярости. Тяжёлое дыхание, злобный взгляд, красное лицо и главное... крики.

— Демет, прошу тебя! Довольно! Я понятия не имею, что ты делаешь, но прекрати! Хватит! Ты разве не замечаешь, что это меняет тебя?! — кричал Кайл, трясая руками. — И самое отвратительное — я понятия не имею, что происходит! Ты ничего мне не говоришь!

— Тебе и не нужно ничего знать, — холодно отмахнулась Демет, даже не смотря на мужчину. — Я сама всё решу. Это мои дела.

— Твои дела?! — ахнул Кайл. — Демет, я твой законный супруг. Разве не клялись мы перед священным алтарём, что

будем всю жизнь вместе? И в горе, и в радости... Расскажи мне, что ты делаешь. Позволь хотя бы помочь! Я каждый вечер засыпаю со страхом от того, что следующим утром, когда мы проснёмся, всё станет только хуже. И в итоге... я тебя не узнаю. Я не узнаю тебя, Демет.

— Кайл, — грубо бросила Демет, повернувшись к мужу. — А не много ли ты себе позволяешь? Мои дела — это мои дела. Я же не трогаю твои игрушки, верно? Вот и мои не трогай! — повысила тон в конце, после чего встала со стула и направилась в сторону выхода из комнаты. — Тебе всё равно не понять...

— Демет, — протянул Кайл, перехватив жену, и взял её за руку. — Так расскажи. Ты ведь ничего мне не говоришь. Как я пойму, если ты молчишь?

— Никак, — коротко ответила она, отбросив его ладонь, и продолжила свой путь.

Мы наблюдали за тем, как Демет покинула комнату, а после того как дверь закрылась, Кайл от злости сбросил всё, что находилось на столе. Документы, по которым растеклись вязкие капли из разбитой чернильницы, разлетелись по полу, книги валялись в беспорядке. Всего одно движение превратило изысканную комнату в бардак.

— Он не знает о моих способностях, — произнесла Демет, смотря на злость Кайла. — Не знает, кто я и на что способна. Однако он наблюдал, как я меняюсь. Злоупотребление библиотекой привело к тому, что я практически лишилась души.

— Но... как? Почему? — не понимала я.

— Если кратко, то... — девушка улыбнулась, пожав плечами. — Нам нельзя наблюдать за чужой смертью, когда мы читаем книги жизни. Мы не должны видеть конец историй. Ведь в этот момент мы проживаем чужую смерть, и частичка нас самих также умирает.

Это так. Когда ты смотришь на чужую жизнь, отчасти чувствуешь всё, что чувствует человек, за которым наблюдаешь: все его эмоции, все чувства и даже мысли. Ты становишься им и так же умираешь.

Однако я и представить себе не могла, что цена знаний будет столь высока. В принципе, как и сама Демет. Но, даже

понимая, что что-то не так, она не отказалась от использования способности. Наоборот, стала от неё зависимой.

Образы сменяли друг друга. В основном это были ссоры Кайла и Демет. Она никому не могла доверять. Никому и никогда. Она с самого начала была сама по себе. Лишь она и её силы. Даже если она от всей души хотела кому-то довериться и почувствовать себя счастливой, это недопустимая роскошь.

В лице каждого Демет видела исключительно врага, предателя или убийцу.

— Удивительно, — тихо произнесла Демет, так же смотря на всё происходящее со стороны. — Кайл... даже после всего пережитого он до самого конца оставался рядом со мной. А я не могла его отпустить... Наши отношения, скорее, были паразитическими, нежели чем-то нормальным. Я искала того, кто смог бы даровать мне статус и свободу, однако взамен отняла эту свободу у другого. Кайл же... отродясь не видел ничего хорошего и в моём лице обрёл спасителя. Вначале он видел во мне мать, потом — сестру, а после... жену.

— Ты... любишь его? — осторожно спросила я, на что Демет вновь пожала плечами.

— Кто знает... Однако под конец я в принципе лишилась способности кого-либо любить. Остались только злость, обида и ненависть. В детстве я пряталась за своей способностью, чтобы пожить чужой жизнью. Моя тётя вымещала на мне всю свою ненависть, так что нечто хорошее я могла испытать, только проживая жизнь других: чужих детей, чужих взрослых... Однако вот к чему это привело.

Мир вновь изменился, и теперь я оказалась в детской комнате. Но эта комната принадлежала не маленькой Демет, а её ребёнку — Этану. В тот самый период, когда мальчик сильно заболел и жить ему оставалось не так уж и много. Маленький, худенький, весь в поту, он лежал в постели и шумно дышал в перерывах между кашлем.

Я помнила это воспоминание от лица Этана. Тогда Демет решила на второго ребёнка, так как была уверена, что Этан не выживет. И теперь я понимаю, что на то у неё были веские

основания. Она видела его будущее. Понимала, что мальчик умрёт, так как в её рука была его книга жизни.

Но ведь Этан жив.

Тогда я думала, что это случайность или чистая удача. Сами небеса спасли малыша от злой участи, но сейчас...

— Хоть большую часть я пребывала в состоянии ненависти и практически полностью лишилась души, всё же происходили моменты, когда я... Как бы это сказать? Просыпалась, что ли? — задумалась Демет. — Способность чувствовать возвращалась. Пусть не на долгое время, и я это осознавала. Понимала, что скоро вновь лишусь способности чувствовать, так что за этот период старалась сделать всё правильно. Всё так, как и должно быть.

В тот момент в комнату к Этану ворвалась Демет со слезами на глазах. Этан этого не видел, так как он был в бреду с высокой температурой. Демет же держала сына за руку, целовала его пухлую ладошку и шёпотом просила прощения.

Она понимала, что в таком состоянии ничего не может сделать. Да и приглашённые лекари лишь разводят руками. Мальчика не спасти — вот их вердикт. Поэтому она вновь обратилась к единственному источнику знаний, который был с ней всегда. К своей личной библиотеке.

— Это место, — начала Демет, взмахнув руками, и указала на бесконечную библиотеку жизней, — не только чужие воспоминания, рождение и смерть. В первую очередь это опыт. Все знания, навыки и умения, какие ты только захочешь. Хочешь научиться готовить? Просмотри книгу повара. Хочешь мастерить одежду? Отыщи книгу портного. Хочешь владеть мечом? Прочти книгу мечника. Хотя тут не всё так просто. Иметь знания, конечно, хорошо, но без опыта и тренировок они мало чем полезны. Везде есть ограничения, но я тогда стала искать знания всех целителей и докторов, которые только могли существовать. И не только в моём мире, но и в других мирах, где уровень умений и знаний намного выше. И... у меня получилось.

Перед глазами вновь появилась комната Этана, в которую ворвалась Демет с различными баночками и бутылочками в руках. Непонятно, что там внутри, да и что она в принципе

делает. Её движения были быстрыми, нетерпеливыми и неаккуратными. Она хотела взять всего щепотку какого-то порошка, но в спешке больше половины просыпала на пол. Хотела налить всего каплю какой-то жидкости, но баночка выскользнула из рук и содержимое пролилось на кровать.

Но казалось, что сама Демет ничего не замечает. Её губы двигались, словно она шептала заклинание или молитву. Она сама себя торопила, осознавая, что времени у неё уже нет. В итоге в той ёмкости, в которой она смешивала ингредиенты, произошла яркая вспышка, а после облако белого дыма заполонило всё вокруг.

— Мне удалось спасти его, — прозвучал тихий голос Демет. — Это было похоже на азартную игру: ты получаешь либо всё, либо ничего. Но в итоге победа была за мной. Этан выжил и стал намного сильнее, чем прежде. В то же время я думала, что он ничего не вспомнит, но на подсознательном уровне Этан понимал или чувствовал, кто ему помог. Именно поэтому он так привязан ко мне. Хотя, возможно, и не из-за этого...

Возможно, Демет права. Я помню реакцию Этана. Злость, но в то же самое время отчаянное желание быть признанным собственной матерью. Тогда я не понимала, почему он так себя ведёт, ведь Демет столько зла ему сделала. Ответ, что она просто его мать, мне бы не подошёл. Но теперь всё обретает смысл.

— Это был не единичный случай, — продолжала Демет. — Моменты, когда я могла чувствовать и осознавать происходящее, были редкими, но всё же были. Хотя с каждым разом это было всё реже и реже... Даже прекрасно понимая, что мне это вредит, я никак не могла отказаться от чтения чужих книг жизни. Это единственное, во что я верила. Единственное, что даровало мне возможность идти дальше. Ведь в остальном... я так ни во что больше поверить не смогла. Даже в саму себя никогда не верила.

— Как глупо... — вздохнула я. — Если знаешь, что это тебе вредит, не легче ли отказаться от библиотеки? У тебя и так было всё. Можно было просто жить спокойно.

От моей реакции Демет с лёгкой грустью улыбнулась. Она не соглашалась с моими словами, но и не опровергала их. С другой стороны, я также понимала, что для Демет довериться кому-нибудь и отказаться от того единственного, что было с ней на протяжении практически всей жизни, намного сложнее. Можно сказать, что это нереально.

И всё же, хоть я и понимаю, как Демет стала такой, какая она есть, мне так и не понять, почему она... исчезла. И, более того, почему появилась я?

— Но... как ты вытащила меня из моего мира? — спросила у девушки. — Кто я такая? Откуда я и какое у меня прошлое? Почему я здесь?

— Ха?.. — удивлённо протянула, приподняв брови. — Разве ты ещё не поняла? — уточнила она. — Ты не кто-то там со стороны. Ты — это я, Демет.

— Что?.. Нет, — отрицательно покачала головой. — Хоть я и не помню своей личности, я помню мир, в котором жила, и...

— Ты — это я. А я — это ты, — настаивала Демет. — Мы одно целое, хочешь ты того или нет. Смотри, — произнесла она, после чего мы вновь оказались в библиотеке рядом с книгой жизни Демет, — я вновь это сделала и прочла концовку своей истории. Осознала, что очередная моя смерть принесёт волну проблем и трагедий для моих близких. Это был последний раз, когда мой разум прояснился. Пришлось выбирать. И я сделала выбор. Отказалась от своих воспоминаний. Решила стереть всё, что было нажито. Моё прошлое, моё настоящее, моё будущее... Отчаянно желала начать историю с чистого листа, и именно этого добилась. Рецепт прост: достаточно съесть чужую книгу жизни. Причём не имеет значение чью. Та книга... просто оказалась рядом. Под рукой. Чтобы избежать смерти и предотвратить жестокую судьбу своих детей, я отказалась от своей личности. Мои страхи, сожаления, мечты, надежды... всё исчезло. Осталась лишь небольшая тень, которая говорила о той книге, которую я поглотила. Именно эту тень ты и воспринимаешь, как свою личность из другого мира. Но это не так. Ты — герцогиня Демет Блэр. Женщина, по венам которой

бежит кровь королевских эльфов. И чем быстрее ты это примешь, тем проще будет идти дальше.

— Нет... Это какой-то абсурд, — отрицала я, чувствуя, как в груди вновь разжигается пламя злости. — Ты отказалась от своих воспоминаний. Отказалась от своего прошлого, настоящего и будущего... Чем это отличается от смерти, если твоя личность, по сути, исчезла?

— Ничем, — улыбнулась Демет. — И всё же это нельзя назвать смертью. Я всё ещё здесь. В тебе. В твоём прошлом. Даже могу говорить с тобой, хотя это только благодаря мировому дереву, которое находится поблизости и усиливает наши способности. Благодаря ему, граница времени истончается и мы способны общаться. Так смерть ли это? Нет, не совсем. Да и я не призрак, а лишь отголосок твоих собственных воспоминаний. Причина, из-за которой ты решилась отказаться от самой себя и попытаться начать жизнь с чистого листа.

— Я... не могу этого принять... — отрицательно помотала головой.

После моих слов Демет посмотрела на меня, как на капризного ребёнка. Слово моё мнение не играет какой-либо роли. Всё и так решено. Она тяжело вздохнула, а после направилась вдоль светлых линий дальше. Вглубь библиотеки. Предварительно позвала меня с собой.

Демет желала мне кое-что показать.

— По правде сказать, всё это не имеет значения, — неожиданно произнесла она, вырывая меня из задумчивости.

— О чём ты?

— Да обо всём, — улыбнулась девушка. — Не имеет значения, что ты выберешь. Мы с тобой всю жизнь убегали от проблем. Пытались найти лазейку. Так было с императором, так было с аристократами, так было с Кайлом. Так было даже после того, как ты потеряла память. Мы всегда убегали. Даже сейчас ты бежишь. Хочешь сказать, что это не так? — в ответ я ничего не сказала. — Ты бежишь. Но куда? Куда именно тебя тянет? Хочешь остаться с эльфами? Или вернуться к людям? А может, продолжить путешествовать с бродячим цирком?

— Хочешь сказать, что все варианты неверные?

— Что? Ох, нет-нет, — отмахнулась с улыбкой Демет. — Тут нет неправильных или правильных вариантов. Это твой выбор. Вот и всё. Любой твой путь будет верным. Однако, даже если от прошлого мы отказались, это не значит, что само прошлое отказалось от нас.

Я хотела спросить, к чему она ведёт, но девушка опередила мой вопрос и просто указала на одну из книг, с которой я уж была знакома. Книга Кайла. Она уже была раскрыта и словно сияла в темноте, дожидаясь того момента, когда я приближусь и прикоснусь к ней.

Демет стояла рядом и кивала, словно поддерживая меня и моё решение. Не успела я толком разглядеть страницы книги жизни Кайла, как уже оказалась в его воспоминании. При этом история шла от лица мужчины.

Можно было сразу сказать, что воспоминание, на которое я наткнулась, было не столь давним. Сомневаюсь, что ему есть хотя бы полгода. Это тот самый период, когда я ушла из поместья герцога.

Кайл находился в своём кабинете и в буквальном смысле сходил с ума. Он то поднимался на ноги, подходя к окну, то возвращался к рабочему столу. Что-то бубнил, бессвязное и невнятное, после чего устремился к дверям, но буквально в шаге перед выходом замирал и... всё по новой.

Я чувствовала его эмоции. Он отчаянно хотел выбраться. Сорваться с места и хоть что-то сделать. Осознание беспомощности и невозможности что-либо предпринять злило его. Буквально выводило из себя. Хотелось кричать и биться в истерике, но Кайл понимал, что это не поможет, а придумать что-то другое у него просто не получалось.

— Ваша Светлость, — прозвучал голос слуги за дверью. — Ваша Светлость, прибыла мисс Кэтрин. Она желает срочно увидеться с вами.

— Проклятье... — злился Кайл, пряча глаза в ладони. — Я же приказал, что никого не хочу видеть! Выпроводите её!

— Что? — удивился слуга. — Но!.. Мисс Кэтрин!.. Она...

— Мне повторить, или ты наконец-то будешь отрабатывать зарплату? — грозно бросил Кайл, на что голос за дверью мгновенно затих, а после уже более сдержанно слуга произнёс:

— Как прикажете.

Слуга ушёл, оставив Кайла одного, но это не облегчило ему задачу. Я чувствовала, что он желает покинуть герцогство. Хочет убежать, но не может. Словно невидимые цепи привязали его к месту, сковывая по рукам и ногам. От этих чувств Кайл сорвался и с яростью разбросал всё на своём рабочем столе. И не только: он разносил в пух и прах всё, до чего мог добраться. Мебель, книги, документы — всё в одно мгновение потеряло ценность. Он хотел одного. Одного-единственного, что противоречило всему в его жизни, но он никак не мог этому противиться.

— Демет... — прошептал Кайл, отчаянно опустившись на пол и схватив голову руками.

Это было похоже на наваждение. Он не понимал себя, ведь отношения с Демет были ужасны, если не сказать чудовищны. Отчасти он даже ловил себя на мысли, что ненавидит её всей своей душой. Мечтал о том, что когда-нибудь освободиться от её цепей, но... Вот она. Свобода. И что теперь?

— Демет... — прошептал в очередной раз Кайл, произнося имя своей уже бывшей жены как заклинание. Словно это всё могло исправить.

Он обрёл долгожданную свободу, но, как оказалось, она ему не нужна. И это так иронично. Прожил всю сознательную жизнь рядом с ней как раб. А теперь, будучи взрослым самостоятельным мужчиной, чувствовал себя потерянным ребёнком.

И тогда Кайлу на глаза попался нож для конвертов. Он валялся на полу вместе с пером, бумагой и письменными принадлежностями. Решение, что делать дальше, пришло само собой. И, на удивление, это решение казалось единственно верным.

Не моргнув и глазом, Кайл взял нож, скинул с себя верхнюю одежду, а после... срезал крупный участок кожи, на котором находилась татуировка в виде круга с витиеватыми символами.

Это было чудовищно. Нож небольшой и уж точно не предназначен для подобного, но это не остановило Кайла. Адская боль, наоборот, словно отрезвляла его, давая осознание, что он всё делает правильно.

Кровь стекала на пол, заливая всё вокруг. Её было так много... Но хуже всего — мана быстро покидала тело. Проклятье отверженного давало о себе знать. Однако теперь он был свободен. Он мог делать всё, что хочет, и самое главное — мог не подчиняться приказу своего «хозяина».

Пошатываясь Кайл поднялся на ноги и позвонил в колокольчик, вызывая прислугу. В кабинет вошёл дворецкий.

— Ваша Светлость, вы звали?.. Ох, Господи! Что произошло? На вас напали? Охрана!

— Замолчи, — тихо бросил Кайл. — Подготовь коня, — приказал он. — Я немедленно отправляюсь в путь.

— Ох, точно! Я незамедлительно подготовлю карету! Ближайший лазарет сейчас закрыт, но...

— Ты слышал, что я сказал? Мне не нужна карета. Я требовал коня. Самого быстрого. Исполни и не медли, — злобно бросил мужчина, после чего посмотрел на дворецкого так, что тот побледнел и больше ни слова не сказал.

Кайл вырвался из дома и поспешил прочь из герцогства. Ему было больно. Спина горела, а тело лишалось магии. Оно становилось меньше, тоньше, словно высыхало, но это казалось таким неважным.

Кайл нашёл способ избежать приказа, в котором я требовала оставить меня в покое.

Он понимал, что за такое решение придётся заплатить. И, возможно, заплатить своей жизнью, но здравый смысл, похоже, давно покинул его разум. Он просто мчался вперёд, определяя свой путь исключительно эгоистическими стремлениями.

— Подожди, — шептал Кайл. — Я скоро буду, Демет.

— Демет... Демет... Демет!

Голос откуда-то издалека заставил меня очнуться. Потихоньку приходила в себя. Разум ещё тяжело соображал. Я не могла точно сказать, где нахожусь и что именно меня окружает. Вокруг темнота, но кто-то упрямо тряс за плечи, пытаюсь разбудить меня.

Нахожусь ли я в чьих-то воспоминаниях? Или вернулась в библиотеку жизни? А может, это просто сон? Не знаю... Последнее, что помню, — Кайл: его прошлое и поступки, которые не имеют никакого смысла.

— Кайл... — выдохнула я, до сих пор пребывая в лёгком дурмане.

Но стоило мне просто произнести это имя, как плечи прекратили трясти, а в темноте, буквально над головой, засияли два насыщенно-синих глаза. Настолько ярких, что никакие сапфиры и рядом не стояли.

Нас окружала лишь темнота, вид сияющих глаз будоражил. Я понимала, что так даёт о себе знать мана в волшебнике. Маг... Не понимаю, что он делает, но сейчас я лежала на полу рядом с зеркалом, а маг придерживал меня за голову.

И только мои глаза привыкли к темноте, как произошло очередное событие, заставившее меня растеряться и замереть на месте. Ярко-синий сияющий цвет оказался прямо перед глазами, в то время как к губам прильнуло что-то мягкое, тёплое и нежное.

Отрешённый маг поцеловал меня.

И имя этому магу — Кайл.

Глава 31. Всплеск чувств

Паразитические отношения.

Именно так охарактеризовала Демет свои отношения с мужем. Когда осознаёшь, что вы причиняете друг другу лишь вред и боль, но при этом никто не может отказаться от другого.

Что касается Кайла, с ним всё просто: он был пленён магией рабства, а также не мог покинуть своих детей. Хотя в любом случае его слово ничего не значило.

Но всё изменилось...

Настолько сильно, что теперь мы смотрим друг другу в глаза и не знаем, что сказать. В ночной темноте, где единственным

источником света были лунные лучи, пробивающиеся через окна, мы сидели друг напротив друга на расстоянии около полутора метров.

Я не видела лица Кайла. Темнота не позволяла разглядеть его черты. Только контур тела и... яркие синие глаза, которые буквально пылали разбушевавшейся маной. Этот яркий свет в глазах говорил о том, что Кайл не в состоянии контролировать свои эмоции.

Эмоций много, они различны и буквально разрывают его во все стороны, и я прекрасно понимаю это, так как нахожусь в той же ситуации. Хоть в самый последний момент я и поняла, что передо мной Кайл, это совершенно не упрощало задачу.

Как это возможно? Почему он здесь? Почему он всё это время ничего не говорил? Почему сразу не признался? Чего хочет от меня? Да и для чего добивался моего расположения? Он так яростно осуждал моего мужа... То есть самого себя! Для чего? Подготавливал почву? Для мести? Чтобы вернуть меня? Чтобы разобраться?

Я растеряна, сбита с толку и просто не знаю, как теперь быть. Мы планировали бежать, но... теперь я сомневаюсь, стоит ли вообще делать с ним шаг хоть куда-то.

— Кайл...

— Демет...

Мы начали одновременно, но тут же замолчали, не решаясь перебить другого. При чём по голосу Кайла я поняла, что он напуган и растерян не меньше моего. Вот только чего именно боится сам герцог Блэр? Сейчас его голос звучал, как у подростка. Он до конца не оправился. Он только-только оправился и вернулся в здоровую форму, но этого мало. Для полного выздоровления нужно больше времени.

И всё же он рискнул бежать, начав на себя.

Молчание слишком затянулось. Никто так и не рискнул начать разговор. Похоже, Кайл хотел мне уступить, чтобы я заговорила первой, но я пока что даже не знала, какой вопрос следует задать в первую очередь.

— Пожалуйста, говори, — попросила, неуверенно прижимая колени к груди.

Холодный пол охлаждал тело, но я словно не замечала этого. Тем временем сам Кайл растерянно потёр затылок, после чего принялся оглядываться по сторонам, словно искал подсказку, чтобы выбраться из возникшей ситуации.

— Демет, я... — начал он, наконец-то решившись, при этом вытянул перед собой раскрытые ладони, словно демонстрировал свою безоружность и нежелание причинять мне вред. Даже слегка наклонился, чтобы казаться ниже меня и не напугать. — Я понимаю. Ты, должно быть, так злишься, ненавидишь и презираешь меня, но... Я должен был... Я хотел... Я...

Казалось, что Кайл хотел сказать так много. Так много того, что лежало у него на душе, но при этом слова терялись, путались, сбивались. Из-за этого он волновался ещё сильнее, что влияло на яркость его глаз.

Но о чём он? Злюсь на него? Ненавижу? Презираю? Это не так. Я никогда не испытывала таких чувств даже в то время, когда жила в поместье герцога. Я понимала. Да, я, скорее, понимала, почему всё так происходит. Мне было страшно, обидно и больно, но я не ненавидела его.

Вообще никого.

— Это не так, — тихо произнесла, но Кайл, казалось, даже дышать перестал, чтобы не упустить ни одного моего слова. — Я не ненавижу тебя. И не злюсь. И не презираю.

— Хах... — вырвалось у него, после чего маг опустил голову, словно потерял силы. — Почему? Почему ты не ненавидишь меня? Даже путешествуя... ты ни разу не высказалась плохо обо мне. Почему? У тебя ведь так много причин!

— У меня? — тихо спросила. — А разве должно быть не наоборот?

— А?.. — от этого Кайл резко приподнял голову и вновь посмотрел на меня своим чарующим и пронзительным взглядом сапфировых глаз. — Наоборот?..

— Я была ужасным человеком, — честно признала. — Не состоялась как мать. Не состоялась как жена. Не состоялась как

герцогиня. Не состоялась как личность. Твоя ненависть вполне оправдана.

— Что?! — воскликнул он, после чего медленно на корточках попытался приблизиться ко мне всего на пару шагов. — Нет-нет-нет... Демет, всё не так, — расстояния между нами было достаточно, чтобы Кайл мог прикоснуться кончиками пальцев к моей ноге или руке. И было видно, что он хотел, так как смотрел на мою ладонь, да и его рука сама тянулась вперёд, но всё же он не рисковал. В последний момент одёрнул руку обратно к себе. — Это не твоя вина. Всё... сложно. Если бы я только знал... Если бы проверил... Если бы не был таким деревянным...

Я видела, как с каждым словом брови юноши хмурились всё сильнее. Взгляд растерянно блуждал по помещению, в котором мы находились. Он приблизился достаточно близко, чтобы я могла видеть очертания его лица, но по какой-то причине Кайл не рисковал смотреть мне в глаза в ответ. Скорее, избегал этого.

— Ты злился, — вспоминала я. — И злился справедливо. Дети и ты...

— Да, — признался Кайл. — Я был зол. Я был так зол, что, казалось, эта ярость разрушит меня изнутри. Печать раба не позволяла мне послушаться тебя и покинуть поместье. Даже когда я узнал, что Этан помог тебе бежать... Даже когда я помчался следом, а ты уже успела затеряться в цирке... Господи, я был так зол на тебя! Эти чувства... Они словно выжигали всё внутри меня, и я никак не мог понять, в чём причина. Почему я был так одержим? Всё, что я мог вспомнить о тебе в тот момент, — только боль, злость, ненависть и предательство. Каждый твой ненавистный мне поступок словно выжжен в моём сознании. Прокручивал их снова и снова. Всё это давало мне сотню, а то и тысячу поводов проститься с тобой и избавиться от тебя, как от тёмного прошлого. Но... — маг приподнял голову и наконец-то взглянул мне в глаза, — я не мог. Как бы ни пытался, что бы ни делал, ты — единственное, что оставалось в моих мыслях. В итоге я понял, что злился не на тебя, а на себя и свою беспомощность...

— Но ты всё равно ничего не смог бы сделать, — заметила я. — Эта печать раба...

— Это не так, — отрицательно покачал головой Кайл. — Я мог намного больше, но гордость и упрямство не позволяли видеть дальше собственного носа. Я прожил с тобой бок о бок столько лет и прекрасно знал, что ты не маг и не прибегаешь к поеданию магических существ. Однако твоя красота не увядала ни на миг. А я даже не попытался задаться вопросом о природе этого феномена. Теперь же... всё становится ясно.

— Нет, я могла бы сказать. Хотя бы намекнуть, но...

— Это было невозможно, Демет, — тихо произнёс Кайл, слегка улыбнувшись. — Ты... полуэльф. Последствия войны до сих пор сотрясают империю. Люди, чтобы сохранить свою жизнь, спокойно выдают магов церкви или правительству. Даже членов своей семьи. Либо вообще продают в рабство, — подметил он, пожав плечами. — Уверен, осознавая своё положение, ты никому не могла верить. Даже бывшему рабу-мальчишке, которого сама же и выкупила. Возможно, очень хотела, но не могла.

Он всё понял.

Как? Как ему это удалось?

Не знаю почему, но сердце в груди так быстро билось. Словно с души только что свалился огромный, неподъёмный камень. Не знаю, кому именно он принадлежал. Мне нынешней или прошлой мне, но главное — после слов Кайла я словно заново научилась дышать.

Возможно, прошлая я действительно мечтала, чтобы кто-то понял её и — главное — чтобы её приняли такой, какая она есть. Но она была трусливой. Я была трусливой. Я всегда и от всего убегала. Мне было страшно, оттого я использовала свою способность даже тогда, когда понимала, что это мне вредит.

Так как мне было страшно.

Так как я была совершенно одна.

Так как у меня просто-напросто больше никого и ничего не было.

Но он понял.

Он понял и принял.

— Кайл, я... — по щекам потекли горячие слёзы.

Слёзы печали оттого, что столько времени было упущено в пустую? Или слёзы радости, так как большая часть проблем решилась? А может, это слёзы облегчения?

— Тише-тише... — неожиданно прозвучал шёпот мужчины, после чего я почувствовала его тёплые объятия и лёгкое поглаживание по голове. — Ты не обязана мне ничего объяснять, Демет. И не обязана с чем-либо соглашаться. Если хочешь, то можешь во всём винить меня. Да, так даже будет лучше. Вيني во всём меня! Я справлюсь.

— Справишься?! — удивилась я. — Кайл, ты ведь много чего не знаешь. Ни обо мне, ни о моих способностях...

— Значит, узнаю.

— Последствия их использования порой могут быть ужасны, и я до сих пор не могу их контролировать.

— Я сделаю всё, чтобы помочь тебе.

— И цена за использование высока. Возможно, я снова лишусь души и буду ко всем бессердечна.

— Тогда я поделюсь с тобой своей душой.

— Или просто потеряю своё «Я».

— Будет повод познакомиться с тобой вновь.

— Кайл... — вздохнула я, понимая, что на любое слово у него найдётся ответ. Причём этот ответ за гранью разумного.

Что это? Уверенность в своих силах? Отрицание реальности? Желание что-то доказать себе и другим? Как я вообще могу всё это принять? Самое трудное — в моей голове настоящая путаница. Я не понимаю, что между нами происходит. Не понимаю, что в принципе сейчас происходит! Не понимаю его. Не понимаю себя. И не понимаю свои чувства.

Воспоминания, которые показала мне Демет, ещё свежи и мешают мыслить трезво.

— Кайл... я ведь совершенно другой человек, — прошептала я ему, хотя это было, скорее, мне. Всё смешалось, и теперь не могла ответить однозначно, кем являюсь. Хотя... а раньше могла? — После всего... что же заставляет тебя так держаться за Демет?

Кайл не ответил. Наверное, у него просто нет точного ответа. Однако он не отходил. Продолжал находиться рядом. И в какой-то момент, когда наши руки соприкоснулись, в ушах прозвучал уже давно забытый шелест страниц.

Перед глазами проскользнули вспышки воспоминаний. Вот он ребёнок, брошенный всеми в этом мире, и только я стою перед ним и протягиваю руку помощи. В глазах юного мальчика это была не просто женщина, а самый настоящий ангел.

Видение изменилось следующей сценой. В его глазах Демет всегда была строгой, требовательной и решительной, но порой она менялась. Причём так резко, неожиданно и кардинально, что даже вызывало сомнение, Демет ли это. Когда он был подростком, Демет лично обучала его танцам, которыми должен владеть каждый аристократ. Только в эти моменты Кайл неожиданно для себя замечал, что столь сильная, неукротимая, жестокая и своенравная женщина может быть такой крохотной, хрупкой и женственной. Её ладонь в его руке буквально тонула, а придерживая её за талию, он беспокоился о том, не сломает ли он её случайно.

За этим видением шло следующее. Кайл хотел посетить веранду, но стоило только приоткрыть дверь, как он замер. В солнечных лучах он увидел Демет, которая сидела в кресле-качалке и тихонько покачивалась из стороны в сторону. Девушка смотрела на полевые цветы в саду и нежно улыбалась, не замечая прихода Кайла. Всё её внимание было сосредоточено на округлённом животе, который она ласково поглаживала. Было ясно — она любит это дитя, ведь именно сейчас девушка тихо напевала ему какую-то малоизвестную колыбельную.

Это был их первенец.

После я увидела весьма неожиданную сцену. В герцогском поместье сидела вся семья, включая приглашённого гостя — Кэтрин. И я помню тот момент, когда мы ели блюдо, приготовленное специально для неё. Вот только в тот момент подали какие-то странные раковины, которые я не знала, как правильно есть. Естественно, раковина выскользнула у меня из рук и... полетела в сторону Кэтрин.

Удивительно, но Кайл вспоминал эту сцену с улыбкой и радостью. Ему было весело, хотя внешне он этого не проявлял. Особенно его позабавило искреннее удивление и неловкость на моём лице.

Но и это не всё!

Дальше я видела нас в тот момент, когда пришла смазать раны отрешённому магу. Не человек, а скелет, обтянутый кожей. Он был так зол. Он был зол на себя, на мир, на свою беспомощность, на реальность, гномов, магию в целом! Но, смотря на меня, он снова и снова подмечал, насколько я мила. В своих мыслях он сравнивал меня со свежим глотком воздуха.

Дальше были просто вспышки с моим лицом. словно коллекция фото, на которых большую часть я улыбалась. Но это была именно я! Не прошлая Демет. А та, кто я теперь. И этих моментов становилось всё больше, больше и больше.

Мне понадобилось время, чтобы отпустить руку Кайла и прийти в норму.

И это... он видит во мне?

— Демет, — с улыбкой вздохнул Кайл. — Я не прошу вернуться. Прекрасно понимаю, почему ты захотела развестись и уехать. Приму любой твой выбор, но прошу одного: не гони меня. Возможно, это прозвучит эгоистично, и я прекрасно понимаю, что в этом мире ты можешь жить одна, но... — Кайл замолк на несколько мгновений, закрыв глаза, после чего коротко произнёс: — ты нужна мне.

Эгоистично? Ох, да... В этой семье все, как я успела понять, — эгоисты. Но всё же Кайл казался таким нежным и эмоциональным. Возможно, это из-за того, что он ещё до конца не восстановился. Состояние отрешённого сильно влияет на его эмоции. В герцогстве он всегда был идеален. Не придраться. И одежда, и манеры, и внешность... Но сейчас им руководствовали эмоции.

В принципе, как и мной.

— Кайл, — улыбнулась я, потихоньку приходя в себя, словно после долгого сна. При этом ощущение тепла в груди только усиливалось. — Думаю, нам следует идти дальше. Продолжим разговор позже.

— Да, — резко отозвался маг, поднимаясь на ноги. — Совсем забыл. Продолжим путь. Для начала покинем королевство эльфов.

— Вы уж простите. Не хотел вас прерывать, — прозвучал голос со стороны, после чего каждый из нас вздрогнул от неожиданности. Входная дверь открылась, причём так просто, словно она и не была заперта. В помещение вошёл эльф. Принц эльфов. — Мне всё равно, что у вас там происходит, однако ваши планы придётся скорректировать. Моя дочь никуда не пойдёт. Эльфам необходима жрица.

Глава 32. Взаперти

— Ты сегодня явно не в настроении.

— Ох, да ладно! Не может быть! И с чего это вдруг? Даже представить себе не могу!

— Хорошо, Ники, — вздохнула я. — Все и так поняли, что ты... расстроена.

— Расстроено пианино у моего покойного дедули, а я в ярости! — буквально прорычала девушка, хватая фигурку и ставя её на пустую клетку шахматной доски.

При этом она даже не посмотрела, какую фигуру берёт и куда ставит, так как правила игры для Вероники стали пустым звуком. Так, по какой-то причине её король за ход перелетел всё поле и приземлился рядом с моей пешкой.

Что ж... допустим.

По правде сказать, на игру всем плевать. Уже прошло несколько дней с тех пор, как мы с Кайлом неудачно попытались сбежать. Когда нас нашли, Кайла куда-то увела стража, а меня привели сюда — во дворец короля эльфов.

Со стороны любой с уверенностью заявил бы, что я истинная принцесса: наряды, драгоценности, еда, интерьер комнаты... Всё на таком высоком уровне, что вряд ли мне когда-нибудь удастся прикоснуться к подобной роскоши. Если во всём этом великолепии и был какой-либо недостаток, так это только я.

Куда ни глянь, везде я чувствовала себя... лишней. Хотя именно король эльфов уверял, что это не так. Скорее, наоборот, именно здесь моё законное место.

— Чёрт... — фыркала Ники, потирая переносицу. Она также была одета в дорогие наряды, вот только, даже учитывая, что на ней было дорогое платье, расшитое драгоценностями, её пол до сих пор определялся с трудом. Её даже толком не накрасили с её вечным бурчанием. — Дерьмовое место... — продолжала она, смотря на шахматную доску, как на пустое место. — Куда ни глянь, одни высокие голубоглазые блондины. Все! Поголовно! Все красивые, прекрасные, голубоглазые, с длинными патлами и телом эакого божества!

— Эм... — озадачилась я, замерев с подвешенной рукой, которой держала шахматную фигурку. — Я понять не могу: ты критикуешь или восхищаешься.

— Демет, — фыркнула девушка, прищурив глаза, после чего указала пальцами на своё лицо. — Присмотрись. Похоже, что это выражение восхищения? Нет! Абсолютно нет!

— Ну... ладно, — настороженно ответила. — Так что тебя расстроило?

— Ха! — усмехнулась она. — А, по-твоему, на это нет причины? Совсем никакой? Ну... даже не знаю! — пожала плечами. — Начнём с того, что мы заперты. Как бы нас ни обслуживали, какими бы подарками ни задаривали, всё же мы заперты в этом месте и даже встретиться с остальными ребятами не можем.

Что ж... это правда. После встречи с Кайлом я так и не смогла увидеться с Урсулом. Только Ники было позволено меня навещать только потому, что её всерьёз никто не воспринимал. Естественно, это бесило Ники ещё сильнее. Но она и в самом деле мало что могла сделать.

— К тому же ты видела этот надменный взгляд, а? Выдела, как они на меня смотрят?

— Эм... — растерялась я, но, похоже, мне даже говорить не надо было, так как Ники тут же поспешила ответить.

— Никак! Словно я никто! Вначале ко мне приставили охранника, но не в качестве личной охраны, а, скорее, наоборот, чтобы я никому не навредила. Но это только в начале, — добавила она. — Он всё время ходил рядом и глаз с меня не спускал. Ну, я возьми и реши, что этот длинноухий приударить

за мной решил. Да-да, залетела шальная мысль! — тут же вздохнула Ники, заметив, как мои брови поползли вверх. — Ну и я ему такая, мол, чё-каво, красавчик? Не хочешь уединиться и поговорить по-взрослому? Этак отведать запретный плод...

— Ух ты! — вырвалось у меня. Ники всегда казалась довольно прямолинейной, но это выше всяких моих фантазий. Вот что значит сразу взять быка за рога.

— А знаешь, что он мне на это ответил? — понизила голос Ники, на что я тут же отрицательно покачала головой. Девушка слегка склонилась ко мне, чтобы ещё сильнее понизить голос, после чего совершенно добродушным голосом спросила: «*Внученька, ты чего-то хочешь? Могу принести несколько фруктов из кухни*».

После этих слов я неосознанно сжала собственные губы зубами, чтобы не засмеяться. Такого никто не мог ожидать. А уж я давно. Плечи принялись слегка дрожать, поэтому мне пришлось обхватить ладонями локти, чтобы не было так заметно. Но Ники даже не смотрела на меня. Она вернулась в кресло, потирая пальцами виски, и продолжила говорить:

— «*Внученька*», чтоб его... Внученька! Это же бред какой-то! Куда ни глянь, везде красавцы, но на тебя они смотрят, как на непутёвого ребёнка! Ну, конечно... Трудно соответствовать их уровню, когда они тебя на пару столетий старше!

— Ну, знаешь, — начала я, стараясь подобрать нужные слова, хотя на ум всё время приходили самые распространённые фразы из романов. — «*Возраст любви не помеха*».

— Ох, да что ты! — наигранно улыбнулась девушка, отчего мне самой улыбаться как-то перехотелось. — Эти ослепительные голубоглазые блондины смотрят на меня так... так... В общем, лучше опишу на примере. Представь себе небольшую собачку размером с чихуахуа, которая с особой страстью засматривается на огромного золотистого лабрадора. Какие мысли?

— Ну-у-у... — начала тянуть я, отводя взгляд в сторону.

— Можешь не продолжать! — отмахнулась Ники. — Всё на лице написано. Именно с таким взглядом на меня смотрят и все

остальные. Ах, как же тяжело быть мной!

— Да уж... — протянула я, сбитая с толку.

У каждого свои проблемы и своя история, так что судить её не возьмусь. Хотя и Ники понять можно. Она застряла там, где ей быть опаснее всего, но при этом ничего поделать не может: ни защититься, ни напасть, ни сбежать. Остаётся только сидеть и ворчать.

— Но чего это мы всё обо мне и обо мне? — с улыбкой спросила Ники, вновь успокоившись. — Сама как? Есть какие-либо вести?

Вести... Хотела бы я сама что-либо узнать. Но на данный момент сказать особо нечего, из-за чего я лишь неуверенно улыбнулась, скрывая тем самым растерянность и беспокойство.

После того вечера, когда я пообщалась... сама с собой, меня ещё какое-то время окружала эйфория. Переизбыток эмоций. Я словно наполнилась чужими чувствами. Должна признать, что это очень похоже на наркотик.

Вначале трудно различать, где твои чувства, а где чувства того, чью жизнь ты видела. Всего мгновение назад вы были одним целым. Видели, чувствовали и думали об одном и том же. И поэтому, когда я увидела Кайла... всё так смешалось. Чувства, похожие на небольшой красочный взрыв, заполнили разум, но это тогда.

А сейчас... эмоции притупились. Теперь в моей голове только я, хотя воспоминания об ощущениях всё так же яркие. Я так и не смогла дать ему конкретный ответ. Чувствую только страх, растерянность и вину за предыдущие ошибки.

Но потом явился Оберон, принц эльфов и мой отец.

Он всё слышал.

Уверена в этом.

Во всяком случае, большую часть из того, что уже было сказано.

И он был в ярости.

Дальше всё было слишком быстро и сумбурно, чтобы хоть что-то осознавать и как-то сопротивляться. Я помню, что два эльфа взяли меня под руки, но стоило им ко мне прикоснуться, как воспоминания этих двух тут же заполнили разум. Я даже не

понимала толком, что вижу. Эльфы и их повседневная жизнь. Да это и не столь важно.

В тот момент у меня были такие чувства, словно со всего тела сняли кожу, поэтому любое прикосновение было похуже раскалённого ножа. Всеми виной мировое дерево, которое было рядом. Именно оно позволило моим способностям перезагрузиться, но совладать с этим удалось не сразу.

Далеко не сразу.

Понадобились сутки, а то и двое... Но теперь вот как всё сложилось. Каждый из нас свободен, но и не совсем. Никто не говорит мне прямо, что они сделают с моими друзьями, если я откажусь сотрудничать, но в то же время намекают, что с ними всё хорошо. Пока всё хорошо.

— Всё сложно, — отвечаю я Ники, осознавая, что на большее у меня нет ни сил, ни желания.

— Эй, — понизила она голос, после чего наклонилась и взяла меня за руку. — Мне глубоко плевать на всех этих длинноухих красавчиков. Да пускай у них у всех хоть по десять кубиков пресса! Вообще всё равно! Знай: мы своих не бросаем. Как только Уру-ру найдёт выход, а он его обязательно найдёт, мы тут же бросаем всё и валим. Так всегда! — с улыбкой бросила девушка и пожала плечами. — Таков наш стиль жизни. Нигде не задерживаемся надолго. Бросаем всё и под песни и танцы уходим в закат. Так что просто подожди немного, ладно?

Это было удивительно. Вечно капризная, ворчливая и недовольная Ники теперь утешала и внушала уверенность. Однако я понимала, что на этот раз ситуация слишком сложная. Даже для русала.

— Да, — ответила девушке. — Подождём.

Меня навещала не только Ники, которой как простому человеку было позволено больше, чем другим, по той простой причине, что большинство сомневалось, что она в принципе что-то может сделать. Также мою комнату посещал сам король.

Это ничем не отличается от того, что было до этого, кроме одной незначительной детали: теперь король не церемонится, а прямым текстом говорит, что ему нужно. При этом подробно описывает мою жизнь и будущее.

— Демет, пойми: мы не враги тебе, — пояснял король. — Мы твоя семья. Та самая семья, которую ты так долго ждала и искала. Разве не этого ты всегда хотела? То место, где тебя всегда поймут и примут. Вот же оно! — добавил эльф, всплеснув руками. — Тут тебя ждёт долгая, спокойная и размеренная жизнь. Никто не станет осуждать тебя или выискивать недостатки. Ты сможешь быть той, кем хочешь быть... Нет. Той, кем должна быть.

— Наши разговоры всегда начинаются одинаково, но ни к чему не приведут, — вздохнула я, после чего встала с кресла и подошла к окну. — Снова и снова одно и то же. Неужели вы считаете, что я изменю своё мнение? Я родилась среди людей, жила среди людей и умру среди людей. Таков мой выбор.

— И он ошибочен, — вновь настаивал король. — И, пусть это будет хоть десятый, хоть сотый наш разговор, я от своего не отступлюсь. В тебе, дитя, течёт моя кровь. Кровь короля эльфов! А эльфы умеют ждать... Эльфы живут очень долго, и такое наследие получила и ты, Демет. Да, сейчас ты думаешь, что познала целую жизнь, но это не так. Ты даже не знаешь, что такое «жизнь». Позволь повторить: в какой-то момент ты будешь сожалеть о том, что так долго живёшь. Будешь на грани отчаяния, особенно когда будешь наблюдать за взрослением, старением и смертью всех своих знакомых. Кайл... Это же тот самый маг, верно? Твой бывший муж. Конечно, раз он маг, то проживёт долгую жизнь. Настолько долгую, насколько объёмен его внутренний источник маны. Но даже этого мало, Демет.

— Хватит, — уставала я от одних и тех же разговоров. В голове стучало, вызывая сильное раздражение. — Довольно.

— Этого слишком мало, — продолжал король. — На твоих руках умрут все те, кого ты любишь: твой бывший муж, а также... твои дети. Нет ничего ужаснее для родителя, чем пережить своих детей. Разве этого ты им желаешь? Скорейшей смерти?

Хочешь видеть, как они становятся дряхлыми стариками и рассыпаются в пыль?

— Это невыносимо... — прошептала я, потирая глаза от усталости.

Что бы ни говорила, король не отставал и продолжал попытки промыть мне мозги. При этом своего имени не говорил и прикасаться ко мне не собирался. Это была исключительно психологическая война.

— Демет, я ведь забочусь о тебе, — с расстановкой произносил король. — Ты... Ты моя кровь. Моё наследие... Как думаешь, каково мне видеть всё это? Ты ведь так сильно похожа на неё. На мою покойную жену. На твою бабушку. Узнай она, что у неё будет такая прекрасная внучка, уверен, счастливее её не было бы никого в этом мире.

Я даже не смотрела в тот момент на короля. Он был спокоен, уверен, как и отметила Ники, красив, но при этом я осознавала, что это лишь ширма, за которой скрывается настоящее безумие. Мои способности нужны королю. Пока трудно понять зачем. Чего именно он хочет сейчас? Чью судьбу желает прочесть? Но, учитывая то, что предыдущие жрицы записывали всё, что увидели, в свои дневники, а король имеет доступ к ним, понимаю, откуда он узнал так много о моей личной жизни, и осознаю, что те рукописи небезграничны.

Он, конечно, хорошо говорит. Даже очень. Каждое слово, интонация и каждый звук столь соблазнительны. И в то же время такая идиллия пугает больше всего. Жизненный опыт прошлой Демет намертво вбил в само основание сознание, что в любом мире нет ничего бесплатного. Всегда и всему есть цена. Вопрос заключается лишь в том, когда ты готова её платить. Ведь платить придётся.

— Понимаю, — продолжал король. — Сейчас с тобой друзья и новая семья. Но что дальше? Планируешь вернуться в империю людей и вновь принять статус герцогини? Или же продолжишь путешествие с циркачами? А может, заселишься в какой-нибудь домик в забытой глуши? Но к чему это приведёт? Империя людей рано или поздно падёт под руководством нынешнего предводителя, а вместе с ней и всё остальное...

— Вы даже не слушаете, что я говорю, — вздохнула. — Мне ничего из этого не нужно.

— Вопрос не в том, что нужно тебе, Демет, — вновь перебил меня король. — Вопрос в том, кто нуждается в тебе. И мы очень в тебе нуждаемся. В сущности, не побоюсь сказать, ты наша последняя надежда, дитя.

В тот момент я не выдержала и взглянула на короля эльфов. Выражение его лица было полно грусти и печали. Он словно готовился вот-вот заплакать. От такого вида я даже растерялась, чувствуя вину.

Если быть честной, отчасти я хотела принять предложение. Особенно прошлая «я». Та самая Демет, которой понадобилось всю жизнь прятаться, убегать и скрывать себя, чтобы прожить хотя бы один день. Это довело её до безумия. Столько смертей, которые видела лично она, не видел ни один солдат, побывавший в самой гуще войны.

Трудно описать, сколько бы прошлая Я отдала хотя бы за мечту пожить здесь. Но всё меняется. И я изменилась.

— Нет, — ответила я слегка дрожащим голосом.

Похоже, король ожидал нечто подобное, так как тяжело вздохнул и уже было открыл рот, чтобы выдвинуть новый аргумент в свою пользу, но не успел. В дверь комнаты постучались, после чего в помещение вошёл один из эльфийских рыцарей.

— Ваше Высочество! — поклонился он королю, а меня просто проигнорировал. — Прошу меня простить, но у меня срочные вести.

— Хм? — озадачился король, после чего поманил рыцаря к себе.

Тот склонился и что-то прошептал правителю на ухо. Без понятия, о чём был разговор. К моему удивлению, в самый нужный момент способность не сработала. Я напрягала уши так, как только это было возможно, но ничего не услышала. Только движения шепчущих губ были мне доступны, хоть и недолго.

Главное было потом.

Король отозвал рыцаря, после чего тяжело вздохнул и поставил чашку с чаем на столик перед собой. Он так обычно

делал, когда желал закончить наш разговор. Теперь он не улыбался. Был холоден, безразличен и... строг.

— Должен признать, что у меня был план, — неожиданно начал король. Эльф начал говорить, и в то же мгновение я заметила, как вокруг него стало искажаться пространство, загораясь насыщенно-зелёным светом. Он... прибегает к эльфийской магии? Что происходит? — Был план, по которому я бы в итоге добился твоего расположения и признания. Вначале это были бы уговоры. Потом был бы подкуп. Угрозы. Шантаж... И ты бы сдалась. Я уверен. Может, не сразу, но эльфы умеют ждать. Однако произошло то, из-за чего планы придётся кардинально изменить.

Король поднялся на ноги и направился в мою сторону.

— Демет, ты должна умереть.

— Что?.. — ахнула я, не ожидая подобного поворота.

— Император Альдис Морран приближается к моему королевству. Он идёт за тобой. Высока вероятность, что ты согласишься сотрудничать с ним из-за общего вида и истории.

— А?! Я и император?! Я бы никогда с ним!..

— Я не могу рисковать, так как отвечаю за свой народ, — всё так же продолжал идти в мою сторону. — Несмотря на происхождение, император живёт уже очень давно. И я знал его задолго до твоего рождения. Хоть он и вор, он знает, что воровать. И лучший способ справиться с ним без лишних потерь — это избавиться от того, что его интересует.

— Какого?.. — воскликнула я, отскакивая назад. — Разве... Разве не вы сами говорили про семейные узы?! Говорили, что я нужна вам и всем эльфам! Говорили, что нужна жрица, которая рождается раз в поколение!

— Хм... — король остановился призадумавшись. Брови нахмурились, красивое белоснежное лицо казалось озадаченным, но лишь на несколько мгновений, так как уже через несколько секунд он посмотрел на меня, будучи полностью уверенным. — Мой сын молод и полон сил, — отметил эльф. — В его жилах течёт кровь предыдущей жрицы. Уверен, что он сможет породить ещё не одного наследника. И на этот раз чистокровного...

В сознании сразу всплыли все слова и упоминания о короле эльфов, которые я слышала до встречи с ним. Что бы ни говорили, сколько бы сплетен ни существовало, всё сводилось к одному: «Он безумен!»

И теперь мне придётся убедиться в этом на собственном опыте.

— Только не это...

Глава 33. Жертва

Он торопился.

Спешил и действовал рискованно, импульсивно и эмоционально, но при этом им двигал холодный расчёт. Из всего этого я смогла сделать всего один вывод — по неизвестным мне причинам он боялся императора. Боялся Альдиса.

Самое ужасное — в словах короля эльфов присутствовала, пусть и извращённая, но всё же своя логика. Он мыслил решительно, отсекая всё ненужное. Сравнивал всё своё королевство с розовым кустом, что придавало его изящному образу больше романтичности и поэтичности, но при этом у меня ледяной пот ручьём скатывался по спине.

— Все мы лишь бутоны роз на одном кусте, — с мягкой улыбкой произнёс мужчина, оборачиваясь ко мне. Сам же шёл вдоль коридора в неизвестном направлении, — каждый бутон по-своему прекрасен, изящен и уникален. Нет некрасивых цветов. Нет ненужных цветов. Но порой случается так, что, избавляясь от одного бутона, мы даруем возможность раскрыться и проявить себя десятку других. Другие начинают получать больше света, больше воды, больше питательных веществ, понимаешь? Я не желаю тебе смерти, но... так надо.

«*Да пошёл ты!*» — хотелось мне сказать, но не могла.

Король сковал моё тело своей магией. Она обвивалась вокруг рук и рта, словно полупрозрачная зелёная лиана. Лёгкий неоновый свет исходил от неё, давая понять, что она магического происхождения, но это не успокаивало. Скорее, наоборот, пугало.

Как я успела понять, король по какой-то причине предпочёл не убивать меня сразу, а для начала перенести в некую комнату для убийств, отчего я лишь сильнее паниковала, доходя до

истерики. Каждый стук каблуков о пол был подобен барабанной дроби перед казнью. Она вторила сердцебиению, заглушая остальные звуки.

Моя предсмертная музыка.

Мой реквием.

— Ох, дитя! — протянул он, неожиданно разворачиваясь и обхватывая моё лицо своими длинными белоснежными ладонями. В тот момент его лицо выражало грусть. — Поверь, мне будет намного больнее, нежели тебе. Эти насыщено-зелёные глаза... Глаза листвы нашего эльфийского леса. Глаза природы, которые способны видеть жизнь всего сущего... Будучи ещё совсем молодым, стоило мне увидеть эти глаза — и я потерял голову. Влюбился в твою бабушку раз и навсегда. После неё не было никого, кто мог бы вновь затронуть моё сердце. Так что... — после этих слов он слегка наклонился и поцеловал меня в лоб, — уверяю, всё будет быстро.

«*Псих!*» — пыталась выкрикнуть я, но опять же — в ответ было только яростное мычание.

Если бы я и хотела убежать, всё равно ничего бы не вышло. Магические лианы, сдерживающие меня, насильно тянули за эльфом, заставляя следовать за ним, пока мы отходили всё дальше и дальше.

Самое удивительное — за это время мы никого не встретили на своём пути. Обычно вдоль коридоров чуть ли не через каждые два метра можно встретить стражника, но не сегодня. И так понятно, что король их всех отпустил. Намеренно.

Ему не нужны свидетели.

— Ах, — протянул король, зачёсывая светлую прядь моих волос за ухо. — Если бы только у твоих ушей не был такой уродский вид...

«*Что?!*» — хотелось возмутиться мне, но я лишь промычала, хотя и этого было достаточно, чтобы король решился ответить.

— Эльфийские уши превосходны, моя милая, — улыбался мужчина, поглаживая меня по щеке. — Тонкий слух, изящная форма, множество возможностей, которые делают эльфа эльфом. Но, как видишь, ты лишена этой возможности. В этом

изъян всех полукровок. Недостатки сразу бросаются в лицо... Этакая... ущербность.

Последние слова он словно выплюнул мне в лицо, намеренно подчёркивая то, как он видит меня. Видит на самом деле. Может, я и похожа на свою бабушку как внешностью, так и способностями, но всё же я неполноценный эльф, и это предрешило моё будущее.

Во всяком случае, в глазах этого сумасшедшего.

— Но не переживай, — неожиданно заулыбался он, словно самый милый и добродушный человек на всём свете. — Я подарю твоему существованию смысл! Вернее, смысл твоей смерти. Ты умрёшь, но при этом спасёшь множество эльфийских душ. Разве это не прекрасная смерть, дитя?

«*Абсолютно нет!*» — вновь попыталась выкрикнуть, хотя и так знала, что бесполезно, но эмоции скрыть оказалось труднее обычного.

Король привёл меня к высоким двухстворчатым массивным дверям цвета светло-охристого камня. При этом одного взгляда было достаточно, чтобы понять — они не открывались вечность. Если не две. Однако король что-то прошептал на непонятном, но при этом довольно мелодичном языке. Наверное, это было заклинание, так как уже через мгновение дверь заскрежетала.

Зазвучал механизм, который символизировал об открытии замков. Десятка замков. И вот, спустя несколько мгновений, тяжёлая дверь с шумом открылась, пропуская нас внутрь.

— Ну, что ж... — вздохнул король. — Давно я здесь не был. С того самого дня, как я потерял свою жену... И был уверен, что более здесь не появлюсь, но... Как иронично, не правда ли?

Он всё продолжал говорить загадками. Почему он потерял свою жену именно здесь? И, даже когда мы вошли в помещение, легче от этого не стало. Вначале в нос ударил затхлый и сырой воздух. Влажность и прохлада мгновенно окутала тело. Мы словно спустились в погреб, но на самом деле в комнате просто не было окон. Ни одного окошка.

Зато здесь было нечто иное — зеркала. Десяток высоких и просторных зеркал, выставленных кругом. В центре имелось некое сооружение, напоминающее алтарь. Он был таким же

каменным, как и дверь, через которую мы прошли. На алтаре были какие-то рисунки, но из-за времени они потёрлись, раскрошились и стали едва узнаваемы.

Время беспощадно даже к камню.

Эльф тянул нас именно к этому алтарю, хотя по его лицу трудно было понять, что он в действительности испытывал. Прикасаясь к камню, мужчина словно гладил и обнимал его. Медленно и с некой душевной теплотой. Словно скучал по этому месту больше всего на свете.

— Ах... сколько лет... — бубнил он себе, теряя ко мне интерес.

Я тем временем осмотрелась. Когда мы вошли, факелы, развешанные на стенах, зажглись сами собой, освещая путь. Но больше всего интересовали не они, а зеркала, выставленные в столь странном положении. Они выглядели точно так же, как то зеркало, которое я увидела несколько дней назад, когда пыталась убежать с Кайлом.

Высокие, широкие. Насколько они хорошо сохранились, невзирая на время! Словно только вчера поставили.

Из-за положения в каждом зеркале отражались особые коридоры, которые длились до бесконечности. И чем больше ты всматриваешься в зеркальный коридор, тем глубже и темнее он становится. Словно бездна, которая готова поглотить тебя.

По идее, разум способен объяснить сей феномен, но всё моё нутро говорит, что я должна держаться от этого места подальше.

— Ты ведь не заключала контракта с элементами, верно? — неожиданно спросил король, хотя и так понимал, что с закрытым ртом я ему ответить вряд ли смогу. — Разумеется, нет, — с улыбкой вздохнул он. — В отличие от полукровок, эльфы способны их видеть и слышать. Они наши помощники, наши друзья, наши слуги, наши руки, глаза и уши. Прекрасно знаю, что за тобой увязалось несколько элементарей. Причём разных стихий, но ни одного ты так и не услышала, что говорит об ущербности полукровок. О, нет-нет, дорогая! — воскликнул он, тут же подбегая ко мне и обхватывая моё лицо ладонями. — Я не хотел тебя обидеть, клянусь! И вовсе не твоя вина в том, что

ты родилась столь неполноценной и с такими пагубными изъянами.

От того, сколько грусти было в его голубых глазах, меня буквально трясло. Это расхождение между его словами, выражением лица и действиями. Словно искренне верит в то, что совершает благо. Благо во имя всех эльфов. Если бы на месте потенциальной жертвы была не я, могла бы даже поверить ему.

— Уверяю тебя, дитя, — продолжал король. — Одна мысль о том, что в твоём теле течёт именно моя кровь, заставляет одновременно тебя любить и ненавидеть, а также ненавидеть весь род людской... За всё время, что я живу, не было и мига, в котором человек не думал бы в первую очередь об удовлетворении своих эгоистичных желаний. Ты тому доказательство... И, может быть, если бы у нас с тобой было больше времени... столетие или несколько столетий — я бы смог очистить твою природу от человеческой ереси. Но, увы... Что есть, то есть. А времени у нас совсем нет. Альдис давно уже мечтает о продолжении рода с магической кровью. Я знал это, но мне было всё равно. Всё равно, пока это не коснулось тебя, дитя. Видят Небеса, но я не позволю, чтобы в его роду текла и моя кровь. Никогда.

Он... Он знает о желании Альдиса получить наследника с магическими способностями? Более того, он уверен в том, что именно я рожу ему наследника. Однако он не знает предыстории. Это же невозможно! Наша природа не сочетается. Полукровка между эльфом и человеком может родиться только тогда, когда человек обладает сильным внутренним источником маны. То есть если человек — маг.

Но Альдис самый обычный.

Хотя он буквально одержим волшебным наследием, так как собственная природа ему отвратительна.

Слушая слова короля эльфов, я чувствовала, что Альдис рос не среди людей, а среди таких же эльфов. Тех, кто всячески презирает человечество, считая их не более чем мусором.

Хотя... этого быть не должно.

— У тебя, наверное, множество вопросов, — вздохнул король. — К примеру, — задумался он, — что это за место, верно? Эту комнату мы построили с женой. Моя милая знала, что ей осталось недолго. Знала, что время ограничено. В последний год её жизни мы решили построить эту комнату, которая позволит мне увидеть то, что видит она. Увидеть её способности, дарованные самим Мировым Деревом.

Каждое слово сопровождалось мечтательной и доброй улыбкой. Эльф даже закрыл глаза, окунаясь в воспоминания прошлого. Он был счастлив, рассказывая всё это. Но самое удивительное последовало дальше.

Пока он рассказывал, поверхность зеркал рябила, словно водная гладь. Более того, зеркала стали темнеть. Коридоры в отражениях исчезали один за другим, словно кто-то тушил в них факелы, оставляя лишь пустоту.

— Она знала, что, когда её не станет, королевство будет в опасности. Мы не сможем себя защитить, а человеческий род одержит победу и поработит нас всех. Точно так же, как они сделали с нашим сыном. Ни я, ни моя любимая не могли больше этого терпеть. Поэтому она пожертвовала собой во имя спасения остальных.

В зеркалах до сих пор была тьма. Она меня пугала. Не хотелось смотреться в такие зеркала и уж тем более находиться рядом с ними. Но вот... в них стало что-то проглядываться. И, нет... это не зеркальный коридор и не алтарь, который стоял в самом центре.

Это была библиотека. Библиотека жизней, в которую я отправляюсь каждый раз во время видений. Место, где я способна увидеть прошлое, настоящее и будущее каждого. Нужно только имя.

Но почему так? Почему в зеркалах библиотека? Здесь так много зеркал, что возникло ощущение, словно я вновь там и могу двигаться так, как хочу сама. Однако что-то не так...

Хоть мы и видели библиотеку, мощности было не так много, чтобы король мог перебираться по ней и открывать книги. Любую из них. В принципе моё предположение подтвердил и сам эльф.

— Её сил практически не осталось... В прошлом я мог увидеть всё! — улыбался тот. — Прошлое, будущее и сотню вариаций настоящего. Будь это важнейшее открытие, новое изобретение, заклинание или лекарство... Я узнавал о нём раньше и сразу же применял на практике. Мог предвидеть восстание или покушение, выгодную сделку или выгодных личностей. Я и тебя видел. Хотя и не осознавал до конца, что ты такое. Возможно, если бы у меня было больше мощности и времени, я смог бы узнать раньше о тебе и твоём существовании как полукровки. Но!.. — после этих слов эльф попытался сдвинуть крышку алтаря.

Прозвучал скрип движущихся каменных плит, после чего крышка алтаря сместилась в сторону. Появилось небольшое пространство, больше напоминающее сундук с сокровищами. Но вместо сокровищ там было... сердце.

Большое окровавленное человеческое сердце.

Его словно только сегодня положили. С него всё так же стекала и не свёртывалась кровь.

— Сердце моей любимой... — прошептал эльф, прижимая то к своей груди.

Смотря на эту сцену, чувствовала, как к горлу подкатывает тошнота.

То есть она, осознавая, что умирает, отдала своё сердце, чтобы подпитывать эту комнату и позволить королю заглядывать в будущее?

Это...

Это ненормально!

Тут все ненормальные!

Он псих! Безумный эльф, застрявший во временах затянувшейся войны. Для людей сменяются поколения. Люди забывают о жестокости, насилии, гневе и жажде убийства, которая вырабатывается у воинов, переживших нечто ужасное. Но вот такие, как этот король... будут даже в мирное время словно на поле боя.

Он воюет каждый день.

И теперь следующая его цель — это...

— Твоё сердце, — вздохнул король с улыбкой. — Теперь оно заменит сердце моей любимой. Оно дарует мне возможность предугадывать события. Наша сила и слава снова засияют! Поэтому, дитя, ты должна пожертвовать собой ради всеобщего блага!

Что?.. Он это серьёзно?

Но эльф не отказался от своих слов. Сердце своей жены он отложил в сторону, как книгу, которую не хотел бы испачкать или помять. И вот уже в следующую секунду эльф поворачивается в мою сторону с небольшим лезвием в руках.

— Возрадуйся же, дитя моё! Твоё существование имеет смысл, — с улыбкой произнёс этот безумец, направляясь ко мне.

— М-м-м-м!!! — попыталась закричать, но всё было бесполезно.

Пыталась вырваться, выбраться, освободить хотя бы руку!..

Бесполезно.

Лианы, сковывающие меня, только туже стискивали тело до тихого хруста суставов. Малейшее движение в этой позиции было бы роскошью.

— Тебя похоронят как члена королевской семьи, — продолжал нежно говорить он, при этом лезвие размером с кухонный нож уже касалось груди, протыкая одежду и верхний слой кожи.

Выступили первые капли крови. Я зажмурилась, чтобы не видеть этого ужаса. Не каждый день тебя лишают сердца. Особенно твои родственники с «*благой*» целью. Но...

— Какого чёрта?! ОТЕЦ!!!

Перед глазами промелькнула резкая вспышка огненного света и тут же потухла. Я ничего не почувствовала, зато лезвие из руки короля было выбито, а сама ладонь покраснела и местами обуглилась от ожога. Однако сам король даже не дрогнул. Только раздражённо и устало повернулся в сторону входа.

— Оберон... Ты не вовремя.

— Что?! — ахнул принц эльфов, с откровенным шоком смотря то на меня, то на своего отца. — Ты окончательно из ума выжил?! Что ты собрался сделать с моей дочерью?!

— Оберон, тебе не поня...

— ОТВЕЧАЙ! — громко крикнул принц эльфов, после чего не только зеркала, но и само помещение затряслось от взрывоопасного напряжения маны, скопившейся в комнате. — И, клянусь Богом, отец... лучше бы тебе начать со снов: «Я не пытался убить Демет, воткнув нож ей в сердце».

Глава 34. Побег

Никто даже не шелохнулся. Я попросту не могла нормально дышать, король эльфов сосредоточил внимание на сыне, а вот сам принц... не знал, как поступить. Его взгляд метался из стороны в сторону. Он смотрел то на меня, то на отца.

Дыхание Оберона было частым, слегка дёрганным, а глаза сверкали на свету так, словно наполнены слезами. Он был растерян и напуган. Именно эти эмоции можно было заметить, если постараться. Но самая яркая эмоция одна — злость.

— Ты обещал... — злился принц. — Ты обещал мне совсем другое. Обещал, что только поговоришь с ней и убедишь! Какого чёрта тут теперь происходит?!

— Планы изменились, сын, — холодно и несколько надменно произнёс король эльфов, слегка отодвигая лезвие в сторону, но при этом не отходя от меня. — Со временем ты меня поймёшь. Но так будет лучше.

— Лучше? — ахнул Оберон. — Для кого?

— Для всех эльфов! — с гордостью произнёс король. — Именно на такую жертву пошла твоя мать. Только благодаря ей наш вид существует и процветает.

— Отец...

— Да, это жестоко, но ты должен отбросить лишние эмоции, которые мешают тебе прозреть.

— Отец!

— Я — правитель этих земель! Я — тот, кто в ответе за каждого! Я — тот, кому поручено решать судьбу каждого эльфа!

— НО ОНА НЕ ЭЛЬФ! — закричал Оберон, отчего даже зеркала слегка задрожали.

В принципе, было видно, что и сам принц так же дрожит. Возможно, он хотел сорваться с места и как-то помешать отцу, да вот только это было слишком рискованно. Он мог просто не успеть. Поэтому не сводил взгляд с короля эльфов, топчась на месте.

— Вот именно, — неожиданно произнёс король легко и расслабленно. На его лице вновь заиграла явно безумная улыбка. — Она всего лишь полукровка. Человек! Дочь той, кто пыталась тебя. Разве стоит такому существу жить? Разве, видя её, ты не испытываешь злость? Это прямое доказательство пыток, унижений, издевательств и насилия... Разве ты не желаешь полностью завершить ту историю? Только закрыв её, ты сможешь начать всё заново. С чистого листа! Оберон, мой сын... Те страдания, которые тебе пришлось пережить...

— Всё не так! — прокричал принц, стиснув ладони в кулаки и зажмурившись. — Я солгал!

— Что?.. — растерялся король.

— Я солгал, ясно? — повторил он, но теперь смотрел на короля увереннее. — Вначале, да, всё, что я говорил, — правда. Я был рабом, причём долгое время. Практически каждый день был подобен Аду, и я мечтал о смерти! Но... — глаза эльфа дрогнули. Неожиданно во взгляде светло-голубых глаз возникла нежность, которой никто не ожидал, — в какой-то момент появилось то, что позволило мне жить дальше.

— Оберон, ты!.. — охнул король эльфов, но принц вновь его перебил.

— Её звали Хелен. Когда я её впервые увидел, ей было всего три года от роду, — тараторил он. — Она заблудилась и случайно спустилась в темницу, где меня держали. Тогда-то мы и встретились. Как оказалось, я был подарком на её день рождения. Ручной красивой игрушкой, не более того. Но всё было иначе...

— Нет... Мой сын... Ты не мог!.. — шептал эльф.

— Она росла прямо у меня на глазах, — продолжал Оберон. — Очень быстро. Не так, как эльфы. И с каждым прожитым днём она становилась всё красивее и красивее. Словно цветок, который распускается у тебя на руках.

— Боже мой... — взмолился король. — Как же так?.. Ты? В человека?!

— Отец, только благодаря Хелен я и смог выбраться оттуда, — бросил Оберон. — Я молил её пойти со мной, но она предпочла людей. Сказала, что наше время, как и виды, слишком отличаются. Однако, — взгляд Оберона направился в мою сторону, — если бы я только знал... Если бы знал, что она... существует...

— Оберон, — вздохнул король эльфов, сделав небольшую паузу. Он обдумывал сказанное. Словно взвешивал все «за» и «против», после чего мягко улыбнулся сыну. Взгляд спокоен, губы растянулись в мягкой улыбке, после чего произнёс: — Ты ещё молод. У тебя будут другие дети. Причём чистокровные.

— Что? Отец! НЕТ!

После чего между мной и королём эльфов возникла яркая неоновозелёная вспышка, ослепившая всех. Когда глаза наконец-то смогли нормально функционировать, я осознала, что лежу на холодном полу. Магические лианы, сковывающее тело, наконец-то исчезли.

Король же валялся на полу в противоположной стороне и только-только приходил в себя после удара.

Пока я осматривалась, чтобы собраться с мыслями, передо мной на корточки присел Оберон, кладя ладонь на плечо.

— Демет, ты как? — спросил он, слегка приподнимая мой подбородок свободной рукой и разглядывая лицо. — Уже видишь?

— ... — хотелось сказать хоть что-то, но в итоге и звука не смогла издать.

Язык словно онемел. Перед глазами до сих пор плясали светлые «зайчики», а тело ныло от недавней встряски. Однако, что удивительно, я больше не видела в глазах эльфа злости. Хотя, нет, злость была, но теперь он словно поутих, и теперь к этому чувству прибавилось ещё одно — сожаление.

— Так... мою маму... — произносила я, стараясь выговорить каждое слово. — Звали... Хелен?

— Мне жаль... — только и мог произнести Оберон. — Я очень злился на неё за то, что отказалась от меня. И злился за

то, что не знал о тебе. Но... — за спиной принца прозвучали тяжёлый вздох, стон и шорохи, — сейчас не время, — подытожил принц. — Отец обещал, что убедит тебя остаться здесь и жить как эльф. Убедит тебя остаться, но... Я не думал, что всё так запутается. Демет... — лицо эльфа ужесточилось, а взгляд стал серьёзным, — тебе необходимо бежать! Беги отсюда!

— Ха-ха-ха... — прозвучал тихий смех короля, который наконец-то окончательно пришёл в себя. — Бежать? Ты забыл, где мы? Куда ей бежать? И что тогда говорить о её спутниках?

— Отец... — тихо прошептал Оберон, медленно оборачиваясь.

Мои друзья... Урсул, Ники, суины и... Кайл. Что с ними будет, если я убегу? И убегу ли? Мы с Кайлом уже пытались сбежать, но всё обернулось полным провалом. Эльфийская стража на каждом шагу.

Он прав...

Как бы мне ни хотелось это признавать, он прав. У меня просто нет шансов. Голова кругом, мысли путаются, каждая секунда подобна взрыву звезды. То поднимаюсь высоко в небеса, то опускаюсь в бездну.

Мой отец... Тот, кто, казалось бы, ненавидит само моё существование, на самом деле испытывает прямо противоположные чувства. Он признаёт меня своей дочерью и не желает мне смерти. Наоборот, стремится защитить.

Но что касается дедушки...

Безумие.

— Оберон, разве ты не понимаешь? — неожиданно спросил он, после того как принц поднялся на ноги и высвободил клинок, который висел у него на поясе. Лезвие направил на отца, хотя рука слегка дрожала. Он не желал причинять ему вред. — Сам подумай. Смотри, — попросил король, после чего указал на сердце, которое недавно находилось в потайном отверстии алтаря. — Это сердце твоей матери! Той, кто родила тебя и подарила жизнь! — лезвие в руках принца задрожало ещё сильнее. — Именно оно все эти годы подпитывало это место. Именно оно нас защищало и оберегало. Но его магия угасает, и

теперь мы беспомощны. Без предвидения, без возможности знать, что будет, мы не сможем защитить себя. Не сможем противостоять нашим врагам. Но всего одна жертва может подарить нашему королевству покой и мир! Более того... магия твоей матери вновь будет с нами. Будет нас оберегать.

— Господи... — прозвучал голос Оберона, после чего он протёр ладонью глаза, вытирая выступившие слёзы. — Отец... Ты окончательно сошёл с ума. Жертва Демет не вернёт нам маму. И это будет не магия мамы, а магия Демет.

— Нет, она забрала силы, которой принадлежали твоей матер...

— Она родилась с ними! — повысил он голос. — Я устал... Твоему безумству нет конца. Ты желаешь убить мою единственную дочь, чтобы извращённо почтить память матери? Этому не бывать. Никогда.

Думала, что король вновь что-то скажет в противовес, но, нет, он молчал. Опустил голову и тяжело вздохнул, словно признавал поражение. Но в какой-то момент всё его тело словно засияло зелёным светом. Длинные светлые волосы извивались, словно оказались в воде, а само помещение, в котором мы находились, задрожало, говоря о сильной волновой энергии.

— Юный глупец... — тихо бросил король, обращаясь к своему сыну. — Довольно разговоров. Я поступлю так, как считаю нужным. Уж лучше мы, чем император Морран. А ты... позже поймёшь.

Эльф вытянул перед собой раскрытую ладонь. В то же мгновение, словно из воздуха, возникло около десятка зелёных полупрозрачных лиан, которые направились в нашу с Обероном сторону, но принц не стоял в стороне. Всего пара взмахов клинком позволила отбросить лианы в сторону.

— Вставай! — приказным тоном произнёс принц, схватив меня за плечо и помогая подняться на ноги. — Быстрее! — добавил он, кивая в сторону выхода. — Отыщи своих друзей, и бегите отсюда!

Не успела я и слова произнести, как Оберон вновь взмахнул клинком, отбивая очередную атаку отца. Я знала, что нужно что-то сказать. Хоть что-то. Слова благодарности, о желании узнать

друг друга чуточку лучше, слова о сожалении, о прощении... Ещё столько всего хотелось сказать, но из-за этого я только терялась.

Около самого выхода не выдержала и обернулась, напоследок посмотрев на этого юного эльфа, который являлся моим родным отцом. Он словно почувствовал и так же бросил в мою сторону мимолётный взгляд.

Мы ничего не говорили. Но именно в это крохотное мгновение неожиданно стало многое ясно. Сожаление, грусть и невозможность повернуть время вспять. Чувства, которые так сильно хотелось выразить словами или действиями... Но это стало для нас роскошью.

И всё же... он улыбнулся.

Юноша улыбнулся, выражая одним только взглядом те грусть и понимание.

Он всё понял без слов.

Понял, что я хотела сказать, и, более того, дал понять, что чувствует то же самое.

Оберон — нет, мой отец — дал мне время, но оно стремительно ускользало, подобно песку сквозь пальцы.

Я выбежала в коридор не оборачиваясь.

Энергия от сражения короля и принца сотрясала не только комнату с зеркалами, но, как выяснилось, и всё здание. Буквально всё шло ходуном. Повезло, что король отозвал всю стражу. Он намеревался убить меня в секретной комнате, о которой никто толком не знал. Разумеется, ему не нужны были свидетели.

Но теперь я даже не знаю, у кого спросить, где находятся мои друзья.

Врываться во все комнаты наугад не вариант. Это может занять время, которого и так нет, да и мало ли на кого ещё можно нарваться. Но и стоять на месте я не собираюсь.

Учитывая всё положение, в котором я оказалась, в голову пришёл лишь один способ, как бы я могла их отыскать. А

именно: услышать.

Хоть я и эльф наполовину, я всё же могу периодически слышать намного дальше. Причём выборочно. До этого момента контролировать подобную способность было невозможно, как бы я ни пыталась. Всё выходило спонтанно и, скорее, на эмоциях. Но сейчас... иной случай.

И причина проста — выжить.

Невзирая на опасность и окружающее меня безумие, я закрыла глаза и попыталась отдалиться от этого хаоса. Сосредоточиться на других звуках. На тех, которые не просто не замечаешь, а даже не слышишь.

Невозможно услышать.

Во всяком случае, невозможно нормальному человеку.

И мне удалось.

Это было больше похоже на всплеск воды. Небольшое бульканье, которое возникает, если случайно пролить что-нибудь на пол. Казалось бы, этот звук можно было проигнорировать и продолжить поиски дальше, но следом за всплеском последовало ещё кое-что. Тихий вздох.

Ни слово, ни звук, ни голос, а именно вздох, после которого я сразу могла сказать, кому он принадлежит. Ведь уже слышала подобное, причём не один и не два раза. Поэтому уже в следующее мгновение побежала в нужную мне сторону.

Я бежала, невзирая на дрожь всего здания. Пару раз приходилось уклоняться от падающей картины или любого другого предмета. Всё на моём пути пришло в движение и, казалось, намеренно мешало, устраивая тропу препятствий. Я отыскала нужную дверь, которая, ко всему прочему, не была заперта. Должна была вовремя заподозрить, что это слишком просто, но нет.

В спешке распахнула дверь и чуть не полетела в бездонную тёмную пропасть.

Как выяснилось, я открыла комнату, в которой имелся глубокий тёмный колодец с широкими краями. И начинался он от самой двери. В последний момент мне удалось схватиться за дверную ручку, иначе бы просто царапиной дело не обошлось. От входа до самой воды высота минимум в два этажа.

— Ох! — вырвалось из груди, когда я вернулась в коридор, присев на пол. Сердце как сумасшедшее разрывало грудную клетку. — Эй... — произнесла неуверенно. — Урсул?

И стоило мне произнесли имя русала, как из воды выглянуло что-то чёрное. В темноте было плохо видно, правда ли это Урсул. Он не отвечал, но я уверена, что внизу кто-то есть.

— Урсул, это Демет, — позвала его. — Нужно срочно выбираться отсюда.

— Ох, да неужели кто-то решил обо мне вспомнить? — прозвучал раздражённый голос. — А я уж думал, что, покуда в уху не сварюсь, обо мне не спросится никто!

— Урсул, всё не так, — попыталась оправдаться, но понимала, что парень сейчас вряд ли мне поверит. — Это неважно. Нам нужно убираться отсюда. Быстрее! Времени совсем не осталось.

— Вот как? Ну, не знаю! — всё ещё злился русал, намерено игнорируя. Похоже, он очень обиделся. — Не вижу причин что-то делать. Разве не видишь? У меня прекрасные условия, дорогуша! Ещё бы хлебом кормили, как уток, и я бы крякал от удовольствия. Дай мне хоть одну разумную причину.

— Ты серьёзно?! — ахнула я, на что Урсул решил промолчать. — Ладно, чёрт с тобой! — разозлилась. — Хочешь причину? Отлично! Король эльфов, мой так называемый дедушка, спит и видит, как бы мне сердце вырвать и поставить его на магический алтарь, чтобы он мог предсказывать будущее и выигрывать во всех сражениях и войнах. До этого он всё время тратил на то, чтобы я добровольно согласилась остаться в королевстве, но, как ты уже понял... к общему решению мы не пришли. Ну что? Теперь мы можем идти?

Прозвучал резкий всплеск воды, после чего около дверей появился молодой мужчина с длинными чёрными волосами, изящным женственным обнажённым телом, от которого исходил сильный запах тины. Помимо прочего, на его руках и ногах имелся толстый слой тёмно-зелёной слизистой жижи, отчего русал казался скользким, невымытым и, если честно, с трудом верилось, что он в принципе живой.

— Я думал, что у меня проблемные родственники, — произнёс Урсул, откидывая прилипшую чёрную чёлку. — Но твои определённо переплюнули моих. Итак, — положил руку на бедро, — забудем о том, что я провёл в этом болоте кучу времени, и вернёмся к главному — куда идём дальше?

— Ну... — протянула, бросая беглый взгляд на парня. — Идём искать остальных, но вначале... давай накинем что-нибудь на тебя.

Урсул с непониманием осмотрел своё тело, после чего безразлично пожал плечами.

Как назло, кроме Урсула, я больше никого услышать не смогла. Всё же первый случай, скорее, был случайностью, нежели осознанным действием. Тогда русал предложил вернуться в то крыло, где меня держали, так как именно там я по большей части виделась с Ники.

Вероятность встретить там девушку крайне мала, но это хоть что-то.

Но добежать до моей комнаты мы не успели.

Оставалось приблизительно метров десять, как неожиданно прозвучал взрыв, который снёс двери и стены комнаты, в которой я жила, в коридор. В воздух мгновенно поднялась густая светло-серая пыль, от которой возник приступ кашля, да и дышать становилось труднее.

От такого грохота и взрыва наши с Урсулом ноги сами подкосились.

Неужели мы опоздали, и король уже нас нашёл? То есть он уже не ставит цели вырвать мне сердце, а хочет просто уничтожить? А как же Оберон? Неужели проиграл отцу?

Прозвучали приближающиеся шаги. Кто-то выходил из разрушенной комнаты. Готовилась столкнуться с эльфом. Рука неосознанно схватила какой-то обломок стены, валявшийся на полу. Не оружие, но хотя бы что-то. Понятное дело, что против короля эльфов у меня нет ни шанса, но я не намерена упрощать задачу безумному дедуле.

Но...

Пыль улеглась настолько, что я смогла различить силуэт выходящего человека и — главное — внешность.

— Кайл?..

— Демет! — мгновенно прозвучал ответ, после чего маг поспешил в мою сторону, но за пару шагов остановился, заметив Урсула недалеко. — А, и ты тут...

— Ну, уж прости, что остался жив! — злобно фыркнул русал. — В следующий раз буду, как и ты, разрушать всё и вся на своём пути! — добавил он, кивая в сторону разнесённой комнаты.

— Это был не я, — неожиданно строго ответил Кайл.

— Если не ты, то кто? — всё ещё недоверчиво поинтересовался Урсул, и ответ не заставил себя долго ждать.

— Король эльфов! — прозвучал громогласный мужской голос со стороны улицы. — Это так ты встречаешь своих гостей? Мог хотя бы чаю предложить! В конце концов, к тебе пришёл никто иной, как сам император Альдис Морран! Не желаешь поговорить? Я к тебе с предложением!

Похоже, шанс, предоставленный Обероном, канул в небытие. И очередная моя попытка сбежать провалилась.

Когда же это наконец-то закончится?

Глава 35. Цель визита императора

Никто не знает его имени. Он скрывает его как от врагов, так и от друзей. И всему виной его жена — жрица эльфов, которая могла увидеть будущее любого, чьё имя ей будет известно.

Зная об этой способности, король эльфов буквально стёр своё имя из истории. Особенно основательно он этим занялся, когда заполучил возможность самостоятельно видеть будущее выбранной личности. Это даровало ему огромную силу — тысячи вариантов развития будущего, которое меняется от его действий. Ведь это так просто, когда ты не простой солдат, а сам король!

Но он не знал... Не желал признавать, что знание будущего и возможность его изменять по своему усмотрению лишили самого главного — настоящего.

Король эльфов стал жертвой проклятия этого дара.

Прямо как и Демет.

Как и прошлая я.

Когда он потерял жену, созданная ею комната стала единственным, что хоть как-то объединяло их. Но у любой монеты, насколько бы золотой она ни была, имеется и обратная сторона. Так и в этом случае.

Король эльфов погрузился в будущее, постепенно лишаясь не столько души, сколько разума. Извращённая логика стала вечным его спутником. И это был тот самый случай, когда, чтобы избавиться от одного зла, он неосознанно стал другим злом. Хотя и не понимает этого.

Вера в собственные принципы и цели нерушима.

Но что будет, если эти два зла встретятся? Начнут ли они враждовать, доказывая своё первенство? Или же вообще отыщут общий язык, объединив силы? Это был бы наихудший вариант.

И это понимает каждый из нас, наблюдая за происходящим.

— Что здесь делает Альдис? — шептал Кайл, прячась за разрушенной стеной, но при этом стараясь увидеть всё, происходящее снаружи. — Он вообще один? Проклятье! Понятия не имею, что творится у него в голове...

— Твой друг? — предположил Урсул, на что Кайл оторвал взгляд от императора и повернулся в сторону русала. Он молчал, но один только взгляд говорил о многом. Да так, что русал тут же поёжился. — Ладно-ладно, я пошутил!

— Тоже мне... шутник, — пробубнил Кайл, вновь возвращаясь к наблюдению. — Что вообще происходит? Король, как я понимаю, встречать его не намерен. Ещё и это землетрясение...

— Это не совсем землетрясение, — поправил Урсул. — Похоже, где-то неподалёку проходит сражение. Причём сражаются могущественные эльфийские воины, — перевёл взгляд на меня. — Может, добавишь пару слов?

— А что тут добавлять? — устало отозвалась я. Если быть честной, то говорить вообще не хотелось. От слова совсем. Но... — Я уже и так тебе всё рассказала. И единственное, чего я действительно хочу, — выбраться отсюда.

— Всё хорошо, — неожиданно нежным голосом произнёс Кайл, беря меня за руку и аккуратно сжимая её. — Понимаю, много информации, подобно каменной лавине, обрушилось на твою голову, но мы справимся. Как и всегда.

От слов Кайла стало немного легче. Более того, на душе потеплело. Приятно видеть этот взгляд. Ни осуждение, ни злость, ни ненависть, а именно нежность и желание защитить. Вот только это чувство продлилось недолго, так как между мной и Кайлом неожиданно появилась голова Урсула, который с непониманием смотрел то на меня, то на мага.

— Хм-м?! — протянул он, хмуря брови. — Я, по всей видимости, многое пропустил. Когда это вы успели *«настолько»* сдружиться? И как она тебя назвала? *«Кайл»*? Твоё имя, как я понимаю?

— К чему ты клонишь? — раздражённо бросил Кайл, намеренно отворачиваясь от русала, словно тот пустое место.

— Да так! — протянул Урсул. — Помнится мне, что так звали бывшего мужа нашей милой Демет. Не ты ли это случайно?

— А если и так, то что? — с вызовом бросил Кайл, поворачиваясь в сторону Урсула.

Синие глаза парня предупреждающе вспыхнули. В свою очередь, Урсул обхватил меня рукой за плечи, прижимая к себе, а свободной рукой принялся отмахиваться от Кайла, словно от бродячей собаки.

— Фу! Фу! Плохой! Кыш-кыш отсюда!

Изящные пальцы слегка дрожали, словно Урсул брезговал даже прикасаться к Кайлу, и это мага не просто удивляло, а буквально поражало. Та самая грань между шоком и последней стадией кипящей ярости.

Меня же это по какой-то причине забавляло. Едва сдерживала улыбку.

— Главное — что я *«её муж»*, — практически утробным голосом произнёс Кайл. — Так что сам *«кыш-кыш»*.

— Отнюдь! — гордо произнёс русал, высокомерно приподняв подбородок. — Главное — что ты *«бывший муж»*. А второй раз на одни и те же грабли нам не надо. Для нашей дорожки мы отыщем вариант получше.

— Ха! — вырвался возмущённый возглас. — С каких это пор ты Демет в родители записался? Или это тонкий намёк на свою кандидатуру?

— Воспринимай, как хочешь, — фыркнул русал, поправляя длинные слегка влажные чёрные волосы. — Я не обязан отчитываться перед «*бывшим*» бракованным товаром.

— Что?! — уже не мог сдержаться Кайл, повышая голос.

Он был в таком возмущении, что неосознанно принялся подниматься в полный рост, забыв об укрытии, поэтому, чтобы не допустить ужасных последствий, я и Урсул буквально накинулись на Кайла, придерживая того.

— Ребята, — прошептала я, чувствуя, как в груди нарастает злость. — Я всё понимаю. Давно не виделись и решили высказаться, но... давайте найдём место и время получше, а? А то у нас как бы есть проблемы посерьёзнее.

— Пф! — бросил Урсул. — Не виделись...

— Век бы его ещё не видать, — вторил Кайл, и я поняла, что эти двое определённо уступать друг другу не хотят.

Даже трудно сказать, с какого момента это началось. С Серого Ущелья? Или в городе гномов? В любом случае эти двое словно соперничают. Хотя, казалось бы, им есть что делить?

Эх, ладно... Сейчас не об этом стоит думать.

Прямо перед зданием стоял император Альдис Морран. Причём не один. Его окружала свита доверенных волшебников, одетых в тяжёлые длинные чёрные мантии. Капюшоны скрывали лица каждого. Только вышитая на спине эмблема империи говорила о том, чьими рабами они являлись.

И, если эти маги принадлежат императору, слабыми их точно не назовёшь.

Мне видно человек пять. Стоят прямо за Альдисом, словно прикрывая ему спину. Он же, в свою очередь, даже не обращает на них внимания. Сияющей улыбкой смотрит на само здание и выжидает прихода короля эльфов.

Высокий, с золотыми сияющими волосами, в одежде светлых тонов. Он действительно был тем самым принцем, о которых пишется в сказках. Красив, молод внешне, с манерами

аристократа, в дорогой одежде... Смотря на него, понимаю, почему прошлая Демет влюбилась с первого взгляда.

Да, я уже видела его в воспоминаниях, но всё же воспоминания — это одно, а реальность... совершенно другое.

Уверена, любая захотела бы быть с ним, невзирая на происхождение. Просто быть рядом с ним для многих уже было бы счастьем. Если бы не одно «но», Альдис Морран — конченный психопат, помешанный на совершенствовании собственного генеалогического древа. А именно: идеальный наследник. Альдис, родившись самым обычным человеком, отчаянно желает необычного ребёнка.

Но удивительно то, что на протяжении стольких десятилетий он так и не смог добиться желаемого результата. Так в чём же причина? Неверный выбор супруги? Или проблема... именно в нём?

Поразительно, что Альдиса никто не попытался остановить. Конечно, король освободил всех стражников, которые охраняли здание, но... Если не ошибаюсь, это не касалось тех, кто находится снаружи. Так где все? Почему никого нет? Как, в принципе, Альдис смог так легко войти в закрытое королевство, имея всего пять магов?

Что-то здесь не так.

— Ох, мой старый и верный противник! — радостно воскликнул Альдис, изящно взмахнув руками. — Разве так положено встречать гостей? Ну же! Хотя бы покажись или заговори со мной, раз так напуган. Не ты ли клялся более пятидесяти лет назад, что вычеркнешь моё имя из истории? Не ты ли проклял и небо, и землю с одной целью — насрать на меня все беды мира? А теперь даже показаться боишься? Я ведь с выгодным предложением! Почему бы не закопать топор войны и не объявить о перемирии? Я не о простом затишье, а о крепком мире, который продлится поколениями! А что может быть крепче брачных уз?

— Ха? — удивлённо протянул Урсул, неуверенно почесав затылок. — Так он свататься пришёл? Но ведь принц эльфов — мужчина, хоть и симпатичный. Я, конечно, ничего против не имею, сами понимаете... — улыбнулся русал, тонко намекая на

свою красоту, в которую влюбляются как женщины, так и мужчины. — Но, как мне известно, император предпочитает традиционные отношения. Даже очень...

— Очнись! — злобно бросил Кайл. — Ему принц и даром не нужен. Единственный, кто ему необходим, — это Демет.

— Но... — задумался русал. — Откуда он узнал? Откуда узнал, кто отец Демет? Если даже сама Демет об этом узнала не так давно? Император действует так, словно только и ждал этого момента.

Никто не ответил на вопросы Урсула, так как мы просто не знали, что сказать. В его вопросах был смысл. Если ориентироваться на мои воспоминания о прошлом, то Альдис ничего не знает о моём происхождении. Возможно, догадывается, но этого мало. Мало для того, чтобы что-то делать. Тем более так быстро.

Однако какой ещё можно сделать вывод?

Вот он! Стоит у самого порога. Тут хочешь или нет, а выводы делаются сами собой.

— Ты предпочитаешь меня игнорировать? — воскликнул Альдис, начиная злиться. — В принципе... делай, как пожелаешь. Свой свадебный подарок от тебя я уже получил, — обернулся к магам. — Не так ли, господа?

Прозвучал тихий шум. Маги, которые стояли за спиной императора, слегка пошевелились и швырнули к ногам императора то, что Альдис называл «*своим свадебным подарком*». В тот момент, когда мы увидели то, что лежало на земле, моё сердце пропустило удар, дыхание замерло, а тело покрылось ледяным потом. Из уст Кайла сорвались проклятия, а Урсул... он словно вообще перестал на миг существовать.

На земле была голова. Отрубленная голова. Но не эльфа и не человека... Белоснежные волосы, подобно снегу, беспорядочно разлетелись по траве, светлая, как мрамор, кожа, но больше всего поражали глаза — алые глаза. Казалось, они созданы из чистейшего рубина.

Это был суин. Я с ним никогда не говорила, но знала его. Они всегда предпочитали не общаться с малознакомыми людьми, но при этом проявляли заботу. Своеобразную.

Помогали мне, когда остальные предпочитали держаться подальше.

А теперь... один из них мёртв.

— Суины... — с некой усмешкой произнёс Альдис. — Удивительный народ, согласен? — спрашивал он, всё так же обращаясь к королю эльфов, которого не видел. — Сами по себе они не сильнее оборотней. Способны оборачиваться в снежных барсов, используя силу зверей, но сами далеко не звери. Чистейший природный источник магии — вот кто они. Даже их кровь, как эликсир маны. Убив одного из них, мы сразу же разобрались с твоими войсками. Ох! Надеюсь, это не задело тебя, старина? Честное слово, я не нарочно!

Чудовище... Другого слова я подобрать просто не могла. От этой чистой светлой одежды на императоре, у которого даже перчатки были белоснежными, этой милой улыбки принца из сказок, этих золотых кудрей... в сознании всё перемешалось. От шока даже мыслить трезво не получалось, а к горлу подступал тошнотворный комок.

— Кстати говоря, — продолжал Альдис, — я убил только одного. Другие четверо также у меня, но пока ещё живы. Все знают, что эльфы равнодушны к суинам. Может, наконец-то соберёшь всё, что осталось от смелости, и выйдешь?! У меня кончается терпение! — начал кричать он, срывая маску милого юноши с лица. — Покажись, чёрт бы тебя побрал!

Но король эльфов не показывался. Никто не показывался, что лишь задевало гордость императора. Он слегка кивнул своим магам, и те, долго не думая, вызвали при помощи заклинания большой огненный шар размером с бейсбольный мяч. После чего этот шар со стремительной скоростью полетел в сторону здания.

Прозвучал грохот.

Стены, земля и всё вокруг задрожало.

Было ясно одно — дворец короля эльфов они точно разрушат, камня на камне не оставят, если кто-нибудь немедленно не явится к императору. Сам он наотрез отказывался проникать в дом своего врага. Но теперь стало

ясно, что произошло с моей комнатой, в обломках которой мы теперь прятались.

— Я пошёл, — неожиданно произнёс Урсул, поправляя длинную ткань, которую русал использовал как тунику — первое, что нам попало, когда мы бежали. Но он продолжал в этом ходить и ничуть не смущался. Даже босые ноги его мало волновали, хотя вокруг предостаточно острого-режущего мусора.

— Куда? — тут же спросила я, неосознанно взяв русала за руку.

— Искать членов своей трупы, — спокойно ответил Урсул, смотря на меня тёмными миндалевидными глазами. — Я их глава, — с ужасающим спокойствием произнёс он. — Я тот, на кого они положились. Тот, кто отвечает за их жизни. И одного... я уже успел потерять, прохладаясь здесь.

— Остановись, идиот! — раздражённо прошептал Кайл. — Может быть, ты и всесильный воин, да вот только на просторах моря. Здесь же лес! И одна полудохлая рыба ничего не может сделать пяти перекаченным маной магам!

— Оу, да что ты? — так же злился Урсул. — Тогда, может, у тебя есть план получше? Или ты настолько сильный, что сам справишься с императором и его свитой?

— Нет... — честно признал Кайл. — Мои мана и тело ещё не восстановились полностью. Что-то я могу, но у всего есть ограничения.

— Так я и думал, — холодно произнёс русал, после чего вновь развернулся и направился к сквозной дыре в стенке.

— Но! — повысил голос Кайл, вновь привлекая внимание Урсула. — Это не значит, что я ничего не придумал, — русал остановился, давая понять, что он слушает. Находясь на грани, он готов выслушать любую идею. Даже самую безумную. — Суинами займусь я. Ты не справишься. Тебе лучше заняться поисками той ненормальной девчонки.

— Ники... — протянул Урсул, понимая, о ком говорит Кайл.

— Именно, — кивнул Кайл. — В здании её нет. Из всех нас Ники была единственной, кто мог передвигаться свободно, так как в ней не видели угрозы. Трудно определить, где конкретно,

но могу предположить, что девчонка в лесу. Однако с уверенностью могу сказать, что Альдис её не обнаружил.

— Этого более чем достаточно, — кивнул с благодарностью Урсул. — Нет никого, кто знал бы Ники лучше, чем я. Прекрасно знаю, как она прячется. Что ж, — вздохнул русал, — доверю тебе освобождение суинов. Сам же отыщу Ники, и позже мы присоединимся к вам.

На этом и решили.

Урсул убежал, исчезая в зарослях густого леса. Он передвигался плавно, быстро, бесшумно, словно танцевал. Маги даже не дрогнули. Естественные звуки леса заглушали любой шорох Урсула, благодаря чему он отходил всё дальше, дальше и дальше.

— Отлично, — вздохнула я, всё ещё чувствуя, как руки слегка дрожат.

Воспоминания об отрубленной голове никак не покидали моё сознание. Причём образы странным образом переплетались с воспоминаниями Демет из прошлого. Я видела свою голову. Словно это меня убили ради крови и магических сил.

— Нам нужно поторопиться, — обратилась к Кайлу. — Не знаю, сколько ещё суины вынесут. Пошли.

— Не «*пошли*», а «*пойду*», — неожиданно поправил меня Кайл, взяв за руки. — И только я пойду. Один.

— Что? Кайл, не неси чепухи! — разозлилась. — Они мои друзья. Ты предлагаешь мне сидеть, бездействовать и прятаться, пока всех не перебьют? Я так не могу...

— Прости, Демет, — вздохнул Кайл, прикрывая устало глаза. — Возможно, в прошлом, когда мы были женаты, я бы послушался тебя. Даже слова бы не сказал, исполняя любую твою прихоть. Но... на этот раз всё иначе.

— Потому что ты больше не раб?

— Именно, — не стал он кривить душой. — Потому что теперь я делаю только то, что хочу сам.

— Боже... — вздохнула, опуская голову и пряча глаза в ладонях. — Кайл, ты ведь понимаешь, что твои слова ничего не значат? Я в любом случае не смогу сидеть на месте. Всё равно

пойду следом. Я просто... не могу сидеть на месте, зная, что остальные рискуют собой. Не могу...

— Знаю, — коротко ответил Кайл, с улыбкой взглянув мне в глаза.

Юноша прикоснулся ладоней к моей щеке, нежно проводя по ней. Он казался таким тёплым, таким надёжным и заботливым. Он всё понимал и принимал. Так мне казалось. Но в какой-то момент я почувствовала, как он провёл большим пальцем по моим губам и от этого движения они стали влажными. Слегка облизнув их, я почувствовала металлический привкус со сладковатым оттенком.

Кровь...

Кровь Кайла.

— Сколько тебя знаю, Демет, — тихо смеялся Кайл, — ты всегда такая разная. Но одно в тебе неизменно — упрямство.

— Что?.. — ахнула я, чувствуя вокруг себя сильные воздушные потоки. словно моё тело охватил дух ветра. — Кайл?

— Моих сил недостаточно, чтобы перенести нас всех вместе, но я всё же смогу перенести тебя. Прости меня, Демет. Думаю, ты будешь ещё сильнее ненавидеть меня. И... твоя ненависть будет заслуженной.

— Кайл, что ты наделал? — почти кричала я, чувствуя, как закладывает уши. словно полёт в самолёте.

— Я сделал выбор, — ответил он, продолжая радостно улыбаться. — спасаю то, что мне дороже всего.

— Кайл!.. Нет! Отмени!

— Всё хорошо, Демет, — отозвался он, после чего украдкой поцеловал мою руку на прощание. — Передай привет мальчишкам.

— Что?.. Подожди! Хотя бы секунду! Кайл!

Но было уже поздно. Всё пространство вокруг меня словно свернулось в одну-единственную маленькую точку, через которую мне пришлось проскочить. И, когда оно развернулось в привычное положение, я почувствовала, как немногочисленное содержимое желудка вырвалось наружу.

— Ох... — простонала я, пытаюсь отдышаться и прийти в себя.

Желудок болел, горло полыхало, перед глазами всё плыло, а тело ныло, словно от побоев, но... сознание работало трезво. Как никогда раньше. Осмотревшись по сторонам, я сразу поняла, где нахожусь.

Дорогая мебель, офисный стол, диваны, книжные стеллажи, треск камина и прохлада пола... Это кабинет Кайла.

Он... Он вернул меня обратно в герцогское поместье Блэр.

— Чёрт подери, Кайл!.. — выдохнула, пытаюсь подняться.

Я бы продолжала ругаться, так как высказать хотелось многое. Даже очень. Но за входной дверью слышались приближающиеся шаги.

Дверная ручка медленно поворачивалась прямо на моих глазах. Кто бы там ни был... меня сейчас увидят.

Глава 36. Все пути ведут к началу

Я потратила столько времени и сил, чтобы покинуть это место.

Я столько трудилась.

Бежала дальше, чем видела.

Встретила новых знакомых, посетила новые места, столкнулась со своим прошлым, была уверена, что моя жизнь изменится! Но... для чего?

Чтобы в итоге вернуться туда, откуда всё началось?

— Проклятье! Кайл! — злилась я, ненавидя свою беспомощность.

Какой смысл видеть судьбы людей, когда ты и свою толком защитить не в состоянии? Какой смысл обладать такой силой, если её использование лишь вредит тебе, лишая души? Мои друзья страдают. Из-за меня. Я причина того, почему они оказались в этом чёртовом лесу! Именно я! Но что теперь?

Они в опасности! Угроза буквально нависла над их жизнями, зато я... здесь. В безопасности.

— Кайл! Чтоб тебя! — злилась, ударяя кулаком по полу. — Ненавижу!

Но какой смысл сейчас злиться и ругаться, если он этого не видит и не слышит? Необходимо успокоиться и сосредоточиться на том, что я имею.

Правда, сосредоточиться так и не удалось. Вперемешку с гневом я, ко всему прочему, испытывала последствия телепортации: тошнота, головокружение, временное помутнение зрения и слабость в тебе... Если бы не это, то уже давно бы встала на ноги и попыталась осмотреться. Во всяком случае, убедиться, что я в безопасности.

Хах... Безопасность. Я уже и забыла, что это, в принципе, такое. Видимо, это не про меня. Ведь именно сейчас кто-то тихонько приоткрыл дверь, намереваясь войти внутрь. Хоть большинство органов чувств временно не работали, как надо, слух продолжал удивлять.

— Что ты делаешь? — прозвучал мужской голос со стороны коридора. — Это кабинет господина. Я не давал распоряжений заходить туда.

— Ах! — удивлённый женский вздох. — Простите, дворецкий. Просто... Просто я слышала какой-то шум со стороны кабинета. Словно что-то упало. Думаю, там кто-то есть.

— Что за вздор? — возмутился мужчина. — Это невозможно. Я только что поднялся с первого этажа, и мимо меня никто не мог пройти незамеченным.

— Что? Ох, неужели вы думаете, что это... крысы?

Что?! Я крыса? Даже не знаю, что хуже. Попасться слугам на глаза, будучи неподготовленной, или носить «гордое» имя «Крыса». В любом случае, пока те разговаривали, моё тело потихоньку возвращало возможность нормально функционировать. Ладони ощутили едва заметные рисунки, которые буквально вырезаны на полу. Идеально ровные линии дали мне понять, что это магическая пентаграмма.

Кабинет Кайла, да? Значит, это своего рода портал? Но почему он раньше им не воспользовался? Не хотел? Ждал подходящего момента? Или просто не мог из-за отсутствия сил? Ведь именно это он и сказал, когда отправил меня сюда.

Одну...

Прекрасно же знал моё отношение к этому месту.

— Ха-а-а... — вырвалось из груди, что слегка напоминало шипение.

— Ох! Вы слышали? — воскликнула горничная. — Что это было?

— Ничего не было, — раздражённо отреагировал дворецкий. — Ступай, куда шла. Если тебя увидит госпожа Кэтрин, мало не покажется. Она не любит, когда отлынивают от работы.

— А!.. Ну... да! Извините! — прозвучали торопливые шаги девушки, удаляющейся по коридору.

— Хм... — вздохнул мужчина, после чего открыл дверь в кабинет.

В глаза сразу же ударил яркий свет свечей на канделябре, который он держал. Глаза начали слезиться, но это меня не особо волновало. Меня разоблачили. Я не была готова к тому, что меня кто-то сейчас увидит. Нет, вечно прятаться не получится, но... Чёрт! Я даже встать в полный рост не могу.

Однако дворецкий просто бегло осмотрел помещение, после чего снова фыркнул и со словами: «*Крысы*», — вернулся в коридор, прикрывая за собой дверь.

Вывод прост: он меня не видел. Вообще. Я находилась в паре метров от него, но он меня не видел. Не успела я даже задаться вопросом о возможности происходящего, как ответ уже мчался ко мне на всех парах, весело звеня в воздухе.

— Элементали?

Да, это были разноцветные маленькие человечки, которые радостно улыбались мне, сияя в темноте. Я их так давно не видела, что уже совсем забыла об их существовании. Эльфы знали о том, что я могу видеть этих созданий, так что отгородили меня от общения с ними. Они — их сила. А даровать мне силу просто так никто не хочет. Это риск.

Но теперь король эльфов не властен над ними. Во всяком случае, не над всеми. И, похоже, именно эти улыбающиеся малыши с головой в форме луковицы помогли мне, спрятав от чужих глаз. Магия элементалей толком мне не знакома, но... я не откажусь даже от самой незначительной помощи.

— Спасибо, — улыбнулась малышам, держа их светящиеся тела в ладошках. Те в ответ радостно зазвенели, довольствуясь благодарностью.

Что ж... если эти малыши будут со мной, то я смогу что-нибудь придумать.

Наверное...

Главное не это, а совершенно другое, чего я в принципе не ожидала: с каких это пор Кэтрин в этом доме «госпожа»?

Всё намного серьезнее, чем казалось на первый взгляд.

Как до этого могло дойти? Хотя не мне об этом говорить.

— Эй! Новенькая! Давай быстрее! Посуда сама себя не вымоет!

— Точно! И не забудь ещё постельным бельём заняться! Госпожа Кэтрин любит каждый день спать на свежем и чистом!

— Конечно, — мгновенно отвечаю я, не поднимая головы, на что горничные довольно усмеваются и покидают комнату, оставляя меня наедине с работой.

Что ж... отныне я здесь всего лишь младшая горничная, которую может гонять каждый. Достаточно было просто пробраться в прачечную, переодеться в форму прислуги и слегка испачкать лицо в саже. Хотя, думаю, с лицом было излишне.

Как оказалось, к младшим сотрудникам здесь отношение хуже, чем к скоту. Когда меня увидели в коридоре, первое, что спросили: *«Ты новенькая? Раньше тебя здесь не видели»*. И, когда я сказала, что новенькая, при этом на ходу стараясь придумать себе новое имя, дослушать до конца никто даже не попытался. Иными словами, мне даже представиться толком не дали, как уже принялись нагружать работой и кричать, словно это я виновата во всех их проблемах.

Однако оно и к лучшему. Меня никто не знал. И это удивительно, так как сама я узнала многих — тех, кого Кайл ещё до моего ухода уволил и выгнал из поместья. Это меня удивило, но не сильно. Больше всего в глаза бросались изменения в интерьере.

Честно признать, до моего ухода этот особняк буквально был переполнен красотой и роскошью. Даже учитывая тот факт,

что поместье находилось в северных землях, оно вовсе не казалось заброшенным, мрачным и отдалённым. В нём присутствовали вкус, эстетика и достоинство северных земель.

Но то, что стало с ним теперь... трудно описать словами. А если бы и надо было подобрать какие-нибудь слова, то я использовала бы всего одно — «клоунада».

Куда ни глянь, везде присутствовали красные и золотые оттенки. словно особняк полыхал огнём. Ковры, картины, шторы, мебель... даже такие предметы, как вазы, статуи и рыцарские доспехи, выставленные для красоты, — всё было либо насыщенно красным, либо сияло золотым.

И одежда... Её было много. Даже очень. Боюсь, что и за неделю всю не перестирать. Более того, вся она была именно красных оттенков. Что-то темнее, что-то светлее, но основной цвет — красный.

Это не пугало и не вызывало отвращения или злости, но... заставляло задаваться многими вопросами касаясь психического состояния дизайнера. Не слишком ли это?

Ясно и так, что это дело рук Кэтрин. Послушав сплетни служанок, которых хлебом не корми дай поболтать, я многое узнала. Кэтрин отныне здесь главенствует и делает то, что хочет. Этан, который до недавнего времени был хозяином поместья, теперь заперт в своей комнате и не может покинуть её просторов.

Причину служанки не знали. Только предполагали, что это могло быть связано с болезнью или грустью от того, что родители покинули особняк, оставив детей одних. Каждая по очереди заносила еду Этану, но разговаривать с ним и подходить ближе чем на два метра строжайше запрещено.

Иными словами, он пленник в своём же доме.

Про Леонарда никто ничего не знает. О нём даже не говорят. словно того и не существовало вовсе. Только Кэтрин стоит на первом месте. Каждая горничная обожала её. Даже произнося имя «Кэтрин», служанки улыбались. словно находились под гипнозом или чем-то в этом роде. Можно было обвинить во всём чары или магию, но нет. Каждый в этом доме работал согласно

своим убеждениям. И причина тому — действительно любовь к Кэтрин.

Или же любовь к деньгам и драгоценностям, которые дарит Кэтрин слугам. Получая подарки, каждый готов служить ей, преклонив колена. Во всяком случае, именно такой состав сейчас был среди горничных.

Что происходит среди стражников и герцогских рыцарей, ничего сказать не могу. В основном они охраняли прилегающую территорию. И, взглянув во двор, осознала, что работы у них более чем достаточно.

Этан говорил мне о том, что к особняку приехали все лорды герцогства и даже господа с соседних земель. Виной тому сам Этан. Каждый желал женить его на своей дочери, ведь вместе с ним идут земли, статус, власть, деньги и — самое главное — шахты кристаллов маны.

Этан, хоть и был несовершеннолетним, уже являлся достаточно желанным женихом. Вон... Хоть он и гнал всех и вся, никто даже не думал покидать земли. Лорды не только отказывались покидать территорию поместья семьи Блэр, но и расставили повсюду свои палатки. Проживают здесь уже далеко не первую неделю. Пьют, едят, наслаждаются жизнью за счёт герцогства, не признавая Этана новым правителем земель. Мол, он ещё не вошёл в должность.

Однако решить, кто станет его невестой, требуют сейчас.

Я часто вижу прогуливающихся вдоль заснеженной дороги девушек. Они дружно собираются вместе, смеются, незаметно соперничая друг с другом. Каждая считает, что она «та самая».

Неудивительно, что Этан спрятался.

Я бы так же поступила.

И сейчас мне нужно встретиться с ним, при этом всякими способами избегать Кэтрин. Но тут всё удачно. Она практически до заката спит, а все вечера и ночи тратит на пиршества, балы и развлечение гостей, которые всё никак не уедут.

Элементали практически всё время со мной. Летают где-нибудь поблизости, особо не навязываясь. Однако их помощь заметна сразу. Конечно, тот факт, что я в другой одежде, неоспоримо помогает. Ведь перенеслась сюда в свободном

платье от эльфийских мастеров. Но всё же весьма странно, что меня ну вообще никто не узнал. Даже подозрений не было.

Я думала, что это благодаря испачканному лицу, костюму горничной и отсутствию интереса со стороны местного персонала, но нет. Большую часть благодарностей стоит уделить именно элементам. Они как бы скрывают меня, оберегая своей магией. В итоге ещё ни один человек в доме меня не заметил и не узнал.

Хотя везде есть как плюсы, так и минусы.

— Эй, новенькая, чего медлишь? Мы бы за это время уже всё перестирали, — прозвучало за спиной, пока я сидела на стуле и перебирала красную ткань.

Нет, серьёзно, её так много, что казалось, словно передо мной алое море. На всю комнату.

— Да уж... — усмехнулась вторая горничная, которая так же только зашла в помещение. — Тебе несказанно повезло, что работаешь под началом госпожи Кэтрин. Если бы твоей госпожой была герцогиня... Хе-хе, тебя бы уже давно лошади разорвали на несколько частей. Да-да, не смотри так! Я знаю, что говорю.

— Ой, да кому ты рассказываешь? — отмахнулась первая. — У новенькой, похоже, ещё молоко на губах не обсохло. Толком и жизнь не познала. Считаю, родилась под счастливой звездой, раз теперь работаешь здесь. Но... — голос служанки резко стал тихим и угрожающе грубым, — только попробуй приблизиться к госпоже... Пожалеешь. Поняла? Место главной горничной моё!

Они Кэтрин спокойно воспринимают как хозяйку. И не только прислуга, но и местные аристократы. Если присмотреться, то сразу становится ясно, что Кэтрин тратит уйму времени и сил, чтобы получить политическую поддержку. Все прекрасно понимают, что она никто. Но, с другой стороны, Кэтрин — секретарь Кайла. Самый приближённый к герцогу человек. Именно она выполняет непосредственно его волю.

Ну... так должно быть хотя бы в теории.

Но мы имеем то, что имеем. И суть тут проста: всем плевать, главное — своё имущество сохранить, а лучше и вовсе

его приумножить. Однако даже это не даёт им право забирать то, что принадлежит другим.

Кот из дома — мыши в пляс.

Но, нет, им стоит напомнить некоторые вещи. Пусть и не столь очевидно.

— А разве... не молодой герцог Этан Блэр сейчас — господин поместья? — спросила я, неосознанно стараясь не приподнимать высоко голову. Хоть и помнила, что внешность изменена при помощи магии, лёгкая неуверенность всё ещё присутствовала. — Именно ему мы все служим...

— Что?! — воскликнула первая горничная, после чего задрала голову и громогласно засмеялась. — ПХА-ХА-ХА!!! Что за чушь?! Ты хотя бы видела этого трусливого щенка? Да он из своей конуры и носа высунуть не смеет! А после того как они с госпожой Кэтрин обручатся... Исход предрешён! Лучше тебе уметь выбирать сторону победителей, новенькая.

С ума сойти! То есть эта женщина столько лет вешалась на шею Кайла, но стоило тому уйти, как и полугода не прошло, а она цепляется за мальчишку? Того самого мальчишку, которого называла своим сыном? Это ужасно...

— Но что на это скажет герцог? Господин Кайл Блэр вернётся и...

— Замолчи! — отмахнулась от меня вторая. — Ты что, не знаешь? Он исчез! Умер. И сейчас мертвее мёртвого. Так что забудь — не вернётся он сюда. А наследство поделить желает каждый.

— Но ведь есть ещё герцогиня! — всё же не выдержала я, повысив тон. — Мать детей герцога...

— Пф-ф-ф! Ну, точно новенькая... — вздохнула первая горничная, бросив в мою сторону взгляд, переполненный грустью и жалостью. — Повторяю: радуйся, что эта герцогиня сбежала, поджав хвост.

— Что?.. — растерялась от такого заявления.

— А то! Она с ума сошла, — с усмешкой продолжала девушка. — Понимаешь? Окончательно спятила. Избивала практически каждого в поместье: как слуг, так и собственных детей. Думаешь, они за неё вступятся, если она неожиданно

появится? Она — чудовище! То самое чудовище, которое будет рад убить каждый. Избиения, убийства, вечные скандалы... Собственные дети её избегали и принимали только госпожу Кэтрин.

— Да чего ты ей всё раскладываешь по полочкам? — с улыбкой спросила вторая. — Не знает? Ну, это её проблемы. Просто в итоге окажется где-нибудь в сточной канаве и дело с концами.

— А?.. — ахнула я, не ожидая таких перспектив.

Жестокость этих горничных превышала все возможные пределы. Они и дальше продолжали сплетничать, обсуждая меня и все мои действия. Причём каждая уверяла, что получила наказание от герцогини незаслуженно. Они невинные жертвы. Да и вообще их подставили. Вполне возможно, что сама герцогиня.

И, возможно, я бы поверила в это, но... в моей голове стали всплывать воспоминания. Я видела, как служанка воровала фамильные драгоценности семьи Блэр прямо из шкапулки в комнате герцогини. Она должна была там просто прибраться, но в итоге ещё и обворовала госпожу. Изумрудное кольцо было аккуратно спрятано в потайном кармашке под фартуком.

В тот же день служанка продала фамильную ценность за сущие копейки местному торговцу.

После герцогиня приказала избить её розгами за воровство. Она никому ничего не доказывала. Просто сказала, что эта служанка — воровка, и приказала избивать до тех пор, пока та сознание не потеряет. Самое интересное — она её не уволила. Горничная продолжила работать.

Любой нормальный человек принял бы наказание и остановился, но не она. Стоило только выздороветь, как всё началось по новой... Но на этот раз новое украшение и даже столовые приборы.

Наказания были столь же жестокими и без лишних разбирательств, но горничная только сильнее злилась.

Другая также причастна к воровству. Но не украшений или драгоценностей. Нет... Она воровала магические камни, а также

лекарства, прописанные семье Блэр. Делала самодельный дурман, после чего пряталась в подсобке и забывалась.

Её никто так и не поймал.

Никто не видел.

Но в какой-то момент утром её вызвала герцогиня и жестоко наказала. Прилюдно. Унизила, назвав слабоумной, зависимой, грязной, а после... переломала ей пальцы, чтобы та больше не могла изготавливать дурмящие средства.

Но не уволила. Оставила одну разбираться с тем, что произошло...

Пальцы стали толстыми, неповоротливыми, неудобными, и, каждый раз смотря на них, горничная всей душой ненавидела герцогиню.

И такие истории сменяли друг друга. Горничные так много они жаловались и перемывали мне кости.

— Нет... — вздохнула я, тряхнув головой, чтобы избавиться от видений. — Это слишком...

— Слишком?! — ахнула первая горничная. — Тц! Что с неё взять? Новенькая... А знаешь что? — в итоге вздохнула она. — Иди на кухню, возьми поднос с едой и отправляйся в комнату молодого герцога. Не веришь нам? Хорошо! Сама всё увидишь. Без лишних слов.

Я не могла упустить этот шанс, поэтому тут же поспешила в сторону кухни.

Пусть и не так, как предполагала, но всё же смогла добиться желаемого.

Несколько раз постучалась в дверь в надежде, что мне откроют. Но в ответ лишь тишина. Может, никого нет? Поэтому я на всякий случай дёрнула дверную ручку, и дверь... открылась.

Она даже не была запертой. Ни магии, ни защиты, ни охраны... Этан свободен. Но по какой-то причине он сидел в самом тёмном углу, поджав колени к груди и опустив голову. Словно юноша пребывал в отчаянии.

Запутанные чёрные волосы, помятая, поношенная рубашка... Стоило мне его увидеть, как сердце забилось чаще.

Радость... Я была так рада его увидеть! Так счастлива! Но эти чувства длились всего мгновение, так как они сменились беспокойством. Вид Этана пугал. Что с ним? Почему у него такой вид? Ещё недавно он выглядел вполне нормально, но...

— Этан?..

— Хех! — усмехнулся юноша. — Уже просто по имени зовёте? Чёрт... Никакого уважения. Мародёры...

— Этан, это я... — вновь позвала парня, но тот только прижал плотнее колени к груди.

— Поставь еду на стол и уходи! — закричал юноша. — Исчезни, чёрт бы тебя побрал!

Мне стало не по себе. Желудок словно морским узлом завязался, подталкивая к тошноте. Он... узнал меня? То есть это он обращается ко мне?

— Этан... Мне очень жаль... — тихо прошептала я, дрожащими руками ставя поднос на первую же плоскую поверхность, которая оказалась рядом. — Прости меня, мальчик мой...

— А?.. — в то же мгновение юноша резко приподнимает голову и обращает внимание на меня. — М... Мама?.. Это, правда, ты?

На это я смогла лишь с грустью улыбнуться.

— Я вернулась, Этан.

Глава 37. Необходимое зло

— Как же?.. — дрожащим голосом произнёс Этан, неуверенно вытянув руку в мою сторону.

Пальцы то тянулись ко мне, то сжимались в кулак. Этан не был до конца уверен, что я в принципе реальна. Он боялся, что я иллюзия, которая растает в воздухе, стоит к ней лишь прикоснуться. Всё в нём говорило, насколько же он уже устал и в каком он отчаянии.

— Этан, — обратилась к нему, делая первый шаг и хватая его за руку. — Всё хорошо.

— Ох, это действительно ты, — вырвалось у подростка, когда он почувствовал мои ладони на своей руке. — Я уже

боялся, что это чёртова ведьма вновь подослала ко мне кого-то.

— Что? — ахнула я, чувствуя, как внутри меня всё свернулось тугим узлом. Даже дышать становилось трудно. — Что она с тобой сделала? Ты ранен?

— Нет, — тут же отрицательно покачал он головой. — Я не ранен. Ей это невыгодно. Ведь раны можно увидеть, да и лекаря звать придётся.

— Ха! — злость ускорила пульс, поэтому пришлось немного подождать, чтобы успокоиться и вернуться к самому главному. — Не важно... — бросила сама себе. — Теперь всё хорошо, — с улыбкой произнесла я, погладив Этана по голове. — Плевать на это поместье, герцогство и кристальные шахты. Пусть всё забирают, если им оно так важно.

— Что? О чём ты? — растерялся юноша.

— Мы уходим, Этан, — уверенно произнесла. — Нужно было забрать вас тогда с собой, но у меня не было уверенности... В принципе, у меня вообще ничего не было, но не сейчас. Мы покинем герцогство. Да и империю в принципе! Убежим и начнём всё заново. Я нашла хороших людей, которым плевать, кто ты и кем родился. Они примут тебя таким, какой ты есть. Ты можешь быть, кем хочешь, Этан.

— Неужели... такое место есть? Это тот самый цирк, да? — робко улыбнулся парень.

— Да, — ответила ему. — Они тебе понравятся. Мы будем путешествовать, узнавать мир, пока не найдём то место, в котором захотим остаться и назвать нашим домом. Поэтому вставай, — позвала его, поднявшись на ноги и потянув за руки на себя. — Найдём Леонарда и убежим. Здесь нет ничего, что стоило бы дороже ваших жизней.

Однако Этан не поднимался с пола.

— Прости... — услышала сдавленный голос юноши. — Прости, мама... Я не могу... Не получится.

— О чём ты? — растерялась.

Неужели он всё же ранен? Не может подняться? Может, что-то с ногами? Но, нет, ответ был намного безжалостнее.

— Леонард у неё...

— Что?..

— Она схватила его, — с отчаянием в голосе произнес Этан. — Спрятала, а после дала понять, что, если я не исполню то, чего она от меня требует, мой брат... он... — плечи Этана задрожали, голова была опущена, поэтому я не видела лица, зато видела, как на колени юноши падали крупные капли слёз. — Мне так жаль, мама... Прости, пожалуйста. Вы доверили мне его, но я не справился... Это моя вина! Я!..

— Тише-тише, — произнесла я, резко наклоняясь обратно к Этану, крепко обнимая его за плечи и прижимая к себе. — Всё хорошо, мальчик мой. Ты всё сделал правильно.

Этан не смог сдержать слёзы. Уткнулся лицом мне в плечо, выплескивая всё, что накопилось за последнее время. В груди всё переворачивалось, но я не отходила от юноши, продолжая обнимать его. Одни в тишине. Наедине с пониманием того, что что-то надо менять.

А вернее, менять себя.

Трудно сказать, сколько я вот так просидела рядом с Этаном на полу. К нашей удаче, никто даже не пытался заглянуть не то что в его комнату, а даже в это крыло. Словно намеренно игнорировали. Уборка, еда, небольшие повседневные поручения... Все делают вид, словно Этана и вовсе не существует.

Более того, открытая дверь... Я думала, что Этан ранен, отчего не может покинуть комнату, но, нет, всё сложнее. Никто не запирает дверь, потому что знают — он не покинет поместье добровольно, покуда Леонард у Кэтрин.

Разговаривая с Этаном, я всё больше и больше злилась на свой поступок. Мой побег... Всё стало только хуже. Детям пришлось отвечать за поступки родителей, чего быть не должно. Однако я осознаю, что иначе поступить просто не могла.

Я ничего не знала ни о себе, ни о мире вокруг себя, ни о семье, в которой оказалась. Более того, искренне верила, что, если оставлю их и исчезну, всем от этого будет только лучше. Я видела воспоминания, где Кайл женится на Кэтрин и те живут

себе счастливо как самая любящая пара. Видела жизнь Леонарда... Я изменила только жизнь Этана. Избавила его от тяжёлой ноши в виде убийства собственной матери. Вот и всё!

Но всё пошло не так, как я предсказала.

Не зря говорится: магии предсказания будущего не существует, так как само будущее, подобно воде, постоянно изменяется.

То, что я считала выходом для всех, в итоге стало ловушкой. Кайл не смог смириться с моим уходом, поэтому избавился от магической печати и пошёл искать. Этан как старший сын взял на себя всю ответственность за поместье. И, думаю, у него бы всё получилось, если бы не Кэтрин, которая жаждала власти.

Если честно, я с трудом понимаю Кэтрин.

Этан рассказывал, что вначале всё было не так. Кэтрин аккуратно намекала, что нужно сделать выбор в её пользу, чтобы вассалы вели себя спокойнее. Мол, она действует исключительно в интересах семьи Блэр, которой так долго и верно служит. Но, когда в поместье приехала знать, чтобы сосватать своих дочерей, Кэтрин решила действовать радикально.

Особенно когда Кайл окончательно оборвал с ней связи, освобождая от работы. Он не только отказался от её чувств, но и, можно сказать, уволил. Хотя уходить она никуда не собиралась. Продолжала исполнять свои обязанности. Да и персонал в поместье весь сменила.

Тех, от кого Кайл избавился, вернула, а те, кто здесь был, уволены. Даже новые сотрудники. Но казалось, что Кэтрин нанимала людей по одному простому принципу: *«Чем больше они ненавидят бывшую герцогиню, тем больше подходят»*.

Всё шло в каком-то смысле неплохо. Невзирая даже на то, что всё поместье заполнили вассалы со своими семьями, а Кэтрин буквально переехала в дом герцога, Этан мог дать достойный отпор. Ровно до той поры, пока подросток случайно не ошибся и не разоблачил себя как волшебника.

— Она узнала, — вздохнул Этан. — Узнала, кто я. Вначале думал, что Кэтрин сразу же сдаст меня церкви или страже империи, но, нет, она стала угрожать, переходя на шантаж.

— Как она поняла? — задумалась я.

— Она зашла в мою комнату, когда я пытался связаться с тобой. Вот тогда-то... всё и стало ясно.

— А Лео?..

— Леонарда она взяла к себе уже после, — пояснил он. — Заверила, что так ему будет только лучше. Говорила о его здоровье и слабом детском теле. А в какой-то момент уже не предлагала, а потребовала заключения брака. Более того... — Этан прикрыл ладонью глаза, — хочет, чтобы во время брачной церемонии я сделал на себе печать раба. Называет это «брачной клятвой», но...

— Безумие, — прошептала я, понимая, что Кэтрин не просто желает поработить герцогство, но и мальчишку получить в качестве мага. В таком случае идея с побегом всё больше и больше кажется иллюзией.

Нет... отступить ещё рано. Нужно время. И тот факт, что обо мне пока что никто не знает, только плюс в данной ситуации. Кэтрин просыпается ближе к вечеру. За это время можно многое успеть. А тот факт, что в крыле Этана никого нет, только облегчает нашу задачу — я могу свободно общаться с ним.

Необходимо осторожно узнать, где Леонард. Уверена, что горничные — хотя бы одна из них — знают, где он, ведь мальчику как минимум приносят три раза в день еду. Этого более чем достаточно. Малыш жив. В этом я уверена. Не только потому, что Кэтрин невыгодно убивать ребёнка, но и... просто знаю. Это невозможно описать, но, когда я думаю о Леонарде... вспоминаю его лицо и голос... уверенность в том, что он жив, приходит сама собой.

— Мама, — неожиданно позвал меня Этан, вырывая из собственных мыслей. — Так что теперь? Как ты выбралась из королевства эльфов? Что выяснила?

— Это... — запнулась.

Да уж... рассказать всё равно придётся. В принципе, я ему и так многое уже рассказала, осталось лишь дополнить общую историю деталями. В голове царил кавардак, состоящий из того, что сейчас «*надо*» и «*не надо*». Надо спешить, что-то решать,

искать, действовать!.. Но в итоге я всё же решила посидеть рядом с подростком и хоть на какое-то мгновение отбросить всё.

Действительно всё! Все проблемы, все страхи, все сносящие разум известия... Решила просто поговорить и рассказала о том, как жила всё это время. Говорила о приключениях, о местах, которые удалось увидеть лично. О существах, с которыми общалась, и, наконец-то, о том, кем я являюсь. О своей магии, на которую наложен запрет. О моих безумных так называемых родственниках. А также о Кайле, который использовал всю собранную им магию, лишь бы перенести меня как можно дальше от императора.

Чем больше я рассказывала, тем сильнее изменялось выражение лица Этана. От расстроенного к хмурому, от хмурого к растерянному, а уже от растерянного к шокированному. И под конец он сказал лишь:

— Чтоб меня черти съели!..

— Что?.. — удивилась я, не ожидая, что подросток будет так ругаться. И, похоже, Этан сам от себя подобного не ожидал, так как тут же закрыл рот ладонью.

— Прости, просто... Как?.. — раскрыл рот, чтобы сформулировать вопрос получше, но в итоге лишь шевелил губами — не в состоянии подобрать слова. — В смысле... что?.. Проклятье! — выдохнул, потирая пальцами глаза. — В моих венах течёт кровь эльфов? Так ещё и королевских эльфов? Серьёзно? Да и ты полукровка, так ещё и обладаешь способностями их жрицы, которая связывается с мировым деревом? Это больше похоже на чью-то шутку... Получается, ты принцесса или что-то вроде того? А я тогда кто?

— Этан, — нахмурилась, — неужели тебя волнует твой социальный статус? В нашей-то ситуации?

— Что? Ах, нет-нет, конечно, нет, — тут же отрицательно помотал головой, нахмутив брови. — Ты чуть не погибла. Да и весть о том, что король эльфов давно сошёл с ума, не такая уж новость. Уверен, что это было страшно. Но, — на губах подростка мелькнула лёгкая улыбка, — должен признать, всё же это удивительно — видеть будущее...

— Это не будущее, — поправила я.

— Да, оно всегда меняется, — закивал Этан. — Но всё же... разве так ты не сможешь узнать все планы врагов или как происходят дела друзей? Это очень удобно! Если бы эти способности были у меня, я бы каждого своего знакомого просмотрел от и до.

— Хех, — усмехнулась. — В принципе, в прошлом я так и делала, а в итоге лишилась души и сама сошла с ума. Забыл, что ли? — лицо Этана мгновенно посерело, после чего он нервно сглотнул. — Всему есть цена, Этан. Я стараюсь часто не пользоваться этой способностью, так как чувствую, что хочу узнать ещё. Остановиться трудно, так как каждый раз уверяешь себя, что это в последний раз. А когда просыпаешься, часть тебя уже исчезла.

— Получается, — задумался юноша, — ты всё вспомнила? Ну, свою прошлую жизнь...

— Хм, — нахмурилась. — Отчасти. Скажем так: я словно прочла краткое изложение.

— А что скажешь об отце? Ты можешь посмотреть, как он там? Или как дела у Леонарда? С ним всё хорошо? А ещё лучше увидеть книгу Кэтрин, — уверено заявил он. — Если мы будем знать, что задумала Кэтрин, то сможем противостоять ей.

— Посмотреть на книгу Кайла или Леонарда я не могу, так как мне необходимо находиться в состоянии сна, что опрометчиво. Большую часть времени я нахожусь среди не очень-то дружелюбных горничных. А что касается Кэтрин, то я уже пыталась, — вздохнула. — Но книгу Кэтрин найти никак не удаётся. Обычно если я хочу, то быстро могу отыскать книгу знакомой мне личности. Главное — знать имя. Но не Кэтрин. Из-за этого можно сделать лишь один вывод.

— Всего один? Какой? — поинтересовался подросток.

— Это не её настоящее имя.

— Ха! — бросил Этан, обдумывая мой ответ, но в то же время он словно набрался сил. В его синих глазах возникла уверенность и щепотка хитрости. — Кажется, у меня есть идея, как нам быть дальше. Твой приход всё меняет, — улыбнулся подросток, после чего взял меня за руку. — Но нужно поспешить, мама.

Этан не мог в должной степени противостоять Кэтрин. Да, он волшебник, но так как он толком ничего не знает (так... парочку фокусов), то большой магической поддержки от него ждать не следует. Трудно быть магом-воином, когда ты с самого рождения то и делал, что прятал свои способности.

Этан был беспомощен. Осознавая, что он один против Кэтрин и аристократов, так ещё и с заложником в виде младшего брата, парень окончательно потерял веру в себя. Более того, он несовершеннолетний, из-за чего аристократы предпочитают в открытую игнорировать требования молодого герцога. Выбора у подростка практически не оставалось. Он собирался принять условия Кэтрин.

Но теперь Этан уверял, что с моим приходом всё изменилось и у нас есть шанс переиграть ситуацию в свою пользу. Да, в магии он даже не новичок, а так... дилетант-любитель, но что касается жизни аристократа, то тут он намного умнее и увереннее многих.

Суть проста — не все перешли на сторону Кэтрин. Только те, кто жаден до денег и власти. Им, по сути, всё равно, перед кем пресмыкаться. Лишь бы карман всегда был полон. Но были и те, кого не устроило новое положение вещей в герцогстве. Всего единицы, но всё же такие были. В основном это семьи, которые получили свой титул благодаря рыцарским подвигам.

Они — выходцы из обычных людей, которые получили свою фамилию, а также земли от самого герцога, который имеет на это право. Однако, когда они потеряли покровителя-Кайла, для большинства стали никем. И всё же власть и силу они имеют.

Этан отметил, что главы семей уже писали ему свои предложения, но он ничего не мог сделать. Чтобы его голос обрёл силу, необходимо как минимум быть совершеннолетним. Но что делать, когда твой так называемый опекун устраивает свои порядки?

Теперь же он решил использовать меня как свой голос. Родная мать — бывшая герцогиня — намного важнее, нежели секретарь герцога. У меня больше власти. Ведь, как ни посмотри, именно я родила наследника этой семьи, хоть к ней и

не отношусь, а значит, имею полное право одобрять или не одобрять невест своих сыновей.

На этом и стоит сыграть. Связаться с теми немногими, кто до сих пор предан герцогской семье Блэр, и показать, кто тут на самом деле хозяин.

Этан с потом на лбу строчил письма всем, кого он мог вспомнить. Всех, кто услышит и придёт. Причём он указывал, что просит рыцарей явиться не как гостей, а как защитников герцогства, давая понять, что ситуация чрезвычайная.

— Письма отправим через дворецкого? — поинтересовалась у юноши.

— Слишком опасно, — отрицательно покачал головой Этан. — Сомневаюсь, что он исполнит мой приказ. Более того, не доложит сразу же Кэтрин.

— Тогда... как?

— Есть кое-что, — вздохнул Этан, поднимаясь на ноги и подходя к тлеющему камину.

Костёр слегка потрескивал, даря тепло. Этан слегка пошевелил кочергой тлеющие поленья, вызывая несколько вспыхнувших искр, после чего принялся кидать одно письмо за другим в само пламя, наблюдая, как огонь жадно пожирает бумагу. Юноша что-то нашёптывал. Слова неразборчивые, но уверенные. После того как догорело последнее письмо, Этан обернулся ко мне и, пожимая плечами, произнёс:

— Осталось только подождать.

— Хм... — задумалась. — И как долго?

— Зависит от того, как быстро они прочтут письмо и соберутся в путь. Думаю, первых гостей мы увидим уже сегодня вечером на вечеринке Кэтрин. До этого момента лучше не высовываться и подготовиться.

— Что ж... согласна, — кивнула я, решаясь довериться идеям Этана.

Подросток выглядел воодушевлённо. Он словно сиял от переизбытка энергии. Постоянно бубнил себе, что ещё нужно сделать. Что-то говорил про платья, украшения и необходимые детали женского гардероба. Я прекрасно знала, что это он обо

мне заботится. Хотелось отказаться, так как я чувствовала смущение, но его ответ меня поразил.

— На поле боя воины сражаются мечами, луками, копьями и так далее. Таково их оружие. Вечерние встречи для аристократов — такое же поле боя. Только оружием здесь выступают этикет, наряды, драгоценные украшения, а также колкие слова. Порой одно острое слово способно нанести намного больше вреда, нежели тысячи стрел. Особенно когда на кону гордость аристократа.

— Даже так, — усмехнулась. — А ты действительно много об этом мире знаешь. Теперь не удивительно, почему Кайл всё доверил тебе.

— Спасибо, — ответил Этан, отводя взгляд в сторону. — Этому меня научила ты.

Растерявшись, я не знала, что сказать. Прекрасно осведомлена, что Этан часто посещал светские мероприятия вместе с Демет... Со мной. Но, как оказалось, эти походы не прошли напрасно.

Тишина затянулась. Никто не рисковал её нарушать, пока я не услышала приближающиеся к нам женские шаги. Кто-то спешил. При этом, судя по тяжёлому дыханию и лёгкому позвякиванию столовых приборов, это была очередная горничная с новой порцией еды.

Да... Я здесь сильно задержалась. Хоть и удобно, что сюда редко кто заглядывает, всё же надолго пропадать не следовало.

— Эй, ребята, вы здесь? — прошептала, смотря в потолок.

— Мама? — растерялся Этан, но тут же потерял дар речи, так как со всех сторон на меня налетели элементали и изменили мою внешность. Я ничего не почувствовала, но вот видимый эффект не заставил себя ждать. Во всяком случае, если судить по реакции Этана.

— Эй, ты! Новенькая! — прогремела старшая горничная. — Ты почему ещё здесь ошиваешься? Решила молодого герцога соблазнить? Не мечтай! С таким поросычьим рылом, как у тебя, только для свинарника и сгодишься.

Вот хамка! Чем больше её слушаю, тем больше понимаю, почему Демет её выгнала. Конечно, не уверена, что избиение —

это вариант... Всё же я не очень люблю насилие. Жестокость... Когда наблюдаешь за подобным, к горлу подступает тошнота. Да и дальше слов пока ничего не зашло. Лучше проигнорирую и поспешу покинуть комнату.

— Слушаюсь, — кивнула горничной, после чего направилась к выходу с опущенной головой.

Этого горничной было мало. Она непременно хотела меня как-то задеть, унижить, чтобы продемонстрировать своё превосходство. Почувствовать свою власть. Именно поэтому в тот момент, когда проходила мимо, девушка со всей доступной ей силой пихнула меня локтем в бок.

— Ох! — вырвалось из уст, после чего я с глухим звуком упала на пол, едва успевая сориентироваться.

— Ты что творишь?! — взревел Этан, на что горничная лишь с усмешкой фыркнула, намеренно игнорируя юного герцога, которому, по идее, должна служить.

Однако на поведение самой горничной в тот момент мне было наплевать. Когда она коснулась меня, в сознании вспыхнули образы, которых я не ожидала увидеть. Я видела... Кэтрин. Горничная разговаривала с Кэтрин. И та протягивала молодой служанке небольшой стеклянный пузырёк с ярко-синей жидкостью внутри.

— Добавишь несколько капель, поняла? — требовательно спросила Кэтрин. — Всего несколько. Не переборщи, иначе только хуже сделаешь.

— Несколько капель, — повторила горничная. — Поняла.

— После подождёшь полчаса и зови меня, — продолжила Кэтрин.

— Это снотворное? — любопытствовала служанка.

— Наркотик, — усмехнулась Кэтрин, растягивая улыбку в озлобленной усмешке. — Не переживай: здоровью мальчика ничего не угрожает. Это просто... хе-хе-хе... подтолкнёт его к верному направлению. Можно сказать, что я ему даже одолжение делаю. Всё-таки следующим утром мальчишка проснётся мужчиной. Обратного пути уже не будет...

Видение быстро исчезло, словно его и не было. И, хоть теперь я видела всё то, что происходило в реальном времени,

моё зрение сфокусировалось на пустоте передо мной. Я отказывалась обращать внимание на что-либо ещё. И виной тому осознание.

Горничная... Она принесла поднос не просто так.

Чёрт подери! Да сколько ещё можно? Неужели жажда власти настолько безумна, что Кэтрин согласна пойти на подобное? И не только она... Все они! Все они словно насквозь прогнили! Каждый обезумел, желая заполучить намного больше, чем имеет сейчас, хотя и бедняками их не назовёшь.

Отвратительно...

Они все отвратительны!

В сознании словно что-то сломалось. Последняя струнка, которая сохраняла во мне веру в человечество, в добро и понимание... Последняя песчинка, которая даровала мне силы оправдывать чужие поступки... Осуждение своей прошлой природы и упрёки к ней...

Всё исчезло.

За одно мгновение всё исчезло.

И именно тогда я поняла, что именно в таком мире и нужна прошлая Демет. Она жестока, она беспощадна, она свирепа и пугающе прекрасна, но именно она и нужна здесь. То самое зло, которое ненавидишь, но осознаёшь, что оно необходимо.

Они все называют Демет чудовищем.

Называют чудовищем меня.

Что ж... да будет так.

Медленно поднялась на ноги и посмотрела в сторону горничной.

— Чего замерла как вкопанная? — фыркнула девушка, недовольно скривившись. — Работы что ли нет? Иди в прачечную. Грязные тряпки тебя заждались, хе-хе-хе...

Я ничего не сказала ей в ответ. Не видела в этом смысла. Сам же Этан словно интуитивно понял, что необходимо держаться подальше, и отошёл от нас на несколько шагов, увеличивая расстояние. Тем временем я подошла к девушке и, пока та ругалась, требуя разъяснений, а также угрожала, выхватила из её рук поднос с едой. Так быстро, что горничная даже не успела ничего понять.

— Какого?.. Чего ты лезешь, новенькая? Вообще все мозги растеряла? Думаешь, я это так оставлю? Я пожалуюсь госпоже, и тебя вышвырнут отсюда, как вшивую псину! Да ты у меня в ногах валяться будешь! Хоть знаешь, что?.. КХА!!!

Прозвучал резкий, звонкий металлический звук, эхом отражающийся от всего коридора. Поднос, который ещё недавно был наполнен горячей едой, теперь пустовал и погнулся. Одного удара точно по голове хватило, чтобы эта девушка заснула крепким сном.

Я стояла над ней и со спокойным выражением лица наблюдала, как половина лица горничной набухает от удара, становясь ярко-красным. Она жива, но будет лучше, если её перетащат в темницу. Так сказать, подальше от посторонних глаз.

Интересно, где она у нас находится?

— Мама?.. — осторожно произнёс Этан.

— Боюсь, нам придётся действовать уже сегодня вечером, мальчик мой, — тихо произнесла, не отводя взгляд от горничной и разбросанной по всей комнате еды.

— Что случилось? — тут же спросил юноша, шагая ко мне.
— Ты что-то видела?

— Видела, — кивнула, отшвырнув в сторону испорченный металлический поднос. — И лучше тебе пока не есть то, что дают.

Этого замечания было вполне достаточно, чтобы Этан нервно сглотнул, рассматривая разбросанную по комнате еду.

— Ну, так... — протянул подросток. — Поспешим в гардеробную?

Глава 38. Незванный гость

Сердце стучало так громко, что, казалось, его можно услышать и за пределами герцогства. Если скажу, что мне совершенно не страшно, то просто солгу. Мне было очень страшно. Настолько, что дышать становилось трудно. Пальцы на руках немели, а всё тело покрывалось мурашками. Еле сдерживала желудок, чтобы всё то, что было съедено за день, не вышло обратно.

Но эти чувства можно было подавить другой эмоцией — злостью. Стоило мне подумать о том, что сделала Кэтрин, пока ей доверяли все члены семьи... как страх отступает. От груди по всему телу распространяется жар. Неуверенность, паника, сомнения... Всё это отступает не просто на задний план, а буквально стирается до основания.

Тот самый момент, когда у тебя нет ни одного запасного варианта, но ты так зла, что он тебе и не нужен.

Игры кончились. Кэтрин следовало действовать тогда, когда я только очнулась после потери памяти. В тот период, когда я ни в чём не была уверена и ещё не знала, кем являюсь. Тогда я чувствовала вину за всё и считала гневные взгляды прислуги чем-то нормальным... естественным. Тем, что и должно быть. Ведь я виновата.

Но теперь всё изменилось.

Я изменилась.

И осознала, что порой, чтобы сохранить мир, необходимо всегда быть готовой к войне.

— Позволь мне, — попросил Этан, взяв драгоценное ожерелье, на котором вместо бриллиантов были кристаллы маны. Минерал, который намного дороже и ценнее любого камня. Они были прекрасны. И то неоновое-голубое сияние, исходящее от них, лишь доказывало, насколько они бесценны.

Кристаллы, добытые в шахтах герцогства Блэр как символ правления династии на этой территории.

Ко всему прочему, в комплекте шли серьги и кольцо, которые я надела самостоятельно, но вот ожерелье Этан предпочёл надеть на меня сам, застегнув застёжку.

— Где ты только смог достать всё это? Тут целое состояние, — подметила я, смотря на своё отражение в зеркале.

От зеркальной поверхности словно и не я отражалась. Казалось, ещё мгновение и девушка напротив вновь оживёт, как это уже было в королевстве эльфов. Настолько всё было идеальным, начиная от светло-голубого платья с туфлями, заканчивая причёской с украшениями. Причём всё это предоставил мне именно Этан.

— Это всё твоё, — с улыбкой произнёс подросток. — Когда ты ушла, я предпочёл всё спрятать. Так, на всякий случай.

— «На всякий случай»? — усмехнулась.

— Ну, — юноша смущённо покраснел, — ты не подумай там чего! Просто... Ну... Если бы тебе неожиданно понадобились бы деньги... на свой дом или что-то вроде этого — я планировал продать их, а деньги передать тебе. Отец бы этого не заметил, так как это всё равно принадлежит тебе. Вот, — пожал плечами. — Как-то так...

— Хах, — усмехнулась, на что юноша ещё сильнее покраснел. — И как только у такой проблемной матери вырос такой прекрасный сын?

— И вовсе ты не проблемная... — пробубнил подросток, отводя взгляд в сторону. Но было ясно, что сказанное мной ему понравилось. Теперь покраснели не только щёки, но и кончики ушей. — Ладно. С нижнего этажа уже доносится музыка. Нам пора выдвигаться.

— Именно, — кивнула. — Пошли.

Когда мы вышли из комнаты Этана, нам не встретился ни один слуга. Тут и так было мало горничных, которые приходили лишь для того, чтобы принести еды. Но теперь, даже когда мы покинули крыло, в котором живёт Этан, слуг нигде не было.

Оно и ясно. Все сейчас находились на первом этаже вместе с гостями. Играла музыка, звенели бокалы и слышался беспрерывный смех. Вся прислуга дома Блэр работала на то, чтобы обслужить веселящихся аристократов.

Подойдя к двери в зал, где проходила своеобразная вечеринка Кэтрин, Этан неожиданно остановился, притормозив и меня.

— Мама, — неуверенно начал он. — Я хотел бы спросить... — с озадаченностью взглянула на подростка. — Ты сказала, что вспомнила свою прошлую жизнь. Пусть и не полностью, но всё же вспомнила. Так вот... — нервно закусил нижнюю губу, а после, тяжело вздохнув, спросил: — Когда я был маленьким, очень сильно заболел. До того, как появился Леонард. Но после одной ночи... я резко пошёл на поправку. Так вот... ты помнишь ту ночь?

Я прекрасно понимала, что именно его интересует. Он хочет знать, помню ли я, как спасла его. Ведь он, как ни странно, всё помнит. И даже больше. Но что мне сказать на это? Пытливый взгляд ясных синих глаз буквально прожигал, наблюдая за мной.

Расслабленно вздохнув, я мягко улыбнулась и посмотрела на подростка, которому за свой короткий жизненный срок уже столько всего пришлось перенести, но от этого он становился только сильнее. Удивительные характер и сила воли. Словно сталь, которая от каждого удара только крепчает.

— Я рада, что ты здоров, — тихо произнесла, слегка погладив юношу по щеке. От этого Этан резко выдохнул, подтверждая свои гипотезы. Глаза стали красными, но он сдерживал свои эмоции. — Мужайся, сын мой. Нас ждёт поединок.

— Да, — кивнул Этан, после чего протянул мне свой локоть, чтобы я за него ухватилась. — Пора дать отпор.

По одному щелчку его пальцев двустворчатая белоснежная дверь резко распахнулась. Музыка, шумевшая до сей секунды, неожиданно смолкла. Всё внимание было сосредоточено на нас, в то время как мы с гордо поднятыми головами спокойным шагом вышли в свет.

Трудно сказать сколько здесь собралось людей.

Слуги, приглашённые музыканты и аристократы — все одним и тем же удивлённым взглядом смотрели на меня. Нет, даже не так. Не просто удивлённым, а, скорее, шокированным. Некоторые даже испуганным. Но больше всего эмоций было видно на прекрасном лице Кэтрин. Столь юное лицо с нежной светлой кожей и нервно искривлёнными губами. Она не смогла контролировать собственную мимику. Её шокировало, из спальной зоны вышла я под руку со своим сыном. Наше появление подобно грому среди ясного неба.

И, пока каждый пытался понять, что происходит, я мягко и приветливо улыбалась всем. Словно они не гости Кэтрин, а мои. В принципе, а почему бы и нет?

— Я так рада, что вы сегодня посетили наш скромный дом, — громко произнесла, чтобы каждый в этом зале осознавал, на чьей он территории. — Столько знакомых лиц... Надеюсь, вы наслаждаетесь сегодняшним вечером. Не забудьте поблагодарить леди Кэтрин за организацию торжества. Всё же практика работы секретарём даёт о себе знать. А у меня никак не доходили руки. Да и я была занята путешествиями.

Потребовалось всего несколько реплик, чтобы всем стало ясно, кто тут хозяйка и какое положение на самом деле занимает Кэтрин — всего лишь секретарь герцога, не более того. Гости принялись перешёптываться, нервно переглядываясь друг с другом. Тем временем сама Кэтрин от моих слов дрогнула. Да настолько резко, что бокал в её руке раскрошился на мелкие осколки, а напиток пролился на алую перчатку.

Столько гнева в глазах девушки я ещё никогда не видела. Но, похоже, лёгкая боль в ладони и звон разбитого стекла позволила ей сосредоточиться и вновь взять эмоции под контроль. Уверенным шагом Кэтрин направилась к нам с Этаном.

— Мой дорогой Этан, ты, видимо, забыл упомянуть о том, что твоя маменька вернулась, — ласковым голосом пропела девушка. — Если бы я знала, то могла бы лучше подготовиться. А так боюсь, что даже места для мисс Демет здесь не найдётся.

— Ох, леди Кэтрин, мне так приятно ваше беспокойство! — со слегка наигранным смехом отозвалась я. — Но в этом нет нужды. Зачем мне приглашение в собственный дом? И как хозяйка я могу сидеть там, где захочу, верно?

Слова складывались сами собой. Словно я всю жизнь провела в светских кругах. Одна только холодная улыбка чего стоит. Я улыбалась, двигалась медленно, но уверенно. Величественно. Тут более десятка тех, кто на голову, а то и две выше меня. Если сойдёмся в рукопашную, то проигрыш определён за мной. Но при этом большинство гостей старалось держаться на расстоянии. Они словно боялись. Я чувствовала их страх, а также ярость Кэтрин.

Ей необходима политическая поддержка. Ведь только благодаря ей она способна повернуть всё, что только хочет.

Каждый в этом зале знал, на чьё место целится Кэтрин, но закрывал глаза. Наоборот, сопутствовал за хорошую плату.

Но явилась я.

И Кэтрин стремительно тонет, словно лодка с пробойной.

— Ох! — протянула я, аккуратно указав на стул, который выделялся среди остальных. И так ясно, что это место Кэтрин подготовила для себя, чтобы каждому дать понять, насколько важна её персона. Но... — Я вполне могу посидеть и там. Благодарю за заботу, леди Кэтрин. Это так мило с вашей стороны.

— Демет! — громко произнесла Кэтрин, словно собиралась закричать, но уже в следующее мгновение вновь улыбнулась, стараясь взять всё под контроль. — Мисс Демет, вы, должно быть, запомнили. Всё же потеря памяти не проходит без последствий. Однако вы здесь... больше не хозяйка. Мне грустно об этом говорить, но... ваш развод с герцогом уже оформлен. Так что, — гордо приподняла подбородок, — боюсь, я вынуждена попросить вас удалиться. Это более не ваш дом.

— Что ты сказала?! — гневно произнёс Этан, делая шаг вперёд, но я его вовремя остановила, слегка придержав за локоть, чтобы тот не делал глупостей.

Этан — умный юноша, но, как и все подростки, чрезмерно эмоционален. Хотя сам наставлял, чтобы я сохраняла спокойствие. Иронично... Но такова молодость.

В то же время шёпот прислуги и гостей усилился. Я отчётливо слышала, как они смеются надо мной. Некоторые даже делают ставки на то, как со мной расквитается Кэтрин. Вначале они были напуганы и сбиты с толку, но сейчас их уверенности и наглости можно только позавидовать.

— Что ж, — вздохнула я, — признаю, что в последнее время чувствовала себя не очень хорошо. И по этой причине отправилась в оздоровительное путешествие. Нам с Кайлом понадобилось время. Но это нормально: между супругами такое бывает. Вы ведь понимаете? Ох! Простите! — прижала ладонь к губам. — Совсем забыла, что вы ни разу не были замужем. Ну, — потянула я, сделав грустное выражение лица, — не печальтесь... Как говорила моя тётушка, на каждый товар

найдётся свой покупатель. Лишь бы товар с дефектом не попался.

От каждого моего слова лицо Кэтрин становилось всё краснее и краснее. Да так, что ещё немного и она сольётся со своими волосами и алыми губами. Она уже хотела что-то сказать, но я спокойно перебила её, даже слова не дав вставить.

— К тому же, даже если мы с Кайлом находимся в разводе, это не значит, что я и от недвижимости отказалась. Как ни посмотри, а я — мать наследников герцогства. Мой старший сын Этан — следующий герцог, который станет совершеннолетним уже через год. И как мать, которая родила наследников, пока старший сын не вступит в брак, именно я исполняю обязанности герцогини. А может, и не я... — задумчивым и слегка наивным голосом протянула я, после чего понизила голос и резко бросила: — Во всяком случае, у меня прав больше, нежели у безродной секретарши, которую к тому же уволили не столь давно.

— Что?.. — пронеслось по залу.

Весть о том, что Кайл лично уволил Кэтрин незадолго до своего ухода из поместья, похоже, была скрыта. Никто не разглашал это, а все, кто знал об этом приказе, были либо уволены, либо подкуплены.

Но сейчас... всё иначе. Идёт бой авторитета. Аристократы должны понять, кого поддерживать. Нет, разумеется, как только всё разрешится, придётся проредить их количество. Слишком много развелось тех, кто кусает ту же руку, которая его кормит. Но пока что у меня другая задача.

Кэтрин... Я не позволю ей больше здесь оставаться.

— Демет!.. — бросила Кэтрин так, словно рычала. — Да как ты!.. — но она вновь взяла себя в руки и прибегла к другой стратегии: неожиданно девушка обхватила своё лицо руками и горько заплакала. — Боже, за что вы так со мной? Да, с герцогом нас многое связывает... Но ведь правда в том, что мы с вами скоро породнимся, — вздохнула она, печально опустив голову набок, словно смиренно принимает свою участь. — Я и Этан... Пока вас не было, мы обручились и...

— Ох, неужели?! — не выдержала я, откровенно смеясь такому спектаклю. — А вот мне Этан об этом ничего не говорил.

— Всё потому что мы скрывали свои чувств...

— ... хотя нет! — вновь перебила Кэтрин, намеренно демонстрируя, что вообще не замечаю её и не слышу. — Он подметил, что вы сами вызвались стать его невестой, дабы сохранить герцогство от разорения. Леди Кэтрин, это так жертвенно с вашей стороны! Bravo! — похлопала в ладоши. — Но теперь можно прекратить этот фарс, так как я здесь. Всё же будем объективны: моему прекрасному Этану нужна леди, более... кхм-кхм... подходящая ему по статусу и — самое главное — возрасту.

— Да как ты смеешь?.. — прошептала Кэтрин, причём голос девушки был подобен шипению змеи.

— А что не так? — так же тихо спросила у неё, смотря прямо в глаза. — Или, раз с отцом не получилось, решила на сына перескочить?

От такого замечания, хоть и сказано оно было довольно тихо, по залу вновь проскочила волна негодования. А Кэтрин тем временем так сильно вонзила в свои же ладони ногти, что на пол стала медленно стекать тёмно-красная жидкость, оставляя после себя яркие пятна.

Похоже, девушка больше не могла сохранять лицо. Эмоции вырывались наружу, прожигая весь самоконтроль. В конце концов, Кэтрин больше не думала о маске и продемонстрировала свою истинную суть.

— Сумасшедшая! — взревела она, указывая на меня пальцем. — Думаешь, хоть кто-то поверит тебе? Никто тебя даже слушать не будет. Чёрт, как жаль, что Маккей не справился со своей задачей... Ему было предоставлено всё, чего он просил, но он решил потянуть время. Насладиться моментом... — усмехнулась. — Помер. Ха, так ему и надо. Но сколько ещё раз мне от тебя избавляться? Подговорила стражников у врат, чтобы избавились от тебя как от ведьмы. Но и там ты смогла миновать свою участь...

— Что?.. — растерялся Этан. — Мама, что она?..

Но я не отвечала. Продолжала следить за Кэтрин, пока та не сдерживала поток проклятий и гнева. Тот факт, что она как-то связана с доктором, который меня пытал, удивил, но не настолько, чтобы потерять контроль.

— Плевать! — вздохнула Кэтрин, поправляя выпавшую из причёски алую прядь. — Власть на моей стороне. Ты всеми признанное чудовище. Как думаешь, чью сторону примут аристократы? Будь ты хоть трижды жена и мать, самого герцога здесь нет, а те, кто помнит твои злодеяния, сейчас прямо в этом зале. Этан, — обратилась она к подростку, — разве не ты прятался за мной от этой женщины? Разве не ты плакался и искал в моих объятиях защиты? Разве мы не делились друг с другом всем, что было на сердце? Я была тебе всем! И другом, и мамой, и сестрой, и просто девушкой... И теперь ты так меня предаёшь? После всего пережитого?

Однако, вместо того чтобы засомневаться или хотя бы проявить сочувствие к Кэтрин, Этан лишь приблизился ко мне, крепче сжимая мою руку. Без слов дал понять, на чьей он стороне.

— Я... разочарована, — коротко отозвалась Кэтрин, а после усмехнулась. — Но, как ни посмотри, ты всё же допустила ошибку, Демет. Пришла совсем одна. Без Кайла и поддержки... — девушка щёлкнула пальцем, слегка оборачиваясь к прислуге. — Схватить её. А если будет сопротивляться, то просто убейте.

И несколько слуг мгновенно направились в мою сторону исполнять приказ. Но, если судить по их лицам, не сказать, что тех пришлось уговаривать. Скорее, они только этого и ждали: отомстить той, кто выгнал их из поместья, предварительно унизив.

Но я не испугалась. Хоть и видела, как те приближаются ко мне, окружая со всех сторон, мой разум был спокоен. Всё потому что я видела, как в зал незаметно заходили люди. Их гостями не назовёшь. Все высокие, мускулистые, так ещё и с оружием... Но из-за сцены с Кэтрин их практически не замечали.

И тогда...

— Охрана! — громко произнесла я, и это стало командой к действию.

Уже в следующее мгновение мраморный пол окрасился в алый цвет. Кого-то просто предупреждающе ранили, а кого-то казнили на месте. И причина в том, что на меня прислуга двинулась отнюдь не с букетом цветов: ножи, вилки, даже обычное шило... Они не собирались меня схватить.

Рыцарей, которых пригласил Этан, было немного. От силы человек десять на весь зал. Но проблема в соотношении умений. Одного такого рыцаря не сравнить и с сотней обычных людей. Перевес в численности им не поможет.

— Герцогиня, — обратился ко мне один из рыцарей, встав предварительно на колени и опустив голову, — покушение нейтрализовано. Войско герцогства Блэр в вашем распоряжении. Что прикажете?

— Хм... — протянула я, вновь посмотрев на Кэтрин, у которой рот перекривило от увиденного.

Она уже понимала, что так просто ей не уйти. Если она зависела от мнения общественности, чтобы заполучить статус герцогини, то мне это ненужно. Моя репутация и так ужасней некуда. Однако это не отменяет того факта, что моё слово имеет вес.

Аристократы осознали, что совершили непоправимый проступок. Кто-то упал на колени, вымаливая прощения за грехи. Кто-то притворялся, что ничего не видел и не знал, что тут творится. Кто-то угрожал своим положением, намекая на то, что он важная фигура в герцогстве и, когда вернётся Кайл, он так просто это не оставит. Кто-то даже ссылался на императора. Но мне было всё равно.

Кто старое помянет — тому глаз вон, а кто забудет — тому оба вон. Я забыла о своём прошлом, и в итоге мне пришлось собирать свою жизнь по кусочкам, подобно сложнейшему пазлу. Демет все называли чудовищем, пересказывая всевозможные ужасы из уст в уста, приплетая всё больше мифов лишь потому, что оставались те, кто мог пересказывать. И это, пожалуй, одна из главных ошибок.

— Каждому слуге уже давали шанс... — вздохнула я. — И они им не воспользовались, — повернулась к рыцарю. — Избавьтесь от них.

От моего приказа слуги сразу же завопили, осознавая, что их ждёт, но я не обращала на них внимания.

— Слушаюсь, — кивнул рыцарь.

— Что касается наших гостей... — осмотрела дрожащих аристократов. — Каждого разжаловать до простолюдина, включая их семьи, и лишить имущества. Без таких вассалов герцогству станет лучше. Пошли вон из моего дома!

— Вы не имеете права! Сумасшедшая! Чудовище! Его Светлость отомстит! Мы так этого не оставим! Слышите?! Церковь отправит эту ведьму на виселицу! — кричали, перебивая друг друга, аристократы. Однако каждого связали по рукам и вывели из зала.

С каждой секундой в зале становилось всё тише, тише и тише. Только со двора доносился шум ломающихся палаток. До этого момента все так называемые гости жили во дворе поместья, наслаждаясь едой, напитками и богатствами герцогской семьи. Но этому пришёл конец.

Теперь, помимо рыцарей, в зале оставались только я, Этан и Кэтрин, стоящая на коленях и шокированным взглядом смотрящая на меня. При этом в её глазах всё так же бушевала ненависть. Рыцари не позволяли ей встать в полный рост, хотя она особо и не сопротивлялась, осознавая разницу в силе.

— Что ж... — улыбнулась, обращаясь к Кэтрин. — Ты даже не представляешь, как много у меня причин, чтобы убить тебя с особой жестокостью. И книгу написать можно. Однако я дам тебе шанс выжить. Всего один, но, надеюсь, ты не сглупишь и сделаешь верный выбор, — шагнула к девушке, обхватывая её подбородок и приподнимая, чтобы мы смотрели друг другу в глаза. — Ответь только на один вопрос, и мы обсудим твою дальнейшую жизнь. Где мой сын? Где Леонард?

После этого вопроса алые губы Кэтрин растянулись в злобной усмешке.

Глава 39. Никто

Никогда ещё я не испытывала таких злости и ненависти только от одного вида усмехающегося лица. Причём лицо довольно привлекательное, если не считать того факта, что оно принадлежит сумасшедшей психопатке.

Стража перевела Кэтрин в отдельное помещение, откуда не сбежать, не выбраться и куда не то что солнечные лучи — даже чужеродный звук проникнуть не в состоянии. Полная изоляция. Для большей безопасности её сковали цепями, хотя выглядела она так, словно не замечает их. Спокойно сидела на стуле, словно чего-то ждёт.

— Ты так и будешь молчать? — спросила я, чувствуя, как в груди всё сжимается. Я действительно хотела причинить этой девушке боль. И чем больше она молчала, намеренно игнорируя моё требование, тем сильнее становилось это желание.

— Но, — неожиданно протянула Кэтрин, взглянув на меня с улыбкой, — всё совсем наоборот, Демет. Я очень хочу с тобой поговорить. И, если подумать, даже признательна этой ситуации. Ведь раньше... Ну... До потери памяти ты даже смотреть в мою сторону отказывалась. Вела себя так, словно я что-то незначительное: воздух или вообще пустое место. Это... Это так раздражало. Так злило! Видеть это безразличие и высокомерие... К тому же от тебя! Но посмотри, что мы имеем сейчас... Твоё внимание полностью сосредоточено на мне. Хах, разве это не мило?

— Мило?.. — озадачилась я. — Так ты вешалась на шею Кайла, а после старалась совратить моего сына только ради того, чтобы я обратила на тебя внимание? И всё?

— Хм-м-м... — протянула Кэтрин, причмокнув алыми губами. — Когда это говоришь ты, такое чувство, словно я совершила что-то плохое. Но ведь я просто отчаянная девушка, которая хотела, чтобы её любили. Ох, кто-нибудь... — произнесла Кэтрин, мгновенно сделав беспомощный вид, а в глазах заблестели слёзы. — Прошу, помогите мне... Мне так страшно...

— Довольно, Кэтрин, — раздражённо бросила я. — Тебя никто не слышит. Или ты рассчитываешь на помощь Этана, а может, и вовсе слуг? Тогда вынуждена тебя разочаровать. Все твои слуги давно мертвы, а Этан со стражниками направился к твоему дому. Если ты добровольно не будешь с нами сотрудничать, мы сами выудим из тебя информацию и отыщем Леонарда.

— Оу! Так нас ждёт веселье? Ха-ха-ха! — громогласно засмеялась Кэтрин, словно и не плакала мгновение назад. — Демет-Демет... Ты всегда казалась мне такой забавной! При этом у тебя всё в жизни идёт так, как надо. Словно по маслу. Захотела что-то — тут же это получаешь. Вот тебе и дом, и род, и статус, и муж, и одарённые дети... Кстати, ты должна меня поблагодарить, что я не рассказала о маленьком секрете Этана. Похоже, от отца он заполучил намного больше, нежели от любимой матушки.

— Так это всё из-за зависти? — вздохнула я. — Из-за того, кто я есть и что ты живёшь не так? И всё?

— Хм, возможно, — улыбалась девушка, высокомерно приподняв подбородок. — Признаюсь, порой я так часто фантазировала о том, как Кайл бросает тебя и выбирает меня. Как дети на твоих глазах начинают называть меня «мамой». Как каждая служанка в этом доме спешит угодить именно моим вкусам, ставя тебя на второе место. Я столько работала ради этого. Столько всего сделала. И что? Даже после всего пережитого, после всех унижений, боли и страданий, через которые они прошли, стоило тебе лишь раз улыбнуться и позвать их по имени, как всё плохое было забыто. И, хорошо, Леонард ещё ребёнок и глуп. Желает тепло мамочки, что вполне нормально в его возрасте. Но Этан? Он больше всех должен тебя ненавидеть, а в итоге именно он начал проявлять к тебе привязанность. Что за бесхребетный малец? А Кайл... Вот тут я действительно ощутила предательство. Именно я была рядом, когда ему было плохо. Именно я была поблизости, когда он не знал, как поступить. Именно я протянула ему руку помощи. Решала все проблемы, начиная рабочими, заканчивая душевными... Он был твоим рабом! И, даже освободившись, всё равно, как побитая собака, побежал за тобой!

— Ха... — выдохнула я, устало прикрывая глаза ладонью. — Знаешь, Кэтрин, скажу тебе лишь одну вещь: кровь гуще воды. И то, что происходит внутри семьи, решается внутри семьи. Но... я больше не хочу с тобой разговаривать. Решим вопрос по-простому, — после этих слов я стянула с руки светло-

голубую перчатку и прикоснулась ладонью к прохладному лицу девушки.

Закрыла глаза, ожидая видений. Именно так оно и работало. Именно так всё и происходило. Достаточно просто прикоснуться, чтобы взглянуть на воспоминания. Обычно я вижу то, что в итоге можно использовать. Вполне возможно, что мне достаточно просто сосредоточиться.

Однако...

Ничего не происходило. Я не видела воспоминаний Кэтрин. Вообще никаких. Я прикасалась к ней, пыталась сфокусироваться, но... пустота. Словно у неё вообще нет воспоминаний. Либо самой её не существует.

— А? — протянула Кэтрин, с задумчивым взглядом наблюдая за мной. — Что ты?.. — и тут она усмехнулась. — Подожди, ты пыталась прочесть мои воспоминания? Прочесть, где находится малыш Лео? Пха-ха-ха! И как? Не вышло, да? Ха-ха-ха!

— Что?.. — удивилась я, делая несколько шагов назад. — Почему?..

Я была растеряна. Мало того, что ничего не увидела, так ещё и Кэтрин прекрасно знала о моих способностях. Она не удивилась, и сама рассказала о том, что именно я хотела сделать. Более того, она осознаёт, что у меня ничего не вышло. Она знает, в чём причина? Откуда? Кто она вообще такая?

Хохот девушки буквально сотрясал стены. Она смеялась, не сдерживаясь и наслаждаясь моей растерянностью.

— Вот тебе раз! А у нашей циркачки фокус не удался! Может, просто луна не в том положении или пора магическое оборудование сменить? Ха-ха-ха!

— Кто ты, чёрт подери? — не выдержала я.

— Никто, — мгновенный ответ. При этом Кэтрин тут же прекратила смеяться и взглянула мне в глаза. — Я никто. И звать меня никак. В этом и заключается твоя слабость.

— Что? Но ведь тебя зовут Кэтрин и...

— Это имя я придумала сама, — пожала плечами. — Как и десятки других имён до этого. Но моего настоящего имени нет. Родители отказались мне его давать, предпочитая и вовсе от

меня избавиться как от греха. Каждому ребёнку при рождении даётся имя, которое определяет его суть. Начало, от которого он оттолкнётся и пойдёт. А тех, у кого с рождения нет имени, невозможно прочесть, так как без имени нет и будущего. Будущее, прошлое, настоящее — у меня ничего нет. Я — никто. В отличие от тебя... Да, Демет?

Каждое слово было похоже на удар молнии. Она родилась — и родители от неё отказались? Что же это за родители такие, которые даже имени дать не могут? Но, допустим, они погибли на войне или ещё что-то... В приюте вполне могли бы дать имя. Так заведено. Почему же ей и приют отказал?

Нет, тут что-то не сходится. Что-то не так. Отказались от младенца, стоило ему только родиться. Но почему? От кого могли отказаться? Может, заметили, что она обладает магией? Нет... Она не волшебница. Тогда, может?.. О Боже! Как же я сразу не поняла?

— Ты полукровка, — произнесла я, смотря на девушку. — Наполовину эльф, наполовину человек. Дитя греха, от которого отказываются все и которого не признают.

— Именно, — усмехнулась Кэтрин. — Похоже, до тебя всё-таки дошло. Я — полукровка. Такая же, как и ты. Вот только смотри, — окинула взглядом комнату. — Где ты, а где я... Так почему между нами такая сильная разница?

Я смотрела на Кэтрин и осознавала, что абсолютно всё она делала исключительно ради того, чтобы занять моё место. Каким-то образом она узнала обо мне намного раньше, нежели я о ней. И если я могу назвать своё детство адом, то у неё детства и вовсе не было.

— Ты ведь знаешь, что делают с полукровками люди и эльфы, да? — спросила меня Кэтрин, наклонив голову набок. — Если коротко, то всё просто — убивают. Люди вначале не замечают различия. Ребёнок растёт как обычный человек. Только в определённый момент время для него словно замирает. А вот эльфы сразу видят в полукровке что-то неправильное, —

рассуждала девушка. — Внешность человеческая, сила эльфийская, но если эльфийские дети растут медленно, как и полагается их жизненному циклу, то человеческое дитя растёт быстро. Даже слишком. Они ещё не успели почувствовать себя родителями, как вчерашний младенец уже достиг половой зрелости. Большинство эльфов избавляются от младенцев до того, как успели к ним привязаться.

— Твоя мать — эльфийка? — спросила у Кэтрин.

— Возможно, — усмехнулась девушка. — Я уже не помню. Много времени прошло... Знаешь, хоть полукровки и стареют медленно, сохраняя молодость, разум и потребности остаются такими же, как и у самых обычных людей. А люди по своей природе не могут так долго жить. Они... — взгляд Кэтрин стал пустым, а улыбка исчезла с лица. — Они устают... Вечность — это слишком долго. Чтобы прожить её, нужны те, кто готов с тобой эту вечность разделить. Иначе ты сходишь с ума. Хотя, думаю, о безумии тебе известно больше, чем мне, верно?

— Так ты хотела подружиться со мной? — спросила я. — Потому что мы обе полукровки?

— Вначале может быть, — пожала она плечами и засмеялась. — Я знала о твоём существовании ещё до того, как Кайл появился на свет. Даже строила планы, как встретиться с тобой и объединиться. Хотела, чтобы ты вошла в мою семью. Была уверена, что ты точно такая же, как и я!

— Но, если ты всё понимаешь, так зачем делаешь всё это? — спросила, всплеснув руками. — Зачем похитила моего младшего сына и шантажировала этим старшего? Могла просто сказать и!..

— Но я ошибалась! — перебила меня Кэтрин.

— Что?..

— Я ошибалась, — повторила она, мечтательно улыбаясь. — Позже ты убежала, убив свою тётушку. И я тебя не осуждаю — она была той ещё тварью. Но ты словно исчезла. Я думала, что люди добрались до тебя и тебя больше нет в живых. А когда ты вновь вышла в свет, то уже шла под руку с молодым герцогом семейства Блэр. Это так удивительно! Присвоила раба и устроила себе место в жизни. А ведь знаешь, я сделала нечто

похожее. Взяла мага с высоким статусом и сделала его своим рабом. Правда, он давным-давно умер, так что не столь важно.

— Если ты делала всё то же самое, то в чём между нами разница?

— В тебе, — произнесла она, вновь став серьёзной. — Ты совершенно другая. Для начала я совершенно не вижу элементарей.

— Не видишь?

— Именно. Полукровки на это неспособны. У нас в крови недостаточно магии эльфов, чтобы видеть их и уж тем более управлять ими. Но ты... Ты как-то смогла их увидеть. Более того, ты обладала силой. И, чёрт бы меня подрал, не какими-то заурядными фокусами, а силой самой жрицы эльфов. Та, кто может говорить с мировым деревом! Ещё и эльфийская принцесса. Но этого тебе было мало...

— Что ты несёшь? Так говоришь, будто это я выбирала свою суть и свои способности!

— Но ты выбрала своего мужа, разве я ошибаюсь? — парировала она в ответ. — И именно ты родила ему детей. Сыновей. И каждый из них одарён! — повысила она голос, прокричав последнее сквозь зубы. — Каждый обладает талантом. Старший сын с огромным запасом маны. В будущем он станет великолепным магом. А младший... Он же буквально твоя копия! Твои способности, твои умения... Ты совершила невозможное, и появился ещё один жрец ещё до того, как исчез предыдущий!

Как? Как она узнала об этом? Следила за мной или?.. Лео... Он ведь сам ей рассказывал, что видел летящие в воздухе разноцветные огоньки. Любой другой человек счёл бы эту новость детским лепетом, но не эльф. И не полукровка. Она знала, что он видит элементарей, хотя и рождён от человека.

Вывод делался сам собой. Она знала, что он унаследовал именно мою кровь и уже в столь юном возрасте был настолько талантлив.

— Я была уверена, что ты одинока, — продолжала Кэтрин. — Так же одинока, как и я. Но оказалось, что у тебя есть всё. И даже больше. Ты никогда не будешь полноценно одинокой. И

это... Это... — девушка запнулась, хмуря брови. — Это так неправильно... Почему именно ты? Что в тебе такого особенного? Почему у тебя способности жрицы? Почему у тебя столь преданный супруг, который, невзирая ни на что, помчался следом? Почему даже твои дети унаследовали силу? Почему?!

— Кэтрин... — начала я, собираясь сказать, что не выбирала, кем и когда родиться, но замолчала.

В каком-то смысле мои силы помогли мне дожить до сегодняшнего дня. Если бы не они, моя смерть была бы быстрой, трагичной и одинокой. Воспоминания об отрубленной голове до сих пор отчётливо сохранялись в памяти.

Я хотела отыскать нужные слова. Оправдаться, испытывая вину. Но не стала.

— Ты спрашиваешь почему? — холодным голосом уточнила у Кэтрин. Девушка терпеливо ждала моих слов. — Всё просто. Потому что я лучше тебя и умнее. Вместо того чтобы с завистью пускать слюни на чужое, я тратила кучу времени и сил на создание своего. Труд и терпение — вот причина.

— Ха... Ха-ха-ха!.. — нервно засмеялась Кэтрин, постепенно переходя на лёгкое безумие. — Так... Ха-ха-ха!.. В твоих глазах я... Ха-ха!.. Я — лишь паразит? Так?!

— Заметь, паразитом себя назвала именно ты, но недалеко ушла от истины, — высокомерно отметила, не желая демонстрировать слабость. — Ты живёшь дольше меня, но единственное, чего смогла добиться, — попыталась втиснуться в чужую семью и занять чьё-то место. На большее у тебя ума не хватило.

— Вот оно что... — вздохнула Кэтрин, опуская голову. — Хи-хи-хи... — тихо посмеивалась она, сотрясаясь плечами. — Ну, что ж... Пусть будет так, — резко подняла голову, посмотрев мне в глаза. — Ты права. Я лишь завидовала и желала получить то, что принадлежит тебе. Это несправедливо. В мире должно же быть равновесие, так? Надеюсь, перед тем как появиться здесь, ты успела попрощаться с Кайлом.

— Что?.. — спросила я, делая один шаг назад.

— Всю жизнь я мечтала о ком-то, кто скрасит моё долгое одиночество. Муж или ребёнок... Но один умер слишком рано, а

другой родился обычным, — бубнила Кэтрин, словно сходила с ума. — Не было никого, кто скрасил бы мою вечность. Однако... именно мой ребёнок убьёт твоего мужа.

— Погоди... что?

— Ах, да... Бывшего мужа, — усмехнулась Кэтрин.

— Твой ребёнок? Кто это? — задавала вопросы, но девушка вновь стала истерически смеяться, сходя с ума прямо у меня на глазах. — Кэтрин, кто это?

Однако ответ всплывал в уме сам собой. Кто ещё был так же одержим оставить после себя необычного наследника? Плевать — мага или полукровку, главное — чтобы он был необычен. Только одно имя всплывает в уме — Альдис Морран. Император, который отчаянно искал необычных невест и продлевал свою жизнь при помощи магических существ.

— Нет... Не может этого быть...

От Кэтрин толком ничего не получила. Только ещё больше вопросов и страхов. Мне хотелось прямо сейчас сорваться с места и предупредить Кайла и моих друзей об угрозе, нависшей над нашими головами. Но сомневаюсь, что от этого будет какой-то толк и я вовремя успею.

Да, я хочу помочь им, но что я могу сделать против имперских магов? Ничего! Зато здесь от меня будет больше пользы. Леонард... Его поиск в приоритете.

Этан вернулся в поместье, после того как осмотрел дом Кэтрин и не нашёл там ни одного намёка на Леонарда. Хотя они перерыли всё, даже вскрывали стены. С магией поиска у Этана также мало что выходило.

— Он словно заблокирован, — пояснил Этан. — Хоть я и использую его личные вещи — даже отыскал прядь волос, этого мало. Он словно ускользает. Что-то мешает мне увидеть больше. Может, на нём магический амулет, который скрывает его от наблюдений или что-то в этом роде. Такое обычно используют маги, которые желают скрыть своё местонахождение.

— То есть магия тут бессильна? — уточнила я, чувствуя, как трясутся ладони.

— Я... — растерялся Этан. — Мне просто нужно что-то посильнее. Возможно, пряди волос слишком мало. Но я не знаю, что использовать.

— А что насчёт меня? — Этан удивлённо приподнял голову. — Мои силы. Магия эльфов. Она отличается от магии людей, и её трудно заблокировать. У Леонарда она также есть. Ты можешь при помощи неё отыскать своего брата?

— Я... — Этан нервно закусил губу. Осознаю, что эта идея равносильна попытке проткнуть пальцем небо, но не попробовать я просто не могла. — Я не уверен, — честно признался юноша, однако тут же принялся расставлять магическое оборудование в нужном порядке. — И всё же рискну. Но, мама, я неопытный маг. Причём самоучка. У меня и с обычными заклинаниями бывают проблемы, а это... уже входит в разряды экспериментов. Боюсь, что может понадобится больше времени и твоей энергии, чем кажется на первый взгляд.

— Этан, ты гениальный маг, который всему научился сам, без посторонней помощи, — произнесла я, положив ладонь на его плечо. — Поэтому я уверена в твоих силах. Бери столько энергии, сколько понадобится.

Юноша поджал губы, явно балансируя между страхом и необходимостью, но в итоге согласно кивнул, предлагая мне присесть на свободный стул перед ним. Мы находились в его комнате наедине, пока голоса стражников, выискивающих Леонарда, и торопливые шаги вдоль коридоров буквально оглушали со всех сторон. Я слышала каждого. Их разговоры, их взволнованное сердцебиение, их крики и попытки отыскать ребёнка... Всё это сливалось воедино, образуя гул.

Сердцебиение Этана также было учащённым. И в то же время подросток демонстрировал решительность и отвагу. Он осознавал, что от Кэтрин многого ждать не стоит. Нужно идти на крайние меры, даже если за последствия придётся расплачиваться всем.

— Дай мне свои руки, — попросил юноша, после чего бережно взял меня за ладони. — Теперь закрой глаза и попытайся расслабиться.

Расслабиться? Легко сказать. С того самого момента, как я здесь оказалась, толком не спала. Особенно в последнее время. А сейчас мне необходимо расслабиться... Однако уже с первой секунды я почувствовала, как некое тепло окружает моё тело и перетекает через руки к Этану.

— Ох!.. — вздохнул подросток, явно неготовый к энергии эльфов.

— Этан? — окликнула его, собираясь разорвать контакт, но он тут же ответил.

— Всё нормально. Не переживай. Продолжаем. Начинаю искать Лео.

Этого было достаточно, чтобы довериться подростку. Энергия продолжила перетекать к Этану, в то время как моё тело по какой-то причине холодело. словно я делилась с ним не энергией, а кровью. Пальцы немели, голова начинала кружиться, а сознание едва держалось, чтобы не провалиться в сон.

Это плохо...

— Я что-то чувствую, — неожиданно отозвался Этан. — Да, я определённо чувствую нечто подобное. Это... Это Лео! Это точно он! Но он спит.

— Ты можешь отыскать его точное местонахождение? Уверена, Кэтрин не спрятала его далеко. Во всяком случае, точно не дальше пределов территории герцогства.

— Я... — занервничал Этан. Ладони юноши стали слегка влажными и холодными. Он не был уверен в своих силах.

— Этан... — позвала его, на что подросток выдохнул и отозвался:

— Да, я это сделаю.

— Молодец.

И в то же мгновение энергия из моего тела стала уходить с большими объёмом и скоростью. Становилось всё труднее бороться с холодом и сонливостью. Я слышала голос Этана, но не понимала, о чём он говорит. Слова становились такими

неразборчивыми. Словно он пытался что-то передать через толстый слой воды. И вот в какой-то момент... всё резко потемнело и замолчало.

Я оказалась в библиотеке чужих жизней. Всё же я уснула. При этом должна признать, что это место было далеко не первым, где я бы хотела сейчас оказаться. Необходимо как-то проснуться. Леонард сейчас где-то ждёт нас, а я...

— Мама? — прозвучал голос ребёнка за спиной. — Мама, это ты?

Резко обернувшись, увидела мальчишку, который всё это время прятался за книжным стеллажом. Он выглядел опрятно, не считая того факта, что очень устал, а также был сильно напуган.

— Лео! — вздохнула я, раскрывая свои объятия для малыша. Тот тут же ринулся ко мне навстречу, крепко прижимаясь к груди.

— Где ты всё это время была? — с обидой в голосе протянул мальчишка. — Я так скучал...

— Прости, — вздохнула, поглаживая кудрявую голову. — Я действительно виновата, но всё потом. Сейчас я нахожусь дома. В герцогстве Блэр.

— Правда? — удивился Леонард.

— Правда, — с улыбкой кивнула. — Но мы все ищем тебя. Где ты находишься? Можешь дать подсказку? Хоть что-то! — на это мальчик нахмурился и отрицательно покачал головой.

— Прости, но... я не знаю, что это за место. Похоже на какой-то деревянный дом. Без окон и дверей. Когда я очнулся, то уже был там. А Кэтрин мне ничего не говорила. Только заверяла, что моё освобождение напрямую зависит от выбора Этана.

— Вот как... — поняла я, после чего тут же добавила: — Хорошо, но тебе сейчас нужно проснуться. А как проснёшься, шуми так громко, как только можешь, ладно? Пой, кричи, громи всё вокруг, ломай... Так мы быстрее тебя найдём. Договорились? — Леонард согласно закивал, не задавая лишних вопросов. — Молодец. А теперь... просыпайся!

Фигура мальчишки растаяла прямо в моих руках, словно утренний туман. В этой мрачной библиотеке я осталась совершенно одна. Мне следовало также проснуться и начать действовать, вот только... это оказалось мне не по силам.

Главное — мой сын жив. Жив и ждёт нас.

Всё будет хорошо. Мне просто нужно проснуться. Подожду немного и...

— Я не хочу тебя убивать, но у меня нет иного выбора...

А? Что это? Я только что слышала голос императора. Откуда он здесь? В этом месте. Нет-нет-нет, это невозможно. Направившись в сторону источника, стала прислушиваться к громким звукам. Удары мечей, чтение магических заклинаний, взрывы, крики и голоса уже знакомых мне людей.

— Я не хочу тебя убивать, но у меня нет иного выбора... — вновь прозвучала эта реплика. И, как только она была озвучена во второй раз, я повернула за угол и увидела книгу, валявшуюся на полу.

Книга Кайла. Причём она была раскрыта именно на этой странице, которая снова и снова повторялась, подобно видео. Это был тот самый момент, когда я исчезла. Вернее, когда Кайл меня отправил обратно в поместье.

Не хотела видеть, что с ними было после. Страшно... Хотелось дождаться Кайла и остальных, а после спросить, что же на самом деле произошло. История, которую рассказываешь с шуткой. Однако я и так понимала, что подобному не бывать.

— Я не хочу тебя убивать, — говорил император в третий раз. — Но у меня нет иного выбора...

Присев на корточки, пододвинулась к открытой сияющей книге жизни Кайла и окунулась в его воспоминания.

Образ тёмной библиотеки исчез.

Глава 40. Бой в эльфийском лесу

— Где Демет? Почему ты один? — прозвучал раздражённый голос, но не императора, а русала. Урсул, как и Кайл, прятался в густых зелёных кустах, стараясь не попадаться на глаза императору и его магам.

Он был не один, а с Ники. Русалу удалось отыскать девушку, как он и обещал, да вот только к его приходу

выяснилось, что другая девушка из его команды пропала. И он был просто вне себя от злости. Схватил Кайла за воротник и встряхнул того хорошенько, требуя ответ.

— Где она? Клянусь всеми морями в мире, если ты передал её императору... — начал Урсул, причём вокруг него стала собираться магическая энергия, которой обладают жители вод. Тягучая, тяжёлая, способная утопить тебя, даже если ты находишься на суше.

— Не говори ерунды! — огрызнулся Кайл, отмахиваясь от руки Урсула. — Думаешь, я настолько спятил, чтобы совершать подобное?

— Тц... — фыркнул Урсул, одним взглядом давая понять, что веры в мага у русала нет. — Тогда где она?

— Я отправил её как можно дальше от Альдиса, — пояснил Кайл. — Прибег к запасному плану, который рассчитывал для себя, — Урсул нахмурился, так до конца не поймав, о чём ему говорит Кайл. — В своём особняке я заготовил небольшую метку для экстренной телепортации. И... использовал её на ней.

— Ты... — тихо начал Урсул, осознавая, что произошло. — Ты вернул её в герцогство? Туда, откуда она так сильно хотела сбежать? Ха! — магия русала вновь окружила мужчин, после чего Урсул с разгневанной улыбкой тихо произнёс: — Дай мне всего одну причину, чтобы не убить тебя прямо сейчас, вшивый маг!

Даже если бы эта причина была, произнести её Кайл не мог, так как теперь его голова находилась в таком водном пузыре, который не пропускал воздух. Идеальное оружие, которое способно утопить человека на суше.

— У меня есть одна, — неожиданно произнесла Ники, которая до этого терпеливо молчала.

На озадаченный взгляд Урсула она только указала пальцем перед собой. К сожалению, разбираясь друг с другом, Урсул и Кайл не заметили, что своим шумом раскрыли себя.

Глупо, безрассудно и эмоционально.

Это и стало их основной проблемой.

Водяной шар с плеском упал на землю, возвращая Кайлу способность дышать.

Однако... как он уже понял, это было ненадолго.

Это странно. Эльфов нигде нет. Хотя бы один за всё время должен был появиться, но нет. Маги императора схватили Урсула, Кайла и Веронику, связали их и привели на площадь перед дворцом короля эльфов. Я видела это и не могла понять, почему так просто. Почему они сдались противнику так глупо?

Дворец со стороны выглядел уже не столь величественно. Местами разрушен, местами покрыт сажей, где-то горел, а где-то всё ещё имел первоначальный вид. Но этих мест становилось с каждой секундой всё меньше и меньше.

В любом случае теперь внимание Альдиса полностью сосредоточено на Кайле. В то время как Кайл, хоть и был насильно опущен на колени, испытывал спокойствие. «Всё идёт так, как и должно» — вот, что он чувствовал. Ни капли страха. Словно у него был заготовлен запасной план. Но мне он пока неизвестен...

— Кайл! — торжественно произнёс император, радостно улыбнувшись и раскинув ладони, словно готовился обнять герцога. — Кто бы мог подумать, что мы встретимся здесь, на эльфийских землях! Неужели прогуливаешь работу? Ай-яй... Это так на тебя не похоже.

— То же самое могу сказать и о Его Величестве, — мгновенно ответил Кайл. — Не ожидал увидеть вас здесь.

— Ох, и в самом деле... — протянул мужчина, с улыбкой прикрывая глаза. После чего тихо добавил: — Однако время поджимает. В любом случае, — вновь обратился он к Кайлу, — смотрю, ты помолодел. Прекрасно выглядишь! Это навевает воспоминания о временах, когда ты только получил титул герцога, не так ли?

— Благодарю, — в ответ усмехнулся Кайл. — Местная природа благоприятно сказывается на здоровье. Буквально омолаживает за секунды.

— Неужели? — засмеялся Альдис.

Каждый из них знал причину, почему Кайл сейчас выглядит как подросток. Альдис не дурак, но улыбался и делал невинный вид, словно был самым наивным человеком в мире. И Кайл играл по его правилам, прекрасно осознавая, что императора это только сильнее злит:

— Разумеется! — отозвался герцог. — Очень даже вам рекомендую. Омолодитесь в считанные дни.

— Хм... — протянул Альдис, у которого улыбка слегка померкла.

Кайл должен был освободить суинов, но что-то пошло не так. В принципе, его это не удивляло. Всегда всё идёт не так. Это уже вошло в привычку. За что бы он ни брался, всё в итоге переворачивается вверх ногами.

Император стоял перед ним и был таким сияющим, торжественным и прекрасным. Неосознанно Кайл сравнивал Альдиса с собой. При этом сравнение было далеко не в его пользу. Чего уж там говорить? Стоит на коленях, окружённый магами высшего уровня. Да, их немного. И, будь у Кайла больше времени, исход был бы предрешён. Но Кайл ещё не восстановил свою энергию до конца.

Ещё хотя бы день. Один день!.. Но его нет.

Придётся решать проблемы так.

— Не ожидал, что ты споёшься с поселением русалок, — мягко протянул Альдис, переводя взгляд на Урсула. — Что ж... привлекательная внешность, хотя и экзотическая... В любом случае тебе всегда нравились женщины с характером, верно? А теперь вон каких друзей заводим.

— Мы не друзья! — ответил Кайл, после чего понял, что он произнёс это одновременно с Урсулом. Переглянулся с русалом, но после решил не обращать на это внимание и продолжил: — Неважно... Ваше Величество, рекомендую вам вернуться в империю. Того, за чем вы пришли, здесь больше нет.

— О! Вот как? А ты в курсе, зачем я здесь? — усмехнулся Альдис. — В принципе, думаю, за тем же, за чем и ты, так? Ха-а-а... — протянул тот, устало вздыхая и пряча лицо в ладони. — Кайл, мы ведь можем решить всё мирно. В конце концов, мы взрослые люди и способны договориться. Я скажу прямо, —

предупредил он. — Мне нужна Демет. Но не переживай: я не наврежу ей. Наоборот, со мной она будет самым счастливым человеком в мире. Я подарю ей всё, о чём она только может мечтать. Все драгоценности мира будут принадлежать ей. Все богатства искусства, природы, нашей совершенности... Не будет ничего, что я не смог бы ей дать! Сама империя опустит перед ней колени! Более того, её дети также получают свою долю, что поможет им в будущем. Разве этого недостаточно? По-моему, сдерживать Демет и прятать её от такого эгоистично. Она достойна лучшего, согласен?

— Согласен, — мгновенно ответил Кайл. — Демет действительно заслуживает лучшего. Однако я по своей натуре тот ещё эгоист, — усмехнулся он, нагло смотря императору в глаза.

Кайл не испытывал страха. Скорее, злость. С каждым словом Кайла внутри словно маслом поливали, из-за чего пламя становилось грандиозных масштабов. Альдис в прямом смысле пытается подкупить Кайла деньгами, возможностями и даже самой империей. Более того, обещает озолотить и его детей. И всё ради того, чтобы Кайл в итоге не мешал ему. Отступил, словно ничего не видел.

Для Кайла эта сцена была знакома. Ещё с детства. В прошлом точно так же за крупную сумму денег от него избавился собственный отец, когда Кайл был совсем глупым мальчишкой. Толком не понимающий правил жизни, он был продан в рабство, словно безжизненная игрушка. Не более.

И что теперь? Альдис предлагает Кайлу сделать то же самое с той, кто освободил его? С той, кто подарил ему детей, семью, дом...

От нахлынувшей ярости вокруг рук Кайла засияли небольшие неоново-голубые молнии, словно скапливалось электричество. Но, так как руки были за спиной, никто этого не видел. Да и сам Кайл особо не чувствовал разницы. Всё его внимание было сосредоточено на императоре.

— Ох, это так утомительно! — вздохнул Альдис. — Знаешь, Кайл, я намного старше тебя и видел подобное сотню или даже тысячу раз. Снова и снова является этакий «герой», который не

согласен с моим выбором. Но в итоге всё пришло к одной-единственной истине — всему есть цена. Пойми, — тут же улыбнулся он, — ты мне даже нравишься. Поэтому я не хочу с тобой ссориться. Просто назови цену и отступи. В итоге каждый из нас получит то, что хочет.

— Ничего не получится! — неожиданно ворвался в разговор русал, из-за чего Альдис недовольно дрогнул.

Его безмятежная улыбка лишь на мгновение брезгливо искривилась, после чего тут же вернулась в прежнее положение. Обычный человек вряд ли это заметил бы, но не Кайл. У Альдиса определённо был особый пунктик на всё сверхъестественное и не подходящее под стереотипы людей. Тем временем Урсул продолжал:

— Для начала эти двое в разводе, — напомнил Урсул, слегка потрянув головой так, чтобы откинуть длинную прядь чёрных волос. — Она никому не принадлежит. Свободная девушка сама вправе делать выбор. К тому же все и так знают, зачем тебе Демет, — бросил он, взглянув на императора с нескрываемым презрением.

Похоже, истинные чувства Альдиса к русалу были взаимны. И даже больше. Урсул находил подход к каждому: к человеку, магу, эльфу, суину и любому другому существу, попавшему в затруднительную ситуацию. Он старался понять каждого и помочь ему. В его миндалевидных глазах никогда не было презрения или осуждения.

Во всяком случае, до этого момента.

Сейчас русал выглядел так, словно его тошнит от одного только вида императора.

— Думаешь, что она родит тебе наследника? И не простого, а с магической силой, — отметил он, после чего самодовольно усмехнулся. — Не получится.

— Вот как? Что ж... русал, просвети меня. Почему же не получится? — всё ещё сохранял улыбку Альдис, однако его правая бровь начала слегка дёргаться. Терпение было на исходе. — Неужели из-за того, что её здесь нет? Так я могу просто отыскать Демет снова.

— Нет, — ответил Урсул, наклонив голову набок, после чего сам соблазнительно улыбнулся, словно блистал на сцене. — Просто ты... всего лишь человек. Без магии, способностей и каких-либо навыков. Твоё единственное умение — воровство. Жалкое умение жалких людей. А дети между эльфами и простыми людьми не рождаются. Шах и мат, человек.

После сказанного Урсул засмеялся, наслаждаясь тем, как император от ярости краснеет, а всё его лицо и шея покрываются взбухшими от напряжения венами. Маска сказочного принца была сорвана. Альдис не выдержал, сорвался с места и наотмашь ударил русала по лицу, отчего тот с глухим стоном рухнул лицом в траву.

— Не желаю слышать подобное от аномальной ошибки природы, — прошептал Альдис, тяжело дыша. — Но, — тут же взял эмоции под контроль, — если ничего не получится, ваши жизни больше ничего не стоят, верно? Обезглавьте этого русала.

Урсул даже не дёрнулся, когда услышал то, что император приказал сделать. Ему всё ещё было больно от удара по лицу. Он пытался прийти в себя. Кайл задёргался, намереваясь отбиваться от приближающихся магов. Но тут Альдис произнёс:

— Стойте, — он обернулся в сторону пленных. — Убейте сначала девчонку у них на глазах. Так будет веселее.

— Что?.. — вырвалось у Кайла. — Она обычный человек! Даже не маг!

— И что? — в ответ бросил император, демонстрируя не просто безразличие, а истинное наслаждение происходящим. Та самая личность, которая любит пытки.

Маги подошли к Ники, которая до этого момента пыталась слиться с окружающей средой и спрятаться. Но стоило магам императора взять девушку под руки и начать тащить ближе к пустующему участку, чтобы за её смертью наблюдали остальные, как Ники словно ожила. Стала кричать, ругаться, размахивать руками и ногами, а порой и вовсе тянулась зубами к магам, не жалея никаких сил ради побега.

Как-то ей даже удалось одного за ухо укусить. Да так, что ухо слегка порвалось, а маг с воплем отпустил девушку, прижимая образовавшуюся рану. Кровь густой тягучей

жидкостью хлынула по руке вниз. Это позволило Ники развернуться и со всей силы ударить другого мага, отталкивая его. Тот, не ожидавший подобного сопротивления от хрупкой невысокой девушки, даже заклинание читать не начал, чтобы отразить нападение.

— Грязные свиньи! — с рыком кричала Ники. — Думаете, что я за себя постоять не смогу?! Получай! — добавила она, нанося удар с ноги прямо в пах магу, отчего тот буквально заскулил, а после у него подогнулись колени, и он рухнул на влажную землю.

Для Кайла это был словно сигналом к действию. Используя магию пламени, он поджог верёвки, которые сковывали его руки за спиной. При этом пришлось и самому получить небольшой ожог, но, так как верёвку скрепляла чужая магия, этого так или иначе не избежать. Стоило Кайлу избавиться от верёвок, как он так же ринулся в бой, отправляя огненный шар в первого попавшегося мага, который читал заклинание контратаки к Веронике.

Так как Кайл не до конца вернул свою силу, мощности огненного шара было недостаточно, чтобы убить человека, но, во всяком случае, он смог оттолкнуть его на несколько метров и оглушить.

Кайл обернулся, чтобы помочь развязаться Урсулу, но тот и сам уже справился, воспользовавшись шумом и неожиданностью сопротивления. Прибег к магии воды, используя её одновременно и как щит, и как оружие.

Все прекрасно осознавали, что главная проблема — имперские маги. Без них Альдис беспомощен. Главное — избавиться от его огневой мощи.

Так они думали, воодушевившись, что избавились от большинства магов, пока не прозвучал взрыв.

Никто не видел огня или чего-то похожего, однако ударную волну чувствовал каждый. И врагов, и союзников отбросило в разные стороны, словно они были лишь пухом на ветру.

Это был не огонь, а энергия. Взрыв накопленной маны. И источником этого энергетического взрыва был сам император Альдис Морран. Пространство вокруг него словно изгибалось от

переизбытка магии в теле. Трава на земле быстро теряла первоначальную зелень и выцветала. Облака над головой сгущались, словно притягивались магнитом. С каждым мгновением становилось всё темнее, словно вечерело. Эльфийский лес затих. Ни птиц, ни зверей, ни насекомых — никого не было больше слышно.

— Бесплезные отбросы, — тихо прошептал Альдис, приподнимая лицо к небу, закрывая глаза и глубоко вздыхая.

Тело Кайла болело, словно по нему проехала колесница. Дышать было практически невозможно. Кажется, сломано несколько рёбер, а также вывернуто плечо. Он тратил огромные усилия на то, чтобы хотя бы не потерять сознание. Ему удалось слегка приподняться и осмотреться. Близстоящие деревья наклонились в разные стороны от императора, словно лепестки цветка. Что касается Урсула и Ники, то они находились без сознания. Ударная волна вырбила и магов императора.

Откуда столько силы в нём? Он буквально источает её. Словно сам стал бездонным источником магии. Неужели это из-за суина?

Чёрт!.. Кайл осознал, что его нужно остановить любой ценой. Даже если это означало его смерть.

— Я не хотел тебя убивать, — прозвучал усталый голос императора, который заметил, что Кайл был в сознании. — Но у меня нет иного выбора.

«*Чёрта с два!*» — хотел прокричать Кайл, но изо рта вышел только кашель со сладковато-металлическим привкусом.

Тут Кайл заметил ещё одну особенность. Одежда Альдиса... Вернее, то, чего ему не доставало. Магическая волна повредила его безупречный белоснежный наряд. Местами он был порван, местами помят, местами запачкан. Но всё это ничего... Рукав на правой руке был сорван вместе с перчаткой. Именно это стало тем, что заставило Кайла замереть.

Вместо привычной человеческой руки он увидел кость, обтянутую серой безжизненной кожей. Словно рука мумифицированного мертвеца. Она шевелилась, была живой и определённо принадлежала Альдису, но её вид ужасен. Ближе к плечу рука вновь расширялась, принимая положенную ей форму

и цвет, но, если судить по виду, разрушение подобно инфекции. И от него уже не избавиться.

От этой руки веяло чем-то мрачным и неправильным. Настолько тёмным, что, даже едва сохраняя сознание, Кайл хотел бежать.

Что это такое? С каких пор оно у Альдиса?

Император заметил шок в глазах Кайла и усмехнулся, слегка приподнимая костлявую высушенную руку.

— Интересно, не правда ли? — неожиданно произнёс он. — Сколько бы я ни обманывал Смерть и ни продлевал свою жизнь, вытягивая всё возможное из магических существ, у всего есть свой срок годности. В итоге наступает та самая грань, против которой любая магия и врачевание бессильны. Твоё тело отвергает любое лекарство, любую магическую силу, любые посторонние вмешательства. Это и есть та самая Смерть. Сколько бы я ни пытался, такова моя сущность — я человек. В итоге я нагоняю то время, которое прожил взаимы.

То есть император умирает? Что бы он ни делал, его конец уже близок? Насколько далеко растянулась эта болезнь? Кайл увидел только руку, но что с его остальным телом под этим костюмом?

— Поэтому ты должен меня понять, — усмехнулся Альдис. — У меня мало времени. Я должен оставить наследника. Того, кто сможет править империей и... быть с ней.

— С... ней?.. — прошептал Кайл, не понимая, о чём говорит император.

— Ты её знаешь, — смеялся Альдис. — С моей мамой. Моя плоть и кровь продолжит жить рядом с ней. Долго, как она того всегда и хотела.

«Его мать? Разве она не умерла? Что за чушь несёт этот ублюдок?» — крутились мысли в голове Кайла.

— У неё нет имени, — продолжал Альдис. — Но ты зовёшь её Кэтрин.

Услышав эту новость, Кайл не выдержал и громко закашлял, подавившись воздухом. Он не мог поверить в то, что говорит этот сумасшедший. Кэтрин? Мать Альдиса? Нет-нет, это

невозможно! Как это может быть? Хотя... Чёрт... Плевать. Этот безумец сделал всё, только чтобы угодить матери?

Альдис словно услышал мысли Кайла и продолжил, с интересом наблюдая за своей костлявой рукой, которая сгибалась и разгибалась поочередно пальцы.

— Ненавидел её, — произнёс Альдис. — Всего во мне ей не хватало. Она желала необычного ребёнка: мага, эльфа — кого угодно, но не меня. Поэтому я сделал так, чтобы в империи вообще не было ни магов, ни эльфов, ни суинов, ни каких-либо ещё полукровок. Ха! Тогда-то она должна была посмотреть на меня! Но ей всегда было мало... Разве мы в этом с тобой не похожи, а? Что скажешь, Кайл? Я всегда думал, что так оно и есть.

Он сравнивает себя с Кайлом? Это удивительно и возмутительно! Но Кайл же от такого сравнения испытывал лишь отвращение и злость. Даже боль притупилась от нахлынувшей ярости, после чего он попытался медленно подняться на ноги. Хотя бы чуть-чуть. В то время как Альдис смотрел на Кайла с нескрываемой жалостью и иронией.

— А разве нет? — уточнил он. — И у тебя, и у меня ужасные родители. Нас двоих бросили по той лишь простой причине, что мы были не нужны. Именно поэтому ты мне всегда нравился. Я был уверен, что кто-кто, а ты поймёшь мои чувства. Разве нет?

— Нет... — прохрипел Кайл, сплёвывая кровь на землю. — У нас нет ничего общего!

— Вот как? — спокойно спросил Альдис, растерянно опуская взгляд. — Очень жаль... Хах! — улыбнулся, зачёсывая своей костлявой рукой золотые пряди волос назад. — В принципе... и чего я ожидал от жалкого раба? Рабом родился, рабом и умрёшь.

В почерневшей костлявой руке возникло тёмное, почти чёрное пламя, которое, подобно мячу, полетело в сторону Кайла. Тот среагировал довольно быстро и бросил в ответ защитное заклинание. Но оно не продержалось долго. Полупрозрачный щит разлетелся, словно осколки хрупкого стекла. Сам же огненный мяч от ricochetировало в сторону.

Пронесло.

На этот раз...

Всё же сам факт того, что он использует магию, безумен. Более того, чем больше он прибегает к магии, тем быстрее распространяется болезнь на его руке. Ткани иссыхают, умирают, оставляя после себя лишь черноту и кости. Но Альдис словно не видит очевидного. Наоборот, он испытывал восторг каждый раз, когда колдовал.

Кайлу ничего не оставалось, кроме как бежать в ближайшее укрытие. Им стало поваленное дерево. Альдис не торопился бежать за герцогом. Наоборот, стоял на месте, словно играл в «кошки-мышки». Улыбался и выжидал момент, чтобы кинуть в парня очередной магический шар, наполненный чёрным пламенем.

— Зря ты не согласился на мои условия, Кайл, — громко произнёс император. — Невзирая на твой возраст, я всё же старше тебя и намного опытнее. Ты ошибаешься. Причём во всём.

Кайл не отвечал. Он воспользовался заминкой Альдиса и постарался осмотреть своё тело. Да, дело плохо. Раны глубокие, и без помощи ему не обойтись, но сейчас это неважно. Если он не разберётся с императором, то можно не только о ранах, но и о жизни забыть.

— Я, в отличие от тебя, — продолжал Альдис, — знал Демет ещё задолго до твоего рождения. Знаешь, она должна была стать моей невестой. Мы даже обсуждали это семьями. Ну, как обсуждали... Я просто заплатил! Купил её, прекрасно зная, об особенностях девочки. По договорённости она должна была пожить у своей тётки несколько лет до полового созревания, а после переехать в мой замок. Ты, наверное, не в курсе, но над Демет изрядно издевались. Полукровка... Такой позор в семье аристократа. Но как товар весьма неплоха.

Кайл слушал слова Альдиса, и всё его тело бросало в жар. Руки, наоборот, леденели и сжимались в тугие кулаки. Его всего трясло от нахлынувшей ярости. Он буквально терял рассудок от желания избить императора до полусмерти.

— Но не успел я забрать то, что принадлежит мне, как... она исчезла, — смеялся Альдис. — Просто убила свою тётю,

которая измывалась над ней и днём, и ночью, а после убежала. Прошло много лет, перед тем как я увидел её ещё раз. Если честно, я и забыл о её существовании. Как оказалось, долгая жизнь не гарантирует тебе идеальную память на мелочи. Главное — она вернулась... и уже с тобой. Я был тогда так удивлён! Кто бы знал! Вытащила из рабства мальчишку, а после сделала его своим супругом... Ну, разве не иронично?

Похоже, Альдис всё же расхаживал вдоль поваленных деревьев. Голос то становился ближе, то отдалялся. Он не знает, где именно Кайл прячется?

— В любом случае ты должен сказать мне спасибо, — вздохнул Альдис. — Я освобождаю тебя от рабства! Или ты... стал подобен Демет? Она воспитала в тебе своё воплощение? Желает поступить так же, как и она? Она убила свою тётю за то, что та её пленила, а ты убьёшь Демет. Так сказать, месть — это блюдо, которое подают холодным, верно? Ха-ха-ха, похоже, я тебя раскусил... Знаешь, я не против. Делай, что хочешь. Однако после того как я завершу задуманное. Мне нужен наследник с магическими способностями. От обычных детей я избавляюсь. Поэтому...

— Заткнись! — не выдержал Кайл, рванув в сторону Альдиса.

Злости скопилось так много, что он вообще не чувствовал боли. Только ярость, которая притупляла сознание. Кайл выпрыгнул из своего укрытия, используя всю магию, которая у него осталась. Но император, видя это, лишь усмехнулся, словно только того и ждал.

Чёрный пламенный шар летит в сторону Кайла, но тому удаётся отшвырнуть его в сторону, используя щит. Прогремел взрыв от столкновения земли, дерева и магического шара, созданного Альдисом. Земля с травой сыпалась на головы, словно дождь.

Не было ни единого шанса победить Альдиса. Кайл это понимал. Он не в форме, тем более, истратил слишком много маны. По скорости заклинаний Альдис также был на несколько шагов впереди. Даже достойно ответить Кайл не мог. Но что ему

ещё оставалось? Бежать? Прятаться? Молча со всем соглашаться?

Нет... Он не мог.

Оставалось только биться до конца, даже если исход предрешён и не в его пользу.

Это конец.

Но тут свершилось... невероятное.

Альдис дрогнул, пошатнувшись на месте, в то время как на его белоснежной одежде расцветало насыщенно-алое пятно. Альдиса пронзила эльфийская стрела.

Дальше всё произошло так быстро и сумбурно, что даже понять ничего невозможно. Мгновение и Кайл воспользовался ситуацией. Повалил Альдиса на землю, нанося сокрушительные удары кулаком. Раз за разом, пока у самого рука не окрасились в алый цвет.

— Ты ничего не понимаешь! — кричал Кайл, продолжая избивать противника. — Ничего о нас не знаешь! Ты не знаешь Демет! Не знаешь меня! И не знаешь! Мою! Семью! Так что просто исчезни! Ха-а-а... Ха-а-а... Ха-а-а...

Дышать, когда он выплеснул всю злость, становилось всё тяжелее. Боль возвращалась в утроенном размере, но это ничего. Уже ничего. Ведь проблема... устранена. Кайл взглянул на то кровавое месиво, которое когда-то было головой императора, и выругался.

— Ты ничего о нас не знаешь, ублюдок, — тяжело дыша бросил Кайл, упав на землю рядом и посмотрев на пасмурное небо. — Рядом с ней я никогда не был рабом. Рядом с ней я наконец-то понял, что такое «свобода»...

Напоследок Кайл приподнял голову, чтобы встретить взгляд стрелка, который ему помог. Это был Оберон. Эльфийский принц. Теперь он не выглядел столь величественно и изящно, как при первой встрече. Похоже, с его ногами что-то произошло, так как он не мог стоять. Полз по полу. Лицо всё в синяках, ссадинах и кровавых подтёках, но при этом он сжимал эльфийский лук и пучок стрел.

Единственное, что Кайл мог сделать в данной ситуации, — с благодарностью кивнуть Оберону, а после откинуть голову и провалиться в сон.

Глава 41. Самое важное

Первое, что я сделала, когда открыла глаза, — принялась осматривать собственное тело. Особенно руки. Боль, привкус крови и аромат леса до сих пор окружали меня. Я видела воспоминания Кайла, но это было слишком. В этот раз собственные эмоции затуманили разум и я буквально проживала все события. Чувствовала каждую секунду. От и до.

И от этого только страшнее...

Принц эльфов... Вернее, отец помог ему в самом конце. Но что дальше? Всё ли у него в порядке? Яростное желание одолевало меня. Хотелось вернуться в сон и вновь увидеть историю Кайла, которая изменялась прямо сейчас.

Но в то же время мне было страшно. А вдруг она уже завершена? Что, если продолжения истории и вовсе нет? Желудок связывался морским узлом от одной только мысли. Понимала, что проснулась, но если тело тут, то сознание и — главное — сердце далеко не на месте.

— Мама?.. — прозвучал растерянный подростковый голос, который заставил осмотреться. Я находилась в отдельной комнате. В своей комнате. Ко мне подошёл растерянный Этан. — Мама... Ты проснулась?

— Этан, — позвала его, протягивая руку в сторону юноши. — Сколько я проспала?

— Не так уж и много. Около шести часов, — признался парень.

— Шесть часов?.. — а по ощущениям прошло не больше часа. Хотя нет... Скорее, словно прошла вечность. Эти чувства, которые и не принадлежат мне, до сих пор волнуют сердце. Но сейчас необходимо отбросить все эти мысли и сосредоточиться на другом. — У нас получилось? — спросила у Этана. — Леонард... Он?..

Этан тут же положил ладонь мне на кулак, который каменной хваткой сжал край одеяла. При этом я даже не заметила этого. Но не Этан...

Юноша улыбнулся.

— Мы нашли его, — нежным голосом протянул он. — Мы успели.

— Что? — поспешила встать с кровати. — Где он?

— Мам, он!.. — начал Этан, рассказывая то, что произошло за эти шесть часов.

Кэтрин спрятала мальчика в охотничьем домике в лесу, который был окружён снегом и опасными дикими животными, готовыми убить каждого. Более того, оставила ему определённое количество еды, воды и хвороста для поддержания тепла. Одежды в домике не было. Буквально никакой. Это на тот случай, если Леонарду всё же удастся убежать. Лютый холод станет очередным препятствием, чтобы покинуть домик.

Кэтрин не желала убивать Леонарда. Пока не желала. Оставила ему столько продовольствия, сколько бы ему хватило для нескольких дней. При этом взрослый человек вряд ли бы выдержал, но ребёнок...

И всё же в домике было темно. Он был заперт на стальную цепь. Обычные дети никогда не смогли бы покинуть это место самостоятельно, но Кэтрин, похоже, не была уверена. Знала, что Лео необычный, но не знала, насколько он необычен. Подготовила всё так, что даже взрослый мужчина вряд ли бы смог покинуть эту тюрьму.

Однако нам повезло. Этан смог отыскать Лео по магии.

По моей магии.

Как он объяснил, это было похоже на едва уловимую зелёную нить, по которой он шёл.

Нам повезло, что Кэтрин не решилась спрятать ребёнка за пределами города. Всё же ей самой нужно было периодически проверять состояние Леонарда, не отрываясь от своей игры в *«герцогиню»*.

Но теперь всё решено. Он дома.

Я, подобно вихрю, ворвалась в комнату Леонарда. Тот без сознания лежал на кровати, в то время как над ним навис незнакомый мне пожилой мужчина тучного телосложения. Я не знала его. Каждого рыцаря герцогства успела запомнить в лицо,

а большую их часть даже знала по именам — это необходимо. Но этого вижу впервые.

Не раздумывая я схватила первое, что попало под руку, и направила в сторону лица мужчины. Как оказалось, я схватила кочергу с пикой на конце. Её кончик был слегка запачкан пеплом, но главное — я чувствовала жар. Похоже, ей недавно пользовались.

— Какого чёрта тебе надо от моего сына? — спросила, без малейшего страха собираясь атаковать. Силы и уверенность Кайла всё ещё были во мне. А может, они уже стали частью меня? — Кто ты вообще такой? Отвечай!

— О Боже! О Господи! — затараторил мужчина, махая руками из стороны в сторону. — Ге... Ге... Герцогиня! Прошу вас! Я... я... я... ничего не хотел! Я... здесь, чтобы помочь!

Его голос дрожал, в принципе, как и он сам. Пухлое лицо покрывалось потом. Глаза зажмурены, да и сам старался особо не дышать. И только тогда я обратила внимание на его одежду. Чистые светлые тона, аккуратная форма, без излишних украшений или драгоценностей.

— Мама! Мама, подожди! — произнёс Этан, который вошёл следом. — Это доктор. Не волнуйся: он проверенный. Ему можно доверять.

— Неужели? — вздохнула я, но кочергу не убрала. — У меня в связи с последними событиями проблемы с доверием.

— Мама... — протянул Этан, аккуратно прикасаясь к моей руке, в которой я сжимала кочергу.

В итоге я опустила руку, но не потому, что этого просил Этан, а потому, что неожиданно я заметила, как из-под длинной одежды, напоминающей халат, выглянул хвост. Тонкий, светлый, с небольшой кисточкой шерсти на конце, но определённо нечеловеческий.

— Ты... не человек, — сделала вывод.

— Герцогиня, п... понимаете, я... — вновь заикался он, поэтому на помощь к мужчине поспешил Этан.

— Ты права. Он другой и скрывается. Именно он помогал мне доставать некоторые магические ингредиенты под видом лекарств. Ему можно верить.

— Что ж... — это меня немного успокоило. — Так что с моим мальчиком? Почему он без сознания?

— Не волнуйтесь, герцогиня, — тут же ответил доктор. — Он просто спит. У него переутомление. Да и стресс никому не идёт на пользу. Дайте ему немного времени, и он непременно поправится.

Я посмотрела на Леонарда. Малыш спал. Такой умиротворённый, хотя и похудел. Заметно похудел. От этого вида в груди всё словно сдавило тисками. Я была зла. Зла на всех. Однако в то же время испытывала облегчение. Леонард жив, и он рядом.

Осталось всего лишь немного подождать, и я смогу его обнять. От осознания того, что мы сможем быть вместе, становилось легче. Я буду рядом.

Аккуратно провела пальцами по его ладошке, чувствуя, какая она тёплая и мягкая. Мне понадобилось время, чтобы стать той, кто я есть.

— Отдыхай, мальчик мой, — прошептала я Леонарду на ухо, аккуратно поцеловав ребёнка в щеку. — Отыне всё будет по-другому.

Или почти всё...

Остались хвосты, от которых необходимо избавиться.

— Этан, — обратилась к подростку. — Побудь пока с Лео и позови меня, когда он очнётся.

— А?.. — растерялся Этан, провожая меня взглядом. — А ты куда?

— Прибраться, — коротко ответила подростку, закрыв за собой дверь.

— Здравствуй, Кэтрин, — с лёгкой улыбкой произнесла я, обращаясь к девушке, которая до сих пор находилась у нас в темнице.

— Ха! — усмехнулась она. — Ты довольно быстро вернулась. Неужели готова выслушать мои требования?

Похоже, все осознали, в каком они положении. Хе-хе-хе... Я готова торговаться.

Лицо красноволосой девушки было переполнено самодовольством. Естественно. Она позаботилась о том, чтобы магией Лео невозможно было отыскать. Теперь же думает, что начнутся торги, ведь ситуация складывается в её пользу.

— Готова, значит? — всё с той же спокойной улыбкой спросила у Кэтрин.

— Именно, — всё так же высокомерно отвечала она. — Для начала ты должна умереть. Это самое главное. И, только когда я увижу твою отрубленную голову, я передам Этану всю нужную информацию. Но смотри: времени у вас осталось не так уж и много. Тик-так, Демет. Тик-так...

— Ты хочешь, чтобы я покончила с собой?

— А почему нет? Безумная герцогиня, которая терроризировала своих слуг и детей, в итоге кончает жизнь самоубийством, — нараспев произносила девушка. — Осталась совсем одна. Дети бросили, муж сбежал, слуги предали... Ах, бедная Демет! Не выдержала и оборвала свою жизнь, избавляясь от всех этих мучений. Но я буду добра к ним. Буду нежна... И в итоге сам император поставит меня во главе этой семьи. Ведь больше никого нет.

— Интересная у тебя история выходит, — вздохнула я, больше не реагируя. — Вот только у тебя ничего не получится.

— Ха! — усмехнулась. — В таком случае считай, что Леонард уже мёртв. Я оставила мало еды — и на пару дней не хватит. А может, и вовсе замёрзнет насмерть. Этого ты желаешь своему ребёнку?

Я смотрела в глаза девушки. Её алые губы буквально перекошены. Когда я её увидела впервые, она напоминала мне цветок. Яркий цветок, к которому мечтает прикоснуться каждый. Но сейчас... она, скорее, была ядовитым сорняком. И такой яркий цвет больше не привлекал, а отталкивал. Словно кричал и предупреждал об опасности.

Жаль только, что я не заметила этого раньше.

— У тебя ничего не выйдет, — повторилась я. — И позволю рассказать почему, Кэтрин, — приблизилась к девушке, после чего

наклонилась, чтобы наши глаза были на одном уровне. — Этан с рыцарями нашли Леонарда. Ты спрятала его всевозможными амулетами и талисманами, скрывая в снегах, но ты не учла тот факт, что он именно «мой» сын. И в его крови так же присутствует кровь эльфов.

— Ты лжёшь! — закричала девушка, бледнея на моих глазах. — Никакая магия не смогла бы!..

— Никакая «человеческая» магия, но магия эльфов совершенно иная, — усмехнулась я. — Или ты забыла об этом? Ах, да... — слегка наклонила голову набок. — Ты же ничего не смыслишь в эльфийской магии. Ты живёшь долго, сохраняя свою молодость, но на этом всё. Кэтрин, ты такая жалкая...

— Заткнись! Замолчи сейчас же! Альдис... Альдис непременно отыщет меня! И единственное, что вам остаётся — молить о пощаде! Он убьёт каждого из вас. Император!..

— Думаешь, император что-то сможет сделать? — усмехнулась я, проводя ладонью по её щеке и слегка приподнимая подбородок, чтобы та не отворачивала голову, когда разговаривала со мной. — Кэтрин, ты, видимо, не знаешь, но и Альдис мёртв.

— Что?.. — растерялась Кэтрин, хлопая глазами и тяжело дыша. — Это... Это ложь... Нет. Мой сын...

Я выпрямилась, сделав шаг назад. Моё лицо было спокойным, бесстрастным, можно сказать, равнодушным, а голос — холодным. При этом в душе я едва сдерживалась, чтобы не наброситься на Кэтрин, как до этого сделал Кайл. Руки буквально тряслись от жажды боя. Но я контролировала себя.

— Император мёртв, — повторила для неё. — Больше тебя никто и ничто не спасёт.

— Нет-нет-нет... Не может этого быть... Ха-ха-ха... Всё это ложь, — тихо произнесла Кэтрин, словно сходила с ума. — Нет... Неправда... Нет...

В прошлом я бы проявила сочувствие к ней, но не сейчас. Единственное моё желание — обезопасить семью. В прошлом из-за надежды, что без меня всем только будет лучше, я ушла. Убежала, оставив всё позади: мужа, детей, дом, статус... Даже своё прошлое. Однако это было ошибкой.

— Это нечестно... Неправильно... Несправедливо... — продолжала говорить Кэтрин, раскачиваясь на одном месте из стороны в сторону. — Почему? Почему? Почему именно ты? — с каждой секундой голос повышался. В итоге она посмотрела мне в глаза, не скрывая своей ненависти. — Почему всё только у тебя? Что в тебе такого особенного? Что?! Ты такая же, как и я! Такая же! Так почему именно у тебя всё есть? Деньги, власть, статус, могущество... Почему ты, а не я? Ты ничем не лучше!

Вначале я думала, что она расстроена из-за смерти сына, но она злилась лишь потому, что не получила желаемого. Первое из перечисленного было деньгами. Она желала быть герцогиней, у которой всё в достатке. Вот и всё.

Кэтрин переходила на крик, говоря о том, что она меня ненавидит. Ненавидит во мне абсолютно всё. И не только она. Все в этой империи, кто хоть немного знает Демет Блэр, ненавидят меня.

Но проблема в том, что я это и так знаю. И в прошлом я бы расстроилась, узнав об этом, но сейчас...

— Мне всё равно, — холодно бросила в сторону девушки, отчего та лишь стиснула зубы, дрожа от ярости всем телом. — Кэтрин, из-за всех твоих преступлений, которые можно пересказывать довольно долго, ты приговариваешься к смертной казни. Изначально я планировала просто приказать рыцарю отрубить тебе голову. Без лишнего шума. Всем и так плевать на то, кто такая Кэтрин. В принципе это и не твоё имя вовсе. У тебя и имени нет. Однако... ты верно подметила. Я — чудовище. И это должен знать каждый. Поэтому тебя казнят на центральной площади прилюдно. Чтобы каждый в империи мог видеть и знать, что будет с тем, кто коснётся моей семьи. Наслаждайся своими последними часами, — бросила напоследок, направляясь к выходу. — Завтра утром, на рассвете, тебя будет ждать эшафот.

Я покидала камеру, в то время как в спину мне доносились проклятия и разгневанный крик Кэтрин, который идеально переплетался с истеричным хохотом.

Это был конец.

Прошло несколько дней.

Прислуги в поместье практически не было, так что практически всю работу в хозяйстве выполняли рыцари герцогства. Это было весьма странно и неправильно, учитывая их статус, но они не жаловались и делали всё, что могли.

Помимо прочего, я также взяла на себя большую часть обязательств. Вернее, и тут мне помогли. Элементали частенько приходили на выручку, исполняя простейшие поручения. Я их не понимала. Так и не смогла заключить контракт, но при этом у нас возник своеобразный союз, и я изредка могу одалживать их духовную силу. С каждым разом мне удаётся всё лучше и лучше контролировать свои силы.

Ответ прост — для контроля необходимо больше практики, хотя это и опасно. Высока вероятность, что я вновь могу потерять себя. Забыться и лишиться своего «Я». Как это было в прошлом.

Но теперь всё иначе.

Я не одна. В библиотеку жизнью я иду не одна. Практически в каждое путешествие со мной ходит Леонард, который — в случае чего — способен прервать сон, в принципе, как и я его. Мы страхуем друг друга, не позволяя пересечь грань.

Леонард быстро поправился. Он не испытывал страха или шока. Наоборот, на все вопросы мальчик просто улыбался и отвечал: «Я знал, что меня найдут». И только мы с ним прекрасно понимали, откуда он мог достать эти «знания».

Этан вновь взял в свои руки управление поместьем и герцогством. Теперь же, учитывая, что рядом родная мать, желающие сместить подростка вряд ли найдутся, да и сосватать свою дочь столь бесцеремонно. К тому же, после того как большинство вассалов, которые недавно проживали на территории поместья, лишили статуса и отобрали у них всё имущество, мало кто вообще посмеет явиться без приглашения.

Однако, что весьма странно, желающих работать в герцогстве не уменьшилось. Наоборот, увеличилось. Мне лично приходило множество писем с вопросом о вакансии. При этом

как от простолюдин, так и от аристократов статусом ниже. И с каждым днём этих писем становилось всё больше и больше.

Весть о моём возвращении быстро облетела всю империю. Более того, многие знали о том, как я поступила с «любовницей» бывшего мужа. В письмах писалось о поддержке, а также о ненавязчивом желании дружить. Хотя это был просто страх.

Каждый стремился показать, что он на моей стороне, чтобы в случае опасности сохранить свою жизнь.

Император исчез, и мало кто знает, что с ним произошло. Пока выдвигаются только теории, но рано или поздно правда будет раскрыта. Наследника после себя Альдис не оставил. Место королевы свободно уже долгое время. Это всё ведёт к тому, что империей какое-то время будет руководить следующий по иерархии после императора. Во всяком случае, пока всё не уляжется.

Единственные, кто точно знает, что император мёртв, — имперские маги. Их печать раба теперь недействительна. Просто тату, не более. Они свободны и вольны делать всё, что хотят. Но им пока это неизвестно. Они пока просто не знают, что делать.

Маги сохраняют тишину, но рано или поздно дадут о себе знать.

Высока вероятность, что будет революция. Очередная война... Но есть ли мне дело до этого? Конечно, есть. Герцогство Блэр имеет самый большой запас магических кристаллов. Мы так или иначе будем втянуты во всё это. Не убежать. Разве что только покинуть империю. Но пойду ли я на этот шаг?

— Мам! Мама! — в кабинет ворвался Леонард с огромным серебряным блюдцем, которое держал в руках над головой.

— Лео, пожалуйста, не бегай, — мягко произнесла я, отрываясь от документов и с улыбкой повернувшись к стремящемуся ко мне мальчишке. Чёрные кудри на голове Леонарда прыгали, словно пружины, что только прибавляло мальчику обаяния. — Что-то случилось? Зачем тебе посуда?

— Мама, тут какой-то глупый парень утверждает, что я его внук! — воскликнул Лео, с разбегу запрыгивая ко мне на колени, отчего я тихо застонала. Мальчик, хоть и маленький, теперь кушает очень хорошо.

Подождите... Что он сказал?

— Глупый парень? Внук? — спросила я, на что Леонард мне просто протянул серебряное блюдце.

Каково же было моё удивление, когда в блюдце, на зеркальной поверхности, я увидела лицо Оберона — принца эльфов. Даже дар речи потерять успела.

— Демет... — произнёс эльф, стараясь сохранять стойкость и уверенность. Однако он то и дело смотрел на Леонарда и был не в состоянии сдержать эмоции. — И... малыш.

— Меня зовут Леонард, — представился Лео.

— Очень приятно, Леонард, — улыбнулся Оберон, слегка склонив приветливо голову. — И, как я уже говорил, я твой дедушка.

— Во! — воскликнул Лео. — Ты слышала, мам? Он такой чудной! Дедушкой моим зовётся! Хорошо, хоть не бабушкой, — бросил мальчишка, звонко засмеявшись, отчего лицо эльфа принялось стремительно краснеть.

— Лео, — позвала ребёнка. — Это мой отец — принц эльфов Оберон. А раз он мой отец, то тебе он приходится дедушкой.

— Что-о-о?! — удивлённо протянул Лео, хмуря брови и растерянно надувая щёки. — Ого... А Этан знает?

— Ну... — начала я, подбирая слова. Но Лео уже спрыгнул с моих ног и побежал к выходу.

— Вот он удивится! — приговаривал мальчишка. — Нужно ему рассказать.

Не успела я и слова произнести, как ребёнок уже исчез. За эти пару дней мы очень сблизились. И эта близость словно даровала сверхъестественные силы детям. Как Леонарду, так и Этану. Хотя, возможно, я просто вижу то, что хочу видеть. Если не учитывать тот факт, что Этан уже без страха и смущения учится магии.

В итоге в кабинете я осталась наедине с принцем эльфов, отражающимся в зеркальной поверхности. Мы смотрели друг другу в глаза и... не решались начать разговор. Я была рада видеть, что он жив и здоров. Хотелось задать множество вопросов, но в то же время на большинство из них я уже и так знаю ответ.

В последний раз мы виделись, когда я убегала от короля эльфов. Тогда он рискнул собой, чтобы спасти меня и моих друзей. Я не знаю, чего мне следует ждать. И можно ли?

— Демет... — осторожно начал Оберн, после чего я заметила, как он что-то прокручивает в руках. Не сразу поняла, но позже разглядела некое простое украшение. Чем-то напоминает талисманы, сделанные из дерева. Для внутренней уверенности. Он сильно переживал. — Может быть, тебе это и неинтересно, но... со мной, как видишь, всё в порядке.

— Я рада, папа, — ответила ему, отчего Оберн вздрогнул и нервно сглотнул. Лицо вновь покраснело. — Как у вас дела?

— Хах... Да как сказать, — протянул он, неуверенно заведя длинную прядь светлых волос за ухо. — В королевстве эльфов происходят серьёзные изменения. Отец... Ему нужен покой. Причём уже давно. Так будет лучше. Когда же всё уляжется, то... — тяжело вздохнул, а после продолжил. — Надеюсь, ты вновь появишься на наших землях. На земле твоих предков. И тогда, обещаю, всё будет иначе.

— Да, — улыбнулась. — Я тоже надеюсь.

— Демет, — тут же обратился ко мне эльф. — Я знаю, что наше знакомство нельзя назвать лучшим, но всё же... Мне бы хотелось начать всё заново. Уверен, что тебе так же неловко, как и мне...

— словно желудок в морской узел завязался, — описала свои чувства.

— Да, — кивнул Оберн, тихо усмехнувшись. — Точнее и не скажешь...

На какое-то время мы вновь замолчали, чувствуя, что понимаем друг друга. Как я, так и он хотим наладить общение. Отбросить прошлое и построить что-то новое, рассчитывая на будущее. Вот только...

— Нужно время, — вздохнула я.

— Да, — кивнул отец. — Но его у нас предостаточно, не так ли?

Ответить я не успела, так как дверь в мой кабинет вновь с грохотом распахнулась и в помещение забежал уже Этан. Лео успел рассказать о связи с дедушкой. Он, кстати, был позади брата.

— Ещё здесь? — спросил Этан, подбегая к столу.

Подросток был слегка взлохмачен, но совершенно не обращал на это внимания. Бежал и торопился. После подошёл ко мне за спину и наклонился, чтобы взглянуть на эльфа.

— Это наш дедушка? — брезгливо бросил Этан. — А выглядит так, словно только вчера наконец-то определился, девочка он или мальчик.

— Пхе-хе-хе... — захихикал Леонард, присоединяясь ко мне с другой стороны. — Девочка... хе-хе-хе...

— Это определённо «его» дети, — только и мог бросить эльф, раздражённо фыркнув.

На это Этан и Леонард вновь засмеялись, не чувствуя обиды. Скорее, ещё больше любопытства. Мальчишки начали задавать множество вопросов, которые связаны со слухами об эльфах. Правда ли, что эльфы купаются в лунном свете? Правда ли, что едят только траву? Каждый ли эльф умеет петь? Почему эльфы постоянно разговаривают сами с собой? И ещё много вопросов, от которых Оберон удивлённо уточнил:

— Откуда вы понабрались такой чуши? По-вашему, я каждую ночь гуляю голым под луной с пучком травы? Так ещё и разговариваю сам с собой при этом или песенки пою? Что за молодёжь пошла?.. Так, это никуда не годится!

Неожиданно, но Оберон стал рассказывать о своей культуре, правилах, обычаях и традициях. Также Оберон понял, что Леонард необычный. Отец пытался связаться со мной, используя ветвь мирового дерева. Связаться со жрицей. Но неожиданно связался с Леонардом — моим сыном.

Выводы эльф сделал быстро, но не стал что-либо предпринимать. Даже вопросов никаких не задавал. Словно понимал, что это не та тема, о которой следует говорить.

Также со мной связывались магическим способом и другие люди. Например, Урсул. К тому времени он был уже за пределами эльфийского леса. На морском берегу среди остальных членов цирковой труппы. Урсул, Ники и суины выжили, не считая одного, погибшего от рук императора, после чего не стали задерживаться на территории эльфов ни дня дольше.

Они встретились с оставшимися членами труппы и остановились в безопасном месте. Ни монстров, ни эльфов, ни императорских стражников — только они.

Однако ребята и меня считали частью своей семьи, хоть я и не смогла продолжить путешествие с остальными.

— Значит, ты хочешь остаться в герцогстве? — с грустью и сопереживанием спрашивал Урсул. — Даже после всего пережитого? Ты ведь так бежала от этого.

— Я бежала от своего прошлого, но в итоге поняла, что это глупо и бесполезно, — отвечала русалу. — Это мой дом, моя жизнь, моя семья...

— Мы тоже твоя семья. Ты ведь знаешь, — настоял Урсул.

— Знаю, — улыбнулась в ответ. — Спасибо.

— И всегда, какой бы ни была причина, ты можешь отыскать нас и продолжить путешествие, — настоятельно продолжил парень. — Можешь и детей с собой забирать. Чем больше, тем веселее!

— И зомби тоже тащи! — послышался голос Ники издалека. — Будет, в кого гнилые помидоры и яблоки кидать.

— Ники, — прозвучал басовый голос минотавра. — Тебе не следует влезать в чужой разговор.

— ЧТО?! — воскликнула девушка. — Да ты хоть знаешь, через что мы прошли вместе? Да она ж мне как сестра! Не по крови, так по дух точно. Понял?

— Эх... Да понял я, понял...

— Как видишь, — усмехнулся Урсул, — все по тебе уже скучают. Может, бросишь эту политику и рванёшь обратно к нам? Бескрайние просторы, постоянное путешествие и бодрящие приключения. Тебе нравилась такая жизнь.

— Прости... — только и могла ответить я, испытывая лёгкое сожаление.

Мне действительно нравилось у них. Пусть это и не совсем беззаботная жизнь, но именно они оказали мне поддержку, которая была так необходима. И я буду по ним так же сильно скучать.

Уже скучаю.

— Ладно, — вздохнул Урсул. — Я пытался. Но повторяю: наши двери для тебя всегда открыты.

— Спасибо...

Я знала, что это произойдёт сегодня.

Предварительно отпустила всех рыцарей, которые работают в поместье, отдохнуть. Отпустила немногочисленную прислугу, которую успела нанять, пораньше спать. Дети давно уже должны были быть в своих комнатах и видеть десятый сон.

Сама же спокойно сидела на ступеньках лестницы, ведущей на верхние этажи, и терпеливо ждала. Это именно сегодняшний день.

Я знаю это, так как уже видела.

Терпеливо смотрела на входную дверь, прислушиваясь к тиканью часов. И вот на улице сверкнуло ярко-голубое сияние. Сначала всё в помещении засияло, словно наступил день, а после снова потухло. И единственным источником света остались настенные кристаллы.

Дверь медленно приоткрылась, и в помещение, хромя на одну ногу, вошёл Кайл, аккуратно придерживая костыль. Он старался быть тихим, но, когда увидел меня, сидящую на лестнице, замер.

Мы встретились взглядами, но ничего не говорили друг другу. Тишина казалась такой тяжёлой, но в то же время сладкой. Она напоминала тяжёлые духи с ароматом роз, которые одновременно были тяжёлыми, сильными, удушающими, но такими сладкими и притягательными.

Хромая на одну ногу, Кайл приблизился, после чего так же присел на ступеньку, присоединяясь ко мне. Мы не смотрели друг на друга. Мы смотрели на входную дверь, пол, стены и даже на эти раздражающие тикающие часы, но не друг на друга.

Какое-то время Кайл жил в королевстве эльфов, чтобы поправиться и быстрее вылечиться. Он теперь не выглядел, как подросток. Рядом со мной сидел взрослый юноша. Маг, чья энергия теперь была через край. Однако, похоже, она не давала ему стопроцентной уверенности.

— Столько всего произошло... — неожиданно начал Кайл, нарушая тишину. Но говорил он тихо. Словно боялся спугнуть.

— Да, — отозвалась я, так же говоря тихо. — Знаю...

— Он мёртв, — коротко произнёс Кайл. — Ты свободна. Теперь тебе больше нечего бояться.

— Свободна, — кивнула в ответ, понимая, что Демет всю жизнь боялась императора, но теперь она свободна. Действительно, погони не будет. Но в то же время я также должна была поделиться с ним: — Она мертва.

— Знаю, — кивнул Кайл. Весть о казни Кэтрин давно уже разлетелась не только по всей империи, но и за её пределами. — Ты сделала то, что должна. Как и я.

Ладонь Кайла мягко легла мне на руку. Наши пальцы соединились. Такая тёплая и надёжная ладонь. Впервые за долгое время я ощутила весь тот груз на плечах, который пришлось носить до этого. Тогда я должна была быть сильной. Сильнее всех, чтобы сделать не то, что я хочу, а то, что надо. Но теперь я чувствовала слабость.

Я позволяла себе быть слабой.

Только рядом с ним я могу себе это позволить.

— Что же теперь будет? — спросила у Кайла, тяжело вздыхая. — Мир изменится. Вновь война, в которой будут замешаны все.

— Мир меняется каждый день, — отозвался Кайл, подвигаясь ко мне ближе, после чего крепко обнял за плечи. — Мы не обязаны отвечать за все его изменения.

— Рано или поздно все узнают о том, что произошло с Альдисом, — продолжила я, наклоня голову на плечо мужчины.

Тепло его тела, его запах, сердцебиение и даже голос — всё кажется таким родным и надёжным, что всё остальное просто теряется в пустоте. — Все узнают, что это мы. Мы станем чудовищами, злодеями и монстрами. Для каждого аристократа и церкви. Особенно для тех, кто поддерживал императора.

— Пусть так, — прошептал он мне на ухо, мягко целуя в щеку, а после в шею. — Я готов стать их худшим кошмаром или демоном, если это позволит сохранить мою семью.

Кайл взял мою свободную руку и прислонил её к своей щеке. После медленно наклонился к моему лицу, терпеливо дожидаясь моего ответа. На этот раз он не действовал импульсивно, как подросток. Он точно знал, чего хочет. Движениями, лаской, дыханием... давал мне понять, что заставлять не будет, но и не откажется от меня. Никогда.

В синих глазах было столько леденящего холода, но в то же время от сердца исходил сжигающий дотла огонь. Губы касались меня нежно, ласково, словно я была лакомством, которое нельзя было мгновенно съесть. Он растягивал удовольствие, насладившись каждой ноткой.

Поцелуи вскружили голову. Хотелось большего. Жар охватил нас, избавляя от всех ненужных мыслей. Со лба по щеке к шее стекали крупные капли пота, которые Кайл аккуратно слизывал, оставляя влажную дорожку.

Но всё же...

— Кайл, твои раны... — вдохнула я, не зная, как остановить его.

— Плевать, — прорычал мужчина мне в ухо.

— Но... лестница?..

Вот тут-то Кайл замер, слегка осмотревшись. После чего он согласно кивнул и... просто щёлкнул пальцами. Нас окутал яркий голубой свет, и, когда он исчез, я и Кайл уже были в моей комнате на кровати.

Поцелуи возобновились.

— Демет... — прошептал он, словно молился. — Моя Демет...

Слово «моя» меня слегка удивило, что тут же заметил Кайл. Он прижимал меня к своему телу, смотрел в глаза, но на какое-

то время разорвал поцелуй. Кайл молчал, но чувствовалось, словно он что-то хочет просить.

В какой-то момент мужчина опустил руку в карман и достал небольшое обручальное колечко, от которого исходила сильная магическая аура. Кайл молчал, но пристально смотрел мне в глаза. Ждал ответ?

Я так же молчала, но всё же... приподняла правую ладонь, и на безымянный палец Кайл тут же надел обручальное кольцо.

— Моя Демет, — повторил он, прижимая меня к себе ещё крепче. — *Моя*.

Не зря говорят, что мы начинаем ценить что-то только после того, как потеряли. Именно это произошло со мной.

Когда я неожиданно очнулась в мире, который не понимала, не знала и не помнила, всё казалось чужим и неправильным. Я от всего была готова отказаться, чтобы обрести хоть что-то своё. Но в итоге отказалась и от того, что мне было необходимо.

Словно маленький ребёнок, познавала мир с нуля. Отрицая своё прошлое, не желала принимать истину. Пряталась от неё, считая злом. Но в итоге выяснилось, что ночь не всегда темнее дня, а день не всегда светлее ночи.

Да, я — зло. Чудовище, которого боятся, которое презирают, ненавидят, которого желают и стремятся приручить. Та, кто видит и слышит истину каждого. Я могу узнать секреты любого. Могу узнать ваши тайны, постыдные желания, вашу ненависть или даже зависть.

Я владею тем, что вы отчаянно пытаетесь скрыть от других.

Однако мало кто задумывается, что я — то самое зло, которое необходимо этому миру. Ведь, заглядывая в мои глаза, вы всего-навсего видите своё отражение.

Так... кто из нас чудовище?

Эпилог

В отдалённой части империи, где практически никогда и ничего интересного не происходит, а новости люди получают в числе последних, в гостиной небольшого дома сидела молодая женщина с ребёнком на руках. Она качалась на скрипучем кресле, напевая колыбельную.

Девушка не обладала особыми талантами или уникальными чертами лица. Не назовёшь её страшной, но и первой красавицей назвать трудно. Если её описать, то подходило лишь одно слово — простая. Но именно у этой женщины родилось уникальное дитя.

Девочка с золотыми кудрями и светло-зелёными глазами.

Девочка, в чьих венах текла кровь покойного императора.

Девочка, которая в далёком будущем должна стать возлюбленной молодого герцога Леонарда, ведь она так похожа на его мать.

Девочка, которая станет причиной гибели старшего сына герцога — Этана.

Но история изменилась...

Или нет?

— Спи, моя девочка, — напевала женщина, продолжая покачиваться в кресле. — Расти сильной, умной, смелой и выносливой. Империя ждёт тебя, моя принцесса.

Ребёнок спал в объятиях матери, не задумываясь о будущем.

В то время как у самого будущего уже давно имелись на неё планы.

Конец